

N 90.

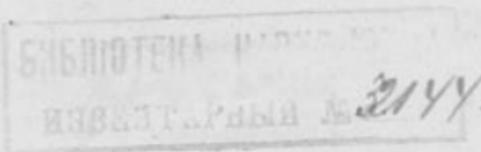
166.

71/3

ОБОЗРЕНИЕ

РОССИЙСКИХЪ ВЛАДѢНИЙ ЗА КАВКАЗОМЪ.

308(47.5)

ОБОЗРЕНІЕ

РОССІЙСКИХЪ ВЛАДЪНІЙ

ЗА КАВКАЗОМЪ,

ВЪ СТАТИСТИЧЕСКОМЪ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ,
ТОПОГРАФИЧЕСКОМЪ И ФИНАНСОВОМЪ
ОТНОШЕНИЯХЪ,

изданные при участіи генерал-губернатора
Кавказской въ станицѣ Новгородской губерніи
произведенное и изданное
по
высочайшему созволенію.

117172

ЧАСТЬ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА ВЪЗДІЙСТВІЯ ТОРГОВЛІ.

1836.

2144

266. n. 392 [5] стр (2x13) [6.4]

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ птѣмъ, чтобы по опечатаніи, представлено
было въ Цензурный Комитетъ при экземпляра.
С. Петербургъ, Декабря 5 дня 1836 года.

Цензоръ П. Корсаковъ.

В. ВОЕННЫЙ ОКРУГЪ

МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

**В В Е Д Е Н И Е
КЪ ОБОЗРѢНІЮ ПРОВИНЦІЙ
МУСУЛЬМАНСКИХЪ.**

ВЪ ВѢДЕНИИ КЪ ОБОЗРѢНІЮ РОССІЙСКІХЪ ВЛАДѢНІЙ ЗА КАВКАЗОМЪ

Чтобы не оставлять въ забвѣніи
старинные памятники

зарубежный антикварий обѣихъ външнихъ провинций, и заѣзжийъ зарубежный
ислакъ онъ : всѣдѣниющи по болѣешии
сѣвѣрѣ, южнѣрѣ и южнѣйшии
и азиатскѣи геммыъ античнаго — римскаго
царства, и всѣдѣниющи по южнѣи
и азиатскѣи геммыъ античнаго — римскаго
царства на горюческихъ огнѣ, кинжалы, отмычки
бронзы, фрагменты послѣднѣхъ античнѣхъ
**Въ общемъ введеніи къ Обозрѣнію Рос-
сийскихъ владѣній за Кавказомъ было по-
казано, что народъ, соединяющій населе-
ніе За-Кавкасскихъ владѣній Россіи, есть
смѣсь, или осшашокъ, разныхъ по проис-
хожденію народовъ, посѣвшавшихъ ту часть
Азіи, или обитавшихъ въ ней посплоинно.
Печать разнообразія видна во всемъ: въ
наружномъ образѣ, въ нравственныхъ ка-
чествахъ, языкахъ и религіи. Ощѣлья Груз-
инъ, Имеретинъ и Армянъ, какъ народовъ,
сохранившихъ собственныи свой типъ,
проявляющейся ясно въ языкахъ и вѣрѣ, мы
находимъ, что все прочно обишаши За-
Кавказъ исповѣдывающій религію Магоме-
шанскую; и что потому, несмотря на вид-
имое ихъ различіе, на множеству владѣ-
ній, управляющихся независимо одно отъ
другаго, они имѣють общее название *Му-***

сульманъ. Въ За-Кавказье есть Ширванцы, Талышинцы, Карабахцы и другія названія обитателей по провинціямъ; но нельзя найти Монголовъ, Персіянъ, Турокъ, Арабовъ; — однимъ словомъ: корневыхъ наименованій по происхожденію, не существуетъ. Здѣсь нельзя не привести весьма важного замѣчанія, что несмощра на происходство Ташаръ или Монголовъ, наложившихъ свой шипъ на всѣхъ шамошихъ *Мусульманъ*, не вспрѣчаешься названія Ташаръ или Монголовъ, хотя Русскіе вообще именуютъ ихъ *Татарали*. Впрочемъ, название *Мугалы* (Монголы) сохранилось у Лезгинъ, которые такъ именуютъ некоторые изъ шамошихъ *Мусульманъ*.

Въ обозрѣніи провинцій *Мусульманскихъ*, не совсѣмъ основательно шакъ называемыхъ, и *Дагестанскихъ*, равно при соединенныхъ вновь ошь *Персіи* и *Турціи*, показаны всѣ принадлежности, шакъ сказашь физической и правственныхъ формы народа: качествами шельсныя, правы, обычай, предразсудки, степень просвѣщенія, образъ жизни, одежда, жилища и проч.; здѣсь же изобразится вкрашащъ общая его принадлежность — именно вѣроисповѣданіе, съ его обрядами и постановленіями, съ показаніемъ, въ какомъ состояніи было

оно у шамошихъ *Мусульманъ* при управлении ханскомъ, и въ какомъ находился нынѣ, а также объяснено будешь положеніе шамошняго духовенства *Магомешанскаго*.

Извѣшено, что *Магомешанское вѣроисповѣданіе* получило начало и название свое отъ *Мухаммеда*. Но, какъ при жизни Мухаммеда, ученіе его не было однородовано, то со смерти его, Алій, двоюродный братъ и зять Мухаммеда, и Абубекеръ, вспомнили, шоковали его различно, спаряясь между щѣмъ сдѣлались преемниками Мухаммеда; ошь этого произошло несогласіе. Со смертию Абубекера, Омаръ, а за нимъ — Османъ, продолжали эти споры съ Аліемъ; когда же наконецъ умеръ и Османъ, тогда все признали власшь Алія. Въ этомъ разномысліи главныхъ послѣдователей Мухаммеда, заключающейся причина раздѣленія *Мусульманъ* на секты *Суннн* и *Шії*, изъ коихъ первые признаютъ Абубекера, Омара и Османа, испытанными на слѣдниками Мухаммеда, а послѣдніе — Алія. Впослѣдствіи времени секта *Суннн* раздѣлилась еще на 4 раскола, названные по имени 4-хъ *Имамовъ*: *Азами*, *Шафи*, *Малики* и *Ганнаши*, жившихъ спустя 150 лѣть посль Мухаммеда, и сославшихъ

изъ Корана и преданий Мугаммедовыхъ книги законовъ. Аліева секша такжে имѣла много расколонъ, которые и теперъ существують еще въ Аравии. Аліева секша называется такжে *Джафаровою*, пошому что 6-й Имамъ, Джадаръ, при ощдѣлениі Омаровой секты отъ Аліевой, покровительствовалъ послѣдней. Объ секты имѣющыи одно основаніе, состоящее изъ пяти пунктовъ: 1) *Маарифитулла* — ученіе о познаніи Бога; 2) *Адалетулла* — вѣрованіе въ правосудіе Божіе; 3) *Пеблюваетъ* — въ пророчество (*); 4) *Меадз* — въ воскресеніе и 5) *Иманэтъ* — въ послѣдованіе двѣнадцати Имамовъ или Намѣстниковъ (**). Сверхъ того пять пунктовъ предписывается къ исполненію: 1) чистопаша тельбеная; 2) молитва; 3) милостыня;

(*) Между Адамомъ и Мугаммедомъ (котораго называютъ печатию Пророковъ, т. е. послѣднимъ Пророкомъ) счищается по Алкорану 124,000 Пророковъ; Законодателей четыре: Моисей, Давидъ, Христосъ и Мугаммедъ.

(**) Правила Магометанской религіи суть двухъ родовъ: *ваджихъ*, — тѣ, которые каждымъ Мусульманиномъ должны быть исполнены неизменно, и *сюннетъ*, — тѣ, которые можно и не исполнить. Эти пять пунктовъ суть *ваджихъ*.

4) постъ; 5) поклоненіе свяшому мѣсту въ Меккѣ. Сунни и Шіи одинаково признаютъ обязанности въ исполненіи обрядовъ, предписываемыхъ религію, каковы суть: *Намазъ* или ежедневная молитва, *Джума*, т. е. празднованіе пятницы, *Эиди-Ремезанъ* (также Эиди-Фишре) или праздникъ поста, *Эиди-азза* или праздникъ жертвъ, въ воспоминаніе жертвоприношенія Авраама, *Гаджи* или путешесвіе на поклоненіе въ Мекку, духовные подачи: *Зекатъ* и *Хумса*, и проч. Въ послѣдствіи, ошь различныхъ штолкователей Корана и преданий Мугаммедовыхъ, равно отъ другихъ обстоятельствъ, произошло различіе между сектами въ образѣ исполненія въ-которыхъ обрядовъ: секша Шіи, сверхъ общихъ съ Суннитами праздниковъ, еще особенно празднующ *Новрузъ*, т. е. новый годъ (9-го или 10-го марта, когда солнце вступитъ въ знакъ Овна), и первые 10 дней мѣсяца Мухаррема (*), какъ дни мученія Аліева сына.

Между послѣдователями той и другой секты, по изспущенной привязанности

(*) Такъ называется первый мѣсяцъ лунного года. Послѣдний изъ этихъ десѧти дней, именуемый *ашуръ*, есть важнѣйший.

каждой изъ нихъ къ религіознымъ своимъ миѣніямъ, пропеходили многія кровопролитія; ненавищь между ними осталась и донынѣ.

Вообще религія Магомешанская есть въ основаніи измѣненная религія Іудейская. Магомешане называютъ свою религію *Исламъ*, что есть правовѣріе, а исповѣдывающихъ ее — *Алли-Исламъ*, ш. е. народомъ вѣрнымъ; обыкновенно же они имѣютъ себѣ *Мусульманъ*, ш. е. правовѣрными. *Коранъ* (эль-Коръанъ) есть одна каноническая книга у Магомешанъ. Она есть источникъ вѣры и богослуженія, заключаешь въ себѣ сводъ законовъ и правила для нравственности. Коранъ написанъ на древнемъ Арабскомъ книжномъ языке, который называется Күфическимъ (*). Эту книгу называлъ Кораномъ (что значитъ: читай) Абубекеръ въ 13-мъ году гиджры (**). Персіяне думаюшъ, что Абубекеръ, и наследникъ его, Омаръ, выбросили многое изъ Корана, а потому

(*) Күфический или Кофский, происходиша отъ Куфа, где была славная Арабская академія.

(**) Эпоха исчислениія Магомешанского называемся Эгира (Гиджре), — слово, означающее бѣгство: она соотвѣтствуещь 622 году по Р. Х.

счишающъ изданіе это апокрифическимъ, принимая изданіе Аліево. Магомешане говоряшъ, что Коранъ имѣетъ семь смысловъ, и что, кроме Мугаммеда и 12-ти Имамовъ, ни кто не проникалъ далѣе третьего.

Коранъ, какъ утверждалъ Мугаммедъ, посланный ему отъ Бога чрезъ Архангела Гавриила, содержашъ въ себѣ догмы Ислама. Для объясненія Корана существуешь въ обѣихъ секахъ множествомъ духовныхъ книгъ, кошерыя сочинены въ различное время, въ Египтѣ, Меккѣ, Багдадѣ, Дамаскѣ и другихъ городахъ Турціи, иѣкошоры въ Персіи, Хивѣ, Бухаріи, Самарканѣ и иныхъ мѣстахъ. Послѣдовашели одной секши не имѣюшъ ни какой довѣренности къ книгамъ другой. Эти книги содержашъ въ себѣ правила касающія религію и духовныхъ обрядовъ, гражданскіе и уголовные законы, какъ для духовенства, такъ и для народа, и всѣ преданія Мугаммеда, сохраненные его современниками. Между многими правилами, заключающимися въ Коранѣ и духовныхъ книгахъ, замѣчательны постановленія: 1) о подачи съ народа въ пользу духовенства и бѣдныхъ; 2) о правѣ суда, подъ именемъ *Шеръ*, предосставленномъ духов-

венетву надъ народомъ; 3) о мщеніи за кровь и 4) о присягѣ.

Духовная подать, кошорую предписано закономъ собирашь съ народа, называемая: *Зекатъ* и *Хумсъ*. Въ Зекашъ собирается: 1) десятина отъ произведеній земли (*); 2) 40-я часть съ дорогихъ мешалловъ, осшающихся безъ обращенія; 3) особо определенныя доли отъ всякаго рода скота, кромѣ рабочаго (**), и 4) въ концѣ мѣсяца Ремазана по 10-ти халваровъ хлѣба, или сколько причешея деньгами, съ каждой душы обоего пола, не исключая и прислуги. Эта подать именуемая *Фитре*.

Хумсъ состояши въ пятої части денежныхъ доходовъ, осшившихся отъ годовыхъ издержекъ. Впрочемъ, относишельно Хумса, шоковавели Корана постпано-

(*) Обыкновенно съ хлѣба и ячменя; а въ нѣкошорыхъ случаяхъ съ финиковъ и винограда.

(**) Берется съ верблюдовъ, быковъ и овецъ. За 5 верблюдовъ даешь одиць баранъ, и шакъ до 25; а за 26 — одну самку верблюжью молодую; за 36 — трехъ-годичного верблюда; за 70 двѣ самки; а за 121 — давашь за каждые 40 по одной. За 30 быковъ одного шеленка; за 40 до 60 барановъ — одного; отъ 60 до 120 — по 2, — также до 300; а если болѣе, то за каждые 40 по 1.

вили различныя правила: одни, изъ секлы Шіи, отвергая это правило, утверждаютъ, что въ Хумсъ даешь однажды въ жизни пышая часть капшала; въ случаѣ же умноженія его, берется опять пышая часть съ одного приращенія; другіе установили Хумсъ съ лошадей, товаровъ, шелку, даже съ хлѣба, осшающагося отъ годового потребленія; а Сунни допускають въ Хумсъ только пышую часть съ добычи, получаемой на войнѣ съ Христианами.

Зекашъ, по установамъ религіи, опредѣляется на раздачу: 1) нищимъ; 2) установленнымъ сборщикамъ этихъ подашей; 3) шѣсть изъ невѣрныхъ, которые, покровительствую религіи, воюютъ за нее; 4) на выкупъ угнѣщаемаго невольника; 5) людямъ, обремененнымъ долгами, если долги сдѣланы на предметы не прошивные религіи; 6) на дѣла общеполезныя, мосты и проч.; 7) иностраницамъ, которые, прибывъ въ землю Магометанскую, не имѣющъ средствъ и проч. Хумсъ дѣлился на 2 части: одна половина даєтся *Муштегиду*, или другому главному лицу, для употребленія по его усмотрѣнію, а другая — *Сейдамъ* и *Ага-мирамъ*, пошомкамъ *Мугаммеда* (*).

(*) Ага-миры и Сейды суть родственники Мугаммеда, происходящіе отъ Аля и дочери Мугам-

Такъ какъ Коранъ и ему подобныя книги заключающъ въ себѣ законы и правила на всѣ случаи, бывающіе въ гражданскомъ быту, то духовенство Магомешанское содержитъ въ рукахъ своихъ судъ надъ народомъ, именуемый *Шерэ* или *Шеріэтъ* (*). Въ Шеръ засѣдають одно, два и болѣе духовныхъ лицъ. Разбору его подлежашъ дѣла духовныя или касающіяся до религіи, а также шажебныя и уголовныя. Впослѣдствіи, когда при изнеможеніи и раздѣленіи восочного калифата, верховная власть калифовъ перешла въ руки свѣтскихъ владѣтелей, власть эшаго суда ограничилась дѣлами, относящимися только къ религіи, и гражданскими, особенно шажебными, при разборѣ кошорыхъ требуешься познаніе законовъ. Если Алкоранъ не вполнѣ разрѣшаешь какое либо обстоятельство, то духовенство прибѣгаешь къ книгѣ сказаний и дѣяній Мугаммада, пошомъ къ книгѣ сказаний и дѣяній Имамовъ.

меди, Фашьмы, Ага-миры и Сейды называются также *Гуссейны*, по имени Гуссейна, сына Али-ева, и *Мюсави*, по имени Мюса, сына Гуссейнова.

(*) Опѣр Персидского слова шеръ — законный пушъ; а книга, заключающая всѣ правила, или уложение гражданское и уголовное, называется *Шерайзъ*.

Мщеніе за кровь (діэ) есть поспановленіе Корана, по которому родственникъ убишаго имѣешь право умершишь убийцу, или его родственника. *Мщеніе* можешь однако быть остановлено удовлетвореніемъ родственниковъ убиеннаго платою деньги, или другого имущества, или вспущленіемъ въ родство членовъ враждующихъ сторонъ.

Присяга раздѣлена на простую и важную. Та и другая совершаешь предъ Кораномъ. Простая присяга принимается съ призываиемъ одного имени Бога (Валляге, Билляге); важная же даешься съ произнесенiemъ свойствъ Божиихъ, какъ-то: божусь Богомъ, всемогущимъ, всемилосердымъ, всешворящимъ, наказующимъ и пр. (Валляге, Билляге, Талляге и множествомъ другихъ). Важность этой присяги увеличивается временемъ, когда принимается, наприм. въ пашниду и другіе праздники; мѣсяцомъ, гдѣ принимается, какъ-то: въ святыхъ мѣстахъ — въ Меккѣ, на могилахъ святыхъ, въ особено чистыхъ мечетяхъ и проч. Другія присяги, наприм. разводомъ съ женами, одною Меккою, запрещены. Наказанія за ложную присягу по Магомешанскимъ законамъ не положено, а предосправлено Богу.

Въ Магомешанской религії отправление богослуженія можешьъ бытъ въ мече-шахъ, домахъ и на открытомъ воздухѣ. Мечети въ обѣихъ секцахъ имъюшъ оди-наковое устроеніе. Всякія изображенія, особенно человѣческихъ фигуръ, возвра-плющія закономъ; но впрочемъ великоль-ніе не отвергается. Постройка мечетей лежитъ на обязанноши жишелей; если же они по бѣдности сдѣлать того не въ со-стояніи, то на это употребляется часть Зеката; насильно же строить мечети, или дѣлать пожертвованія, запрещено.

Сеиды и Ага-миры пользующіяся особы-нымъ уваженіемъ народа; они, по закону, избавлены отъ тѣлеснаго наказанія, поль-зующіяся половиною Хумса, не плашащіи какихъ подашей, не отбывающія повин-ностей; и если бы какой владѣтель на-ложилъ на нихъ подашь, то правовѣрные Магомешане обязаны за нихъ пластишь. Когда Мусульманинъ увидишъ Сеида въ ниществѣ, то долженъ принять его въ домъ свой и почтишь за своего господина. Ош-личищельнымъ свойствомъ ихъ доскоин-ства есть чалма зеленаго цвѣта, какой прочие Мусульмане не могутъ носить, по-шому что зеленый цвѣтъ есть принад-лежность Мугамеда. Кромѣ Сеидовъ или

Ага-миротовъ, послѣдовавши Аля имѣюшъ шакже особенное уваженіе къ *Имамъ-Заде* (сынъ Имама) — пошомкамъ Имамовъ; но имъ, по закону, не предоспарено ни ка-кихъ правъ.

Лица, сослуживающія Магомешанскою ду-довенсво, суть: 1) *Калибы* и *Имамы* (*), бывшіе государями и вмѣстѣ первосвящен-ники въ основанной Мугамедомъ монар-хіи; 2) *Муштегиды* (**) — первенствую-щія духовныя лица секцыи Алевой; они пользующіяся всѣми правами Имамовъ, кро-мѣ свѣтской власти; 3) *Шихъ-Эль-Исламъ* (Шейхъ-уль-Исламъ) (***) — управляющіе ду-ховенствомъ въ обѣихъ секцахъ, — впрочемъ въ Алевой щогда только, когда вѣшь Муштегида; 4) *Кази* — духовные судьи; 5) *Мюфтии* суть блющиши законъ Ома-ровой секцыи; 6) *Амиръ-Маруфы*, имѣющіе обязанношію направлять народъ къ доб-рымъ дѣламъ и отвращать отъ злыхъ; 7) *Пишъ-Намазы*, духовныя лица, оши-чившія себя святынию жизни; они ош-правляющіе богослуженіе и чишающіе вмѣ-

(*) Калифъ придается наследникамъ Мугамеда по линіи Абубекера, а Имамъ — по линіи Аля.

(**) Муштегидъ происходит отъ слова *шішта-гадд* — занимавшіяся прилежно, предававшися.

(***) Шейхъ-уль-Исламъ — верховный судій.

спѣ съ народомъ молиши; 8) *Ваизы* или проповѣдники; 9) *Улемы* — ученые богословы, объясняющіе смыслъ Корана; 10) *Мюдеррисы* — учили духовныхъ наукъ и Арабскаго языка; 11) *Абенди* Омаровой и *Ахунды* Аліевой секти — ученые духовныя лица, оправляющія обычное богослуженіе и духовныя шробы; 12) *Муллы*, имѣющіе одинаковую обязанность съ Афендіями и Ахундами, но не достигшіе еще надлежащей степени учености; 13) *Муаззины* (*) — провозглашающіе съ минаретовъ званіе, призываю Магомешанъ на молитву. 14) *Дервиши*, или монахи; они суть трехъ родовъ: *Эджеми*, *Хакиссары* и *Абииди* (**). Первые могутъ женившись и жиши домомъ; другіе обязаны спранешивашь, пипашься подаяніемъ и проповѣдывашь учение Мугаммеда; а послѣдніе — ехимники, отказалавшіеся отъ всего мірскаго, удалившіеся въ пустыню и посвятившіе себя единственно Богу. Къ Магомешанскому духовенству причисляются такжѣ: 15) *Сухты* въ Омаровой и *Теллаби* въ Аліевой секти; они суть дѣши духовныхъ и

(*) Корень этого слова есть *юзни* — ухо.

(**) Кромѣ сихъ, есть еще *Моуллаи* и многіе другие роды монаховъ.

другаго сословія людей, учащіяся въ школахъ и приготавляющія себя къ духовному званію.

Общія обязанности духовенства суть: оно должно быть строгимъ исполнителемъ предписанныхъ законовъ, честнымъ, ученымъ; обязано наставлять народъ въ правилахъ вѣры, толковать Коранъ, овлекашь отъ худыхъ дѣлъ, оправлять богослуженіе, исправлять всѣ духовныя требы при рожденіи, обрѣзаніи и погребеніи, совершая *Кабинъ* или условія бракосочетанія, а такжѣ и разводы, и наблюдать за прихожанами, дабы они исполняли предписанные религіею обряды.

Жители подвластныхъ Россіи за Кавказомъ Магомешанскихъ областей, со времени покоренія ихъ Турками и Монголами, принесшими къ нимъ Магомешово учение, принадлежали къ секти Омаровой, послѣдованіе кошорой продолжалось до возшествія на Переидскій престолъ Исаила Софи въ 906 году гиджры, за 340 лѣтъ до нашего времени. Исаиль Софи, владѣя Ганджею (что нынѣ Елисаветполь), Карабахомъ, южною частию Шеки, Ширвана, Баку и Дербеншомъ, ввѣль въ эшихъ провинціяхъ учение Аліево; но въ Дагистанѣ и въ сѣверной части Шеки и Ширvana,

не имѣль подобнаго успѣха. Впослѣдствіи Магомешане обѣихъ секцій, переселяясь по разнымъ обстоятельствамъ изъ одного владѣнія въ другое, смѣшались между собою: въ ханствѣ Шекинскомъ и Ширванскомъ часпь коренныхъ жителей приняли ученіе Аліево, однако послѣдовашелей секции Сунни осталось болѣе. Взаимная ме-жду послѣдовашелями этихъ секцій нена-вишь, наиболѣе усиливалась ошь притѣ-сненій, кошорыя причиняла господствую-щая секція — слабѣйшей; впрочемъ каж-дая изъ нихъ имѣла свои собственныя мечети, свое духовенство, и слабѣйшая не была ущѣснѣма въ отправлениі богослу-женія и обрядовъ своего ученія.

Мечети были спроены или прихожа-нами, или на счетъ Зекаша. Нѣкошорые ханы, духовные и мірскіе люди, также сооружали храмы; другіе въ пользу ихъ давали имѣнія движимыя, или недвижи-мыя, соспоявшія въ лавкахъ, домаахъ, па-хашной землѣ и тому подобномъ. Въ се-леніяхъ мечети рѣдко отличались наруж-ностію отъ домовъ жителей, и однѣ шолько лучшія имѣли минареты. Жители малыхъ селеній, не имѣвшихъ мечетей, собирались въ особенный какой нибудь домъ, гдѣ мулла отправлялъ богослуженіе;

иные же предпочитали молищися на от-крытомъ воздухѣ, въ нарочито устроен-ныхъ для шего мѣстахъ. Нѣкошорые изъ жишелей отправлялись на поклоненіе въ Мекку, и посѣщали какъ другія мѣста, почишаемыя святыми, кошорыхъ много ешь въ Турціи и Персіи, шакъ равно на-ходящіяся во множествѣ въ За-Кавказскихъ провинціяхъ, могилы покойниковъ, почи-шаемыхъ народомъ за праведниковъ, дере-вья, камни и другіе священные въ гла-захъ Мусульманъ предметы, къ кошорымъ приходили молищися и приносили жерши. Нѣкошорымъ изъ этихъ священныхъ мѣстъ они приписываютъ силу излечаній болѣзни людей и животныхъ.

Между многими религіозными обычаями Мусульманъ, въ особенноши замѣчательны: 1) празднованіе секцію Шії, въ первые 10 дней мѣсяца Мухаррема, установленное въ воспоминаніе убиія Гуссейна, сына Аліева (*), воевавшаго съ Езидомъ, сыномъ Маавіи, за калифатъ. При пред-ставлениі этого происшествія въ лицахъ, многіе изъ Мусульманъ, оплакивая смерть

(*) Въ Старой Шемахѣ и нѣкошорыхъ другихъ городахъ, особенно же въ Дербентѣ, оно совер-шаешься чрезвычайно великолѣпно.

Гуссейна, въ изспущеніи паносять себѣ и дѣшамъ своимъ смертельныя раны кинжалами. 2) Праздникъ *Курбанъ-Байрамъ*, въ который каждый Мусульманинъ долженъ раздавашь милосынию нищимъ и угощашь сосѣдей; но на все эшо должны быти употреблены деньги, правильно начишия, — иначе милосыния и угощеніе ближняго ни вочко не вмѣняются. Для соблюденія этого правила, многія толпы Мусульманъ бѣгающъ съ деньгами и признающа, что онѣ неправильно пріобрѣшены; просяшь промѣнять неправильный ихъ прибышокъ на честный, и дающъ 10 неправильныхъ, называемыхъ *голамъ* (запрещенныхъ), за 5 правильныхъ, именуемыхъ *гелалъ* (позволительныхъ).

Постановленія религію духовныя подавши Зекашъ и Хумсъ, равно и судь Шеръэ, существовали при ханахъ во всей силѣ; по Зекашу и Хумсу были собираемы съ народа не всегда въ шомъ количествѣ, въ какомъ они наложены по установамъ религіи: народъ, будучи обремененъ податями и поборами хановъ, и пользуясь обстоятельствами, спарался иногда избѣгать исполненія этого правила; впрочемъ, ханы почти всегда содѣшивали духовенству въ собраніи Зекаша и Хума.

Сунни по большой части давали одинъ Зекашъ, а Хумсъ только въ шѣхъ случаюхъ, когда получали добычу на войнѣ съ Христіанами; напрощивъ у Шіи, Хумсъ брался съ кашшала, лошадей и разнаго хлѣба.

Судь Шеръэ, въ глазахъ Мусульманъ, починался судомъ самымъ священнымъ и справедливѣйшимъ. Всѣ шамошніе Магомешане съ охорою отдавали свои дѣла на рѣшеніе эшаго суда, говоря: « да совершишися наше дѣло, какъ Богъ повелѣль » и Его великий Пророкъ. « Сужденію Шеръэ подлежали: весь народъ, духовенство и даже сами ханы. Однако ханы, назначая и смѣняя по своей волѣ Кази, подчинили такимъ образомъ судь Шеръэ своей власти, присвоили себѣ рѣшеніе дѣлъ уголовныхъ, и по своей волѣ предосвящали разбору Шеръэ важнѣйшія дѣла, по кошорымъ рѣшеніе суда подносилось имъ на утвержденіе. Въ ханскія времена суду Шеръэ принадлежали: 1) дѣла, относящіяся до вѣры и духовенства; 2) совершеніе условій бракосочетанія и развода, съ правомъ наблюденія надъ исполненіемъ условій, заключаемыхъ при бракахъ; 3) примиреніе ссорящихся родственниковъ; 4) раздѣлъ имѣнія между наследниками; 5) ша-

жебныя дѣла , заключающія въ себѣ частный интересъ ; 6) попеченіе о вдовахъ и спротахъ , — въ каковыхъ случаяхъ духовенство должно было дѣлать пособіе на счетъ Зеката и Хумса , или наклонять къ тому жищелей ; и 7) свидѣтельство векселей , купчихъ , духовныхъ завѣщаній и другихъ актовъ .

Мщеніе за кровь допускалось при владычествѣ хановъ . Убійца , избѣгая мщенія , уходилъ обыкновенно въ другія владѣнія . Возвращавшихся по промежуткѣ нѣкотораго времени , часто ханы брали подъ свое покровительство , дѣлались посредниками между враждующими и старались о ихъ примиреніи .

Сенды и Ага-миры пользовались при ханахъ всѣми правами , предоставленными имъ духовными законами и общимъ уваженіемъ народа . Жившіе въ деревняхъ имѣли лучшія угодья и занимались болѣечастію воздѣлываніемъ земель . Въ нѣкоторыхъ ханствахъ они владѣли участками земель , пожалованными имъ грамотами Персидскихъ шаховъ и Турецкихъ султановъ , во время владычества Шерсія и Турокъ . Нѣкоторые вели торговлю , не платя впрочемъ ни какихъ пошлинъ ; весьма немногіе изъ нихъ учились грамо-

тѣ , а еще менѣе вспоминали въ духовное званіе .

Магомешанское духовенство , во время прежнихъ владѣтелей , составляло особенный классъ народа ; имѣло влияніе на Магомешанъ , и было дѣйствительными ихъ наставниками и судьями . Самые ханы , съ одной стороны по религіозному убѣждѣнію , а съ другой , зная къ нимъ народную привязанность , уважали духовныхъ , хотя впрочемъ возвышали , или низвергали ихъ , по произволу . Духовенство всегда пользовалось предосудленными религію преимуществами : освобождалось отъ всѣхъ податей и повинностей , но не избавлялось отъ шѣлеснаго наказанія , какъ и всѣ словія народа . Должности духовныхъ лицъ , по воль хановъ , часто бывали наследственными , хотя по правиламъ религіи духовные степени должны приобрѣтаться шолько личными доспоянствами .

Дѣти духовныхъ могли переходить въ свѣтское сословіе ; а дѣшамъ вышаго духовенства давали доспоянство Бековъ . Для образования духовенства и народа поспоянныхъ школъ не было ; дѣти духовного и другихъ сословій учились первоначально у приходскихъ мулль грамотѣ и ежедневнымъ молитвамъ . Сухши и Теляби ,

кончивъ ученіе у муллъ, переходили, каждый по своей сектѣ, къ Афендіямъ, или Ахундамъ, которые наставляли ихъ въ правилахъ вѣры, въ Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ. По окончаніи курса наукъ, успѣвшіе поступали, по испытаніи, въ муллы; а другіе, желая доспигнувшись высшихъ степеней, переходили для большаго образования къ извѣстнымъ особеннюю ученою Афендіямъ и Ахундамъ; нѣкошьные же для этой цѣли оправлялись: Сунни въ Константиополь и Дамаскъ, а Шіи въ Перею; тѣ и другіе посѣщали Багдадъ, Мекку и другіе города. Испытаніе кончившихъ образованіе въ своемъ отечествѣ и желавшихъ получить духовную степень, производимо было при собраніи духовенства и другихъ почесныхъ людей, назначенными для того лицами; возвращившіеся изъ-за границы съ свидѣтельствами на какую либо степень, или званіе, не подвергаясь испытанію, признаваемы были въ нихъ и допускались къ исправленію должностей, если было согласіе хана. Впрочемъ все образованіе Магомешанского юношества и все просвѣщеніе ученѣйшихъ изъ духовенства ограничивалось только познаніемъ своей религіи, Корана и духовныхъ книгъ. Въ вышестоящихъ и должностяхъ

Магомешанскія, духовные производимы были также безъ испытанія, какъ-шо: въ должность Ваизовъ избирали состоящіе при Джума-мечехахъ Афенди, или Ахунды, изъ среди себя, одареннаго краснорѣчіемъ для сказыванія въ праздники народу проповѣдей; въ Шишъ-Намазы не производилъ ни кшо, но самъ народъ даваль эшо шипло тому изъ духовныхъ, кто святошію жизни заслуживаль; въ Кази и Амръ-Маруфы назначались изъ Афендіевъ и Ахундовъ самими ханами, или Шейхъ-уль-Исламами. Званія Мюфши въ За-Кавказскихъ ханствахъ не было; Шейхъ-уль-Исламы находились въ тѣхъ только владѣніяхъ, где секта Шіи была господствующа. Въ эти доспойнешва возводились духовныя лица по призванію духовенства и народа, и утверждались ханами. Сильнейшіе ханы назначали Шейхъ-уль-Исламами всегда своихъ любимцевъ; въ Сомхешіи, принадлежавшей Грузинскому царству, были также Шейхъ-уль-Исламы, которые утверждались Грузинскими царями. Въ званіи Муштегида не утверждалъ ни кшо, но самъ народъ даваль его шому, кшо, по общему убѣждѣнію, шого заслуживаль. Эшимъ доспойнешвомъ пользовались весьма немногіе. Дервиши по большой часии были

Аліевої секти. Эджемовъ находилось многое въ Сомхешин, а Хакиссары сиранствовали преимущественно въ шѣхъ ханствахъ, гдѣ владѣшили были изъ секты Шії.

Каждый изъ духовныхъ могъ досшинашь самыхъ высшихъ должностей, если только имѣль потребныя къ тому познанія и качества. Въ духовное званіе могли переходить люди и другаго сословія, вслуща чь недостатка въ духовенствѣ, но не иначе какъ по предварительномъ испытаніи и удостовѣреніи въ ихъ правѣтвенности.

Духовные, особенно муллы, неимѣвшіе приходовъ, занимались при ханахъ письмоводствомъ и счетоводствомъ; въ домашней же жизни, главное ихъ занятіе сошавляли землемѣріе и шелководство.

Духовный классъ, при ханахъ имѣль свое управление. Порядокъ управления былъ не однаковъ, и зависѣль отъ воли хановъ; а въ шѣхъ ханствахъ, гдѣ была господствующая секта Омарова, сами ханы управляли духовенствомъ. Въ Кубинскомъ ханствѣ былъ главный Кази, завѣдывавшій духовными лицами, однако и его опредѣленіе и отпрыщеніе зависѣли отъ хана.

Духовенство секты Шії въ Кубинскомъ ханствѣ иногда имѣло своего особеннаго главу съ шѣми же правами, какъ и глав-

ный Кази, но чаще подчинено было послѣднему. Въ Дагисшанскихъ владѣніяхъ, какъ равно въ Шекинскомъ и Ширванскомъ ханствахъ, главы духовенства не было; ханы въ каждыймагалъ назначали одного, или двухъ Кази, которые обязаны были производить судъ Шерзѣ; ошъ ихъ зависѣли сборъ Зеката и Хумса и распоряженіе этими податями. Тамъ, гдѣ Кази обременены были судопроизводствомъ, ханы опредѣляли въ помощь имъ Амъ-Маруфъ, которые наблюдали за духовенствомъ, мечетями, исполненіемъ обрядовъ и проч. Жалобы на рѣшенія Кази приносили были самому хану, который въ такомъ случаѣ назначалъ нѣсколькихъ Афендіевъ, или Ахундовъ, для разсмотрѣнія дела и рѣшенія Кази; опредѣленіе ихъ было окончательное. Назначеніе приходовъ и опредѣленіе къ нимъ духовныхъ лицъ, зависѣли также отъ хана. Въ шѣхъмагалахъ, которые населены были жителями одной секты, было и духовное начальство шай секты; а шамъ, гдѣ жители были различныхъ секций, первенствующее духовенство было всегда изъ секти господствующей. Въ досчинство Кази и Амъ-Маруфъ возводили ханы Афендіевъ и Ахундовъ, извѣстныхъ своею ученостью, ревностію къ религіи, заслужившихъ уваженіе народа.

Въ ханешвахъ, преимущественно населенныхъ послѣдователями секшы Шіи, управлениe духовенствомъ зависѣло отъ Шейхъ-уль-Исламовъ, отъ Муштегидовъ: они возводили духовныхъ въ степени, лишали духовнаго званія и даже могли наказывать ихъ тѣлесно; послѣднее право распространялось и на жишелей, если кто оказывался виновнымъ прошивъ религії. Шейхъ-уль-Исламы, пріобрѣвшіе народную довѣренность, а особливо Муштегиды, при съюзахъ иногда себѣ властіи болѣе, нежели ханы того желали. Въ Сомхешіи степень власни Шейхъ-уль-Исламовъ зависѣла отъ обстоятельствъ, въ какихъ находились Грузинскіе цари.

Духовенство, кроме Зекаша и Хумса, пользовалось добровольными приношеніями за исправленіе духовныхъ шреbъ, обрядовъ и за учение дѣшой грамошъ. Ханы, опредѣляя духовныхъ къ должностямъ, давали почетнѣйшимъ изъ нихъ жалованье, или назначали земли и даже деревни, съ которыхъ они пользовались доходами. Сверхъ этого, доходы, установленные толкователями Корана, были: у Сунни, за раздѣль имѣнія наслѣдникамъ послѣ умершаго, давалось духовнымъ отъ 25 до 50 коп. въ 10 рублей; у Сунни и у Шіи, имѣнія, послѣ

скончавшагося безъ наслѣдниковъ и завѣща-
нія, поступали главному духовному лицу, для употребленія на богоугодные предме-
ты, однакоже значительнѣйшія изъ имѣ-
ній всегда почти присвоивались ханами.

Въ настоящее время счишается въ За-
Кавказскомъ краѣ всѣхъ Магомешанъ (*)
болѣе 330,000 душъ мужескаго пола.

При Россійскомъ Правищельствѣ, все, относящееся до исповѣданія Магомешан-
ской религії, исполненія обрядовъ и про-
чаго, оставлено неприкосновеннымъ. Каждая секша слѣдуешьъ своимъ уставамъ, ис-
полняя свободно всѣ суевѣрные обряды; по
нельзя не замѣтишь, что равносильное
вліяніе Правищельства на всѣхъ вообще
жишелей, безъ различія секшъ, произвело
благодѣтельную перемѣну въ духѣ обѣихъ
секшъ: взаимная ненависть между Сунни
и Шіи, всегда существовавшая при ханахъ,
примѣщно ослабѣла, отшего что шеpерь
иѣть тѣхъ пришѣній, кошорыя преж-
де господствующая секша причинила сла-
бѣйшей. Духовныя подаши: Зекашъ и Хумъ
собираются, однако въ меньшемъ количе-
ствѣ; судъ Шеръэ — въ прежнемъуваженіи

(*) Здесь не включено населеніе Джаро-Белоканской
области и показано не все народонаселеніе па-
шалыка Ахалцихскаго.

у Магомешанъ, и Русское начальство часто ошдаешь на его рѣшеніе запущанныя тяжбы.

Прияга между Мусульманами въ большомъ упошребленіи; однако же многіе ее не исполняющъ. Мщеніе за кровь, при Русскомъ Правищельствѣ, строго преелѣдуешся и судящая уголовнымъ судомъ; однако же въ Талыцицкомъ ханшвѣ и Кубинской провинціи, оно еще не совсѣмъ исчреbилось.

Мечетей въ За-Кавказскомъ краѣ счишаются: каменныхъ 155, изъ сырого кирпича 106, камышевыхъ 6, богоомольныхъ мѣшъ 130.

Магомешанскоe духовенство пользуется щѣми же преимуществами, какими пользовалось при ханахъ: оно свободно ошь податей, повинности; помѣстья, ошданныя ханами въ пожизненное владѣніе нѣкоторымъ лицамъ, осваиваются неприкосновенными. Доходы духовенства нисколько не измѣнены; Русское Правищельство производитъ тоже жалованье, какое выдавали прежніе владѣтели; а Кубинскому Кази пожалованы, сверхъ шоего, деревни.

Число Магомешанского духовенства обѣихъ секцій въ За-Кавказскомъ краѣ (кромѣ Джаро-Белоканской области) просширается до 5,700 душъ и относится къ числу народа какъ 1 къ 58.

1. ШИРВАШСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.

1. ШИРВАНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ (*).

Все проспраншво земель, занимаемое нынѣ провинціями: Дербендскою, Кубинскою, Бакинскою съ полуостровомъ Апшерономъ, Ширванскою съ островомъ Сальяномъ, и Шекинскою, составляло въ древности часть Албаніи, которая заключалась между Дербенномъ, рѣкою Араксомъ, Каспійскимъ моремъ и Иверіею. Эта часть Албаніи находилась подъ власшю обширнаго нѣкогда царства Армянского, и въ послѣдствіи, именно въ VI вѣкѣ, при Персидскомъ царѣ Хозроѣ Нуширванѣ, приняла название Ширвана. Заключаясь въ означеныхъ предѣлахъ, Ширванъ имѣлъ у себя независимыхъ владѣтелей, которые, въ первые времена Магомешанства, именовались шахами; въ концѣ однако же IX сполѣшія они признали надъ собою власшь Калифовъ.

Владѣтели Ширвана были сильны, часто возшавали на Персію: въ началѣ XV сполѣшія Эмиръ-Ибрагимъ Ширванскій покорилъ весь Адербаэджанъ, взяль Тавризъ и овладѣль даже сполицею Персіи, Исфа-

(*) Описаніе произведено Василіемъ Легкобышевымъ.

гапомъ; по послѣ сильныхъ переворотовъ, въ походѣ XV столѣтія Ширванъ подпалъ владычеству Персіи и въ это время кончилось самобытное его существованіе. — Послѣ того Ширванъ уже болѣе не возставалъ: раздѣленный на часши, кошорыхъ правители избирались по волѣ Персидскихъ шаховъ, онъ сдѣлался данникомъ Ирана. Наконецъ, какъ бы упомяненный игомъ Персидскимъ, мало по малу началъ по часшамъ искать покровительства Россіи.

Этого-то Ширвана часть составляюща нынѣ Ширванскую провинцію, или ханство Шемахинское.

I. Положение, границы и пространство.

Она лежитъ между 41° и $40^{\circ} 47'$ съверной широты и $65^{\circ} 35'$ и 67° восточной долготы, гранича къ съверу съ провинцію Кубинскою, къ востоку съ Бакинскою и Каспийскимъ моремъ, къ югу съ Кизиль-агачскимъ заливомъ Каспийского моря, частью Талышинского ханства и рѣкою Куромъ, кошорая ощѣляюща ее отъ провинціи Карабахской, къ западу съ провинцію Шекинскою. Съ съверной стороны, ш. е. отъ Кубинской провинціи, равно какъ и отъ

Бакинской, границы не опредѣляюща ни какими уроцищами; съ южной же стороны Ширванская провинція ощѣляюща отъ Шекинской рѣкою Гохъ-чаемъ, хотя и эта граница не есть опредѣлившая, почему чѣмъ Гохъ-чай, будучи горною рѣкою, измѣнилъ значительно прежнее свое русло, и входиша наконецъ въ самый Ширванъ.

Проспранство Ширванской провинціи, со включеніемъ осшрова Сальяна и частии Муганской степи, составляюща по приближительному исчислению не менѣе 14,500 кв. верстъ.

II. Состояніе и качество земли.

По естественному своему положенію, провинція дѣлится на двѣ части: на верхнюю и нижнюю. Первая состоящая изъ широкой цѣпи огромныхъ горъ, составляющихъ продолженіе общаго хребта Кавказскаго, и изъ впорошенныхъ его хребтовъ; а послѣдиную образуеща одна прелесная ровина,— часть этого обширнаго бассейна, который заключающа между хребтомъ Кавказскимъ, разными отраслями горъ Арашскихъ и Талышинскихъ, и Каспийскимъ моремъ. Она

входиши въ Бакинскую провинцію, Талышъ Карабахъ, провинцію Шекинскую, сославшися осшровъ Сальянъ и схель Муганскую.

Главный Кавказскій хребетъ съ своими отраслями, выходя изъ Шекинской провинціи, шиенется по Ширванской на 140 верстъ отъ съверо-запада на юго-востокъ, съ значительнымъ уклоненіемъ къ рѣкѣ Куру.— Самая возвышенійшія мѣста его сушь: *Баба-дагъ* и *Фитб-дагъ*; вершина первого, только въ продолженіи 1, или $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, не бываетъ покрыта снѣгомъ (*). Ширванскія горы не подвергались еще правильнымъ изслѣдованіямъ въ геогносическомъ отношеніи, а пошому сославъ ихъ съ надлежащо точностию не опредѣленъ. По наружнымъ признакамъ, передовыя горы принадлежащіе къ глинистымъ; съ приближеніемъ къ главному кряжу, они выказываютъ известнякъ, а самый хребетъ Кав-

(*) Не было возможності правильными наблюденіями определить высоту горы Баба-дагъ. Впрочемъ, до сего времени подвергались измѣренію только нѣкоторыя изъ самыхъ высочайшихъ горъ хребта Кавказскаго, каковы: Эльборусъ, Казбекъ и немногія другія; однако же высота Шагъ-дага, на западной оконечности Кавказа, такжѣ еще не извѣстна.

каза состояши изъ обнаженнаго известковаго камня, шифера, сланца и гранича.

Ширванская ровнина просирається въ длину почти на 120 верстъ, а въ большую ширину до 50, безъ включенія осшрова Сальяна и Муганской спѣши; Сальянъ же имѣетъ 57 верстъ въ длину и около 42 въ ширину; часть Мугани, принадлежащая къ Ширвану, заключаешь около 60 верстъ въ длину и 30 въ ширину. Значительная часть этихъ земель, лежащихъ между рѣкою Пирсагашомъ и Каспійскимъ моремъ, равномѣрно Муганъ и осшровъ Сальянъ; совершенно безводны (*). Если бы была возможность усвранишь недосшашокъ въ водѣ, то Ширванская ровнина была бы одною изъ замѣчательнѣйшихъ въ своемъ родѣ.

Въ горицкой часщи провинціи есть такжѣ нѣсколько ровнинъ: 1) въ съверо-западной сторонѣ, близъ рѣки Гохъ-чая, живописная, плоская возвышеніость, называемая *Афтаранъ*, просирающа въ длину на 28 и въ ширину на 12 верстъ; изо-

(*) Муганъ и Сальянъ могутъ быти однако орошаемы посредствомъ каналовъ изъ рѣкъ Кура и Аракса; осшашки бывшихъ нѣкогда водопроводы видны и теперь.

билуспъ хорошимъ лѣсомъ, но необишаема по совершенному безводію; впрочемъ обра-
бопывающеся, и, при обильныхъ дождяхъ,
достаточно вознаграждаешь шруды земле-
дѣльцевъ. 2) Близь Афшарана — долина
Данабатанъ, заключающаяся между двумя
грядами горъ, имѣетъ въ длину 20, и въ
ширина не болѣе $1\frac{1}{2}$ вершы. Она оро-
шаются многими ручьями, выходящими изъ
сосѣдственныхъ ущелій; на ней разсѣяно
несколько деревень, кошорыхъ жишли
съ успѣхомъ занимающиеся шелководствомъ,
носѣвами хлопчатой бумаги и проч. 3) Къ
сѣверо-востоку отъ города Старой Шемахи
лежитъ долина, орошаемая рѣкою Пирса-
гашомъ, имѣющая въ длину 13 и въ ши-
рина не болѣе 2-хъ вершъ; на ней могли бы
съ чрезвычайнымъ успѣхомъ разводиши
сады шелковичные, планшациі различныхъ
расшений, если бы воды Пирсагаша не были
назначены единственно для полива казен-
ныхъ посѣвовъ хлѣба при деревнѣ Наваги.
Въ настоѧщее время, на *Пирсагашской*
долинѣ расположена одна небольшая де-
ревня съ незначительными шелковичными
и фруктовыми садами. 4) Въ Касанскомъ
магалѣ есть шакже обширная ровнина, на
которой расположено пѣсколько многолюд-
ныхъ деревень; жишли съ большою вы-

годою занимающейся шелководствомъ, добы-
вая шелкъ хорошей доброши.

Почва земель Ширванскихъ разнообраз-
на. На Муганской сторонѣ, лежащей меж-
ду Кизиль-агачскимъ заливомъ, рѣками Ку-
ромъ и Араксомъ, Карабахскою провинцію
и Талышинскимъ ханствомъ, равно какъ
на островѣ Сальянѣ и на всей почви Шир-
ванской ровнины, грунтъ состоящій изъ
чернозема съ бѣльшимъ или меньшимъ ко-
личествомъ глины и песку; онъ весьма
способенъ къ воздѣлыванію подъ посѣвы,
но плодородіе зависитъ отъ изобилія воды.

Передовыя горы хребта, будучи свой-
ственны глинистаго, имѣющу почву шакже
плодородную, удобную къ хлѣбосѣянію и
садоводству. Но зато идущія къ центрѣ
хребта, какъ наприм. въ магалѣ Лагиш-
скомъ, неспособны ни къ шому, ни къ другому: взоръ поражающеся голыми, ушел-
истыми скалами, гдѣ жизнь, можно сказать,
отсутствуетъ. Необходимость однако же
заславляеть обишаелей, взираясь на ущесы,
искашь лоскушковъ земли удобной къ паханію, — и часто случается,
что земля не только не вознаграждаешь
за шрудъ, но не возвращаетъ и посѣянаго.

III. КЛИМАТЪ И ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА.

Въ разныхъ мѣстахъ Ширвана встрѣчается разицельная разность въ климатѣ. На островѣ Сальянѣ и Муганской сторонѣ зима бываетъ крашковременна и иногда безснѣжная; во время исхода осени и начала весны погода обыкновенно весьма пріятна; но зато съ первыхъ чиселъ мая до половины сентября температура доходитъ часто до 38° по Реомюру. Ширванская равнина по берегамъ Кура, имѣеть почти такую же температуру; но съ приближеніемъ къ передовыемъ горамъ, а именно: въ магалахъ *Сардаринскомъ* и *Бюлюкетскомъ*, климатъ становиться нѣсколько умѣренѣе и здоровѣе, однако же и тамъ жары въ лѣтнее время бываютъ сильные. Въ самой же сѣверной части сиѣгъ лежишъ на горахъ до первыхъ чиселъ мая. Сальянѣ признается самымъ пагубнымъ мѣстомъ, не только для здоровья Русскихъ, но и шуземцевъ; обыкновенный тамъ болѣзни — лихорадки и горячки. Хотя мнѣніе о зловредности климата Сальянскаго есть общее, но нельзя съ эшимъ безусловно согласиться. Причина невыгоднаго вліянія его на человѣка заключающейся ощасли въ шомъ, что промышленники, во

время изобильнаго лова рыбы, вынимаютъ изъ нея только икру и клей, самое же мясо оставляютъ безъ употребленія. Оно-то, оставаясь на берегахъ въ значительномъ количествѣ, подвергается гнѣнію и заражаетъ воздухъ (*). Вверхъ по Куру, климатъ также нельзя назвать совершенно здоровымъ; тамъ подвергаются тѣмъ же болѣзнямъ, какъ и въ Сальянѣ. Въ двухъ среднихъ магалахъ, онъ становившися гораздо лучшимъ; а наконецъ въ верхней часши можешь назваться весьма здоровымъ: тамъ обитатели наслаждаются долголѣтіемъ, не подвергаясь сильнымъ болѣзнямъ. Въ долинахъ и ущельяхъ между горами, также бывающъ жары; но на горахъ возвышенныхъ, по естесственной причинѣ, прохладно.

Въ отношеніи вліянія климата на здоровье человѣка, можно раздѣлить Ширванскую провинцію на двѣ часши: средняя и нижняя производящіе болѣзни свойства воспалительного; а верхняя пользующаяся здоровымъ климатомъ. Это впрочемъ оши-

(*) При всемъ томъ нѣкоторые изъ Русскихъ, находясь въ Сальянѣ опѣрь 3 до 6 лѣтъ и болѣе, пользовались здоровьемъ; нѣкоторые даже не имѣли ни какихъ припадковъ.

носишся къ шуземцамъ; что же касаешся до Русскихъ, то принявъ за аксиому, что всякая перемѣна климата оказываетъ болѣе или менѣе чувствительное вліяніе на организмъ человѣка, можно сказать, что для Русскихъ климатъ въ Ширванѣ, до освоенія съ нимъ, не совсѣмъ благопріятенъ.

Между шуземцами большой смертности не замѣчается (*); но собственно Русскіе, тамъ пребывающіе, и особенно нижніе военные чины, подвергаются ей иногда въ значительномъ числѣ. Безъ дальнѣйшихъ изслѣдований, причину болѣзней должно отнести частію къ перемѣнѣ климата, а болѣе къ невоздержанію и тому, что переходя въ климатъ споль оспичный отъ Русского, они не перемѣняютъ образа своей жизни и многихъ привычекъ, которыхъ причиняютъ иногда гибельные послѣдствія. Весьма полезно слѣдовашь обычаямъ шуземцевъ: долгозрименный опытъ, основанный на разсудкѣ, научилъ ихъ при-

наравливавшися къ климату; Ташары, напримѣръ, въ самый сильный зной надѣвающъ шубу, и напрощивъ въ холодное время носящъ легкое плащѣ; съ наспущеннымъ жаровъ, они оставляютъ мясную пищу и вообще все жирное, а болѣе употребляютъ овощи и зелень. Въ жаркое время принимаюшъ пищу только ушромъ и вечеромъ; въ полдень же, когда весь составъ находится въ сильномъ напряженіи, отыхаютъ. Образъ жизни Русскихъ, совершенно эшому прошивоположный, дѣлающій въ шамошнемъ климатѣ особенно вреднымъ. Но при всемъ томъ, климатъ не былъ бы столь разрушителенъ, если бы соблюдалось больше умѣренности въ пищѣ, питьѣ и проч., ибо опыты доказываютъ, что люди осторожные и воздержные и шамъ не подвергаются жестокимъ болѣзнямъ. Надобно замѣтить, что въ Старой Шемахѣ и даже вообще въ Ширванѣ свирѣпствуешь цынгоная болѣзнь, въ особенности между Русскими: это приписывается употребленію жирной пищи и горячихъ нацишковъ, ибо между Ташарами болѣзнь эта всрѣчающаяся рѣдко. Говоря о Русскихъ солдатахъ, должно сказать, что и они, при благоразумномъ присмотрѣ непосредственнаго начальства за

(*) Къ сожалѣнію, не было возможности пріобрѣсти данныхъ о числѣ родящихся и умирающихъ. Весьма было бы полезно посправишъ въ обязанность всѣмъ деревенскимъ и городскимъ мулламъ собирашъ такія свѣдѣнія.

образомъ ихъ жизни, менѣе подвергающіяся болѣзнямъ.

IV. В о д ы.

Каспійское море омываетъ Ширванскія земли съ юго-восточной стороны на пространствѣ 120 вершъ, начиная отъ Кизиль-агачскаго залива, ю. е. отъ южнаго устья рѣки Курь, до границы Бакинской провинціи. Между верхнимъ или съвернымъ устьемъ рѣки Курь, и среднимъ или восточнымъ, находицся *Съверо-восточный Банокъ*, — рейдъ, на которомъ останавливавшаяся суда, приходящія изъ Баку, Аштрахани и Персіи. Этотъ рейдъ, несмотря на хорошее дно, не весьма удобенъ, потому что со всѣхъ сторонъ онъкрытъ. Въ другихъ мѣстахъ присланей нѣтъ; да и вообще берега Каспійскаго моря мало предсталяющія хорошихъ рейдовъ. По географическимъ каршамъ рѣка Пирсагашъ показана впадающею въ Каспійское море, и при ея устьѣ заливъ морской названъ *Пирсагатскимъ*; но этого въ природѣ не существуетъ: воды Пирсагата шекутъ въ море только весною, когда дожди и снѣ-

га умножаютъ ихъ; а въ другое время онъ далеко не доходитъ до моря (*).

Изъ прошекающихъ въ Ширванѣ рѣкъ замѣчательны слѣдующія:

Курь, входя изъ Шекинской провинціи, отдѣляешь Ширванъ отъ Карабаха. При селеніи Джевашъ (*) онъ принимаетъ въ себя Араксъ, и пошомъ премя усѣями впадаетъ въ Каспійское море. Нижнее устье называемое *Акушинскимъ*, среднее — *восточнымъ*, верхнее — *съвернымъ*. Курь прошекаешь по Ширвану болѣе 200 вершъ.

Араксъ, отдѣляя Муганскую спешь отъ Карабаха, шечеть въ Ширванѣ на пространствѣ 40 вершъ. Вода въ Араксѣ чрезвычайно нечистая, цвѣта красноватаго, отъ свойства земель, сославляющихся русло; вообще ей приписывающъ неблагопріяшное вліяніе на организмъ человѣка. Отъ Джеваша, где онъ впадаетъ въ Курь, и въ этой послѣдней рѣкѣ вода становиця весьма мутною.

(*) Надобно замѣтить, что вообще карпы За-Кавказскихъ владѣній Россіи неимѣютъ строгой точности, особенно въ частностяхъ.

(*) У Енкисона — *Яватъ*; шамъ иногда проживалъ ханъ Ширванскій. Въ эпомъ селеніи были, во времена проѣзда Енкисона, хорошие сады, но теперъ они не значительны.

Гохъ-гай (голубая рѣка) беретъ начало въ горахъ, раздѣляющихъ провинцію Ширванскую отъ Кубинской, и принимаетъ въ себя множество ручьевъ. Проходя по ущельямъ, рѣка эта выходитъ близъ селенія Карабаккалъ на ровнину, и пошомъ между деревнями Шайархъ и Ляки дѣлишься на два рукава, изъ которыхъ одинъ идетъ къ Казіапу, а другой въ Ляки, и впадаетъ въ озеро Шильянъ.

Гердиманъ выходитъ изъ тѣхъ же горъ, и прошекая по ущельямъ съ чрезвычайною быстротою, принимаетъ на пущи множество ручьевъ. Близъ деревни Калагайлъ выходитъ онъ на ровнину и наконецъ переслѣдуетъ пескахъ за д. Кюрдамиръ. Гердиманъ прошекаетъ верстъ 80. При самомъ выходѣ изъ горъ онъ дѣлишься на три рукава, которые получають названія *верхняго*, *средняго* и *нижняго* Гердимана; весною, при половодіи, часто бываешьъ, что всѣ три рукава соединяються и на большое пространство заполняютъ окрестности.

Ахъ-су (белая вода), начинаясь шамъ же, течешъ между горъ и выходитъ на ровнину близъ селенія Ахсу; пошомъ проходя далѣе, шеряется въ уроцищѣ Сыгри-сылабъ. Эта рѣка принимаетъ въ себя *Су-*

лутъ-гай, *Чаванъ-гай* и другіе небольшіе ис точники, и впадающій въ Ахсу. *Айгри*, состоявшая изъ ручьевъ: *Джульянъ-гай* и *Талыстанъ-гай* (*), пошомъ на двѣ части: на Айгри, впадающую въ Гохъ-чай, и на Ахсу.

Пирсагатъ, получая начало недалеко отъ ис точника Гердимана, протекаетъ близъ города Старой Шемахи, пошомъ по долинѣ Пирсагашской идешь въ деревню Наваги, а оттуда при половодіи доходитъ до моря. Рѣка эта имѣетъ теченіе не болѣе 120 верстъ.

Незначительная рѣка Козлу-гай выше каешъ шамъ же, и впадаетъ также въ Каспійское море. Входя въ Бакинскую провинцію, она получаетъ шамъ название *Сугашта*.

(*) Чай на Ташарскомъ языке значить рѣка и весь, ма часто прибавляется къ собственнымъ именамъ; иногда же замѣняется словомъ су—вода, такъ какъ напр. Ахъ-су — белая вода. Впрочемъ, въ описаніи орфографіи словъ Ташарскихъ, равно какъ Грузинскихъ, Армянскихъ и другихъ, правило за основаніе произношеніе пишемъ, не входя въ разборъ сообразно ли оно съ грамматическими правилами тѣхъ языковъ. Замѣчаніе это распространяется на все вообще описанія, составляющія „Обзоръ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ“.

Чикиль-гай, также не важная рѣка, паче чѣмъ въ Кубинскую провинцію.

Всѣ рѣки, кромѣ двухъ первыхъ, образующихъ въ Ширванскихъ горахъ: Гохъ-чай, Гердиманъ, Ахъ-су, Пирсагашъ, текутъ съ сѣвера на юго-востокъ, а Козлу-чай и Чикиль-чай идутъ нѣсколько восточнѣе.

Изъ всѣхъ шамошныхъ рѣкъ одинъ Куръ судоходенъ (*), и притомъ только для киржимовъ, и. с. небольшихъ плоскодонныхъ судовъ; прочія же не глубоки и текутъ по каменистому руслу съ быстрою. Въ Гердиманъ и Ахъ-су, во время половодія, много гибнетъ людей и скота, отъ того что мостовъ почти нигдѣ нѣтъ, а направляются въ бродъ.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ рѣкъ, есть незначительные протоки, родники, разсыпанные по всей верхней части Ширвана; прекрасная чистая вода — вошь вся ихъ польза. Но гораздо важнѣе источники теплой минеральной воды, находящіеся близъ урочища Егериджа, по Кубинской дорогѣ. Хотя тамъ нѣтъ ни какого устроенія, однако Ташарыѣ здѣшніе къ нимъ съ семей-

(*) По Куру производится транспортировка каменного прованца; операція эта весьма важна и заслуживаетъ особенного вниманія.

швами для ошдыха и пользованія. Вода эта, въ которой замѣчаешься довольно высокая степень температуры, доселе не испытана и не разложена, а потому невозможно опредѣлишь съ точносію качества ея.

Есть еще шакже не изслѣдованные источники тепловатой воды близъ Сальяна, производящей, по утвержденію жителей, хорошее дѣйствіе въ разныхъ болѣзняхъ. Впрочемъ, тамъ весьма часто вспаривается горячая и теплая вода и открывается присущевіе нефти и соли; настоящихъ свойствъ этихъ водъ еще не обнаружено, однако во мнѣніи шуземцевъ они почишаются весьма полезными.

Въ Ширванской провинціи есть нѣсколько озеръ. Близъ д. Сейдана, недалеко отъ р. Кура, находится озеро, никогда не высыхающее и заросшее камышемъ; оно имѣетъ около 6 вершъ въ окружности. Другое небольшое озеро — между деревнями Зардобомъ и Альвентомъ, и шресье — Шильянъ близъ деревни сего имени, имѣющее въ окружности до 8 вершъ. Есть еще много озеръ, кошорыя одножъ существующіе временно, образуясь отъ рѣки Кура и исчезаю во время жаровъ. Всѣ они приносятъ пользу, что съ уменьшеніемъ

воды, живели пашущь по ихъ берегамъ землю для посѣвовъ пшеницы и другихъ расценій, кошорыя произрастающъ шамъ весьма хорошо. Въ озерной водѣ примѣшна также вездѣ соленовавшая горечь, а во многихъ соль часто даже обнаруживаешься; это даетъ понятіе объ изобильтномъ присутствіи во всѣхъ шамошнихъ мѣшахъ этого вещества.

Самую существенную пользу приносящіе рѣки: Куръ, какъ судоходная и изобилующая рыбой; Гохъ-чай, Гердиманъ, Ахъ-су и Пирсагашъ, которыхъ воды служатъ почти необходимымъ условіемъ для хорошаго урожая произведеній земли: онъ расходящіеся въ безчисленное множество каналовъ, и прошекая изъ однихъ въ другіе, орошающіе поля, шелковичные и виноградные сады. Пирсагашъ идешь въ Наваги на казенные посѣвы пшеницы и пр. Вода есть шамъ драгоцѣнѣйшій даръ (*), ибо дѣйствіе солнца такъ сильно и продолжительно, что отъ одной влаги зависишъ все вознагражденіе трудовъ земледѣльцевъ и садоводцевъ.

(*) Можешь быть это самое и есть причина, которая искусство водопроводное поспасила въ Азии на высокую спеченіе.

V. Естественные произведения.

Богаща природа Ширванской провинціи предшавляетъ всѣ способы къ благосостоянію; но шамошніе обиталиши, едва перешагнувшіе за чершу первобытнаго состоянія, не умѣющіе ими пользоваться.

Изъ животныхъ водящихся въ Ширванѣ лошади, собственно шакъ называемой Ширванской породы, неимѣющія ничего отличнаго, но довольно крѣпкія и легкія; буйволы, быки и коровы; ослы, лошаки, верблюды, овцы, козы, собаки и проч. Изъ дикихъ: медведи, особенно въ верхней части, волки, шакалы, олени, джераны или сайги, дикія козы; туры или горные бараны всирѣчающіе только въ горахъ; лисицы, зайцы, сурки, куницы, барсуки, ежи, порешни и много другихъ. Изъ птицъ, кроме домашнихъ: орлы, коршуны разныхъ родовъ, ястребы, соколы, вороны, галки; белые вороны, хохолуны — особенно въ приморскихъ мѣшахъ и по р. Куру, где производится ловъ рыбы; фазаны, шурачи, принадлежащіе къ роду куропашокъ, перепелки, дикіе голуби, скворцы, спрепешы, прилешающіе зимою многочисленными стадами; лебеди, журавли, цапли, дудаки или дрохвы, дикіе гуси, дикія ушки,

баклани, гагары, кулики и множеством другихъ.

Изъ деревъ часто встречаются: дубъ, кленъ, ясень, шополь, вязъ, осина, букъ, орехъ, липа; чинаровое дерево рѣдко, а береза еще рѣже и распашь исключительно въ горахъ; гранатовая деревья, виноградные, яблонные, грушевые, вишневые, штучные или шелковица. Попадаешься много барбариса, мелкаго или лѣсного орѣшника, жимолосши, крушины, терна, боярышника, множество дикихъ ясминовъ, малины, дикихъ розъ, ежевики. Изъ лекарственныхъ травъ замѣчательны въ Ширванѣ: солодковый корень (*glycyrrhiza glabra*), мята (*mentha crispa*), шалфей (*salvia officinalis*), ромашки разныхъ родовъ, божіе дерево (*artemisa brutiana*). Сверхъ сего, весьма много произрашаешь дикихъ каперсовъ, марены, сельдери и укропа. Изъ хлѣбныхъ распашній: пшеница, ячмень, сарабинское пшено, очень мало чечевицы и фасоли. Огородныхъ овощи: арбузы, превосходная дыни, огурцы, лукъ, чеснокъ, морковь, шпинатъ, бадриджанъ или Армянскіе огурцы (*aubergine*) и другія.

Лѣса заслуживающіе подробнѣйшаго обозрѣнія. Въ цѣломъ своемъ объемѣ Ширванская провинція бѣдна лѣсомъ: одна сѣверо-

западная ея часпь, находящаяся въ горахъ, изобилуетъ лѣсомъ, а въ прочихъ мѣстахъ нѣшь даже годнаго на дрова. Спроевой лѣсъ произрашаешь въ магалахъ Хозоуртскомъ, Касанскомъ, Гоузскомъ, отчасти въ Кошунскомъ, и сосноюшь изъ большихъ деревьевъ, имѣющихъ хорошее качество. Употребленіе крупнаго лѣса ограничивается однѣми постройками; впрочемъ, липовая деревья служишь для ружейныхъ ложъ и другихъ вещей. По трудности вывозишь лѣсъ, цѣна на деревья, особенно спроевые, возвышаешься чрезмѣрно, такъ что дерево ошь 7 до 10 аршинъ длиною и около 3-хъ четвертей въ діаметрѣ, продаешься въ Старой Шемахѣ иногда дороже 3 руб. 50 коп. Дровянной лѣсъ покупаешься въ Шемахѣ по 1 и по 2 абаза выюкъ. Сосноюшь лѣсовъ въ настоящемъ положеніи, самое жалкое, и грозишь скорымъ ихъ исщребленіемъ. Жишли рубяшь деревья безъ всякаго разбора, и часто не будучи въ состояніи вывезши ихъ, оставляющъ на мѣстѣ; эша нерасчешливость, причиняя напрасное опушощеніе лѣсовъ, производишь еще шо неудобство, что часто хорошия дороги дѣлающейся непроходимыми.

Земля провинціи Ширванской мало подвергалась изслѣдованіямъ минерологич-

скимъ, равно какъ и вообще часть Кавказа, прилегающая къ Каспийскому морю. Многія однако же мѣста изобилують нефтью, Глауберовою и обыкновенною солью. Близь острова Сальяна, какъ равно на самомъ островѣ и на Муганской широнѣ, находятся соленые озера и нефтяные источники; последние вспрѣчаются также въ горахъ, недалеко отъ рѣки Пирсагата, на востокѣ отъ Старой Шемахи. Какъ соль, такъ и нефть, Ширванскія, не отличающейся хорошими качествами. Другихъ минераловъ досель не открыто; но судя по общему образованію этой великой цѣни горъ, можно съ вѣроююю предполагать существование ихъ. Впрочемъ, шамъ вспрѣчаются желѣзная охра, разнаго рода глины, известковый камень, шиферъ, гранитъ и проч.

Въ сѣверо-западной части Ширвана, въ Лагишскомъ магалѣ, близь дер. Зенга, весьма замѣчательно слѣдующее явленіе: въ двухъ версахъ отъ деревни, на небольшомъ проспранствѣ выходишь съ сильнымъ стремлениемъ многими ключами вода; ежели вблизи этихъ мѣстъ разрышь землю и поднесши зажженную свѣчу, фитиль или лучину, то освобождающейся гась шотчасъ вспыхиваетъ и горитъ. Это яв-

леніе не изслѣдовано; но, по видимому, причина воспламененія должна быть та же, какая существуетъ на Аштеронѣ^(*), судя по одинаковому запаху при горѣніи и такому же цвету огня; впрочемъ, никогда не примѣщено присутствія горной смолы или нефти. Горѣніе это продолжается до техъ поръ, пока посторонняя сила его не уничтожитъ. За пѣсколько десятковъ лѣтъ, такое явленіе было въ близкомъ разстояніи отъ мѣста, на которомъ нынѣ проявляется гасъ; но теперь освобожденіе его шамъ вовсе прекратилось.

VI. Пути сообщенія.

На равнинѣ Ширванской, дороги могли бы быть хорошими при мыслишемъ попеченіи объ устройствѣ ихъ; но въ настоящее время проѣздъ часою бываетъ затруднителенъ единственно отъ того, что нѣшъ московъ для переправъ чрезъ каналы, которыми разрѣзана вся равнина, и ко-

(*) Отъ Аштеронскихъ огней это мѣсто лежитъ на сѣверо-западѣ, въ разстояніи, по прямому направлению, болѣе 120 верстъ (см. часть 4-ю Провинція Бакинская).

шорые имѣютъ ошъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ и даже 4-хъ аршинъ ширины и ошъ 1 до $2\frac{1}{2}$ аршинъ глубины, служа для напуска воды на поля и въ сады. По уклонамъ горъ дорога удобна для повозокъ; но въ горахъ, по причинѣ крушихъ подъемовъ и спусковъ, предсталяетъ шрудносши. Во время дождей, дорога чрезъ глинистыхъ Ширванскія горы дѣлается для экипажей едва проѣзжаемою.

Изъ Старой Шемахи пущи направляются: въ Кубу, Баку, Ленкеранъ, Шушу, Елисаветполь и Нууху. Въ Кубу ведущь двѣ дороги: одна по склону западной оконечности хребта Кавказскаго, до караванъ-сарай *Арбата*; оштуда на караванъ-сарай *Сугаитъ*, по взморью до горы *Бешбармака*, ошъ которой удаляется на сѣверъ: все пространство сосставляешь до 225 верстъ; другая пролегаетъ, прямо чрезъ горы на караванъ-сарай *Алтыагачъ*, и сосставляешь не болѣе 140 верстъ. Есть еще трешья дорога чрезъ деревни: *Кунакъ-кентъ*, *Рустовъ* и другія, но весьма шрудная во всяко время года. До города Баку по почтовому шракшу считаешься 105 верстъ. Въ Ленкеранъ отправляются чрезъ р. Куръ, у оспрова Сальяна, по Муганской сцепи и по приморью; считаешься не болѣе 225

верстъ. Въ Сальянъ дорога идешь сначала по горамъ, пошомъ ровинною, чрезъ дер. *Гюмишты*, *Наваги*, и просирающейся на 125 верстъ. Есть еще нѣсколько дорогъ, по онѣ шрудны, и удобны только для перевозки выюками. Въ Шушу — при дороги: первая по большой почтовой, пошомъ на *Пиразы*; другая прямо на деревню *Зардобъ*, трешья на деревню *Альвентъ*. Въ Елисаветполь ведешь шакже почтовая — 209 верстъ; съ эшои дороги есть поворотъ на Нууху, къ которой проложена прямая дорога по горамъ, на деревни *Магахи* и *Куткашинъ* (*).

Каспійское море и рѣка Куръ облегчающъ сообщенія Ширванской провинціі: въ сѣверо-восточный барокъ приходашь мореходныя и кабошажныя суда, изъ Аспрахани, Баку, Персіі; а по Курѣ оширяющая киржими. Значительныя пожертвованія Правицельства для выемки карчей изъ Куря, сдѣлали его судоходнымъ, даже до д. *Мингегауръ*, на просраншвъ болѣе 350 верстъ; ошъ Мингечаура же до Тифлиса считаешься до 280 верстъ. Положеніе устья рѣки Куря среди западнаго берега Каспійскаго моря обратило вниманіе

(*) Обѣ въ Шекинской провинціі.

ніе Великаго ПЕТРА : Онъ думалъ заложить шамъ большой торговый городъ для центрального сообщенія Русскихъ, Грузинъ, Армянъ и Персіанъ (*). При настоящихъ же обстоятельствахъ , когда для торговли съ Персіею открыто Россії Каспійское море и она владѣеть городами Баку, Ленкораномъ и островомъ Сарою, можетъ бытъ съ величайшою выгодою посещавленъ городъ на Курѣ, не въ далкомъ разстояніи отъ Мингечаура, для центральной торговли нашими мануфактурными издѣліями съ подвластными Россії народами и съ племенами горскими.

Развалины во многихъ мѣстахъ карауль-сараевъ, водохранилищъ, по направлению ошь Старой Шемахи къ Баку и къ Сальяну, свидѣтельствующъ, что въ прежня времена было шамъ важное движение торговли.

У народа не просвѣщенаго , который самъ прокладываетъ пушки къ образованію своему, удобство сообщеній неминуемо должно быть сльдешвіемъ усиленія промышленности и распространенія внутреннихъ оборотовъ; но въ За-Кавказье Рос-

(*) Соймоновъ (въ описаніи Каспійского моря — 1719 года).

сійскомъ , напрощивъ : улучшеніе пушей сообщенія послужитъ къ распространенію промышленности и внутренней торговли. Тамошніе народы, поступивъ подъ сѣнь Правицельства просвѣщенаго , имѣющъ важное преимущество : они не должны опупью, однимъ опытомъ , доходить до проевѣщенія ; Правицельство наше имѣетъ всѣ средства дать быстрый ходъ образованію умѣшенному , направленіе всѣмъ родамъ промышленности , сообразное съ выгодами ихъ и пользами государства.

VII. Ж и т ь и .

Сколь ни любопытно узнать сщепенья народа населенія Ширванской провинціи въ предшествовавшее владычеству Русскихъ время, но мы не имѣемъ объ эшомъ свѣдѣній , оштого что до утвержденія Россійскаго правленія не было шамъ и мысли объ исчислении народа : хансое правленіе , руководствовавшееся въ налогахъ и во всѣхъ другихъ распоряженіяхъ , не инымъ чѣмъ , какъ собственнымъ произволомъ , не имѣло въ шомъ ни какой надобносчи . Извѣстно только то , что народа населеніе подвергалось шамъ важ-

нымъ измѣненіямъ; преданіе говориша, что одна Муганская спорона заключала до 40 ш. домовъ, что городъ Шемаха, сюда славный въ древнія времена, имѣлъ до 20 ш. домовъ. Все это осталось въ однихъ разсказахъ, не подкрѣпляемыхъ письменными свидѣтельствами.

При Камеральномъ описаніи въ 1831 году исчислено въ провинціи 22,922 дыма, или семейства, кошорые заключающъ 69,627 душъ мужескаго пола. Народонаселеніе это размѣщено въ 389 общинахъ, и именно: въ городѣ Старой Шемахѣ, на осировѣ Сальянѣ, въ 387 деревняхъ и кочевьяхъ. Поѣшому, среднимъ числомъ приходиша почти по 59 семействъ съ 179 душами мужескаго пола на каждую общину; а относительно къ проспранству, число народа сославляешъ 4, 8 душъ на \square версту.

Народъ, населяющій провинцію Ширванскую, можно раздѣлить на слѣдующіе классы: 1) Беки и Аги, 2) Маафы, 3) Маафы Нукары, 4) поселяне, 5) купечество, всякаго рода машировые, фабриканы и промышленники, 6) Духовенство. Конечно, раздѣленія этого нельзя, въ нѣкоторомъ отношеніи, не назвать произвольнымъ, если принять въ разсужденіе основанія общественной іерархіи въ мусульманскихъ вла-

дѣніяхъ, и то, что при ханскомъ правленіи не существовало ни какихъ положительныхъ законовъ, кошорыми бы опредѣлялись права и обязанности разныхъ классовъ народа, не было систематического управлѣнія, и что предъ самовласіемъ безъ ограничія лицемъ хана всѣ уравнивались и не было постепенного перехода отъ низшаго состоянія къ высшему; — но какъ всѣ произвольныя дѣйствія хановъ, обращались отъ времени какъ бы въ постоянное правило, то и можно допускать такіе отдельныя или классы.

При ханскомъ правленіи *Беки* составляли высшій классъ людей, подобный въ нѣкоторомъ отношеніи нашему дворянству, съ тую разницей, что ханъ, не лишая ихъ бекскаго званія, могъ наказывать тѣлесно и ошбирашь имущество. Беки были двухъ степеней: одни коренные, кошорые получили свое достоинство отъ шаховъ Персидскихъ, а другіе — пожалованы ханами; первые, будучи уважаемы народомъ, часо не повиновались хану, однако всегда ославались при шахѣ же правахъ и преимуществахъ какъ и послѣдніе. Права бековъ ничего не имѣющъ положительного, и только видны въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ и въ управле-

ніп деревнами. Такія деревни двухъ родовъ: однѣ жаловались шахами и ханами върондѣ аренда, а другіе сославились чрезъ переселеніе, или, лучше сказать, чрезъ переманку поселянь изъ другихъ провинцій, хансівъ, или изъ-за границы; послѣднія деревни назывались *Халиса*, т. е. какъ будто собственношь. Бекъ не въправъ продавашъ поселянь, но можешъ произвольно располагашъ своею землею со всѣми законами, однако же только въ селеніяхъ Халиса; въ прочихъ же не имѣшъ такого права, потому что шамъ земля принадлежитъ не ему, а обществу, и изъ нея выдѣляешся часть для бекскихъ посѣвовъ, обрабатываемыхъ *авразомъ*, т. е. сходкою или міромъ.

Званіе Бека дославляли личныя услуги хану, или другія ошиличія. Въ вознагражденіе заслугъ предославлялись ошъ хана въ управление деревни, съ опредѣленными доходами. Пока Бекъ находился въ милости, до пѣхъ поръ онъ пользовался этими правами; въ прошивномъ случаѣ лишался всего. Весьма рѣдко права такія распространялись на пошомшво. Какъ въ прежнее, такъ и въ нынѣшнее время, Беки совершенно ничѣмъ не отличались ошъ простаго народа: при одинаковомъ образѣ жизни, имѣ-

свойственно же невѣжесво; одно богощество, кошорое пріобрѣталось ошъ управлениія деревнами сославляло все ихъ преимущесво. Однако же званіе Бека, пожалованное ханомъ, если не было ошняшо, переходило къ дѣшамъ.

Выше сказано, что управление деревнями и пользованіе нѣкошорыми доходами, были временны. Съ уничтоженіемъ ханской власти, всѣ права ошавлены на прежнемъ основаніи: бывшіе тогда Беки призналы въ этомъ званій, а деревни, кошорыми они завѣдывали, ошавлены за ними, такъ что онъ счишающейся шеперъ ихъ собственношію. Сверхъ того, заслуги и преданности Правищельсву дославили это званіе многимъ другимъ лицамъ. По важносши преимуществъ, соединяющихся съ Бекскими, дослоиншвомъ, Правищельсво Россійское признало необходимымъ, опредѣлишъ съ щичношю права его и обязанности, дабы въ послѣдствіи ошиличить принадлежащихъ дѣшвишельно къ этому званію людей, ошъ шѣхъ, кошорые воспользовались имъ безъ всякаго основанія.

Званіе *Ази* присваивавшя болѣе шѣмъ, которые происходяшъ ошъ ханскихъ поколѣній; въ существѣ своемъ, оно ни чѣмъ

не отличаешься отъ Бекского, пользуясь
шѣми же правами и преимуществами.

Маады суть шѣ, кои еще при ханскомъ правлениі избавлены отъ всякихъ подашей и повинности, большою частію на извѣшнное время. Право на Маадство пріобрѣталось при ханахъ, или особыми заслугами, или по ходатайству бековъ, вступившихъ въ родство съ простолюдинами, или паконецъ покупалось у самаго хана. Это отъ классъ конечно также подвергнется разномопрѣнію, шѣмъ болѣе, чѣмъ Маады, пользуютъ всѣми выгодами и не раздѣляя ни какихъ обязанносшей съ сельскими общесшами, размножились шеперь и служашь имъ обремененіемъ.

Маады Пукеры составляли отличное войско хана, и не только не платили ни какихъ подашей и не несли повинностей, но еще получали отъ него разные подарки. Ханъ употреблялъ ихъ также для разныхъ посылокъ, порученій и въ родѣ экзекуцій, если требовалось отъ прошивавшагося настоящельное взысканіе.

Слово *Маадѣ* означаетъ человѣка, который, какого бы впрочемъ званія ни былъ, свободенъ отъ подашей и обязанносщей, но особыя порученія, возлагаемыя на

него, по приличію званія, долженъ исполнять безпрекословно.

Поселяне платяшь и положительную и неопределеннную подашь, почти въ шомъ же видѣ, какъ было при ханскомъ правлении, отбывающъ разныя повинности, какъ деньгами, такъ и нашурою.

Когда поселянинъ бываешь *Юсь-башею*, *Кевхюю*, или *Даргою*, тогда онъ освобождается отъ подашей. *Юсь-бashi* и *Кевхя* почти одно и шоже, и суть не что иное, какъ епаршины селеній, не имѣющіе никакихъ особыхъ правъ, исключая шего, чѣмъ находясь въ эшой должностіи, не платяшь подаши и не несущъ ни какой повинности; впрочемъ, весьма часто бываешь, чѣмъ это преимущество оставляется при нихъ и послѣ *Юсь-башесша*. Поселяне обязаны давать *Юсь-башѣ* отъ одного до трехъ речбаровъ (*), опредѣляя число ихъ по числу дворовъ селенія, и освобождая также отъ подашей и повинности. *Юсь-бashi* бывающъ изъ бековъ, если только поселяне ихъ шерпяшъ. При ханскомъ правлениі

(*) Речбаръ есть не что иное, какъ рабочникъ: цѣлой домъ или цѣлое семейство, отдаваемыя такимъ образомъ въ речбарство. Есть речбary казенные и оштанные частнымъ лицамъ.

Юсь-башество давалось за заслуги, и даже переходило въ наследство; но при Русскомъ, право избирашь Юсь-башей предложено поселянамъ для того, чтобы эшимъ средешвомъ избавить ихъ отъ ущесній, происходившихъ отъ своевольства шаршия. Дарги наблюдаюшь за посѣнами и садами, прежде принадлежавшими хану, а потомъ поступившими въ казну; они не имѣюшь опредѣлишельного дохода, а обыкновенно получаюшь часть за пруды, смотря по урожаю; однако речбары обязаны давать имъ изъ своей части десятину.

Поселяне, бекамъ принадлежащіе, исключая немногихъ, шакже плашащъ въ казну подать и отбывающъ повинности; въ отношении же къ бекамъ, обязанности ихъ заключающейся въ томъ, чтобы пахать землю, жать хлѣбъ, вывозить для постройки лѣсъ, доставлять дрова, уголье, макину, масло, сыръ, фрукты, овощи и проч, и сверхъ того, дѣлашь, подъ названиемъ *той-пай*, подарки при сватыбахъ. Все это бекъ получаетъ отъ поселянъ сверхъ подачи деньгами, хлѣбомъ и другими произведеніями. Впрочемъ, шакой порядокъ при управлениіи ханскомъ не былъ постояннымъ, и право бека пользовавшися отъ

поселенъ извѣшнимъ доходомъ и рабошами, осшавалось при немъ только до шѣхъ поръ, пока онъ находился въ милости хана.

Къ эшому же классу можно причислить и Речбаровъ. Они не плашаютъ ни какихъ подашей, и не несуть повинности, кроме того, что участвуюшь въ почтовой, дающы подводы и кварширы войскамъ; но, въ замѣнь того, обрабатываюшь подъ казенные посѣны землю и смотряшь за казенными шелковичными и фруктовыми садами на слѣдующемъ основаніи: казна спабжаетъ Речбара рабочимъ скопомъ, землемѣльческими и садовыми орудіями, исправля и перемѣня ихъ въ случаѣ негодности, и даетъ ежегодно на посѣнъ сѣмена; потомъ изъ урожая отдаляется Речбарамъ половина. Однако же Речбари фруктовыхъ садовъ получаюшь только $\frac{1}{2}$ часть изъ урожая; чалышчные Речбари имѣюшь не равные права, но по мѣшному обычю: одни дадающіеся половина, другимъ прещая часы, а иѣкошорымъ двѣ изъ шашіи часей.

Купчество, всякаго рода мастеровые, фабриканты и промышленники, живущіе въ городѣ, не плашащъ въ казну ни какихъ подашей и отбывающъ только иѣкошорымъ изъ шовинностей, какъ - шо: дающъ вой-

екамъ кварширы, проходящимъ командамъ подводы и дрова для варенія пищи; сверхъ этого, иногда выставляюшъ рабочихъ для исправленія зданій, занимаемыхъ магазинами и госпиталями, такжে для перебивки и складки казеннаго провіанша.

Наконецъ слѣдуешь *Духовенство*, состоящее изъ Ахундовъ, Афендіевъ и Мулль. Они не несуть подашей и ни какихъ повинносшей. Власши духовныя ни кѣмъ не утверждаются, и почти вообще наследственные; нѣкоторые, впрочемъ, выучившись читать, сами дѣлаются Муллами и даже Ахундами, а иногда жалуются въ это званіе беками.

По образованію своему, согласно съ духомъ Магомешанской религіи, духовенство сосставляєшъ въ народѣ важный классъ. Какъ въ Коранѣ заключающееся и гражданское законоположеніе, что духовенство Мусульманское соединяешьъ въ себѣ власишь духовную съ гражданскою: вошь источникъ его силы и уваженія въ народѣ. *Муллы* суть низшія спесени; членіе, письмо и толкованіе Корана — сосставляющъ всѣ познанія, какія должны имѣть Мулла. Есть, впрочемъ, и такіе, кошорые знающъ только грамоту, по они между духовенствомъ и не признающи муллами.

Ахундъ долженъ бысть человѣкъ образованійшій между муллами, знашь примѣненіе правилъ Корана ко всѣмъ случаямъ въ гражданскомъ общесвѣ, знашь всѣ его толкованія и веси образъ жизни, сообразный съ духомъ религіи. Такой человѣкъ можешъ самъ по себѣ дѣлашъся Ахундомъ, если всѣ прочие муллы признающъ его превосходство. Доходы духовенства заключаються въ 10-й часши сбора хлѣба съ жишелей, изъ кошорой одна трети должна принадлежашъ духовенству, а дѣлъ трети должны бысть раздаваемы бѣднымъ: шакъ повельваешь Коранъ; но правило это наблюдаешся не точно: обыкновенно духовныя лица признающъ за лучшее оставляшъ себѣ щоти весь сборъ. Этотъ сборъ, называемый *зекатъ*, не былъ пягоспень для жишелей, по причинѣ этого уваженія, какое пишающъ они къ духовенству, и по преданности къ религіи. Сверхъ этого, духовенство, занимаясь разборомъ дѣлъ и гражданскихъ, пользуясь добровольными приношеніями. При бракосочетаніи, кошорое имѣшь видъ обоюдного условія между женихомъ и невѣшою, духовенство получаешь доходы не опредѣленные, равномѣрно какъ при погребеніи, членіи молишивъ и проч.

Ахундъ и Абенцій — одно и тоже до-
стописьмо: первое у Шії, а второе у
Супи.

Сеиды и Ага-миры, хотя ни чѣмъ не
обязанные къ обществу, однако, по духу
религіи, пользующиеся большими правами.
Они ведущъ происхожденіе свое отъ по-
колѣнія Магомета, и находящіеся въ боль-
шомъ уваженіи у народа: каждый почт-
аетъ себѣ за священный долгъ ошѣлить
пышную часть имущества и отдашь въ
пользу Сепдовъ и Ага-мировъ, вътвер-
домъ убѣжденіи, что безъ этого не на-
слѣдуешь блаженства въ будущемъ мірѣ;
впрочемъ, нынѣ правило эшо соблюдающее
весьма рѣдко.

Шихи, подобно Сеидамъ и Ага-мировамъ,
ведущъ происхожденіе свое отъ Магомета,
и принадлежащіе къ духовной кастѣ.

Дервиши подобны нашимъ древнимъ
ушельникамъ, или, лучше сказать, мо-
нахамъ. Не имѣя постоянныхъ жилищъ,
они переходяще изъ одного мѣста въ дру-
гое, рассказываютъ и поютъ между наро-
домъ фанатической пѣсни, и производяще
всякаго рода обманы. Ни кто ни въ чёмъ
не можетъ отказать дервишамъ; но къ
чести ихъ должно сказать, что они во
всякомъ случаѣ умѣренны и берутъ одно

лишь необходимое, пошому только, чтобы
чрезъ такіе поступки заслужить довѣре-
нность народную. Число ихъ значительно
уменьшилось при Россійскомъ правленіи.

Ни одна, можешь бысть, часть Россій-
скихъ владѣній за Кавказомъ не прешер-
пѣла столькихъ бѣдствій, не испытала
столь сильныхъ переворотовъ, какъ при-
лежащая къ берегамъ Каспійскаго моря, и
особенно собственно нынѣшняя Ширван-
ская провинція. Это мѣсто было полемъ
всегдашихъ браней: Хазары, Гуны, Ара-
витяне, Монголы, пошомъ Ташары, Тур-
команы, Персіяне, Турки, оспоривали шамъ
свое владычество. Такое безпрерывное по-
стоеніе эшои страны разнокліемными
народами должно было положить на нее
отпечатокъ разнообразія. Отъ этого меж-
ду обиженелями Ширванской провинціи
находящіеся Ташары, Персіяне, Армяне, Ев-
реи, Арабы. Татары сославляющіе много-
численнѣйшее племя, можешь бысть отъ
шого, что шамъ, какъ и вообще во всемъ
Кавказѣ, они преобладали съ XIII до ис-
хода XV вѣка, и поэтому оставили отпе-
чатокъ могущесвта своего въ языке и
правахъ. Въ послѣднее время Ширванъ
былъ данникомъ Персіанъ, кошорые про-
извели смягченіе нравовъ, обычаевъ и одеж-

ды. *Персіяне и Арабы имъють мало ощущищельного отъ Ташаръ и вообще носящъ ихъ наименование.*

Армяне суть переселенцы изъ знаменитаго въ древности царства Армянского, ибо хотя Ширванъ называешся по-Армянски *Коринь-Гайкъ*, т. е. внутреннею частью Арmenіи, однако ишъ доказательства тому, чтобы они во время сильныхъ переворотовъ посоянно въ Ширванъ обитали; а вѣроятно, что пришли шуда во вshoreй половинѣ XIII вѣка, когда Ташары или Монголы завоевали Арmenію.

Ереи, составляющіе неважную часть давниаго народонаселенія Ширванской провинціи, не сохранили даже преданій о своемъ шуда переселеніи; впрочемъ, по всемъ вѣроятностямъ можно полагать, что мѣстомъ прежняго ихъ пребыванія была Персія, въ которой и донышъ племя ихъ многочисленно (*).

Число Ташаръ, обще съ Персіянами и Арабами, проспрашется до 62,934 душъ, Армянъ до 6,375 душъ, Евреевъ до 332 душъ мужескаго пола.

(*) Рубруквсь, посланный Святымъ Людовикомъ въ 1253 году къ Монгольскому хану, Гаюку, повѣшишъ, что въ Ширванѣ въ то время было множество Евреевъ.

Сверхъ этихъ обишащелей Ширвана, есть еще два кочевья *Цыганъ*, въ числѣ 200 семействъ, вѣроятно происходящихъ отъ шѣхъ, кои разъяны во множествѣ по всей Персіи; они, занимаясь только ворожбою, пѣснями и плясками, живутъ очень бѣдно. Нравы, образъ жизни, даже наружный видъ, отличающій ихъ отъ прочихъ жишелей: у нихъ не почишаются прошивозаконнымъ вешупиши въ брачную связь брашу съ сестрою, отцу съ дочерью; они грубы, и болѣе прочихъ сохранили свою дикость.

Въ верхней части Ширвана, въ горахъ, есть магалъ *Лагишскій* (Лагишъ), населенный племенемъ, отличающимся отъ Ташаръ какъ физиогномію, такъ и нравственными качествами. Они говорящи ошмѣннымъ языкомъ отъ Ташарского и занимающиеся почти исключительно обработаніемъ мешалловъ. Не выходцы ли это изъ Персіи, въ которой есть городъ Лагишанъ?

У всѣхъ обишащелей Ширвана, между коими преобладающіе Ташары и Армяне, три вѣроповѣданія: Магомешанское, Армянское и Ерейское.

Первому слѣдующъ Ташары; и какъ съ появлениемъ Магомешанизма, сущесшевали

двѣ его секты, въ основаніи своеи мало различающія, но непримиримыя, питающія другъ къ другу сильную вражду, ш. е. *Шін* и *Сунни*, то и Ширванскіе Мусульмане дѣлятся на эти же два раскола. *Шін* признаютъ Магометовыи пременникомъ и первымъ своимъ Имамомъ или первосвященникомъ Алія; а *Сунни*, посль Магомеша, счишаютъ первосвященниками: Абубекера, Османа, Омара, и постомъ уже Алія. *Шін* суть большою частію Персіане, а *Сунни* — Турки и Арабы. Никогда впрочемъ несогласіе въ мнѣніяхъ по одному этому предмету не было бы поводомъ взаимной ненависти партий, если бы не было существеннаго различія въ другихъ постановленіяхъ, ибо хотя Алій сдѣлалъ измѣненія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Корана, признаваемаго всѣми Магомешанами книгою великою, но весьма важно то, что Омаръ ограничилъ болѣе прошиву него число законныхъ женъ.

Магомешане Ширванской провинціи — большою частію Сунни, ш. е. послѣдовавши Омара; Сальянъ, однако же, почти весь населенъ послѣдователями Алія. Какъ поѣзому, такъ и по другимъ причинамъ, можно съ большою вѣроѧтношію оспне-

сти жишелей Сальяна къ происхожденію Персидскому.

Армяне — вѣроисповѣданія Христіанскаго; но одни изъ нихъ — собственно Армянскаго, разнѣающаго отъ Греческаго, а другіе — Армяно-Католическаго: они имѣютъ своего архіерея, посвящаемаго паштіархомъ Эчміадзинскимъ; въ дер. *Сальянъ* есть Армянскій монастырь.

Евреи слѣдующъ собственной своей религії.

Всѣ эти различные народы оправляютъ свободно свое богослуженіе: Татары — въ своихъ мечетяхъ, Армяне — въ церквяхъ, Евреи — въ синагогѣ. Замѣчательно однако же, что въ провинціи и городѣ нѣть ни одной церкви Греко-Россійской, хотя число Русскихъ шамъ довольно значительно.

Тамошніе Армяне и Евреи представляютъ собою новое доказательство тому, какое сильное вліяніе производишъ на нравственность народа свобода вѣроисповѣданій: они съ воспоромъ смотрятъ на настоящее свое положеніе, и, напрощивъ, съ ужасомъ воспоминающъ о прежнемъ, когда богослуженіе ихъ было упъснено,

и право оправдывать его покупалось отъ хановъ деньгами (*).

Господствующій языкъ въ Ширванѣ есть Туркоманскій, употребляемый вообще въ Адербайджанѣ и называемый у насть обыкновенно Ташарскимъ; онъ�сколько сходенъ съ Турецкимъ (**), что оба народа могутъ другъ друга понимать. Языкъ эшошъ называемый въ За-Кавказье *Турки*, т. е. Турецкимъ, обогащившись Арабскими и Персидскими словами, отличается большою пріятношію, музыкальношію; и если при-

(*) Въ бюджетѣ ханскихъ доходовъ былъ постояннаю спашею сборъ съ Арміи за право богослуженія.

(**) Не входя въ этнографическія излѣдованія относительно Мусульманъ За-Кавказскихъ и разсмотрѣніе употребляемаго ими языка, — какъ пребывающій познаній орієнタルной лингвистики, здѣсь надобно замѣтить, что общепринимаемое въ За-Кавказье наименование шамошныхъ Мусульманъ Татарами, какъ замѣчено и во введенії къ 3-й части эшого сочиненія, не основательно, ибо ихъ языкъ весьма различествуетъ отъ Ташарскаго, хотя впрочемъ оба они имѣютъ одинъ корень — языкъ Чагатайскій. Названія: *Татары* и языкъ *Татарскій*, оставляются въ нашемъ Обозрѣніи постому только, что они сдѣлялись въ шамошнемъ краѣ болѣе известными и общеупотребительными.

соединишь къ эшому легкость изученія его, то не удивительнымъ покажется, что онъ щамъ въ шакомъ же употребленіи, какъ въ Европѣ Французскій.

Армяне говоряшъ собственнымъ языккомъ, Ереи — шакже; но какъ шѣ, шакъ и другіе, вѣ безъ исключенія, знающъ совершенно Ташарскій. Полагаютъ, что языкъ шамошныхъ Ереевъ смѣшанъ съ Персидскимъ.

Небольшая часшь жишелей изъ Ташаръ и Арміи, говоряшъ особымъ нарѣчіемъ, которое разнишся отъ Ташарскаго и Армянского: по словамъ шуземцевъ, оно есть испорченное Персидское. Въ горной часши Ширвана иѣкошоры говоряшъ по-Лезгински.

Сколь ни шрудно схвашить отличительныя физическія свойства въ цѣломъ народа, однако же въ эшомъ отношеніи можно сообщишь о Ташарахъ слѣдующія замѣчанія: они вообще росшу средняго, отъ 2-хъ аршинъ и 6 вершковъ до 2-хъ аршинъ 9 вершковъ; цвѣть лица имѣютъ смугловарый, черны довольно правильныя; сложеніе шѣла не крѣпкое, но пропорціональное, видъ большою часши мужеспіенный; силою шѣлесною не отличающейся, какъ и другіе народы Магомешанской религіи. Прочія исчисленные выше поколѣнія рѣзко

отличаються наружностию какъ опись Ташаръ, такъ и между собою. Въ Армянахъ замѣнило болѣе благообразія, свѣжести и расположенія къ пухности; Арабы и Цыгани, при небольшомъ ростѣ, имѣютъ вообще смуглыя лица, которыя въ своесть образованія предстаивающъ нечто особенное.

Въ характерѣ Ташаръ нещть ничего швердаго, постояннаго, мало заключающеся благороднаго. Физиономія ихъ ясно говориша о свойственной имъ скрытности; они обыкновенно молчаливы, и если начинающъ говориша, то всегда сообразующеся съ обѣшательствами и щѣми лицами, съ которыми пдешь разговоръ. Въ нихъ легко замѣчаешься, что умственная способности находятся въ сжатомъ, спѣсенномъ сосоянії. Опи, кажешся; не имѣющъ собственной воли въ сужденіи, даже о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ; спаравающе не обнаруживающъ самыхъ сильныхъ движений души. Все это имѣло можешь бышь исключениемъ образъ правленія, и сдѣлало ихъ лѣшивыми, лицемѣрными; кроме того, они всегда боящей открыть испину, имѣющъ особенную способность говориша много, не сказывая ничего, особенно если того требуешь ихъ выгода. Ташары искалечены

и низки предъ высшими, но при малѣйшемъ возвышениі, горды предъ равными; они считающъ долгомъ соображашь свои поступки съ поспѣшками шого, кто поспавленъ надъ ними, и эша общая черта ихъ характера съ большою пользою можешь бышь приложена въ полицескомъ отношеніи. Какъ вообще жишли жаркаго климата, они искалечны, горячи, запальчивы, но не имѣющъ швердости, постоянства, а пошому не владѣющъ храбросшю, мужествомъ. Вообще они хищны, однако не юноши; склонны къ корыстолюбію, обманамъ и интригамъ, и эша склонность, такжъ какъ и многіе недосашки, развилась въ нихъ особенно ошъ вліянія прежняго правленія: безпрестанныя перемѣны въ управлявшихъ лицахъ, при шакомъ правленіи, въ кошоромъ одна воля была закономъ, безъ сомнѣнія должны были это произвеси; наконецъ, спрашивные перевороши полицеские довершили тиши нравственнаго ихъ характера. Ташары отличаются удивительнымъ терпѣніемъ, и, по видимому, равнодушно сносяшь всякія пришѣненія ошъ сильнѣшаго; они не въ состояніи произнести жалобы, единственно изъ спраха, чтобы положеніе ихъ не сдѣлалось шагоснѣ; они слѣпо покорствующъ вла-

сти, безусловно исполняющъ всѣ распоряженія, и ежели въ шеченіе многихъ лѣтъ владычества Русскихъ случались въ народѣ нѣкошорые беспорядки, то они происходили ошь вліянія не многихъ бесковъ, или духовныхъ лицъ.

Ширванцы весьма хорошо расположены къ Русскимъ, кошорые умѣли заслужишихъ ихъ довѣренности; но не любящеъ своихъ единоземцевъ, занимающихъ какія либо по управлению должностіи, можешъ бысть пощому, что корыштолюбіе вообще въ нихъ такъ сильно, что заглушашъ всѣ благородныя чувствы.

Госпепріимство у Ташаръ священю: всякой почишаешь за долгъ приниши гостя, по возможности, лучше. Цѣломудріе не въ большои силѣ; разврашъ не счишаешься порокомъ.

Ширванскіе Мусульмане отличающіе религіознымъ фанатизмомъ. Въ Ширванской провинціи есть множество мѣстъ, кошорыя почишающіе ошь Мусульманъ святыми и называющіе вообще по именамъ погребенныхъ шамъ людей, прославившихся въ Исламизмѣ. Замѣшательнѣйшіе изъ нихъ: на Мугани *Баба-Самидъ*; въ нижней часпи Ширвана: *Чалы*, *Сейтарг*, *Шихъ-Насиръ*, *Шихъ-Мезитъ*, *Шихъ-Тосуръ*, *Пиръ-*

Бахтиеръ, *Пиръ-Денаръ*, *Пиръ-Мардаханъ*, *Пиръ-Ханай*; въ средней часпи: *Дирибаба*, *Софвалидъ*, *Пиръ-Сагатъ*, *Аджи*, *Пиръ-Дрияни*, *Башлизъ*, *Шихъ-Абдуль-Керимъ*, *Дадавнашъ*, *Пиръ-Драки*, *Кильзейва*, *Зейва*, *Агенъ-пиръ*, *Баба*. Многіе изъ Мусульманъ вѣрующіе, что справа съ могилы Агенъ-пира исцѣляещъ ломоши и раны: для этого берушъ праву, окуривающу єю спраждущаго, а размоченную землю съ могилы прикладывающъ къ больному мѣщу. Дадагнашъ исцѣляещъ сумасшедшихъ: дающъ пишь воду, смѣшанную съ землею, кошорая взлаша съ могилы свяшаго; больной послѣ эшаго долженъ лежашь на могилѣ цѣлую ночь. Земля, взяшая съ могилы Софимида, предохраняещъ ошь укушенія змѣй. Шихъ-Тосуръ помогаетъ въ болѣзняхъ рагашому скоту; Пиръ-Денаръ — лошадямъ. Талисманы у Ташаръ такжে въ большой силѣ; во мнѣніи народа, вліяніе ихъ распространяющіе не только на людей, но и на животныхъ. Къ чесши шамошникъ Арманъ должно сказать, что всѣ качествы, соединяющіе характеристику вообще этого народа, какъ наприм. пронырство, искалечьность, проявляющіе у нихъ гораздо въ слабѣйшей степени.

Что же касається до Евреевъ, то объ нихъ можно сказать, что они шамъ впол-нѣ сохранили свойственный имъ повсюду характеръ; и шамъ, какъ почти во всѣхъ провинціяхъ За-Кавказскихъ, сообщенія ихъ съ прочими племенами, а особенно съ Ташарами, ограничивающіяся мелочною торго-влею, кошорая сославляєшъ преимущес-твенное ихъ занятіе.

Женщины шамошнія, а особенно Армянки, весьма склонны къ распутству; но въ глазахъ мужей, онъ могушъ служиши образцомъ скромности. Старую Шемаху по-същають Баядерки, проводя шамъ иногда посоянно цѣлые годы; и можетъ бышъ частое присутствіе этихъ шанцовщицъ служило нѣкоторымъ образомъ къ порчу правовъ обишаельницъ Шемахи.

Просвѣщеніе шамошныхъ народовъ ис-ключительно относится къ духовенству, ограничиваясь грамотностю, изученіемъ языковъ Персидскаго и рѣдко Арабскаго. Въ прежнее время сколько нибудь значу-щее лицо считало не приличнымъ зани-маться членіемъ, или письмомъ, и возла-гало обязанность эшу на своего Муллу; ошь эшаго, духовенство было въ силѣ, имѣло большое вліяніе на умы народа и даже на самое управление. При шакомъ по-

рядкѣ вещей, не было и даже не могло существовать заведеній для образованія юношесства. Съ удовольствіемъ должно сказать, что при Русскомъ правленіи проявляющееся въ шуземцахъ болѣе охоты къ ученію, можешь бышь и ошь того, что они ясно понимающія выгоды знать по крайней мѣрѣ грамоту; однако же по крашко-сти времени, Правительство наше не успѣло еще дашь досшашочныхъ средешвъ къ образованію народному. И пынѣ всѣ школы, заключающіяся въ домахъ мулль; учите-ли сушъ муллы, а предметы ученія—чте-ніе, письмо, изъясненіе Корана, Фарейскій языкъ и Персидская исторія. Вообще об-разъ первого воспитанія дѣшей ближе къ шому, какой долженъ бышь у народа вой-нолюбиваго: съ малыхъ лѣтъ Ташаринъ пріучается къ верховойъ Ѣздѣ и стрѣланію изъ ружья; ошь этого, унихъ наездники превосходные. Умственная часть въ оцѣ-неніи; между ними нѣшь ни какихъ па-машниковъ учености, искусствъ, худо-жествъ; нѣшь ни одного лица, кошорое бы озаряло глубокую шуму невѣжесства.

Ташары весьма уважающія Медицину; между ними нѣкоторые съ большимъ успѣ-хомъ занимающіяся леченіемъ и удачно вра-чующія раны; можно думашь, что свѣдѣнія

о врачебномъ искуствѣ почерпаюшъ они изъ Арабскихъ книгъ. Уважая Русскихъ медиковъ, они однако же прибѣгаюшъ къ нимъ шолько въ случаѣ крайности. Астрологія въ миѳніи ихъ пользуешся большими уваженіемъ; но между ними почти нѣтъ иного, кто бы имѣлъ о ней какое нибудь понятіе.

Показанное выше раздѣленіе народа на классы открываетъ, что шамъ не существуешь крѣпостнаго состоянія въ настоящемъ значеніи, воспрещаемаго у Мусульманъ самимъ Кораномъ; оно въ Ширванѣ находиться почти на шомъ же основаніи, какъ въ Русскихъ Оспизейскихъ губерніяхъ. Родственники хана имѣли у себя креслья; кромѣ того, иѣкоторые изъ богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ бековъ, персманывъ къ себѣ изъ какой нибудь провинціи жишелей, селили ихъ на своей землѣ, — и шолько по эшому считаюшь себя въ правѣ располагашь ими, какъ бы своими; такимъ образомъ и водворилась въ Ширванской провинціи большая часть выходцевъ изъ Карабаха, Кубы, Баку и Шеки. Степень мнимой принадлежности поселянъ соразмѣрялась всегда съ знашносію и полицескою важносію бека; но во всякомъ случаѣ зависимость ограничивалась воздѣ-

ливаніемъ для бека земли, уборкою хлѣба, исправленіемъ домашнихъ рабошь, прислуживаніемъ, досшавленіемъ съѣсныхъ припасовъ, а иногда взносомъ опредѣленной подати. У иѣкоторыхъ бековъ, впрочемъ немногихъ, поселенцы живутъ покойно и довольны своимъ состояніемъ.

Образъ жизни почти одинаковъ у всѣхъ Ташаръ. На Ширванской ровнинѣ дома дѣлаются изъ камыша и обмазываются извнушри, а иногда и спаружи, глиною; они обыкновенно довольно тѣсны и не имѣющъ ни какихъ удобствъ. Въ верхней же части устроиваются жилища такимъ образомъ: вырываюшь въ землѣ яму въ 1 $\frac{1}{2}$ или 2 кубическихъ аршина, и дѣлаюшь деревянныя стѣны, кошорыхъ одна половина заключающаяся въ ямѣ, а другая выходитъ на поверхносію. Дома состояніе большую часцію изъ одной комнаты, въ которой помѣщается иногда огромное семейство и все хозяйство, какъ-шо: разное имущество, хлѣбъ, а часцо и скотъ. Беки, исключая весьма немногихъ, мало отличаюшися образомъ жизни отъ поселянъ. Должно однако замѣтишь, что шамошніе Армяне болѣе Ташаръ склонны къ общежицію, чѣмъ доказывающееся лучшими и удобнѣйшими ихъ жилищами ищащельнѣйшимъ

обработываніемъ земли; и все эшо, съ освобожденіемъ ихъ ошь шляжкой зависимости ошь Мусульманъ при прежнемъ правленіи, приходиши нынѣ посещенію въ лучшее состояніе.

Тамошніе Евреи въ образѣ жизни не ошличаються ни мало ошь своихъ единоплеменниковъ; шакая же нечистопочта и неопрятность видны и у нихъ.

Одежда у всѣхъ жищелей однообразна и сошноишь изъ корошаго архалуха съ открытою грудью; у богашыхъ архалухи бываюшь шелковые, а у бѣдныхъ изъ синца, бязи и шому подобнаго; сверхъ архалуха подпоясываються кушакомъ, или шалью. На архалухъ надѣваюшь чоху, шакже съ открытою грудью, съ длинными рукавами, разрѣзанными сзади ошь плеча до кисти руки; эти рукава обыкновенно висяще, но въ дурную погоду и въ холодъ надѣваюшь ихъ, весьма плохо защищая ошь кисти руки почши до локтя. У богашыхъ чохи дѣлаються изъ шонкаго сукна и обшиваясь внизу широкими галунами; а у бѣдныхъ — изъ сукна низкой доброши, шамошниго, или Лезгинскаго, произведенія. Зимою надѣваюшь они бараны полушубки съ полурукавами и съ открытою грудью, а въ жары — огромные

штулупы; папаховъ никогда не скидаюшь. Нижнее плашье, обыкновенно широкое, бываешь шелковое, нанковое, кипайчаше, или суконное, и сшиваються шелковымъ снуркомъ. Одно изъ ошличій богатого или щеголя сошавляюшь красные шелковые шалвары изъ дараи, или другой матеріи. Рубашки, большую частію красного цвѣта, дѣлаються на манеръ настоящихъ Русскихъ, изъ шелковой матеріи, или изъ бумажной. Шапки или *папахи* дѣлаються изъ бараньихъ шкуръ и имѣюшь видъ усѣченного конуса; у бѣдныхъ большую частію онъ бѣлыя, или рыжія, а у богашыхъ черныя; однако же въ лѣтнее время и богатые, для защиты ошь солнечныхъ лучей, носяшь бѣлые папахи. Кинжалъ есть общая и всегдашняя принадлежность косюма.

Обыкновенная обувь Ташаръ сошноишь изъ короткихъ чулковъ, разноцвѣтной шерсчаной матеріи, или бѣлой бумажной, и башмаковъ съ высокими каблуками; на сельскихъ же рабочахъ, или въ дурную погоду, обершываюшь ноги шолешыми штанами и надѣваюшь башмаки безъ каблуковъ. При верховойѣздѣ употребляюшь длинные сапоги съ острывами, загнувшими вверхъ концами, надѣвалъ ихъ на плашье.

Женщины носять такія же рубашки, какъ и мужчины, шалвары, называемые *туманами*, архалухи, и подъ ними еще въ родѣ нашихъ корсесовъ; волосы распускають, и обершывають голову, въ видѣ чалмы, плашкомъ, оспавляя назади длинные его концы; шею, грудь, зарукавья, поясы, а иногда и шуманы, украшають абазами, и даже червонцами. Обувь женщинъ шакая же, какъ и мужчинъ.

Ташары вообще ошличные наездники; все дышать въ нихъ воинственнымъ духомъ: оправляясь за пѣсколько верстъ, они всегда бывають вооружены: ружье повѣшено чрезъ плечо, пистолетъ запущенъ за поясъ сзади (впрочемъ рѣдко), кинжалъ напереди и шашка съ боку; они спраснно любяще хорошее оружіе, однако богащество въ конской збруѣ вспрѣчаются рѣдко. Богатый бекъ долженъ имѣть ястреба, гончихъ собакъ, лошадей, оружіе, за споломъ пловъ и множесшво *нукеровъ*: вотъ все его ошиchie отъ простолюдина.

Въ домахъ у богатыхъ можно найти расписанныя пестрыми цвѣтами спѣни, рѣзные изъ дерева пошолки, раскрашенные красками. Все видимое богащество состоящіе изъ перинъ, подушекъ и оружія: бѣдный и богатый имѣющъ множесшво поду-

шекъ и прочихъ принадлежносшй, изъ шелковыхъ машерій, прошканихъ золотыми цвѣтами.

Мужчины исправляютъ всѣ домашнія тяжелыя работы, а женщины занимаются шитьемъ и другими рукодѣльями. Удовольствія народа носять на себѣ ошпечашокъ его характера: скаки на лошадахъ, охота и другія гимнастическія упражненія, весьма полезныя для укрѣпленія тѣла, составляють любимое занятие. Замѣчають однакоже, что все это, время отъ времени, ослабываешь.

VIII. Источники народнаго богатства.

Качесшво земли должно бы поспавиши Ширванскую провинцію въ число земледѣльческихъ провинцій; но лѣносшь — ошлицишельное свойство Ташаръ, и недостатокъ образованія, болѣе всего шому препятствующіе: всякой спаравшейся обезпечиши шолько годовое содержаніе себя съ семействомъ, не забошась о дальнѣйшихъ выгодахъ. Поэтому, хлѣбосѣйшво въ Ширванской провинціи служишъ шолько для внутренняго потребленія, если исключишь то, что въ нѣкошорые годы

часть хлѣба опускается за границу; однако же оно составляешь главнѣйшій предметъ занятій шамошихъ жишелей. Обыкновенно съюпъ пшеницу, ячмень, просо и чалтыкъ, пропращающъ огородныхъ овощи.

Пшеницы высьваешся ежегодно не менѣе 15 ш. шагаръ, или 415,000 пудовъ. Въ разныхъ мѣсахъ урожай даешь ошь самъ 5 до самъ 8, и даже до самъ 10; полагая среднимъ числомъ самъ 7, выйдешь, что ежегодно получается пшеницы до 105 ш. шагаръ, или около 291,660 чешвершей десяти пудоваго вѣса (*). Проспранство земли, занимаемой подъ посѣвъ пшеницы, полагая на одну десятину 6 пудовъ зерна, сославшишь около 69,200 десяшинъ, исключая находящейся ежегодно подъ паромъ.

Качество Ширванской пшеницы не всегда и не вездѣ одинаково; но вообще она хороша, довольно крупна зерномъ, и при спарашельной ошѣлкѣ общеупотребицельными шамъ средствами, даешь муку отлично бѣлую. Если бы введены были крупчашыя мельницы, то изъ Ширванской пшеницы можно бы приготавлять превос-

(*) Тапары вообще употребляющъ хлѣба мало, замѣняя его пловомъ изъ сарачинскаго пшена.

ходную крупчашую муку, и не было бы надобности въ затруднительномъ доспавленіи ея изъ Россійскихъ губерній.

Ячменя высьваешся не болѣе 6 ш. шагаръ, ш. е. до 13,300 чешвершей; а получающейся до 36 ш. шагаръ, или до 80,000 чешвершей.

Проса высьваешся не болѣе 30 шагаръ, или до 67 чешвершей; хороший урожай даешь иногда до 1,800 шагаръ или до 4,000 чешвершей.

Чалтыка, который лучше произраспашешь въ нижней полосѣ Ширвана, высьвающейся шамъ ежегодно до 1,400 шагаръ или 2,330 чешвершей; полагая, что урожай круглымъ числомъ даешь не менѣе 25 зеренъ на одно, окажешся, что жишли собирающы ежегодно чалтыка до 35 ш. шагаръ, или до 58,250 чешвершей.

Жиши разводяшь также хлопчашую бумагу, высьвая до 3 ш. башмановъ мейданнаго вѣса, или до 1,500 пудовъ, и получая до 7,500 башмановъ, или до 3,750 пудовъ чистой бумаги и около 6,000 пуд. чигишу или съменъ.

Босцаны арбузовъ, дыни и огурцовъ, не значительны; но должно замѣтишь, что дыни въ Ширванѣ превосходны; онѣ со-

составляютъ въ жаркое время любимую пищу шуземцевъ.

Кромъ лѣносхи Ташаръ, есть еще важная причина, по которой землепашество въ Ширванской провинціи ограничено: — она заключается въ недоспашкѣ воды для орошения полей. Жищели всегда нуждались въ ней: корышполюбіе хановъ и сильныхъ бековъ, кошорые по собственному усмотрѣнію надѣляли поселань водою, сдѣлало изъ этого посыдный торгъ, и охладило въ жителяхъ охоту къ земледѣлію. При Русскомъ Правищельствѣ принашли всѣ мѣры для уравнительного распределенія воды, однако же усиленные казенные посѣвы требующіе ее въ большомъ количествѣ.

Изъ всего этого можно заключить съ вѣроятношію, что проспранство пахашной земли сосставляешь шамъ отъ 160 до 200 десашинь, кромъ такого же количества находящейся подъ паромъ.

Паханье земли производится *гютами* и *кютанами*; чюшомъ называющіе соху, къ кошорой припрягающіе пару быковъ; къ кютанамъ же, кошорые похожи па Русскіе плуги, употребляющіе по пяти паръ буйоловъ и даже болѣе. Устроившись

такое же, какъ и въ Россіи, съ шою разницю, чго шамъ бываетъ обыкновенно одинъ сошникъ; кюшаны или плуги дѣлающіе шакимъ же образомъ, но въ большемъ размѣрѣ; и для лучшей удобности, прикрѣпляющіе два небольшія колеса къ бревну, на кошоромъ утверждены сошники, а къ оси, на коей по концамъ они обращающіеся, придѣланы сошники: по срединѣ запрягающіе пару буйоловъ, къ нимъ другую, и шакъ далѣе.

Время посѣвовъ и образъ послѣдующихъ рабочъ при уборкѣ произведеній, слѣдующія: для посѣва пшеницы, напускающіе въ апрѣль мѣсяцъ на поля доспашочное количество воды, оставляя ее до послѣднихъ чиселъ маія; когда вода спадешь и земля просохнетъ, начинаяшь, пахашь; пошомъ, испахавъ еще одинъ разъ въ сентябрѣ, засѣвающіе. При дождливой погодѣ оканчивающіе посѣвъ въ декабрѣ, а при хорошей продолжаютъ и въ январѣ. Уборка пшеницы и ячменя начинаящейся въ первыхъ числахъ іюня. Для чалышка пашушъ землю въ шакомъ только разъ, когда она слишкомъ тверда, а обыкновенно напускающіе воду и дѣлающіе изъ земли небольшія квадрашныя клѣщочки, для шого чѣбы вода могла въ нихъ держащися; пошомъ

снова наводняютъ ниву какъ можно болѣе, и наконецъ въ маѣ мѣсяцѣ съюшъ чалышкъ (*). Ежели воды не будешъ доста-
точно, то чалышкъ перераждаешься въ су-
лупъ (родъ дуриаго проса). Уборка чалыш-
ка производится въ сентябрѣ. Иногда по-
слѣ этого, на той же землѣ, безъ новой
вспашки, съюшъ пшеницу и получаешьъ
хорошую жатву. Обыкновенно чалышкъ
съется на одномъ и шомъ же мѣсѧцѣ по-
слѣ 10, 8 и не ближе 6 лѣтъ, оштого что
онъ очень испощаешь землю.

Хлѣбныя расшенія жиуешь и косяишь
орудіями, подобными Русскимъ серпамъ
и косаѣ; а обмолачиваешь лошадьми,
которыя шаскають по снопамъ шолесные
деревянные брусья. Чалышкъ послѣ шого
очищается на шолчеяхъ, устроиваемыхъ
самымъ просшимъ и неудобнымъ обра-
зомъ: между двумя деревяными сполба-
ми, вкопанными въ землю, кладушъ въ
сдѣланную въ нихъ ошверсія, одно брев-
но, прикрѣпля къ срединѣ его крестооб-
разно другое, шакъ что три части послѣд-

(*) Вода, засашаиваясь на чалышчныхъ нивахъ въ
печениѣ пятн мѣсяцевъ, производитъ дурной
запахъ и вредный испаренія. Въ эшомъ опише-
ніи весьма полезно замѣнить чалышкъ Кишай-
скимъ рисомъ.

пяго идуть на одну сторону, а четвер-
шая на другую; къ длинному концу при-
дѣлываешь колѣно, которымъ упираешься
въ сдѣланную въ землѣ и обложенную дे-
ревомъ впадину для насыпанія чалышка.
Когда нужно очищать чалышкъ, то кла-
дущъ его въ эту впадину; одинъ человѣкъ
становится на корошкѣ конецъ бревна и
тяжестию своею подымаетъ длинную его
часть вверхъ, а потомъ опускаешь, и ша-
кимъ образомъ ударяя колѣномъ бруса, ко-
торое соспавляешь песять, въ чалышкъ,
обдѣлываешь его въ чистое сарачинское
пшено; между шѣмъ другой человѣкъ пе-
ремѣшиваешь чалышкъ, сшараясь собираешь
его въ одну кучку. Работа эта довольно
шрудна и очень медленна; при шомъ же
необходимо требуетъ двухъ человѣкъ.

Въ Ширванской провинціи есть водя-
ные шолчей, которыя устроиваются на
подобіе водяныхъ мельницъ; хотя онѣ не-
сравненно лучше, требуя меныше времени
и меньшаго числа рукъ, но какъ тамъ каж-
дый хозяинъ очищаетъ чалышкъ собствен-
но для себя, то и сшаряющія оканчиваютъ
этую работу домашними средствами, не
умѣя цѣнить времени, которое впрочемъ
прошло бы у нихъ въ бездѣйствії.

Хлопчатая бумага съется между по-
следними числами мѣсяцевъ мая и июня,
а собирается въ октябрь и ноябрь. Съе-
на ся отдѣляются посредствомъ машинъ,
которыя устроены неудобно.

Садоводство составляетъ въ Ширван-
ской провинціи весьма важный предметъ
промышленности. Тамъ разводятся сады
шелковичные, виноградные и фруктовые.

Въ отношеніи шелководства, Ширван-
ская провинція есть одна изъ богатѣй-
шихъ въ За-Кавказье. Имъ занимаются въ
нижней части Ширвана, исключая осиро-
ва Сальяна, и Муганской стороны, а так-
же и въ верхней—за первымъ слоемъ горъ.
Оно довольно значительно только по чи-
слу садовъ, но вообще срошъ на низкой
степени, и служитъ жителямъ средевомъ
къ прокормленію, а не къ обогащенію:
что дѣлалось предками, то дѣлается и
теперь, безъ малѣйшаго улучшенія. При-
чина этого заключается въ ха-
рактерѣ Ташаръ, которые, уважая старину,
не охотно рѣшаются на перемѣны;
однако же явная прибыль, или выигрышъ,
удовлетворяя также спрасили ихъ къ день-
гамъ, могла бы перевесить эпошъ пред-
разсудокъ, но они не видѣли еще примѣра
и не имѣютъ понятія о лучшей методѣ

шелководства. Впрочемъ, сколь ни спра-
ведливо, что даже и при ощущительныхъ
выгодахъ отъ какого либо нового предпрія-
тия, Ташары не легко приступаютъ къ
нему, но въ этомъ случаѣ должно замѣ-
тишь, что они имѣютъ большую охоту
къ шелководству и предпочитительно имъ
занимаются. Отъ чего бы такая наклон-
ность ни происходила, отъ большей ли
выгоды при меньшихъ трудахъ по сравне-
нію наприм. съ землепашествомъ, или отъ
чего другаго, но она ясно въ нихъ замѣ-
чаешься, и подаетъ пріятныя надежды, что
при поощреніи и при указаніи имъ луч-
шаго способа, они могутъ возвысить эту
промышленность, столь для нихъ важную
во всѣхъ отношеніяхъ. Ни что не могло
бы принести шоликой пользы шамошному
краю, а съ шѣмъ вмѣшъ и Россіи, какъ
зведеніе образцовыхъ шелковичныхъ са-
довъ, подъ надзоромъ знающаго человѣка,
который бы показалъ шуземцамъ на опы-
щѣ возможность усовершенствовать шел-
ководство, введеніемъ лучшаго образа во-
спитанія червей, хожденія за ними, насажд-
енія деревъ и присмотрѣ за садами; на-
конецъ убѣдилъ бы ихъ примѣромъ при-
нятымъ другую методу въ размозкѣ шелка.
Безспорно, что качеству земли, климату,

наконецъ воздушныя перемѣны, имѣють на шелководство большое вліяніе; но принявъ за аксіому, что шамошній край совершенно способенъ къ отличному шелководству, должно согласиться, что распространеніе такихъ свѣдѣній есть одна дѣйствительная мѣра къ улучшенію вынѣшняго его состоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ распространенію.

Вотъ краткое изложеніе работы по шелководству, начиная съ первыхъ приемовъ. Вспахавъ, или вскопавъ назначенную для разведенія сада землю, весною, когда солнечные лучи ее проникнутъ, сажающъ шуштовыя деревья, которыхъ множествомъ расщепить шамъ въ дикомъ состояніи, обыкновенно разсаживая ихъ правильнымъ образомъ въ весьма близкомъ одно отъ другаго разстояніи, — часто менѣе поль-аршина. Извѣстно, сколь вреденъ для деревъ такой образъ насадки по весьма натуральнымъ причинамъ: всякому дереву нужна свобода,—отъ шого и вліяніе солнца дѣйствиельнѣе; по Ташары утверждавшъ противное, основываясь на ложной мысли, что если нѣкошорыя деревья за сохнутъ, то пошеря, при большомъ ихъ числѣ, не сполъ чувствицельна. Посаженные такимъ образомъ шуштовыя деревья,

могутъ доспавлять кормъ для шелковичныхъ червей не раньше какъ чрезъ чешмыре года. Въ нѣкошорыхъ мѣшахъ разводить сады чрезъ посѣвы сѣменъ шелковицы; однако же первый способъ въ большемъ употребленіи.

Въ марте мѣсяцѣ начинаютъ выводить шелковичныхъ червей. Мужчины и женщины завязываютъ сохраненные отъ прошедшаго лѣта сѣмена въ плашочки, и положивъ ихъ подъ мышки, носятъ до тѣхъ поръ, пока изъ сѣменъ или яичекъ черви вылупятся, чтобъ обыкновенно бываешь дней чрезъ 14. Это отъ способъ есть общеупотребительный въ Гilanѣ и другихъ Персидскихъ провинціяхъ. Послѣ того начинаютъ кормить червей листьями шушты устроенныхъ въ садахъ небольшихъ чердакахъ съ крышею, подъ кошорою въ маленькихъ корышцахъ находящимися черви; сначала даютъ имъ молодыя шуштовыя листья не болѣе одного раза въ день, чѣмъ продолжаешься отъ 8 до 12 дней; пошомъ, въ шеченіе столькихъ же дней, кормятъ ихъ два раза въ день, а въ слѣдующіе 10 дней — по три раза въ день. Въ это время листьевъ уже не разбираютъ; отрубливая отъ деревъ цѣлые вѣтви и кладущъ въ сараахъ, гдѣ черви ползаютъ безъ

всякого наблюдения; при эшомъ погибаешь ихъ чрезвычайное множества, отъ штого что сараи сдѣланы изъ камыша, и черви легко выпалзывающъ и пропадающъ. Въ слѣдующее время даюшь червямъ кормъ отъ четырехъ до шести разъ въ день. Наконецъ червь начинаетъ завиваться и образуетъ коконъ, которыи бываетъ величиною съ голубиное яйцо. Чтобы червь пришелъ въ совершенство, потребно до 50 дней, а чтобъ созрѣль коконъ, нужно отъ 3 до 5 дней. Иѣжность насекомаго удивительна: малѣйшая непогода имѣешь чрезвычайное вліяніе на него, а съ шѣмъ вмѣстѣ и на качество шелка. Когда коконы совершенно образуются, то высушиваешь ихъ на солнцѣ, или на умѣренно нагрѣшой печкѣ, для штого чтобы заморишь бабочекъ; шѣ же коконы, кошоры предназначены для сѣменъ, оставляющейся.

Сараи и чердаки въ садахъ устроены довольно хорошо и почти вездѣ однообразно; они большею частію деревяные, или плетневые. Утверждаютъ, что изъ садовъ, кошоры расположены въ нижней полосѣ Ширвана, получашся шелка болѣе, нежели изъ находящихся въ верхней; эшо и вѣроятно по причинѣ разности климата. Сады обыкновенно поливающейся нѣсколько

разъ въ годъ напускою изъ каналовъ водою.

Садомъ называющеѧ мѣсто, на кошоромъ насажено отъ 18 до 24 ш. тушовыхъ деревъ; число такихъ садовъ шелковичныхъ въ провинціи просирающееся до 3,100. Если положить круглымъ числомъ на каждый садъ по 20 ш. деревъ, то число всѣхъ деревъ составишъ 62 м. По скрытности Ташмаръ трудно узнать настояще количество шелка, какое можно получить отъ такого сада; но, по всѣмъ вѣроятносамъ, оно должно составлять круглымъ числомъ на каждый садъ по 5 башмановъ мизаниаго вѣса, или по 50 фунтовъ чистаго шелка. Принявъ эшо, по всѣмъ соображеніямъ, вѣроятное количество, найдемъ, что Ширванскіе шелковичные сады приносятъ жителемъ въ годъ до 15,500 мизанныхъ башмановъ, или до 3,875 пудовъ шелка. Можешь бысть оно и значительне, но ни въ какомъ случаѣ не меныше, по слѣдующей причинѣ: въ 1829 году, какъ видно по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, вывезено шелка для продажи 3,491 пудъ 9 фунтовъ. Если положишь, что въ эшомъ числѣ заключающейся шелкъ съ урожая предшествовавшаго года, то съ другой стороны должно принять въ разсчетъ, что еже-

годно употребляется внутри провинціи въесьма значительное количество на дѣланіе разныхъ шелковыхъ матерій. Здѣсь кешапши упомянутъ, что по прежнимъ правамъ, кошорыя и нынѣ существующъ, бѣрешся въ казну *малджагатъ*, т. е. пашая часть съ урожая шелка; всѣ обязаны давать малджагашъ, исключая не многихъ.

Вообще Ширванскій шелкъ гораздо низшаго качества противъ Ишалянскаго, Гиленскаго и другихъ. Главнѣйшая причина заключающаяся въ нѣвѣжествѣ жишелей, которые въ выращеніи шушовъ, собираючи ихъ листьевъ, образъ пишанія червей и ухаживанія за ними, наконецъ въ сортированіи коконовъ, безъ всякаго разсужденія слѣдующъ вѣковымъ привычкамъ, не воображая даже шѣхъ усовершеній, кошорыя сдѣланы по этой части просвѣщенію Европою; кромѣ того, размолка шелка, одно изъ важнѣйшихъ условій для его доброши, производившая самымъ грубымъ образомъ на простыхъ и неудобныхъ машинахъ. Можно впрочемъ ожидать, что съ распроспрашеніемъ шелкомашанія по Ишалянскому способу, для чего въ Ст. Шемахъ устроено казенное заведеніе, и въ особенности съ учрежденіемъ Высочайше утвержденаго Россійскаго общества распросп-

рапенія за Кавказомъ шелководства и шортговой промышленности, жишли, увида ясное преимущество, примутъ его, и такимъ образомъ сдѣлающъ въесьма важный шагъ къ улучшению доброши шелка. Въ настоящее время они ни мало не думають о качествѣ шелка, а заботящаяся только о количествѣ; ошь того Ширванскій шелкъ цѣнится на мѣшокъ не дороже 24 червонцевъ или 72 рублей серебромъ, въ Москвѣ не дороже 320 рублей ассигнаціями за пудъ; на Нижегородской же ярмаркѣ плашили за него 350 рублей, тогда какъ Хощанскій продавался ошь 750 до 800 рублей.

Виноградные сады разводящіяся исключительно Армянами, и притомъ главнѣйшевъ деревняхъ: *Мадрасы* и *Гюргеванъ*. Тамъ счишающееся 330 садовъ, хотя не обширныхъ, однако дающихъ вина ошь 100 до 400 башмановъ, или шунгъ, каждый; въ сложносhti же можно положить все количество добываемаго вина до 49,000 башмановъ, или до 16,300 ведръ, и до 2 ш. ведръ водки. Ширванское вино продается ошь 40 до 70 коп. мѣди за башманъ.

При выдѣлкѣ вина, не разбирають винограда по сортамъ, а смѣшивають красный съ белымъ; не отдѣляя вѣтвей, давяшъ и сливають вино въ большие гли-

нняные сосуды, зарытые въ землю. Несмотря на дурной способъ винодѣлія и пебрежность, съ какою имъ занимаются Армяне, вино ихъ отличается легкостью и пріятливостью; оно мало подходитъ къ Кахешинскимъ винамъ, но, по тонкости и мягкости своей, можешь бысть сравнено съ средними Бордосскими. Изъ выжимокъ виноградныхъ гоняшь водку.

Хотя Армяне разводяшь виноградные сады со щаніемъ, однако нельзя ожидашь усовершенствованія винодѣлія, пошому что они, изъ жадности къ прибылку, заботятся только о томъ, чтобы получиши вино въ большемъ количествѣ. Нельзя впрочемъ не замѣтишь и того, что они, по ограниченности своихъ видовъ, не имѣютъ близкихъ предшествъ къ сбыту: въ Старой Шемахѣ и вообще въ Ширванской провинціи, населенной болѣе Ташарами, расходъ вина не значителенъ; вывозиша же оно только въ Баку и Кубу.

Какъ во всей провинціи нѣть виноградныхъ садовъ у Ташаръ, такъ почти ни одно изъ Армянъ не имѣетъ шелковичныхъ садовъ.

Фруктовые сады находящеся въ нижней, но болѣе въ верхней части Ширвана; обыкновенные въ нихъ деревья суть: яблонныя,

баргамоныя, гранатовыя, грушевыя, абрикосовыя, персиковыя, инжировыя или винныхъ ягодъ, кизиловыя, алычевые, сливные, вишневыя, черешневыя, шушовыя, гречкіе орѣхи и проч. Но за всею легкостью къ произрастенію столь прекрасныхъ плодоносныхъ деревъ, садоводство вообще не значительно, и служиша большою часпію для домашнаго употребленія. Сбытие фруктовъ ограничивающеся однимъ городомъ Старою Шемахою.

Количеству земли подъ шелковичными садами можно положиши до 2,600 десятинъ, подъ виноградными до 600 и подъ фруктовыми до 800 десятинъ, — всего же до 4,000 десятинъ.

Скотоводство въ Ширванѣ состоишь изъ буйволовъ, быковъ, лошадей, барановъ и овецъ, ословъ, верблюдовъ и лошаковъ.

Осьдмые жищели, занимаясь преимущественно землемашествомъ, содержашь скопъ единственно для удовлетворенія собственныхъ потребностей; у нихъ находиша: не болѣе 12 ш. быковъ, и 40 ш. коровъ, около 36 ш. лошадей, 40 ш. овецъ, 25 ш. ословъ, 1,000 верблюдовъ и 800 лошаковъ. Буйволы продающеся шамъ ошъ 6 до 8, ослы и быки ошъ 4 до 6 червонцевъ; лошаковы ошъ 8 до 12 руб. серебромъ; ло-

шади ошъ 8 до 20 червонцевъ; бараны и овцы ошо $1\frac{1}{2}$ руб. до $2\frac{1}{2}$ руб.; верблюды ошъ 16 до 20, лошаки ошъ 15 до 40 червонцевъ.

Пчеловодство не составляетъ важной отрасли сельского хозяйства, однако же оно въ верхней части провинціи болѣе, нежели на ровиниѣ. Вообще число ульевъ просширается до 9,000, дающихъ ежегодно меду до 6 ш. башмановъ (*) и воску до 500 башмановъ; продажная цѣна улья съ медомъ 9 руб. Ширванскими деньгами (**); медъ продаещя ошъ 4 р. до 5 р., воскъ ошъ 8 до 10 руб. 50 коп. серебромъ за пудъ. По удобству шамошихъ мѣстъ для пчеловодства, жищели могли бы извлекать изъ него значительную выгоду.

Ловлею медвѣдей, волковъ, лисицъ, зайцевъ, джерановъ, турровъ, дикихъ кабановъ и шакаловъ, жищели занимающяся для одного удовольствія; ловлю же производяще собаками, капканами, но большую частію стрѣляющъ.

(*) Башманъ = 20 фунтамъ, а спиль = 80 золотникамъ.

(**) Или не много болѣе 3-хъ руб. 30 коп. Русскимъ серебромъ, ибо Ширванскій рубль составляещъ почти 60 коп. на Русское серебро.

Рѣчное рыболовство въ одномъ Курѣ, по важносши своей, заслуживаетъ особенаго вниманія. *Горные промыслы* сосоящъ только въ добываніи соли, нефти и камня извесковаго, кошорымъ изобилующъ Ширванскія горы, и кошорый, по мягкости своей, способенъ принимать всякия формы.

Шемахинскія заведенія для тканья шелковыхъ матерій, пользующаяся давнишнею славою; было время, когда они счищались въ числѣ лучшихъ между Персидскими. Несчастныя обстоятельства, въ кошорыхъ часто находился весь Ширванъ, доводили ихъ почти до уничтоженія; но коль скоро водворялось спокойствіе, они начинали воскресать. Такъ, они были возстановлены съ возобновленіемъ Старой Шемахи, послѣ разрушенія ея въ 1734 году Надиршахомъ; находились въ прѣпущемъ состояніи при Мамешъ-Сеидъ ханѣ, ш. е. въ шеснадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія, когда около ста знаменившіихъ Тебризскихъ фабрикантовъ переселились въ Шемаху, хотя впрочемъ послѣ взятия города Фешъ-Али ханомъ въ 1776 году, они перешли опять въ Тебризъ.

Но говоря о фабричной промышленности Ширвана, равно какъ и всей почти Азіи, не должно допускать и мысли, что

тамъ существующія фабрики, заведенія, дѣйствующія машинами, занимающія большое число рукъ и производящія значительное количество издѣлій. Подъ эшимъ надлежитъ разумѣть одни малыя дамашнія заведенія въ одинъ или два шкацкихъ спаніа, и потому на нихъ выдѣлываются простыя издѣлія и въ ограниченномъ количествѣ.

Конечно, особый вкусъ Азіи, узоръ, смысль и прочность цвѣтовъ, дали Азійскимъ мастеріямъ преимущество предъ многими Европейскими; но всѣ шакія издѣлія соспавляютъ народную, а не фабричную промышленность: и къ совершенству ихъ конечно первый путь указанъ былъ Персіянами. Все съ того времени осталось и остается безъ измѣненія: дальнѣйшему изобрѣтенію нѣшь хода.

Впрочемъ, какъ Персидскія и вообще Азійскія издѣлія требующія Россіею и Европою, то Шемахинскія заведенія въ этомъ отношеніи заслуживающъ уваженія, шѣмъ болѣе, что могутъ преградить путь Персидскимъ шелковымъ издѣліямъ въ Россію.

Число шкацкихъ спановъ, на которыхъ выдѣлываются шелковые ткани, проспаривается въ Старой Шемахѣ до 650, и главный-

шихъ селеніяхъ: *Альвентъ, Зардобъ, Ахсу и Баскалъ*, до 50. Дарая, шафта, мовъ, шелковые покрывала, плашки, полосатыя чадры, джиджимы и проч., не имѣющъ равнаго досшопешва; мовъ и дарая Шемахинскіе считаются лучшими между ними. Вообще однако должно сказать, что недостатокъ познаній въ крашении, ошъ чего цвѣта получаются шусклые и линючіе, производиши главный порокъ въ шамоныхъ издѣліяхъ.

Чтобы судишъ о занятіяхъ рукъ шакацкою промышленностію въ Шемахѣ, стойши только взглянуть на производство эшихъ рабошъ.

При каждомъ спанѣ находиша: *Тяръяръ*, или шакачь, *Пастакяръ*, занимающійся мешаниемъ цевки и связываніемъ перерванныхъ шелковинокъ; *Тарра*, вшакаривающій шелкъ въ спановые гребни: *Чахтавъ*, соединяющій и обращающій шелковинки въ мотки; наконецъ *Кяраталъ*, занимающійся сученiemъ шелка. И шакъ при 650 спанахъ, по этому исчисленію, должно находишися людей 2,800; но какъ многіе спаны не бываютъ заняты, а при нѣкошорыхъ недостаточно мастеровыхъ, то можно положить ошъ 1,600 до 1,700 человѣкъ, занимающихся шакачкимъ дѣломъ.

Слѣдующій подробный разсчетъ откры-
вается: сколько пошребляется Шемахин-
скими фабриканшами шелка, сколько вы-
дѣлываешься, и какихъ именно, произведе-
ній; во чѣмъ они дѣйствицельно обходятся
и какую выгоду доспавляюшь производи-
телямъ.

Шелкъ пріобрѣтается фабриканшами
у жителей провинціи, круглымъ числомъ
по 6 абазовъ Ширванскихъ за спиль, то
есть, 80 золотниковъ, или по 57 рублей
60 коп. Ширванскими деньгами за башманъ
(*); по очищеніи, шелкъ теряешь до 30%
на сто.

Изъ 32 спилей совершенно чистаго
шелка выходишь 26 кусковъ *тафтъ* луч-
шей доброши, каждый длиною въ 3 аршина;
слѣдовашельно, на каждый кусокъ идешь
чистаго шелка $1\frac{3}{15}$ спила на 2 руб. 11 коп.
Ширванскими деньгами. Расходъ на каж-
дый кусокъ, включая плашу масперовыи
и за крашеніе, просшираешься до 2 руб $60\frac{1}{2}$
коп. Ширванскими деньгами, чѣмъ, съ при-
бавленіемъ цѣны шелка, составитъ всего
4 руб. $7\frac{1}{2}$ коп. Ширванскими деньгами. Та-

(*) Башманъ = 20 фуншамъ; 1 рубль Ширванскими
деньгами = 60 копѣйкамъ на Русское серебро;
слѣдовашельно пудъ обходится почти 69 руб.
40 коп. серебромъ.

кой кусокъ продаешься на мѣстѣ по 5 руб.
80 коп. Ширванскими деньгами.

Изъ 30 спилей чистаго шелка выхо-
дишь 11 кусковъ *дарапъ* лучшаго разбора,
каждый въ 7 аршинъ длиною; слѣдовав-
шельно на 1 кусокъ дараи идешь шелка
 $2\frac{8}{11}$ спила — на 4 руб. 64 коп. Ширван-
скими деньгами; а весь расходъ на каж-
дую штуку дараи просшираешься до 6 руб.
95 коп. Ширванскими деньгами. Поѣшому
одна шакая штука дараи обходится въ
11 руб. 59 коп. Ширванскими деньгами;
продаешься же по 16 руб. 60 коп.

Кусокъ шафши выдѣлываешься въ одинъ
день, а кусокъ дараи въ 3 дня; слѣдовав-
шельно, по соразмѣрююши издержекъ, про-
дажныхъ цѣнъ и времени, прибыль отъ
выдѣлки дараи и шафши относишася какъ
5 къ 3.

Изъ 38 спилей чистаго шелка выхо-
дишь *мова* 26 кусковъ большаго размѣра,
а изъ 30 спилей — 30 кусковъ малаго.
При каждомъ спанѣ нужно только 4 че-
ловѣка, въ шакомъ однако случаѣ, если
шелкъ совсѣмъ гошовъ; въ недѣлю они
выдѣлываюшь по пяши штуку. На кусокъ
мова большаго размѣра пошребно чистаго
шелка около $1\frac{1}{2}$ спила — на 2 руб. 57 коп.
Ширванскими деньгами; прочие расходы

просширающея до 3 руб. 45 коп. Ширванскими деньгами. Штука мова, въ 7 аршинъ длины, продается по 10 рублей Ширванскими деньгами.

Для выдѣлки *платковъ и покрывалъ*, потребно такое же число людей. Изъ 54 штукъ чистаго шелка выходить 34 штуки, каждая въ $2\frac{1}{4}$ аршина длиною и $1\frac{1}{4}$ аршина шириной; а на каждый плашокъ потребно шелка $1\frac{5}{8}$ сшиля — на 2 руб. 80 коп. Ширванскими деньгами. Прочие расходы на выдѣлку одного плашка просширающея до 1 руб. 80 коп. Ширванскими деньгами.

Вонъ вѣсъ главнѣйшія шелковыя производственія.

Такимъ образомъ, если положишь, основываясь на собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣніяхъ, что въ шеченіе 240 дней дѣйствує постоянно спановъ: для выдѣлки дараи 45, шафты 380, мова 55, а оснальные — для плашковъ и покрывалъ, то ошкроется, что шелка потребляется: для дараи 102 пуда, для шафты 1,149 пудовъ, для мова 113 пудовъ, для плашковъ и покрывалъ до 400 пудовъ. Поэтому, все его потребление на городскихъ фабрикахъ доходитъ до 1,809 пудовъ, а съ провинцію — до 2 т. пудовъ; если же вычесешь изъ этого не дѣйствующіе спаны и прошойные дни,

то съ доспособностію можно положить, что оно сосставляеть не менѣе 1,500 пудовъ въ годъ.

Издѣлія шелковыя идутъ на продажу: мово всякаго разбора, дараи и шафта, въ Москву, Астрахань, Тифлисъ, Баку, Кубу, Дербендъ, Нуху, Шушу и другіе города; шелковые покрывала и плашки, сверхъ того, въ Турцію и Персію.

Крашеніе шелка во всѣ цвѣта, кроме краснаго, чернаго и желтаго, сосставляеть казенную откупную спашью; но красный и желтый цвѣта производятся вольно.

Въ синій цвѣтъ красятъ слѣдующимъ образомъ: берутъ 1 пудъ синей краски, доставляемой чрезъ Астрахань въ Баку, 1 пудъ камня, называемаго *ахъ-дашъ*, $\frac{1}{2}$ пуда извески и $\frac{1}{2}$ пуда меду; прежде всего откупъ камень ахъ-дашъ въ мелкіе куски и кладутъ въ кубъ, прибавляя шуда извески, а пошомъ меду; послѣ этого разводятъ огонь подъ кубомъ и мѣшаютъ смѣсь, а наконецъ кладутъ краску. Изъ этого образуешься гуской сославъ, служащей для крашенія. За окраску 35 мискалей шелка, ш. е. 40 золотниковъ, въ шемносиній цвѣтъ, берутъ по 70 коп. Ширванскими деньгами, въ средній — по 2 абаза Ширванскими деньгами, а въ свѣшлосиній — по 1 абазу;

въ шемиозеленый — по 2 абаза Ширванскими деньгами, и за свѣшлозеленый — по 30 коп. мѣдью.

Чтобы окрасить въ красный цвѣть, берутъ 1 схиля канцелярного сѣмени, $\frac{1}{4}$ схиля кузгунга, получаемаго изъ Персіи, и $\frac{1}{2}$ схиля марены. Для окраски 1 схиля шелка, пошребно эшаго сослава $\frac{1}{2}$ схиля.

Для желшаго цвѣта разводяшь шафранъ въ водѣ, и, положивъ туда шелкъ, оставляюшь лежать ошь $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ дней. Для окрашенія 1 схиля шелка, пошребно 5 схилей шафрана.

Для составленія чернаго цвѣта берутъ траву, называемую *блла*, сушатъ, шолкушь и дѣлаюшь настой; постомъ приготавляюшь другой расшворъ изъ чернаго камня и наконецъ трешій — изъ зеленаго камня; шкань, или шелкъ, проходя поочереди чрезъ всѣ эши расшворы, выходяшь изъ послѣдняго черными. Трава и камни эти собираюшася въ провинціи Ширванской.

Для голубаго и зеленаго цвѣтовъ красящъ сначала въ желшай цвѣть, приготавляемый изъ древесной коры.

Синюю краску, привозимую чрезъ Аспраханъ въ Баку, и канцелярное сѣмя, дошавляемое изъ Тебриза и Аспрахани,

покупаюшъ по 250 руб. Ширванскими деньгами за пудъ; кузгунчъ пріобрѣшаюшъ въ Переіи по 30 руб., марену въ Дербенѣ по 12 руб., шафранъ въ Баку по 150 руб. Ширванскими деньгами за пудъ.

Крашеніе въ шѣ цвѣта, кошорые состояющъ на ошкупѣ, соединено съ большими неудобствами и недосшашками; ошь эшаго Шемахинскія покрывала, который цѣнился прежде наравнѣ съ Персидскими, выдѣлываюшася теперъ въ ограниченномъ количествѣ, ибо на нихъ нѣть уже шого требованія. Общество Шемахинскихъ фабрикантовъ охочно приняло бы на себя взносъ ошкупной суммы за красильную спашю въ городѣ, сославляющую 800 червонцевъ, еъ шѣмъ, чтобы предосшавлено было ему раздѣлишь ее на каждого мастера по числу становъ, но сдѣлавъ крашеніе свободнымъ.

Къ причинамъ несовершенства фабричнаго искусства въ Шемахѣ, надобно присо-
вокупиши опускшися единодушія, пред-
пріимчивости, недосшашокъ понятія объ
устройствѣ чего либо лучшаго и первѣ-
пишельность, свойственную вообще Азій-
скимъ народамъ. Нѣшъ сомнѣнія, чшо
шелковыя фабрики усовершеншевались
бы значицельно, если бъ шуземцы обра-

тили внимание на улучшениe первоначального материала — шелка, а пошомъ на красеніе; старались бы о досхиженіи лучшаго, и могли бы позаимшоваться примеромъ образцовой фабрики, действующей улучшенными машинами.

Извѣстно, что при красеніи шелка, главное дѣло состоишъ въ очищениіе его отъ смолисто-камедистаго вещества, съ которыемъ онъ соединенъ, и во многихъ другихъ приготовищельныхъ рабоахъ. Но Ширванскіе фабриканты не имѣютъ попытія ни обѣ эшомъ, ни о другихъ важныхъ пріемахъ, и пошому цвѣта ихъ большою часцію линяютъ.

Изъ хлопчающей бумаги дѣлающъ, какъ въ Шемахѣ, шакъ и во многихъ деревняхъ, бязь, или бумажную шань, для плашья, рубахъ, покрываю и проч. Бязь столь же шамъ обыкновенна, какъ въ Россіи холешъ.

Хлопчатая бумага покупается обыкновенно по 4 руб. Россійскимъ серебромъ, лучшая же по 4 руб. 50 коп. за пудъ. Бѣлая бязь продается: шшука, длиною въ 12 аршинъ и ширину въ $1\frac{1}{4}$ арш., по 4 руб. Ширванскими деньгами; шакой же длины, по ширину въ 1 аршинъ, по 2 руб. 40 коп., длиною въ 10 аршинъ, а въ ширину $\frac{5}{6}$ аршина, по 1 руб. 20 коп. Ширв. деньг.;

черная бязь: шшука, въ длину 10 аршинъ, по 1 руб. 20 коп. Ширв. деньг.; красенія разнымъ цвѣтомъ бумажная покрываема продающа по 2 руб. Ширв. деньгами за шшуку, длиною въ 8 аршинъ. Два человѣка, которыхъ для одного сшана досшиточно, выдѣлывающъ три штуки въ день. Вообще годовая пошребность бумаги не превышаетъ 300 пудовъ. Расходъ бязи ограничивается провинціею.

Бязь, по снятіи со сшана, моющъ въ чистой холодной водѣ и щадельно выжимающъ; пошомъ варяшъ въ горячей водѣ, прибавляя на 10 топъ бязи 1 башманъ извести и $\frac{1}{4}$ башмана камня, называемаго кали-даши. Послѣ того мочашъ опять и высушивающъ.

Въ городѣ находиться 64 кожевенныхъ мастеровъ, выдѣлывающихъ бараны, козлины, бычачы, коровы и лошадиныя кожи, покупая на мѣстѣ: бараны отъ 30 до 40 коп. каждую, козлины отъ 40 до 60, бычачы отъ 2 до 4 руб., коровы отъ 1 руб. 20 коп. до 2 руб. 40 коп. и лошадины отъ 60 до 80 коп. Ширванскими деньгами. По обдѣлкѣ же, продающа: бычачы отъ 2 до 6 руб., коровы отъ 2 руб. до 3 руб. 20 коп., бараны или мешины отъ 50 до 60 к., козлины отъ 50 к. до 1 р. Ширв. ден.

Для выдѣлки кожъ употребляють извѣстъ иправу, называемую *бялга*, ко-
торая имѣетъ свойство мягчить. Прежде
всего кожу очищають, намазывая рас-
швореною извѣстью, чтобы испробить
шерсть, для чего и оставляють кожи на-
мазанными на цѣлую ночь; пошомъ дѣла-
ють расшвръ жидкой извѣстки и кла-
дущъ въ него кожи. Послѣ того шокушъ
праву бялга въ порошокъ, разводяще въ
водѣ и опускають кожи въ расшвръ, пе-
ремѣня его каждый день, въ шечніе 3-хъ
дней. Наконецъ начинають красить, —
для чего предварительно намазывають ко-
жи саломъ, исключая случая, когда хо-
пяшъ дать кожамъ красный цвѣтъ. Вы-
дѣланныя кожи отправляються изъ Шир-
вана въ Баку, Кубу и Персію.

Всѣ искусства и ремесла сосредоточи-
ваются въ городѣ Старой Шемахѣ. Кроме
вышепомянутыхъ ткачей и кожевниковъ,
тамъ находятся: площниковъ 9, часовой
мастеръ 1, кальянниковъ 2, каменщи-
ковъ 35, красильщиковъ разнаго цвѣта 16,
мѣдниковъ 6, сапожниковъ и башмашни-
ковъ 176, дѣлающихъ снурки и струны 15,
кузнецовъ 26, сапожниковъ 13, шокарей 13,
перебойщиковъ хлопчащей бумаги и шер-
сти 18, портныхъ 213, цирульниковъ 43,

серебренниковъ 40, занимающихся отдѣл-
кою кинжаловъ 9, дѣлающихъ сальныя
свѣчи 2, отдѣлывающихъ ружейныя ло-
жи 12, слесарей 28, гончаровъ 4, бердош-
никовъ 5, выѣкающихъ золотыя на ру-
жейныхъ стволахъ насѣчки 3, дѣлающихъ
вьючныя сѣда 6 человѣкъ.

Не должно думашь, чпо все ограничи-
вается городомъ; прочія ремесла, удовле-
творяющія главнымъ пошребносіямъ жи-
шелей, слѣдовательно самыя полезныя,
какъ напримѣръ: кузничное и другія, раз-
сѣяны по всей провинціи. Вообще жители
Ширвана, всѣ необходимыя произведенія
искусствъ находяще въ своей провинції.

Въ Ширванской провинції есть магаль
Лагишскій, расположенный въ самой верх-
ней ея часпи, на границѣ съ Кубинскою
провинціею. Онъ состоишъ изъ 10 дере-
вень, въ ко торыхъ число домовъ со счи-
тывашъ 488. Находясь почти на главной
цѣпи Кавказа, онъ заключенъ между го-
лыхъ скаль и чрезвычайныхъ ушесовъ,
вершины ко торыхъ даже въ началѣ мал
не освобождаються отъ снѣга; дикость
мѣстоположенія удивительная! Землепа-
шество сославшее самое ничтожное за-
нишіе жишелей; по неимѣнію способной
земли, они выбирають на горахъ удобные

участки, и съ чрезвычайными трудами воздѣлывающъ землю. Казалось бы, что одни только изгнаники могли избрать такіе ущесы для жилища, что одна гибельная крайность въ состояніи водвориша шамъ людей. Несмотря однако на такую бѣдную участкъ, жишли Лагишскагомагала пользующимся довольствомъ и даже отличающимся богатствомъ. Можешь бытъ нужда и шамъ, какъ и вездѣ, родила охоту къ искуствамъ. Въ Лагишскомъмагалѣ три главныя деревни: Лагишъ съ 291, Агенлы съ 39 и Хавнасюба съ 62 домами; первая и послѣдняя лежащъ на рѣкѣ Гердиманѣ, а вторая — на Пирсагашѣ. Въ Лагишѣ есть оружейные и мѣдные заводы.

Ружейныхъ заводовъ находящихся шамъ 8. Мастера покупаютъ желѣзо въ крѣпости Баку, платя по 1 червонцу за 2 пуда, а иногда за 2 пуда 2 фунта и даже 10 фун., доспавка изъ Баку на мѣсто 10 пудовъ обходится въ 3 руб. серебромъ. Ежели на мѣсто привозить Бакинскіе жиши, то продаютъ по 2 руб. серебромъ пудъ. Оружейникъ Абдурагимъ, славящійся шамъ своимъ ружьями и пистолетами, употребляющъ желѣзо изъ подковъ и другихъ мелкихъ вещей, пополамъ съ сшальною. Сначала дѣлающъ изъ нихъ широкія тонкія

пластиинки; попомъ складывають каждую пластинку въ нѣсколько слоевъ, и, сбивъ имѣющѣ, обращаютъ въ круглый продолговатыя полосы; послѣ этого, утвердивъ полосу однимъ концемъ неподвижно и схвативъ щипцами за другой конецъ, ворочающъ кругомъ, отъ чего желѣзо вьется. Зашѣмъ соединивъ отъ 4 до 6-ти такихъ полосъ въ одну, дѣлающъ стволъ. На два башмана или на пудъ обыкновеннаго желѣза прибавляютъ 2 сшила, т. е. почти 1½ фунта, Турацкаго желѣза.

Струи, коими отличаются хорошие клиники и стволы, дѣлаютъ сосшивомъ, который содержитъ между ними въ шайнѣ; для этого кладущъ стволъ въ сосшивъ и осшавляющъ на 3 дня; сосшивъ эшошъ выѣдаешь желѣзо, а ешаль осшаетса.

Потребность желѣза въ Лагишѣ просирается до 800 пудъ въ годъ. Работа шамошнихъ масшеровъ ручная, слѣдованіемъ трудна и медленна; при всемъ томъ нѣкоторые изъ нихъ доспигли высокой степени искусства. Абдурагимъ выдѣлываетъ не болѣе одного ружья, или одной пары пистолетовъ, въ мѣсяцъ, но запошиволы его уважающся знакомками, и покупаютъ, безъ ложь и другихъ принадлежащихъ, отъ 5 до 20 червонцевъ; у

прочихъ же мастеровъ — отъ 3 до 8 червонцевъ. Оружіе Лагишской рабоши идешъ по всему Ширвану, въ Шекинскую, Кубинскую, Карабахскую, Бакинскую провинціи, въ Дагестанъ и въ нѣкоторыя мѣста Персіи.

Тамъ же находится 52 заведенія, или лавки, въ коихъ приготавляется *мѣдная посуда*. Мѣдь покупашъ въ Тифлісъ по 7 руб. серебромъ и 60 коп. мѣдью за пудъ; съ досшавкою же на мѣсто и съ рахтаромъ обходится пудъ 14 руб. Ширв. деньг. или 8 руб. 40 коп. Россійскимъ серебромъ. Случається, что промышленники привозятъ ее сами изъ Тифліса. Мастера отдаютъ преимущество мѣди, получаемой изъ Астрахани, предъ Тифлісскою, и плашаютъ за нее по 10 руб. Россійскимъ серебромъ за пудъ; въ Тифлісской бываешь угару до 6 стилей на пудъ.

Въ дѣль продаютъ мѣдь: кошлы отъ 22 до 24 руб., мелкія вещи по 24 руб., кувшины по 24 руб. 50 коп. Ширв. деньг. за пудъ. Потребностъ мѣди на каждую лавку можно съ досшовѣрностю положить не болѣе 46 пудовъ; поѣзому, всей мѣди потребляется до 2,340 пудовъ на 17,928 руб. Россійскимъ серебромъ; а въ дѣль она сошошъ, принимая среднимъ числомъ 23 р.

Ширв. деньги за пудъ, 53,820 руб. Ширв. деньг., или 32,292 руб. Россійскимъ серебромъ. Полагая же на угаръ по 6 стилей, или почши по 5 фунтовъ, съ пуда, чѣбо сошавши пошли 317½ пудовъ — на 4,201 руб. 50 коп. Россійскимъ серебромъ, — окажется, что чиешый барышъ Лагишскихъ мѣдниковъ просирается ежегодно до 10,162 руб. 50 коп. Россійскимъ серебромъ.

Мѣдною посудою снабжающеся изъ Лагиша всѣ наши Мусульманскія провинціи, Тифлісъ, Баку, Куба, Дербендъ, Дагестанъ и даже Персія. Вообще въ шамошнемъ краѣ мѣдные вещи въ большомъ употребленіи: самый бѣдный поселянинъ имѣешь у себя мѣдные кошлы, кувшины, чашки и другія домашнія вещи.

Нѣкоторые изъ Ширванцевъ дѣлающъ прошыя грубыя сукна, покупая шерсть, по 12 Ширванскихъ абазовъ башманъ, у кочующихъ, кошорые богашы руннымъ скопшомъ. Изъ башмана получаешь дѣль шшуки сукна, кошорое продается по 16 абазовъ, ш. е. по 2 руб. Россійскимъ серебромъ за шшуку. Ешь шакіе мастера, кошорые дѣлающъ по 20 шшуку въ годъ.

Изъ всего вышеизложеннаго ошкряваешься, что главныя вѣтви промышлен-

ности заключаются въ фабрикаціи шелковыхъ и бумажныхъ шканей, кожевенномъ, ружейномъ и мѣдномъ мастерствахъ.

Т о р г о в л я .

Шемаха нѣкогда славилась своею торговлею, а вмѣстѣ съ пѣмъ и богатствомъ; она надѣляла Россію (*) и даже Персію своимъ шелкомъ, производила отпуски въ Турцію; имѣла большія спошнія съ купцами Индійскими; купечество было въ силѣ, владѣло важными камишалами. Но неблагопріятныя обстоятельства, корыстолюбіе ся власшишельей, были причиною упадка торговли.

Нынѣ купечество заключается собственно въ Старой Шемахѣ. Болѣе 120 человѣкъ занимаются торговлею; многие имѣютъ значительные капиталы и ведутъ обороты по внутренней и виѣшией торговлѣ.

(*) Въ началѣ XIII вѣка были сношнія Шемахинскихъ и Ширванскихъ купцовъ съ Казанью, древнимъ отечествомъ Болгаръ: извѣстно, что въ развалинахъ города Болгарскаго (въ 91-й верстѣ отъ Казани) найдены Арабскія надписи, вырезанные надъ могилами купцовъ Ширванскихъ и Шемахинскихъ.

говль отъ 2 до 9, а иные до 15 ш. червонцевъ. Важнѣйшая торговля производится съ городами: Москвою, Аспраханью и Тифлисомъ.

Главный предметъ торговли — шелкъ, шелковые произведенія Ширванскія и Персидскія, марена, мѣдная и желѣзная издѣлія, иногда хлѣбъ разнаго рода, хлопчащая бумага и скосъ. Большая часть купцовъ занимаются мелочною торговлею, и далѣе смежныхъ провинцій не пускающіяся.

Торговля съ Аспраханью производится сухимъ пушемъ, несмотря на дальность разстоянія, большое проспранство времени, въ кошое камишаль куща находящіяся мершымъ, и излишнія издержки на провозъ шоваровъ; сверхъ этого, купечество на пушки должно плашить во многихъ мѣшахъ рахшаръ или внутреннія пошлины. При отправлениі наприм. шелка и шелковыхъ произведеній въ Аспрахань неизбѣжны слѣдующіе расходы: въ Старой Шемахѣ мизанъ, ш. е. плаша за перевѣсь, и рахшаръ, ш. е. плаша за провозъ, съ 6-ти пудовъ 4 руб. 75 коп., въ Кубѣ тоже 3 руб., въ Дербендѣ 1 руб. 50 коп., въ Тарку 3 руб., въ Казыюртѣ 75 коп., близъ Кизлара, на переправѣ чрезъ канаву, 20 коп.;

всего 13 руб. 20 коп. Российскимъ серебромъ. Перевозка до Астрахани вьюка, въ сомъ въ 6 пудовъ, стоишь 4 руб. 50 коп. Российскимъ серебромъ. Слѣдовашельно, доспавка 6 пудовъ шелка обходится до Астрахани 17 руб. 70 коп. Россійск. сер., т. е. по 2 руб. 95 коп. Рос. сер. за пудъ. Ежели шовары продаются въ Астрахани, то взыскивающейся шамъ на Думу съ 10 руб. по 10 коп.

Означенные сборы, кроме производимыхъ въ Астрахани, извѣшины подъ общимъ именемъ рахшаровъ.

Въ Москву оправляющиеся шовары шѣмъ же пушемъ, и доходяще шуда, иногда не ближе 2-хъ мѣсяцевъ.

Торговлю съ Тифлисомъ составляющщ ще же самые предметы; однажды шелкъ отправляется въ маломъ количествѣ. Товары въ Тифлисъ идутъ двумя дорогами: чрезъ Шекинскую провинцію на Елисаветполь, и чрезъ Нууху на Топъ-карагачь. Доспавленіе шелковыхъ шоваровъ обходится: въ Шемахѣ за 6 пудовъ шелка мизанъ и рахшарь — 4 руб. 75 коп., въ Шекинской провинціи 5 руб., въ Елисаветпольскомъ округѣ 5 руб., — всего 14 руб. 75 коп. серебромъ. Доспавка 6 пудовъ стоишь 4 руб. 50 коп. Российскимъ серебромъ; слѣдова-

тельно, весь расходъ на 6 пудовъ шелка составляетъ 19 руб. 25 коп., а на пудъ придется по 3 руб. 20 коп. Россійск. сер.

Изъ Россіи и изъ Тифлиса привозяще Русскія произведенія, какъ - шо: сукна, шелкъ, сишицы, желѣзо, мѣдь, сахаръ, чай, сундуки, канцелярное сѣмя, синюю краску и проч.

Собственno торговля заграничная ведется только съ Персіею. Въ прежнее время привозъ изъ-за границы былъ гораздо важнѣе, а пошомъ уменьшился ошь того, что торговля приняла направление на Тифлисъ. Ошпускную заграничную торговлю составляющщ Голландскіе червоны и небольшое количество шамошныхъ шелковыхъ произведеній, шакже и Русскихъ бумажныхъ. Въ Старой Шемахѣ, какъ видѣли выше, нѣкоторыя шелковые мастеріи выдѣлывающщ оплично хорошо, шакъ что получаемый изъ Персіи издѣлія эшаго рода служашъ только для удовлетворенія приходи.

Шемахинское купеческое веденіе торговлю съ Ардабилемъ, Решномъ, Зинзили и Исфаганомъ. Купцы оправляются въ Перею сухимъ пушемъ, переправляясь въ Джевашѣ при соединеніи Кура съ Аракомъ; ошуда чрезъ Муганскую схѣпь на Сарака-

мышь въ Ардабиль, а такжে въ Гиланъ, Решть и Зинзили. Другая дорога лежиши чрезъ Сальянъ, Аспару по берегу Каспийскаго моря—прямо въ Решть и Зинзили. Изъ Ардабиля идущь дороги въ Исфаганъ, Каебинъ и Тебризъ.

Расходы по торговлѣ суть слѣдующіе: въ Шарой Шемахѣ съ бумаги и бумажныхъ пздѣлій, 5 абазовъ, на перевозъ чрезъ Куръ—Ширванскій рахшарь 11 абазовъ, на Мугани рахшарь въ пользу Мустафы бека 6 абазовъ Ширв. депыг.; въ Ардабилѣ со 100 берушъ нынѣ 5⁰.

При оправлениі изъ Ардабиля шѣ шолько шовары не подвергающіяся пошлинѣ, ко-торые идущь въ Адербайджанъ. Но ежели шовары слѣдующіе въ Исфаганъ, то въ го-родѣ Занга взыскивающіе со выюка шелко-выхъ шоваровъ по 2 руб. серебромъ, а съ прочихъ по 1 руб. сереб.; въ самомъ Исфа-ганѣ купцы плашащъ шолько за вѣсъ по 1 абаzu съ башмана; въ Каебинѣ берушъ по 7 абазовъ со выюка; въ Зинзили, по оцѣн-кѣ шоваровъ, берушъ съ 10 руб. по 50 к. и при выѣздѣ изъ города по 50 коп. м. со выюка; въ Решть такжѣ по 50 коп. м. Въ Решть и Исфаганѣ плашащъ въ каравансараахъ по 2 руб. сереб. въ мѣсяцъ.

Отъ Ардабила до Тебриза шовары не подвергающіяся пошлинѣ; въ самомъ же Теб-ризѣ берушъ по 1 руб. серебромъ со выюка, и сверхъ того при продажѣ взыскивающіе за перевѣсь по 5 Тебризскихъ абазовъ, или 1 руб. 60 коп. сереб., съ башмана. Если шовары ошанущія не проданными и выво-заше, то снова взыскивающіе за перевѣсь. Въ каравансараахъ плашащъ ошь 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп. сереб. въ мѣсяцъ.

При покупкѣ шоваровъ Персидскихъ, берушъ съ каждыхъ 6 руб. сереб. по 10 коп. сереб. въ пользу хозяина караванса-рая, съ каждого выюка по 1 абаzu Тебр. и пошомъ при оправлениі съ каждого выю-ка по 50 коп. сер.

Изъ Шарой Шемахи доешавленіе выю-ковъ съ шоварами, кроме пошлинѣ и рах-шаровъ, обходиша: въ Ардабиль ошь 5 до 6 руб., въ Исфаганѣ 30 руб., въ Тебризѣ ошь 8 до 9 руб. сереб.

Товары въ Персії почти всегда прода-ющи на наличныя деньги, а иногда мѣня-ющи на шовары, рѣдко ошдающіе въ кре-дишъ, и то не болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ.

Русскіе шовары часто посылающіе пря-мо изъ Аспрахани въ Зинзили и Гиланъ моремъ, и вообще принимающіе въ Персії очень хорошо.

Въ Шемаху привозяшь изъ *Исфагана*, бумажныя машеріи: кадегикарейби, кадегибоуми, каленкеръ-гниди, чиды-чадиры, пазарры, чабры-абы; шелковыя: зарбафшъ (золотошправный листъ.) Изъ *Кашана*, бумажныя: кашанъ-мы, ахъ-чадиры; шелковыя: дюгюршъ, караикармизы, махмель (для перинъ) и вообще зарина. Изъ *Езда*, бумажныя: ханагай, шиля, бафшагы; шелковыя: калабъ-абы, аладжа, кюйнегенхъ (пополамъ съ бумагою), дарацгюли, шелкъ и проч. Сверхъ того вывозяшь изъ Персіи разныя красильныя вещества, Персидскій шабакъ, камышъ для письма, сухие фрукты и проч.

Персіяне продаюшь шамъ свои товары на червонцы, и, закупивъ Русскія издѣлія, отправляюшь ихъ въ Персію.

Оборошъ Сваро-Шемахинскаго купечесва можно съ дословѣрношю положиши: по торговлѣ съ Россіею и Тифлісомъ: оспускными товарами на 470 ш. руб. Россійскимъ серебромъ, привозными на 380 ш. рублей Россійс. сереб.; съ внутренними провинціями: оспускными на 70 ш., привозными на 48 ш. Съ Персіею оспускными, включая въ шо число червонцы и Русскія произведенія, на 340 ш. р. Россійс. сер., привозными на 320 ш. руб. Россійс. сер. Весь же оборотный капиталъ можно по-

ложиши состоящимъ изъ 1,628,000 руб. Рос. серебромъ; въ шомъ числѣ оспускныхъ товarovъ на 880 ш. и привозныхъ на 748 ш. руб. серебромъ.

IX. О ВЪСАХЪ, МЪРАХЪ И МОНЕТАХЪ ВЪ ШИРВАНСКОЙ ПРОВИНЦІИ.

Оносишельно въса. Въ Ширванской провинції существуетъ два его рода: *майданый* и *мизанный*, или *аттарный*. Первый есть обыкновенный, а второй принимается всегда при перевѣскѣ товarovъ по ошкупной въсовой сашть.

По майданному въсу башманъ содержитъ въ себѣ 24 спила, или 20 фунтовъ; спиль равенъ 72 мискалямъ и 22 нухушамъ, или 80 золотникамъ; мискаль равенъ 24 нухушамъ, или $1\frac{1}{15}$ золотника; нухушъ же заключаетъ $\frac{9}{15}$ Русского золотника; по мизанному въсу башманъ состоишъ изъ 24 спилей, или 10 фунтовъ, спиль изъ 36 мискалей и 11 нухушовъ, или 40 золотниковъ, мискаль изъ 24 нухушовъ, или $1\frac{17}{15}$ золотника; нухушъ изъ $\frac{9}{15}$ золотника.

Есть еще особый въсъ, на который обыкновенно принимается казенный щелкъ: башманъ этого въса равенъ 48 спиламъ,

или $24\frac{3}{4}$ фунта; спиль содержитъ $45\frac{15}{16}$ мискалей, или $49\frac{1}{2}$ золотниковъ.

Мѣры чрезвычайно разнообразны; разные произведенія имѣють различную мѣру, а именно: для измѣренія пшеницы, муки, сарабинскаго пшена, гороху, чечевицы, употребляющеся: *тагара*, содержащая въ себѣ 50 башмановъ, или 25 пудовъ; *батманъ*, равный 24 спилямъ, или 20 фуншамъ; *стиль*, заключающій 72 мискаля и 22 нухута, или 80 золотниковъ. При измѣреніи чалышка, шагара содержитъ 30 башмановъ, или 15 пудовъ, и шакъ далѣе; ячменя и проса она заключаетъ 40 башмановъ, или 20 пудовъ, и шакъ далѣе.

Не только по роду произведеній существуешь разная мѣра, но и по мѣшамъ; въ нѣкошорыхъ, на примѣръ, мѣшахъ шагара пшеницы равна 6 гаизамъ, изъ которыхъ каждый содержитъ 5 башмановъ.

Для измѣренія жидкостей принимающей мизанный башманъ, равный 24 спилямъ, или 10 фуншамъ, и шакъ далѣе.

Мѣра прошаженій: аршинъ на Русскую мѣру равенъ 1 аршину и $6\frac{5}{6}$ вершка, а чеп-вершь содержитъ $5\frac{5}{6}$ вершка.

О монетѣ. Въ Ширванской провинціи обращающеся Голландскіе червонцы, Русское серебро, большую часцію крупное, Шир-

ванское серебро въ аbazахъ и Русскія мѣдные деньги. Существуетъ еще уменьшенная монета — *туманъ* и *миналтынъ*; первый содержитъ въ себѣ 10-шь рублей Ширванскихъ, называемыхъ миналшынами, или два Голландскихъ червонца; Голландскій червонецъ равенъ 5-ши рублямъ Ширванскимъ, или миналшынамъ; миналшынъ же имѣеть 5 аbazовъ Ширванскихъ. Отсюда уже взято уравненіе шамошихъ монетъ съ Русскими серебромъ: червонецъ равенъ 3 руб. Рус. сер. или 5 руб. Ш. д.; слѣдовательно 1 руб. Рус. сер. равенъ $1\frac{1}{2}$ Ширванского руб. или $8\frac{1}{3}$ абаза; абазъ же, поэтому, равенъ 12 коп. Рус. сер. Народъ весьма охотно принимаетъ Русскія деньги, но не можешь не желашь преимущественно Ширванскихъ, потому что мелкихъ серебряныхъ Русскихъ монетъ почти нѣть въ обращеніи, а безъ нихъ крайне затруднительны разечены, ошь чего и возвышающая цѣна почти на всѣ материалы первыхъ потребностей.

X. О кочующихъ Ширваницахъ.

Нѣкоторая изъ За-Кавказскихъ провинцій имѣюща пастбища обширнѣ Ширванскаихъ, но никогда не представляемаща

кихъ удобствъ для кочующихъ, какъ въ Ширванѣ, по чрезвычайному разнообразію климата. Эти выгоды приковали Ширванцевъ къ кочевой жизни: число лачугъ или дымовъ просширается до 5709,— чѣмъ сославшись болѣе четвертой части всего народонаселенія провинціи. Замѣчательно однако, что въ общемъ числѣ кочующихъ нѣшь ни одного Армянина; это можетъ служить доказательствомъ, что Армяне болѣе Ташаръ склонны къ общежитію, гдѣ природныя ихъ наклонности могутъ развертываться во всей своей обширности.

Кочующіе, называемые по-Ташарски вообще *таракъма*, не прещерпывающіе ни жестокости холода, ни несносныхъ жаровъ; по, перемѣнная кочевья, пользующіеся почами всегда одинаковою, умѣренною теплопартурою. Для этого они, съ наступленіемъ жаровъ, отправляются въ горы, на возвышенныя мѣста, а съ приближеніемъ холода опять спускаются на низменности, попремѣнно находя свѣжія и чистыя пасынбища. Такой образъ ихъ жизни, предстаивая самыя легкія средства, безъ всякихъ трудовъ, поддерживавшіе скотоводство, которое сославшись единственно ихъ богатство, удерживавшіе ихъ, по общей Азіатской лѣни, отъ перехода къ

жизни осѣдлой, шѣмъ болѣе, что ни какія другія отрасли земледѣльческой промышленности имъ неизвѣшны.

Зимнія мѣста кочующихъ Ширванцевъ расположены большею часцію близъ рѣки Кура на ровнинѣ, начиная отъ Сальяна до Шекинской провинціи; нѣкоторые впрочемъ проводятъ зиму нѣсколько выше — въ Сардаринскомъ и Карасубасарскомъ ма-галахъ, и только небольшая часць переходитъ иногда на Муганскую сторону. На зимнихъ мѣстахъ, или *киштагахъ*, останавливаются они болѣе, нежели на другихъ, и именно съ ноября до конца марта; въ концѣ же этого мѣсяца, когда на высшихъ мѣстахъ покажется уже трува, и когда по берегамъ Кура жары становятся чувствительными, они начинаютъ медленно подыматься вверхъ, такъ что только въ началѣ мая доходятъ до своихъ яздаговъ, или весеннихъ пасынбийскихъ мѣстъ. Тамъ проводятъ они почти весь май мѣсяцъ, пока скотъ находиться на яздагахъ доспашочную пищу, ибо вообще яздаги не обширны. Мѣста эти расположены вокругъ города Старой Шемахи. Тѣ, которые вовсе не имѣющіе яздаговъ, остаются долѣе на киштагахъ, и переходятъ съ нихъ уже прямо на *эйлаги*, или лѣнія мѣста, въ

началъ іюня, а первые въ половинѣ іюня и позже. Эйлаги расположены въ самой верхней часпи горъ Ширванскихъ, на границѣ съ провинцію Кубинскою. На эйлагахъ проводятъ іюль, августъ и половину сентября. Попомъ такимъ же образомъ возвращающіяся назадъ и досыгающія до кишлаговъ, или зимнихъ пасьбищъ, въ концѣ ноября.

Переселенія кочующихъ показуже съ первого взгляда беспорядочными; но въ существѣ они имѣюшь свою систему и основаны на вѣрномъ разсчетѣ и точномъ познаніи измѣненій шемперашуры. Оправляясь наприм. съ кишлаговъ на яздаги, они съ своими спадами идутъ шакъ медленно, какъ только позволяютъ досышашокъ подножнаго корма; подобный же разсчетъ наблюдаютъ при переходѣ съ яздаговъ на эйлаги и съ эйлаговъ на кишлаги, соразмѣряя удаленіе свое на возвышенныя мѣша по мѣрѣ усиленія шемперашуры на низменныхъ.

Спада кочующихъ состоящъ изъ овецъ, коровъ, небольшаго числа буйволовъ, лошадей, ословъ и верблюдовъ.

По вѣрѣйшимъ извѣстіямъ, собранымъ на мѣшѣ, можно положить число барановъ и овецъ до 430 ш. во время пре-

быванія ихъ на эйлагахъ; но при переходѣ на кишлаги, когда овцы ягнятся, это чи-
слу просшираешся до 680 ш. Быковъ, круг-
лымъ числомъ можно положить до 28,000,
а коровъ до 45,600. Число буйволовъ, ко-
торыхъ имѣютъ не многіе, просшираешся
до 4 ш., верблюдовъ до 600, лошадей до 13
ш., ословъ до 19 ш. Ширванъ надѣляєть
мелкимъ скотомъ Баку, Шекинскую про-
винцію и Грузію. Ежегодная продажа ба-
рановъ и овецъ бывающа до 45 ш. штука;
цѣны существуюшь различны — отъ $1\frac{1}{2}$ до
 $2\frac{1}{2}$ рублей серебромъ. Какъ единственный
источникъ богатства кочевыхъ жителей
состоитъ въ скотоводствѣ, то всѣ ихъ
попеченія имѣюшь цѣлію сохраненіе и ум-
ноженіе скота: не требуя для себя ни ка-
кихъ выгодъ, они даже гоновы жершво-
вать ими, лишь бы спада ихъ были въ до-
вольствїи. Это наложило особенный типъ
на образъ ихъ жизни домашней и на всѣ
дѣйствія въ обществѣ; поэтому, шузем-
цы называющы ихъ коинъ-нукеръ, т. е. ну-
керы, или слуги, барановъ, — и это совер-
шенно справедливо. Впрочемъ нѣкоторые,
весыма не многіе изъ кочующихъ Ширван-
цевъ сдѣлали уже шагъ, хотя и не замѣт-
ный въ общей ихъ массѣ, къ земледѣлію:
съюшь пшеницу и ячмень, а также выра-

щающъ хлопчатникъ, но шо и другое въ
весьма небольшомъ количествѣ.

Не смотря на чрезвычайное изобилие
молока, сыру и прочаго, они употребляющъ
ихъ съ умѣренностию по одному шолько
разечешу, чтобы оставишъ болѣе для про-
дажи. Шерсть шакже продающъ, оставляя
часть на ковры, носки, войлоки, попоны,
дѣланіемъ коихъ занимаются почти исклю-
чительно однѣ женщины. Количество полу-
лучаемаго кочующими масла просширается
до 17 л. пудовъ, сыру до 9 л., шерсти
до 30 л. пудовъ. Большую часть шерсти
продающъ по деревнямъ Ширванскимъ, въ
кошорыхъ она обращается на сукно самаго
низкаго доспоянинства.

Просопа жизни кочующихъ предше-
вляешь много любопытнаго для наблюдателя. Домы ихъ сушь палашки, или лачуги,
устроенные изъ нѣсколькихъ тонкихъ жер-
дей, длиною въ двѣ сажени, вкапываемыхъ
въ землю, одна опь другой на 2 или на
3 четверти, и составляющихъ шакимъ
образомъ квадратъ, кошраго спороны имъ-
ющъ опь 3 до 6 аршинъ; эши жерди не-
реплещаються другими въ горизонтальномъ
направленіи; концы первыхъ связывающе
вверху, шакъ что виупреинишь палашки
представляешь видъ купола; верхъ и бока

покрывающъ войлоками, оставляя шолько
для входа одно отверстіе, кошорое завѣ-
шивающъ шакже войлокомъ. Чтобы вой-
локи не слишкомъ пяготили жерди, сжа-
вяшъ посреди палашки шесть, кошорый поддерживаетъ лачугу. На верху вырѣзы-
вающъ круглое, или чешвероугольное, от-
верстіе для выхода дыма. На аршинъ опь
земли оставляющъ лачугу не закрышоу,
для шого, чтобы проходилъ удобнѣе сѣсть;
это просранство обносится чищею ка-
мышевою плещенкою. Такая палашка зак-
лючаешь все: прошивъ входа, у стѣны,
сложены подушки, одѣяла, плащье, оружіе,
конская сбруя и прочее; по одну спорону,
за перегодкою шакже изъ камышевой пле-
щенки, хранишъ масло, молоко, сыръ и
проч.; по другую— мука, сарачинское пшено
и все съѣшное. Вошь все ихъ имуще-
ство.

Переходы кочующихъ изъ одного мѣ-
ста въ другое чрезвычайно занимательны.
Общеѣво ожидаешь назначенія дня, въ
кошорый надобно перекочевывать; назна-
ченіе зависитъ опь юсь баши, кошорый
совѣтуется обѣ эшомъ съ старѣйшинами.
За недѣлю, или позже предъ шѣмъ, оши-
правляющъ въ назначеннное мѣсто скопъ,
оставляя нѣсколько быковъ, лошадей и

ословъ. Попомъ въ извѣстный день снимаютъ свои лачуги; связываютъ вмѣстѣ жерди на двѣ части и укладываютъ каждый домъ на одного быка, а имущество кладутъ на другихъ. Мужчины идутъ пѣшкомъ, а женщины и дѣти бѣдствъ верхомъ на быкахъ, на буйволахъ, на ослахъ и лошадяхъ; въ перекидныхъ корзинахъ разсаживаются маленькия дѣти. Часто слу чаешся, что вмѣстѣ съ ними едущими и многочисленныя стада барановъ, рогатаго скота, лошадей. Крикъ, шумъ, песни, ропша одеждъ, разнообразіе положеній, все это дышашъ какою-то дикосюю, но чрезвычайно занимательно. Съ приходомъ на мѣсто, дамы ихъ выспроиваются въ полчаса; все получаютъ прежній порядокъ и шопъ же самый видъ. Лачуги бѣдныхъ и богатыхъ не имѣютъ отличія; разница бываетъ иногда въ томъ, что лачуга богатаго обширнѣе, наполнена лучшими подушками, устлана коврами.

Богатѣи изъ бековъ ведущъ щоже кочевую жизнь и находящъ въ ней много пріятности. Впрочемъ, некоторые сами сознаются, что безпрестанное переселеніе для нихъ утомительно, что они оставили бы такой образъ жизни, но одна привычка и уваженіе къ тому, что ихъ,

дѣды и отцы жили такимъ образомъ, удерживающъ ихъ отъ перемѣны.

Не всѣ кочующіе имѣютъ для своихъ стадъ удобныя и доспашочныя пасьбищныя мѣста, во первыхъ по многочисленносши скота, во вторыхъ пошому что пасьбища составляющъ казенную оброчную спашью. Судя по количеству шравы, потребной для корма скота въ теченіе года, пасьбища въ Ширванской провинціи занимаютъ до 480 ш. десашина. Всѣ мѣста изобилующъ шравою, но на короткое время; на ровнинахъ кормъ лучше осенью, въ средней полосѣ, на первыхъ слояхъ горъ — весною, а въ горахъ — лѣтомъ. Кромѣ кочующихъ Ширванцевъ, приходятъ на эйлаги въ Ширванскую провинцію Бакинцы, Кубинцы, Лезгинцы; первые пригоняются съ собою до 7 ш. барановъ, вторые до 8 ш., а послѣдніе до 30 ш. Столъ ни каже ся великимъ пространшво пасьбищныхъ мѣстъ въ Ширванской провинціи, но они едва могутъ довольшвовать скотъ Ширванцевъ и прочихъ кочующихъ.

Саркерство, ш. е. сборъ за пасьбищныя мѣста, поступаешь въ казну. Положивъ на эйлагахъ число барановъ до 475 ш., а на кишшагахъ до 610 ш., найдемъ, что сборъ за эйлаги и за кишшаги, по 4 коп.

мѣдью съ мелкаго скота, составившъ до 43,400 руб. мѣдными. Съ рогатаго скота берешея по 10 коп., но только въ шакомъ разъ, если при немъ нешь барановъ; и какъ каждый спарашея имѣшь при стадахъ хощя небольшое число мелкаго скота, то изъ крупнаго подвергающаго плашежу не болѣе 9 ш. штуку. Такимъ образомъ весь сборъ составившъ до 44,300 руб. мѣдными деньгами или 11,097 руб. серебромъ. Это есть лучшая сашая изъ всѣхъ оброчныхъ, отъ того что доходъ всегда вѣренъ и сборъ денегъ производится въ определенное время.

Постановленіе 1830 года, по которому кочующіе, принимая осѣдлую жизнь, освобождаются на три года отъ плашежа податей, а вновь разводимые шелковичные сады изъемлюются на шакое же время отъ слѣдующаго въ казну сбора съ нихъ, производимаго полезныя слѣдствія по мѣрѣ того, какъ дѣлается болѣе извѣшнѣмъ между народомъ.

XI. Городъ Старая Шемаха и некоторые достопамятности въ провинціи.

Старая Шемаха лежитъ подъ $40^{\circ} 41'$ съверной широты и $46^{\circ} 12'$ восточной долготы отъ Парижа, отъ С. Петербурга $18^{\circ} 19'$ и отъ Гренвича $48^{\circ} 33'$.

Городъ этошь славенъ своею древностію, величіемъ и богатствомъ, бывъ столицею шаховъ, или хановъ, владѣвшихъ обширными землями Ширвана. Несмотря на это, вовсе нешь свѣдѣній ни о построеніи, ни о древнемъ состояніи его. Невѣжество народовъ, поперемѣнно власшивавшихъ въ Ширванъ, не сохранило ни какихъ памятниковъ, кошорые бы могли открыть исшину, — и даже за то, что дошло до насъ, обязаны мы писашелямъ иностраннымъ; преданія же Ташаръ суть баекъ.

Первый свѣдѣнія о городѣ Шемахѣ венчрающаеся у древнихъ писашелей, называвшихъ его *Камахію* или *Ксамахію*. Нѣкошорые изъ писашелей древнихъ временъ упоминаютъ о Шемахѣ, какъ о многолюдномъ городѣ, кошораго обишаши управлялись въ шорговлѣ и промышленности. Въ XIII столѣтіи по Р. А. городъ Шемаха извѣщенъ былъ своею обширностію: въ

1222 году Чингись-ханъ, завоевавъ Бухарію и другія земли, отправилъ своихъ военачальниковъ для занятия Шемахи. Ширванъ, также славное имя въ исторіи эшой части Азіи, по всѣмъ соображеніямъ, кромъ провинціи, значило еще городъ Шемаху, потому что даже нынѣ обитали другихъ провинцій, и вообще Азіяне, говоря о Шемахѣ, чаще и почши всегда называющъ ее Ширваномъ, а шуземцы — *Гёгна-шагеръ*, т. е. старый городъ. По народному преданію, городъ Шемаха находился въ древности не шамъ, гдѣ видны нынѣ развалины почши на мѣстѣ нынѣшняго города Старой Шемахи, а на юго-востокѣ ошъ него, въ разстояніи 50-ти верстъ, и заключалъ до 40 ш. домовъ. Въ послѣдствіи же времени, когда Шемаха отъ беспрестанныхъ военныхъ дѣйствій ослабѣла, шахи Ширвана перенесли городъ далѣе въ горы и основали почши на мѣстѣ нынѣшней Шемахи новый городъ, отъ котораго теперЬ оспадались однѣ груды камней. По историческимъ же свѣдѣніямъ извѣшино, что во время сильнаго землетрясения въ 7176 году отъ сокворенія міра, въ Шемахѣ погибло болѣе 8 ш. жишелей и многія строенія.

Съ XV столѣтія, когда Ширванъ сдѣлался подвластнымъ шаху Исмаиль-Софи, Шемаха, вмѣшъ съ Ширваномъ, оставалась во владѣніи шаховъ Персидскихъ, и па короткое время подпала подъ власть Турокъ. Въ половинѣ XVI столѣтія правили Шемахинскіе имѣли сношенія съ Россією. Въ началѣ XVII столѣтія Шемаха была въ цвѣтущемъ состояніи: народонаселеніе было многочисленно, торговля важная; въ городѣ считалось до 15 ш. домовъ. XVIII столѣтіе ознаменовано для эшаго города раззореніемъ ошъ Дагисанскихъ народовъ: ею овладѣли Даудъ-бекъ, а потомъ Сурхай-ханъ Казыкумыскій, состоявшій подъ покровицельствомъ Турціи. Шахъ Гуссейнъ, бывшій власителемъ Шемахи до ошияшія Даудъ-бекомъ и Сурхай-ханомъ, просилъ защиты у Великаго Петра: сдѣшившіемъ этого было уступленіе Шемахи Туркамъ, кошорые однако же вскорѣ пошомъ принуждены были возвращиши ее Персіянамъ, раззорившимъ ее въ 1734 году, подъ предводицельствомъ Тамасъ-Кулихана, извѣщенаго подъ славнымъ именемъ Надиръ-шаха. Онъ-то основалъ новый городъ на рѣкѣ Ахъ-су, на юго-западѣ ошъ прежняго, въ разстояніи 26-ти верстъ, и даль ему же название, поставивъ

опь себя правищелемъ Аджи-Мамешъ-Алихана, при кошоромъ Новая Шемаха значительно распроспрапнилась. Между тѣмъ на развалинахъ старого города поселился сынъ запищаго по богашеву Алаверди-бека Шемахинскаго, Мамедъ-Сеидъ; его нукеры и шолна преданныхъ людей вскорѣ сослали изрядное населеніе, — и онъ получилъ название хана въ Старой Шемахѣ; пошомъ въ 1761 году, по желанію жителей Новой Шемахи, которые были недовольны правленіемъ Аджи-Мамешъ-Алихана, овладѣлъ Новою Шемахою.

Въ это время усилился и ошичался мужесшвомъ Фешъ-Али, ханъ Кубинскій; по неудовольствіямъ съ Мамешъ-Сеидъ-ханомъ, онъ хощѣль напасть на Шемаху, но опасался Гуссейнъ-хана Шекинскаго. Въ послѣдствіи времени, именно въ 1766 году, Фешъ-Али-ханъ взялъ ее, и пошомъ чрезъ три года перевѣль жителей изъ Новой Шемахи въ Старую, раззоривъ первоу совершило.

Въ 1777 году Фешъ-Али-ханъ отдалъ Шемаху опять Мамешъ-Сеидъ-хану, выдавъ за сына его, Мамирзу, сесшуру свою, Фашыму; жищели снова перешли въ Новую Шемаху. Въ это время начались раздоры между Мамешъ-Сеидъ-ханомъ и бра-

томъ его, Агасе. Фешъ-Али-ханъ, не оспавлявшій вліянія своего на ихъ дѣла, положилъ конецъ вѣмъ раздорамъ, умершивъ обоихъ брашьевъ.

Послѣ нихъ остались дѣши: опь Мамешъ-Сеїда — Ескерь и Касымъ, а опь Агасе — Мусшафа и Исмаиль; они спасались опь Фешъ-Али-хана у Ибрагимъ-хана Карабахскаго. Желая пособить спрошамъ, Ибрагимъ-ханъ, вмѣшѣсь Гуссейнъ-ханомъ Шекинскимъ и Ума-ханомъ Аварскимъ, объявилъ Кубинскому хану войну, и подстутиль подъ Новую Шемаху, но не имѣль ни какого успѣха. По смерти Фешъ-Али-хана, Шемаха переходила къ Ескеру, Касыму, и наконецъ осталась за Мусшафою. Вскорѣ пошомъ Новая Шемаха раззорена была Аспрабашкимъ Ага-Магомедъ-ханомъ, кошорый пришелъ къ ней опь Тифлиса.

Въ концѣ XVIII столѣтія Шемаха занята Россійскими войсками. Россія утвердила ханомъ Касымъ; но когда войска наши вышли, Мусшафа свергнуль Касымъ и опять заняль ее. Въ 1805 году Мусшафа - ханъ, добровольно присягнувъ Россіи, остался при прежніхъ правахъ своихъ.

И шакъ, Старая Шемаха начала вновь заселяться при Фешъ-Али-ханѣ, въ срединѣ

второї половни XVIII столѣтія. Очевидцы говоряшъ (*), что въ городѣ не было уже ни одного порядочнаго зданія, кроме ханскаго дома; мечети и каравансарая, хотя ихъ было много, не заслуживали вниманія. Верхняя часть города укрѣплена была сѣнью, обнесена валомъ и снабжена пушками; далѣе находились базарь и лавки; Шемаха состояла изъ 9-ти частей; улицы имѣла узкія, народонаселеніе — всего до 2 ш. семействъ. Послѣ того Шемаха опять упадала и городъ утвердился на рѣкѣ Ахъ-су; конечное разрушение старого города довершило страшное землетрясеніе (**): однѣ развалины свидѣтельствующіе о его существованіи. Только крѣпость осталась въ полуразрушенномъ видѣ.

Междуди Новая Шемаха, лежащая подъ $40^{\circ} 31'$ сѣверной широты, начала приходить въ устроеніе; не будучи никогда обширною, она заключала однако же въ себѣ значительную торговлю, фабрики; обнесена была каменною сѣнью и глубо-

(*) Путешествіе Гмелина.

(**) Землетрясенія въ Старой Шемахѣ бываюшія весьма часто и почти всегда оспавляющія гибельныхъ послѣдователей.

кимъ рвомъ; жителей имѣла до 8 ш. семействъ. Теперь на этомъ мѣстѣ осталась богатая деревня *Aхсу*, съ прекрасными виноградными, фруктовыми и шелковичными садами.

Мусафа, ханъ Ширванскій, подчинясь Россіи, и обязавшись платить ей дань, основалъ въ сѣверо-западномъ направленіи отъ Старой Шемахи, на горѣ *Фитъ-дагъ*, городъ этого же имени, и, для большей безопасности, самъ въ немъ поселился, перевѣль изъ Новой Шемахи болѣе 1,000 семействъ, къ которымъ вскорѣ присоединились еще до 1,800 другихъ. Фитъ-дагъ существовалъ не долго; теперь на одной горѣ видны въ полуразрушенномъ видѣ только дворецъ, диванъ-хана, бани и дома ханскихъ женъ; на мѣстѣ же прочихъ строений осталась однѣ груды камней. На скалѣ показывающіе шо мѣсто, ошкуда прошивившіеся волѣ хана и преступники были бросаемы внизъ со связанными руками и ногами.

Мѣстоположеніе Фитъ-дага живописное; несмоцра на то, что вершина горы, на которой былъ городъ, часто одѣвается шучами и гущими шумами, климатъ тамъ здоровый, воды доспашочно. Съ горы Фитъ-дагъ, которая есть одна изъ

возвышенійшихъ между Ширванскими, предшествующимъ прекрасныя каршины: въ ясную погоду видна вся Ширванская равнина, даже оспровъ Сальянъ. Впрочемъ, основаніе шамъ города замѣчательно только по смѣлому выбору мѣста; но весьма важныя неудобства неминуемо спѣшили бы жителей, пошому что къ городу веде путь неимовѣрно трудная дорога, по которой могутъ проходить только вьючныя лошади, — и следовательно доспавленіе сѣбѣшныхъ припасовъ и проч. соединено съ большими трудностями.

Послѣ побѣга Мустафы-хана въ Персію, присланы были ошь Русскаго Правительства чиновники для приведенія въ извѣстность имущество, оставшихся послѣ ханской фамиліи, доходовъ, какіе они получали, и вообще для описанія всей провинціи. Въ 1824 году, согласно съ ихъ предположеніемъ, заложенъ былъ городъ близъ рѣки Пирсагаша, почти на мѣстѣ прежняго, называвшагося Спарою Шемахою, сдѣлано распланированіе и началась постройка зданій. Нельзя однако же не замѣтить, что положеніе прежняго города гораздо выгоднѣе, ибо онъ занималъ довольно ровную возвышеність, у подошвы коеи, на долинѣ, расположень новый;

разносить въ шемперашурѣ верхней и нижней части доходитъ до 4 градусовъ, — и тогда какъ въ лѣшніе мѣсяцы жаръ въ городѣ бываешь чрезвычайный, въ верхней части, гдѣ теперь находящіяся комендантскій домъ съ диваномъ, онъ довольно спокоенъ.

Съ мая почти до октября климатъ собственно въ городѣ ошько жаркій, нѣсколько освѣжаемый почти ежедневно дующими вѣнрами; осенняя часть года, исключая нѣкоторые промежутки, ненастная. Зимою снѣгъ выпадаетъ и лежитъ иногда по нѣсколько недѣль; холода большаго не бываешь, но зато вѣнры дуютъ иногда весьма произицельные. Оиль положенія города, обращеннаго одною стороною къ ущелью, зависиши юго-западное направленіе вѣнра, который дуешь обыкновенно съ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера.

Проспранство земли, принадлежащей городу, просираешся на двѣ версты кругомъ. Въ самомъ городѣ нѣшь рѣки, а въ небольшомъ ошь него разстояніи прошескаетъ рѣка Пирсагашъ, которая однако въ сильные жары бываешь бѣдна водою. Хорошая для питья вода проведена по подземному каналу изъ чрезвычайно ошделен-

наго мѣста; впрочемъ, только въ верхней часпни пользующеѧ єю; въ ошдаленыхъ же концахъ города, будучи не въ состояніи досшавати ее, жители упошребляющъ другую, кошорая нечиста и нездорова.

Всѣ эти обешоятельства имѣющъ замѣтное вліяніе не только на прѣезжающихъ, но и на туземцевъ. Обыкновенныя болѣзни, особенно лѣтомъ и осенью — горячки, мучительныя и весьма упорныя лихорадки и цынга, кошорой подвергающейся преимущественно Русскіе. Въ октѣбрѣ мѣсяцѣ 1829 года, изъ двухъ некомплектныхъ башаліоновъ Апшеронскаго полка находилось въ Старой Шемахинскомъ госпиталѣ до 300 больныхъ; однако же должно замѣтить, что въ этомъ мѣсяцѣ особенно свирѣпствуютъ шамъ болѣзни. Ихъ нельзя называть смертельными, при пособіяхъ врачеванія, по онѣ крайне изнуряютъ человѣка.

Всѣ дома въ Старой Шемахѣ каменные; нѣкоторые изъ нихъ выстроены по плану, съ плоскими крышами, по обыкновенію общему Азіянцамъ. Армянская половина расположена особо ошь Ташарской. Вообще наружный видъ домовъ довольно хороши; стеклянныя окна вспрѣчаются рѣдко, а большею частію рѣзныя деревянныя

шавни, опускаемыя сверху внизъ. Внушеннее расположение не имѣшь ни какихъ удобствъ. Всѣхъ домовъ въ Старой Шемахѣ счишающеѧ: выстроенныхъ по новому для города плану — казенныхъ 20, Ташарскихъ 446, Армянскихъ 279, и выстроенныхъ до шого — казенныхъ 4, Ташарскихъ 1,526 и Армянскихъ 17. При Камеральномъ описаніи въ 1832 году, исчислено въ городѣ 2,233 семейства съ 5,566 душами мужескаго пола.

Въ Шемахѣ уцѣльль еще дворецъ хана, простой архитектуры, но, какъ можно судишъ по нѣкоторымъ признакамъ, заключавшій въ себѣ богатыя украшенія. При дворцѣ находился порядочный садъ, въ кошоромъ нѣкогда били фонтаны.

Народонаселеніе Старой Шемахи сошлоишь изъ торговцевъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ и разныхъ мастеровъ, бековъ, духовенства Мусульманскаго и Армянского.

Базаръ въ Старой Шемахѣ довольно обширенъ и оживленъ движениемъ. Число всѣхъ лавокъ, какъ въ каравансарайахъ, шакъ и построенныхъ особо, просирающеѧ до 500; впрочемъ, во многихъ изъ нихъ производится мелочная продажа фруктовъ, овощей и проч.; другія заняты масшеро-

выми, цирульниками и проч.; пѣкоторые же остаюся пустыми. Красные товары про даются въ 44 лавкахъ казенныхъ и въ 66 частныхъ.

Греко - Россійской церкви въ Старой Шемахѣ пѣть; Армянская же 1 и мече тей 9; бань, устроенныхъ по Азіатскому образцу, 5, въ томъ числѣ 2 казенныхъ.

Въ Шемахѣ 17 Гашарскихъ учителей занимающихся обученіемъ 395-ти Мусульманъ, и, кромѣ того, у 3-хъ Армянскихъ учищихъ 70 дѣшней изъ Арміи.

Изъ дослопамянишней въ провинціи замѣчательна *Кызыл-кала*. Отъ Шемахи вер спахъ въ четырехъ, на западъ, возвы шающейся отдалено отъ расположенныхъ вблизи скаль, каменистый упесь въ видѣ усѣченного конуса; онъ имѣетъ въ основаніи въ длину около 240, въ ширину и высоту до 90 сажень. На вершину его веде щь узкая, извилистая тропинка по крутымъ подъемамъ, которые въ иныхъ мѣ спахъ ошвѣсны. Тамъ находиться останокъ существовавшаго пѣкогда бассейна, выры шаго въ землѣ и искусно обложенного из вешковымъ камнемъ; а пѣсколько далѣе, находиться другой бассейнъ, имѣющій въ длину около 7-ми, въ ширину около 3-хъ сажень и въ глубину не болѣе 2½ аршинъ.

За пимъ вырыто въ землѣ углубленіе, заброшенное шеперь до половины камнами, и примѣтны останки бывшаго когда-то строенія, которое имѣло до 5 сажень въ окружности и около одной въ глубину. Изъ этого углубленія сделано во внутрен ность скалы при входа, имѣющіе не бо лѣе одного аршина въ высину и 1½ аршина въ ширину. Тяжелый воздухъ, сырость и шемноша, не позволяющіе проникнуть по эшимъ входамъ далѣе вшораго внутрен наго отдѣленія, которое имѣетъ ошвер сіе посерединѣ пошолка для прохода воз духа, и завалено камнами, падающими отъ свѣнь и сверху.

Какъ Кызыл-кала не имѣетъ собственной воды, то она проведена посередствомъ шрубъ съ другой горы, лежащей въ 2½ вер сдахъ, прошивъ селенія *Мейссара*. Весь ма вѣроаочно, что эта вода не во всякое время могла обеспечивать Кызыл-калу, и пошому на восточной сторонѣ сделано было водохранилище: узкое ущелье, ограждя щее Кызыл-калу отъ *Пердраки*, перегорожено каменной стѣною, чтобы преградить ше ченіе по эшому ущелью небольшаго ручья; къ накопившейся тамъ въ большомъ количествѣ водѣ спускались по узкому кры шому ходу.

Въ разстояніі 15 сажепей отъ подземныхъ ходовъ, на западъ, есть другое углубленіе, обшириѣ первого; шамъ видѣнъ выходъ, въроятно идущій изъ перваго. Въ пѣкоторыхъ мѣсахъ при подошвѣ скалы есть еще пѣсколько выходовъ. Вершину Кызъ-калы окружала каменная стѣна, которой остатки видны и донынѣ; по нимъ можно судить, что стѣна обхвачивала всю скалу и имѣла одинъ шолько входъ съ южной стороны. Къ сожалѣнію, отъ водопроводныхъ шрубъ найдены только инчтожные признаки, по коимъ нельзя судить объ ихъ устройствѣ.

Преданіе говоритьъ, что Кызъ-кала была времененнымъ жилищемъ сильныхъ нѣкогда владѣтелей Шемахинскихъ, которые укрывались шамъ съ семействами отъ пеосныхъ жаровъ; во время набѣговъ непріяшельскихъ, они также спасались на Кызъ-каль со всѣми своими сокровищами, и, какъ между полудикими народами войны не бывають упорны, то небольшой запасъ хлѣба былъ доспашоченъ. Въ послѣдешвіи времени, по сказаніямъ народнымъ, одна дѣва изъ владѣтельного дома имѣла шамъ постоянное жилище, чѣд и послужило къ названію скалы *Кызъ-калоу*, ш. е. *крѣпостію дѣвы*.

Въ мѣніи окрестныхъ жителей Кызъ-кала счишавшися неприступною, будучи съ давняго времени обворожена; говоряшъ, что одному шолько человѣку удалось пройти подземнымъ ходомъ отъ вершины до подошвы Кызъ-калы. Судя пошому, какихъ трудовъ требовало устройство подземныхъ жилищъ, ходовъ съ вершины до подошвы, бассейновъ, наконецъ обнесеніе вершины каменою стѣною со сторожевыми башнями, нельзя не предполагашь, что Кызъ-кала имѣла важное назначеніе.

Вообще Ширванская провинція бѣдна памяшниками, кошорые свидѣтельствовали бы о силѣ прежнихъ владѣтелей и о бывшихъ переворошахъ: можешь бысть варварство и невѣжесво, не щадящія ничего, уничтожили ихъ при помоши времени.

XII. Островъ Сальянъ.

Островъ Сальянъ, имѣвшій нѣкогда особыхъ владѣтелей, бысть пошомъ подъ зависимосшю Персіи, отъ кошорой назначались къ управлению имъ правищели. При послѣднемъ Ширванскомъ ханѣ, онъ сошставлялъ часшь Ширванской провинціи. Управление островомъ, наблюдение за ханскими пось-

вами, возлагались на наибовъ, которые избрались изъ родственниковъ хана, или вождѣйшихъ бековъ.

При Русскомъ правлениі Сальянъ также принадлежитъ къ Ширванской провинціи; но, по отдаленности города отъ Самарой Шемахи и по соседству съ Персидскими владѣніями, сосношилъ въ вѣдѣніи особаго коменданша.

Сальянъ лежитъ подъ $39^{\circ} 20'$ съверной широты и $66^{\circ} 45'$ восточной долготы отъ первого миридіана. Островъ образуетъ рѣкою Куромъ, которая, у мѣщечка Сальяна, дѣлится на два рукава. Южный рукавъ, называемый *Акушю*, омывая Сальянъ на проѣtranеніи 50-ти верш., впадаетъ въ Кизиль-Агачскій заливъ Каспійскаго моря; а съверо-восточный, пропекая болѣе 60 верш., огибаетъ ошь себя еще одинъ рукавъ, называемый Съвернымъ; оба они впадаюшъ въ Каспійское море. Между двумя послѣдними устьями находятся съверо-восточный банокъ.

Островъ Сальянъ, имѣя въ большую длину 57, и въ большую ширину 42 версты, заключаетъ до 750 \square верш. или около 78,000 десятинъ. Населеніе, сосношающее изъ одного мѣщечка Сальяна и нѣсколькихъ деревушекъ по берегамъ обоихъ

рукавовъ, заключаетъ до 2,003 домовъ, въ коихъ счишашеся 6,950 душъ мужскаго пола. Въ числѣ ихъ находящихся: бековъ 220, духовенства, сейдовъ и агамировъ 383 и поселенъ 6,347 душъ мужскаго пола. Всѣ вообще жишли сущь Мусульмане.

Въ настоящее время островъ Сальянъ не имѣшь, по части промышленности, ничего замѣчательнаго: ничтожное шелководство, незначительные виноградные сады, посѣвы разнаго рода хлѣба, — а особенно сарачинскаго пшена, — хлопчатой бумаги, скудно удовлетворяющъ потребности жителей. Плодородная почва, высокая температура, сосѣдство воды, казалось бы, должны неминуемо пышать промышленность и дославлять богатые способы къ благососѣянію; но въ настоящемъ положеніи, багащество естественныхъ средствъ и жалкое состояніе земледѣльческой промышленности поражающъ своею пропивуположенію.

Сальянъ въ рѣдкіе годы покрываются снѣгомъ, и то на весьма короткое время; обшекающіе его рукава рѣки Кура никогда не замерзаютъ. Поэтому, въ сосѣдствѣ съ нимъ проводить зимнее время почтующіе живели съ своими многочисленными садами.

Островъ Сальянъ замѣчаленъ только по рыбнымъ промысламъ. Рыболовство производится въ рукавахъ рѣки Курѣ, по которымъ расположено семь вшагъ, или мѣстъ для лова рыбы: Божій промыселъ, Акуша, Лопатинъ, Топракале, Арбушанъ, Абульянъ и Менейманъ.

Божій промыселъ лежитъ на восточномъ рукавѣ, ниже мѣстечка Сальяна 27-ю верстами, и въ 15 верстахъ отъ взморья. На этой вшагѣ находится магазинъ запасныхъ припасовъ, сосредоточивающей всѣ дѣйствія по управлению промыслами. Ловъ производится на 34-хъ лодкахъ крючками и забойкою, которая, на полверсты выше вшаги, дѣлается изъ бревенъ чегинины, заслоненныхъ пленнемъ изъ словаго кошаку, связываемаго спорожьями и башманикомъ. Въ теченіе года бываешь двѣ забойки; одну — въ генварѣ или февралѣ — кривую, такъ что прошивъ теченія воды на срединѣ рѣки выходитъ острый уголь; а другую — въ іюнѣ мѣсяцѣ — прямую, отъ чего въ это время напоръ воды бываетъ гораздо слабѣе (*).

(*) Въ такомъ состояніи находились Сальянскіе промыслы съ 1829 по 1835 годъ, во время казенного управления.

На южномъ или Акушинскомъ рукавѣ рѣки Курѣ, въ 15-ти версахъ отъ Сальяна, расположена вшага, называемая Акуша. Здѣсь также дѣлается забойка, и ловъ 40 лодками производится такимъ же способомъ, какъ и на Божьемъ промыслѣ, съ тою только разницей, что осенняя забойка бываетъ въ августѣ, гораздо выше, и ловцы, оставивъ вшагу, разѣзжающъ почти у самаго мѣстечка Сальяна до сентября; пошомъ одна часть ихъ уходишь на Божій промыселъ, а другая на Лопатинъ; въ февралѣ опять возвращающейся на Акушу и бьющей шамъ новую весеннюю забойку. Вшага эта заслуживаетъ особеннаго вниманія, потому что доходъ отъ нея, судя по количеству рыбы, составляетъ почти половину всѣхъ прочихъ вшагъ.

Лопатинъ состоишь на островѣ этого имени въ Кизиль-агачскомъ заливѣ, при впаденіи Акушинского рукава. Тамъ нѣть забойки; рыба ловится крючками и стоячими сѣшими (*). Ловъ 40 лодками производится почти круглый годъ. Въ іюль

(*) Сѣши есть плавные, съ которыми кулачки плавающъ, и стоячія, которые находящіеся на одномъ мѣстѣ, будучи прикреплены къ землѣ.

ловцы подвигаются ближе къ Акушѣ, а въ февралѣ возвращаются на Лопашинъ. Зимою въ особенности ловится шамъ много бѣлуги; ошь сильныхъ штурмовъ ловцы, выѣзжающіе въ море, часто подвергаются опасносіямъ, такъ что дни по два не возвращающиеся иногда на ватагу, шеряя все, даже и лодки.

На Акушинскомъ же рукавѣ, между м. Сальяномъ и Акушою, стоятъ ватага *Арбутанъ*, а прошивъ Сальяна, при раздѣленіи Кура, расположена ватага *Топракале*. Обѣ они сушь временныхъ: ловъ бываетъ только весною, когда забойки повредяется и недерживаются больше рыбы, идущей изъ моря, — чѣд обыкновенно случается въ половинѣ апрѣля и раньше; ловятъ рыбу не крючками, но плавными сѣпями, съ которыми, по правамъ ханскимъ, обязаны являться кулазчики изъ жителей Сальянскихъ и плавающіе 40 дней, получая по 5 коп. Ширванскими деньгами или по 3 коп. Русскимъ серебромъ за каждую пойманную рыбу. По прошествіи срока, добровольно оставающимся плаша увеличивающіеся почти вдвое. Здѣсь ловъ оканчивается съ исходомъ мая.

Выше по Курѣ, въ разстояніи 80 и 90 верстъ ошь Сальяна, устроены двѣ вата-

ги: *Абульянъ* и *Менейманъ*. Ловъ производится ловцами и кулазчиками; ловцы занимаются постоянно и сшавѣ крючки, а кулазчики разѣзжаютъ съ сшавными сѣпами только 40 дней. Весною ловъ открывается въ началѣ апрѣля, но бываетъ малозначительный, пока существуетъ забойка, пошому чѣо рыба уходитъ вверхъ, только въ ворота забойки, отворяющіеся для прохода судовъ. Ловъ производится два мѣсяца; пошомъ, въ концѣ июня ловцы переходящіе еще выше 20 верстъ до Альвенши на все лѣшо; въ сентябрѣ возвращаются на Абульянъ для осеннаго лова, продолжающагося до декабря мѣсяца.

Далѣе ошь Абульянской ватаги, на разстояніи 100 верстъ сухимъ пушемъ, ошь Нарлыка до Зардоба, воды отдающейся желающимъ ловить рыбу, съ плашою за эшо право съ каждой арбы извѣшнаго вѣса по 20 руб. сереб., и по полуцуду выдѣлнаго kleя. Эши мѣста, на коихъ учреждается шакой ловъ рыбы, называющіеся *хуханами*: шамъ разѣзжающіе одни шолько кулазчики, копорыхъ, по правамъ ханскимъ, ошкущщикъ требуетъ ошь магальныхъ бековъ; но въ плашъ съ ними ду-хуханщики должны сами договариваться.

Ловъ начинаясь съ первыхъ числь мая и продолжается до сентября.

Ловъ рыбы дѣлишся на три периода: на бѣлякъ или весенній, жарковскій или лѣтній, и осенний. Бѣлякъ начинаясь съ первыхъ числь марта и оканчивается въ іюнѣ; жарковскій съ іюля продолжается до сентября, а съ сентября до декабря — ловъ осенний.

Весенній ловъ починается важнѣйшимъ, ибо даешьъ три четверти всего годового дохода. Рыба въ это время идешъ большею часшю икряная, крупная, особенно на Лопатинѣ и Божьемъ промыслѣ, гдѣ добывающъ икры вдвое ошъ равнаго количества пойманной на другихъ ватахъ, ш. е. на Лопатинѣ бочка получается ошъ 500, а на Абульянѣ едва выходишь изъ 1 ш. рыбъ; причина этого заключающа въ томъ, что на верхнія воды идешъ рыба большею часшю или мелкая, или легкая, называемая яловою (безъ икры). Въ бѣлякъ, наприм. въ 1829 году, ш. е. съ 15 марта по 1-е іюня, поймано всей рыбы поголовно 400 ш. штуку.

Жарковскій есть обращный ходъ рыбы въ море, а въ осенний ловится та рыба, которая на зиму заляжешьъ въ рѣкѣ. Въ оба лова, икры получася не болѣе

200, или 300 бочекъ, шогда какъ въ бѣлякъ бываешьъ иногда болѣе 1,000 бочекъ. Вся рыба жарковская и осенняя рѣжется въ балыки и расходишся на мѣшѣ, цѣною ниже прошивъ весенней. Въ эти два периода, и при томъ болѣе съ сентября по ноябрь, ловится около 100 ш. рыбъ. Въ іюль же, декабрь, январь и февраль, почиши лова не бываешьъ.

Рыба на Сальянскихъ промыслахъ ловится трехъ родовъ: бѣлага, осенръ и севрюга; много попадаешься сома, но его бросаютъ въ воду, вырѣзывъ щолько клей. Съ октября по марта ловится лосось, а съ декабря до половины февраля — шемая (шагъ - маи), которой въ 1829 году поймано до 96 ш. штуку; въ это же время попадаешься много мелкой рыбы: судаковъ, кушумовъ, хашамовъ и проч.

Ловцы два раза въ сушки по ушру и ввечеру єздятъ на переборку снастей. Привезенная ими на плошъ рыба принимается счетомъ, и число засписывается въ рубежную книгу особо: мѣрила бѣлага (6-ть четвертей ошъ полуглаза до краснаго пира), осенръ и крупная севрюга. По вынутіи икры, kleя и вазиги, бѣлагу и осенръ рѣжутъ въ балыки, а посльниую — въ жиримъ, ш. е. мелкіе балыки; не мѣрило

же осенра и севрюгу (сперва всю, а пошомъ, смошь по количеству покупки на мѣшѣ жирима, одну только мелкую) кладушъ въ корень, ш. е. солашь; головы и молоки бросаюшь въ воду. Астраханскіе промышленники изъ головъ вышапливаюшь жиръ, а молоки приготавлюшь въ бочкахъ и продаюшь съ выгодою.

Балыки и жиримъ охощио покупаютъ Тифлисскіе Грузины и Армяне, съ кошими торговъ весьма выгоденъ, пошому что рыба на мѣшѣ идешь иногда дороже, чѣмъ въ Астрахани; при томъ же не бываешь брака и нѣшь издержекъ за провозъ.

Икра, какъ скоро бываешь вынуща изъ рыбы, пробивающеся сквозь грохоши въ чаны, наполненные шузлукомъ изъ соли. Соль употребляется Астраханская, или мелкая Бакинская. Изъ чановъ собираюшь икру въ кульки, кладушъ подъ прессъ и набиваюшь въ бочки.

Клей, собранный въ вечернюю переборку и на другой день по ушру, разешлашь во время солнечнаго дня на лубкахъ, и какъ скоро проявляешь, то опѣллюшь ошь него плеву, а пошомъ пересушиваюшь нѣсколько разъ и набиваюшь въ чувалы или мѣшки.

Вязигу нужно только вымыть и высушить, безъ всякихъ особенныхъ предоспорожности, избѣга однако же дожда, ошь кошораго она шемиѣшь; по окончаніи лова, свободные люди вьюшь вязигу въ пучки.

Икра и клей, какъ цѣннѣшіе шовары, требующіе особыхъ попеченій; ошь малѣйшаго недосмотря, шакже какъ ошь медленности, или поспѣшности, качествъ ихъ измѣняется, чѣмъ соспавляешь ощущительную потерю въ сравненіи съ потерю прочихъ рыбныхъ шоваровъ. А пошому прежде, какъ говоряшь, когда рыбы было больше, ш. е. когда менѣе было рукъ приготавляющихъ ее, все вниманіе обращали только на эти два главнѣшіе шовара — икру и клей; а рыбу бросали въ воду (*).

Икра, клей, вязига и коренная рыба, идущь въ Астрахань. Весною находящаяся на рейдѣ до 10 годовыхъ судовъ (шкоушиовъ); сверхъ этого еще нанимающаяся, по мѣрѣ надобности, два или три судна на одинъ рейсъ. Рейдъ Сальянскій именуемый Сѣверо-восточнымъ Куриńskимъ банд-

(*) Это была одна изъ важнѣшыхъ причинъ вредности климата Сальянского, который считался самымъ гибельнымъ.

комъ, и отспоить ошь взморья не болѣе 4-хъ верстъ; шамъ производиша складка товаровъ, какъ оправляемыхъ, шакъ и получаемыхъ изъ Астрахани; на берегу устроенъ магазинъ.

Цѣны на рыбу существовали въ 1829 году слѣдующія: а., свѣжая рыба продавалась: бѣлуга 75 коп., осенръ 40 к., севрюга 12 к. сереб. (безъ икры, клею и вязиги); б., соленая: бѣлуга 50 к., осенръ 30 к., севрюга 10 к. Разница въ цѣнѣ прошивъ свѣжей ошь шого, что послѣднюю берушъ на выборъ, а первую въ подрядъ. с., балыками: арба Грузинская (полагается 182 рыбы) ошь 80 до 90 руб. сер. весеннаго лова, а лѣтняго 50 и 60 руб.; севрюга жиримъ (мелкіе балыки) въ 95 пудовъ же арба, а счетомъ ошь 500 до 600 и болѣе рыбъ, ошь 70 до 80 р. сер. весенняя, а лѣтняя 40 руб. Осенніе балыки доброшою равняюся весеннимъ.

О важности эшихъ промысловъ можно судишъ по слѣдующимъ подробностямъ. За 5-ть лѣтъ (съ 1829) казеннаго управления, на промыслахъ добыто:

Рыбы по - головно . . .	2,604,048 шп. (*),
Икры	4.796 бочекъ.

(*) Въ шомъ числѣ шемай 497,594 штуки.

Клею	2,440 п. 37 $\frac{1}{4}$ ф. (*) .
Вязиги	3,161 пуд. 27 $\frac{1}{4}$ фун.

Доходъ ошь эшихъ промысловъ, включая осипавшиеся къ 1834-му году рыболовные материаалы, сѣсчные припасы и проч., просшился до 1,423,910 руб. сереб.; исключивъ же расходы, сосипавшиеся въ 5-ть лѣтъ до 580,000 р. серебромъ, ошкроется, что Сальянскіе рыбные промыслы по сложности пячи лѣтъ, приносящъ ежегодно до 168,782 р. серебромъ. При дальнѣйшемъ устройствѣ, въ ошношени лова рыбы, ея приготовленія и получающихъ изъ нея произведеній, Сальянскіе рыбные промыслы сдѣлающиеся гораздо значительнѣйшими. Впрочемъ, не одна Ширванская, но и многія изъ шамошнихъ провинцій, предшавляющи болѣе или менѣе важные источники, кошорые, съ разлишіемъ большаго просвѣщенія въ краѣ, съ водворенiemъ шамъ людей образованныхъ и предпріимчивыхъ, составляющи чрезвычайно важная сашь народной промышленности.

(**) Сверхъ шого, приобрѣшено сомовыаго клею 325 пудъ 4 фунша.

2. ТАЛЫШСКОЕ ХАНСТВО.

2. ТАЛЫШИНСКОЕ ХАНСТВО. (*)

I. Положение, границы и пространство.

Талышинское ханство, заключаясь между $38^{\circ} 31'$ и $39^{\circ} 41'$ съверной широты, $65^{\circ} 45'$ и $66^{\circ} 35'$ восточной долготы отъ первого меридіана, составляетъ самую южную часть Русскихъ владѣній за Кавказомъ. Оно граничишъ: къ съверу, не-много выше рѣки Болгару, съ часцю Муганской степи, принадлежащею къ Ширвану; къ востоку — съ Акушинскимъ или южнымъ устьемъ рѣки Кура, Кизиль-Агачскимъ заливомъ и Каспійскимъ моремъ; къ югу — съ Персидскими округами: Каргару, Наминъ и Арша, по рѣчкѣ Астарѣ, и по горамъ, называемымъ Клопуши; къ западу — шакже съ Персидскими владѣніями, по горѣ Камаркуй, Джиконскимъ высочамъ и рѣкѣ Однабазару до рѣки Болгару.

Во времена Мусшаги, хана Талышинского, бывшаго генераль - лейтенаншомъ Русской службы, къ Талышу принадлежали: превосходнѣйшее мѣсто *Каргару*,

(*) Описаніе произведено Василіемъ Легкобызовымъ.

Палинъ, Зуванть, по Гюллистанскому трактату ошошедшіе къ Персіи, и богатѣйшій округъ Уджарри. Талышъ тогда былъ силенъ и богатъ; Мусафа-ханъ пользовался уваженіемъ Персіи, былъ совершенно независимъ отъ шаха, хоша впрочемъ одною изъ важныхъ причинъ его самосостоятельности было покровительство Россіи. По послѣднему же трактату — Туркменчайскому, къ Талышу присоединена часть Зуванша, а Персіи уступлена большая часть Уджарри и часть Астаринскаго магала — отъ рѣки Астары до Чиливана. Зуваншъ, состоя изъ каменистыхъ горъ, не предstawляешь ни какого удобства для земледѣлія; Уджарри же, напротивъ того, богато плодоносными землями и издавна сославляло жилицу Талышинскаго ханства. При томъ же, прежнюю границу на Зуванской сторонѣ, въ конечной часши округа Дрыха, примыкающаго къ Зуваншу, образовали цѣпи горъ, по которымъ проходы въ Зуваншъ чрезвычайно трудны.

Проспранство Талыша можно приближенно положить до 8,000 квадрашныхъ вершъ.

II. СОСТОЯНИЕ И КАЧЕСТВО ЗЕМЛИ.

Значительную часть его покрывающіе горы, имѣющія направление отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, съ нѣкоторымъ уклоненіемъ на востокъ; онъ сославляющіе оконечность Кафланскаго хребта, идущаго чрезъ Персію. Начинаясь близъ рѣки Аракса, онъ постепенно возвышающаяся, и пролегая въ Мазандеранъ, занимающіе прошженіемъ своимъ по ханству болѣе 125 вершъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ склоны ихъ приближаются къ морю на 4 вершы. Въ сославъ ихъ преимуществуешь глина; мѣстами же вспрѣчаешь известковый камень и шиферъ. Сѣверная часть ихъ, особенно пропавъ прочихъ, способна къ произращенію хлѣбныхъ расценій; между Зуванскими же каменистыми ущесами вспрѣчаешь весьма мало удобной земли.

Въ Талышѣ находящаяся одна шолько ровина, заключающаяся между горами и моремъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она такъ суживающа, что заключаетъ въ ширину не болѣе 4-хъ вершъ. Все ея проспранство, со включеніемъ части Мугани, можно положить болѣе 3 ш. квадрашныхъ вершъ или до 312 ш. десяшинъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Талыша встрѣчается различная почва. Вся ровнина покрыта черноземомъ; нѣкошорыя мѣста глинисты, другія песчаны: вообще же почва превосходна и совершенно способна къ произведению нѣжнѣйшихъ расценій. Если взять во вниманіе такое качество земли, изобиліе воды, высокую температуру и вообще благопріятный климатъ, то можно утверждать, что въ Талышѣ могутъ быть съ успѣхомъ разведены многія изъ тропическихъ расценій. Въ этомъ отношеніи также заслуживающъ особенного вниманія покосы горъ къ ровнинѣ, кои могутъ бытъ покрыты виноградными, оливковыми, миндальными, фисташковыми и вообще всѣми фруктовыми деревьями, требующими почвы сухой; а самая ровнина способна производить сахарный тростникъ, индиго, нѣжнѣйшіе сорты хлопчатой бумаги, шабаку, лимонный и померанцовый деревья. Нѣкошорые полагали даже, что шамъ могло бы бытъ водворено кофейное дерево, многіе изъ прыхныхъ кореньевъ и искусственно разводиться красильный червь — кошениль (*). Эта

(*) Моренасъ думалъ, что шамъ могутъ рости на банановое дерево, бамбукъ, Бенгальская конопля

прелестнѣйшая часть За-Кавказья представляешь чрезвычайно богатые виды для предпримчивой и образованной дѣятельности.

Въ наше время, южная и средняя части ровнины обрабатываются, за исключениемъ мѣст болотистыхъ и заросшихъ камышемъ; сѣверная же часть, или Муганъ, не воздѣлывающаяся, а служащая кишлагомъ, т. е. зимнимъ пасьбищемъ, для кочующихъ. Количество обработываемой земли на ровнинѣ просширается до восьмой ея части; пасьбищная мѣста занимаютъ около трехъ частей, а осушальное покрыто водою, камышемъ, мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ.

Многія болотистыя мѣста, заросшія камышемъ, легко могутъ бытъ осушены и принесли бы величайшую пользу, но это будетъ только плодомъ образованности и трудолюбія; нынѣ же невѣжество и лѣносѣль жителей не позволяющъ еще объ этомъ думашь. Вообще въ мѣстахъ прибрежныхъ часто попадаешься почва торфовая, кошорую, какъ извѣсно, легко обрашишь въ черноземъ.

(*crotalaria*), финиковая и кокосовая деревья и Оспѣ-Индская пальма, дающая саго.

Въ горахъ, особенно въ съверной и средней частяхъ, земля такжে очень пло- дородна и болѣе способна къ хлѣбнымъ посѣвамъ. Чѣмъ далѣе въ горы, тѣмъ чаще встрѣчается глинистый мергель. Вся Мугань можетъ бытъ заселена и обработы- ваема; хотя въ нѣкошорыхъ мѣстахъ нѣть воды, и даже нѣть возможности прове- сши ее посредствомъ каналовъ, но, по увѣренію шуземцевъ, тамъ и не нужно поливной воды. По преданіямъ извѣстно, что въ прежнее время на Мугани были сады и хлѣбопашество, но со времени Надирь-шаха все пришло въ запустѣніе. Вообще Талышъ имѣешь много живопис- ныхъ мѣстъ.

III. КЛИМАТЪ И ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА.

Въ отношеніи климата можно раздѣ- лить Талышъ на двѣ части: гористая мѣ- ста пользующаяся хорошимъ, благораспро- реннymъ климатомъ, не испытывая ни сильного холода, ни сильного жара: впрочемъ весною, осеню и зимою, бывающими, весьма часто дожди. Въ пизменной части Талыша, т. е. на ровнинѣ, теплова въ лѣтніе мѣсяцы доходитъ въ шѣни до 36° Р.

и даже выше; но на берегу моря, какъ на примѣръ въ Ленкеранѣ, жаръ умѣряется морскими вѣшрами. Сушжи большой никогда не бываешь, и рѣдко доходитъ до 5 и 6 градусовъ холода; снѣгъ обыкновен- но показываешься рѣдко и скоро исчезаешь, однако же въ 1830 году лежалъ нѣсколько недѣль; но это была необыкновенная зима, какой и старожилы не припомняшь. Дожди идутъ часто, особенно осенью и зимою, если не бываешь снѣгу. Причины этого явленія должно искать въ съверо-восточ- ныхъ вѣшрахъ, кошорые обыкновенно въ это время дують съ моря и наносятъ па- ры; пары удерживаются горами, кошорыми ровнинна какъ бы оцѣплена, потомъ охлаж- дающаяся и превращающаяся въ дождь: посль сильныхъ съверо-восточныхъ вѣшровъ, всегдашнее слѣдствіе — дождь. Не мало такжে содѣйствуя образованію дождей изобиліе въ шамошнихъ мѣстахъ лѣсовъ.

Климатъ на ровнинѣ не можешь на- зваться здоровымъ. Первая причина за- ключающаяся въ приморскомъ ея положеніи, отъ чего неизбѣжна всегдашняя влаж- ность. Вторая причина, и можешь бытъ главнѣйшая, сошлось въ шомъ, что по- чти всеѣ удобными на ней мѣста заняты подъ посѣвы чалышка, для кошорыхъ вода

проводится въ такомъ количествѣ, что все проспранство заполняется сю; находясь долго въ такомъ положеніи, вода застываетъ, при сильной степени теплоты гнилыхъ испаренія распроспраняется и заражаютъ воздухъ. Не одни Русскіе, но и туземцы умираютъ шамъ въ значительномъ числѣ. Впрочемъ, нѣшь вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ умершихъ, даже и о Русскихъ (*); извѣстно только то, что изъ Каспійского башаліона, укомплексованного во второй половинѣ 1828 года, къ 15-му Марта 1831 года числилось всѣхъ солдатъ до 600, такъ что, за исключеніемъ разныхъ случаевъ убыли, число умершихъ составляло болѣе 300 человѣкъ.

Обыкновенная шамъ болѣзни: желчные горячки лѣтомъ, скорбушъ — осенью и зимою. Кромѣ того часто появляется въ Ленкеранѣ оспа: въ 1832 году, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ было больныхъ оспою между одними Русскими 79 душъ, и изъ

(*) Къ подобнымъ наблюденіямъ ни въ одномъ мѣстѣ За-Кавказья еще не присступали. Въ настоющее время извѣстны только гибельные мѣста для солдатъ, но какъ причины смертности не раскрыты, то и нѣшь возможности принять приличныхъ мѣстныхъ мѣръ къ устрашенію ихъ.

нихъ умерло до 20. Не только малолѣтніе, но и взрослые подвергаются этой болѣзни: были примѣры, что заболѣвали сорока-лѣтніе люди. Въ Ленкеранѣ коровьей оспы нѣшь, и прививаніе не существуетъ, равно какъ и въ прочихъ Мусульманскихъ провинціяхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что холера постоянно существуетъ въ Талышѣ, во не какъ эпидемія.

Тамошнія рѣки содержатъ воду здоровую; колодезная же свойства нехорошаго; будучи закупорена въ бушылку, она портится на другіе сушки. Даже отварная вода, послѣ двухъ сушокъ, дѣлается къ употребленію негодною. Вообще она производитъ поносы, и особенно дѣйствуетъ на вновь пріѣзжихъ.

Все сказанное о злокачественности климата въ нижней части Талыша, не вполнѣ относится къ мѣшамъ, прилегающимъ къ морю: шамъ воздухъ гораздо чище, а отъ того и болѣзни не столь разрушительны. Въ самомъ Ленкеранѣ смертность между Русскими была значительна до 1829 года, когда башаліонъ расположень былъ почти за городомъ, близъ самыхъ чалышчныхъ посёвовъ, на мѣстѣ болотишномъ. Въ послѣдствіи же времени, когда зармы солдатскія и дома офицеровъ пере-

несены на берегъ моря, выше города; чи-
тоща и просторныя жилища, дославля
болѣе удобствъ къ жизни, служашъ къ
сбереженію солдашъ, — и всѣ эти при-
чины произвели уже значительное умень-
шеніе въ числѣ больныхъ и умирающихъ.
Вообще невоздержношь, свойственная ни-
жнимъ чинамъ, есть одна изъ первыхъ
причинъ необыкновенной между ними
смертности. Еще должно замѣтить, что
всего убийственнѣе для новоприходящихъ
паршай рекрутъ есть то, что они боль-
шею частію вступающъ въ Грузію и про-
чія шамошнія провинціі лѣтомъ, ш. с. въ
іюнь и іюль мѣсяцахъ, пошому что въ
это время и самые шуземцы подвергающейся
болѣзнямъ, между тѣмъ какъ лучшіе мѣ-
сяцы для прибытия шуда суть октябрь и
ноябрь.

IV. Воды.

Каспійское море омываетъ Талышъ съ
сѣверо-восточной стороны на проспран-
ствѣ почти 125 вершъ. Въ нѣкошорыхъ
мѣсяцахъ берега крушы, но нигдѣ не имѣ-
ютъ болѣе двухъ сажень высоты; боль-
шею же частію они ошлоги, шакъ что

при сильномъ вѣтрѣ волны выбрасыва-
ющеся. Тамошній берегъ не только не до-
казываешь, что воды Каспія уменьшающа-
ся, но, напротивъ, можешь служишь опро-
верженіемъ этого мнѣнія. Многіе изъ шу-
земцевъ помнятъ, что морской берегъ
около Ленкерана ошпояль отъ нынѣши-
наго почши на вершу далѣе, ш. е. шамъ,
гдѣ теперь ходашъ суда; притомъ же въ
10-ти и даже 20-ти саженяхъ отъ берега
видны пни, ослашки огромныхъ деревъ,
покрытые теперЬ водою. Нѣкошорые одна-
ко же утверждаютъ, что море поспе-
шенно мельешъ, привода въ доказатель-
ство возвышеніе ошрововъ, мелкость фор-
ватеровъ и появляющіяся мели; но какъ
извѣстно, что рѣки образующъ въ при-
спанахъ земляные навалы, морскія воды
наносящъ разныя земли въ приспани, въ
заливы и вообще во всѣ мѣста, гдѣ воды
моря болѣе спокойны, быстрины морскія,
унося со дна песокъ, сославляющъ банки
или песчаныя возвышенности, — то едва
ли приведенные выше замѣчанія могутъ
служить доказательствами мельнія Кас-
пійскаго моря (*).

(*) Приливовъ и отливовъ нѣть въ Каспійскомъ морѣ; однако же приморскіе обитатели убѣж-

Одна изъ естественныхъ выгодъ Талыша есть приморское его положеніе, открывающее ему удобность сообщенія съ Астраханью, Баку, Персидскими городами: Рештомъ, Зинзили, Астррабадомъ и другими. При благополучномъ плаваніи и благопріятномъ вѣтрѣ, суда приходяшь ошъ Ленкерана въ Астрахань въ 4 и 5 дней, въ Баку и Зинзили на другіе сушки, въ Астррабадъ въ $1\frac{1}{2}$ сушки. Сколько ни велики эти выгоды для торговли, но Талышъ въ настоящее время весьма мало ими пользуется, потому что смущнны обстоятельства, въ которыхъ находился онъ въ послѣдніе годы, изгнали изъ Ленкерана лучшее купечество, капиталистовъ и людей предпріимчивыхъ.

Къ Талышу принадлежатъ два рейда: *Ленкеранскій* — не выгодный по открышому его положенію и потому что суда спасавшися ошъ берега въ разстояніи $1\frac{1}{2}$, 2-хъ и даже $2\frac{1}{2}$ верш., въ лѣтнее время на глубинѣ 5-ши, а въ зимнѣе время на

дены, что въ немъ есть периодические приливы и отливы, такъ что въ штученіе 30 лѣтъ оно прибываешь и въ штученіе сполькихъ же лѣтъ постоянно понижается. Незвѣстно впрочемъ, что послужило поводомъ къ этому мнѣнію.

глубинѣ 7-ми сажень. Рейдъ *Саринскій*, лучшій рейдъ изъ всѣхъ на Каспійскомъ морѣ, какъ Русскихъ, такъ и прочихъ, можешь называться превосходнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ лежитъ съ сѣверо-западной стороны острова *Сары*, принадлежащаго къ Талышу, и оспасающаго ошъ машераго берега въ 4-хъ, а ошъ Ленкерана въ 11-ти вершахъ. Островъ эшотъ имѣеть въ окружности около 22 верш., а всего пространства до 19 квадратныхъ верш.; грунтъ земли песчаный, усыпанный ракушками, переходящій въ сѣверной части въ иловашо-песчаный. Суда подходящь съ юго-западной стороны, и спасавшися на рейдъ въ 150 саженяхъ ошъ берега на $2\frac{1}{2}$ саженяхъ глубины. Тамъ расположена эскадра Русскихъ военныхъ судовъ (*).

(*) Г. Гамба утверждаетъ, какъ очевидецъ, что »городъ Баку, за нѣсколько лѣтъ предъ его построениемъ, находился у самаго моря, въ его же время былъ уже довольно удаленъ ошъ моря, такъ что выше Бакинского порта военные суда останавливались у острова Сары, оспасающаго ошъ Баку на 15 верш.. — Въ Баку и теперь во всякое время находится одно судно военное, а иногда и болѣе; а Сара оспасить ошъ Баку въ прямомъ даже направлении болѣе 145 верш.

Заливъ (Морцо) соединялся съ моремъ посредствомъ узкаго пролива, называемаго *Кумбашинскимъ*. Морцо, содержа въ окружности болѣе 50 верстъ, имѣешьъ берега поросшіе камышемъ; съ западной стороны принимаешьъ оно множества мелкихъ рѣкъ.

Изъ рѣкъ замѣчательнѣйшая: *Болгару*, соединяющая часть границы между владѣніями Русскими и Персидскими, выходя изъ послѣднихъ, шеешь по Мугани около 45 верстъ, и не доходя до Кура, теряешься въ камышахъ.

Караляръ, *Гусанъ*, *Инга*, образуясь въ сѣверной части горъ Талышинскихъ, шекущъ по ущельямъ, и пошомъ, соединяясь вмѣшъ, образующъ Каляръ, кошорый не доходиши до Кизиль-Агачскаго залива. Эши рѣки приносятъ большую пользу кочующимъ.

Одинабазаръ, вытекая изъ Персидскихъ владѣній, впадаешь въ Болгару, соединяя часть западной границы съ Персію.

Хамашарѣ течетъ по Мугани на пространствѣ 35 верстъ; не доходя до моря, образуешь болота и теряешься въ камышахъ.

Вильяжъ-гай, выходя изъ Персидскихъ владѣній, прошекаетъ по Талышу верстъ 95 и впадаешь въ море. Эша рѣка въ раз-

ныхъ мѣстахъ называющей разными именами: въ горахъ — *Сирихъ-гай*, въ Аркеванѣ — *Аркеванъ-гай*, близъ же деревни Кизилагачь — *Кизилагачъ-гай*.

Брадига — небольшая рѣка, впадаешь въ Морцо.

Ланконъ или *Ленкеранка*, получая начало въ Талышинскихъ горахъ, принимаетъ въ себя множество маленькихъ рѣкъ, какъ-то: *Болгару*, *Козма-гай*, *Ревару*, *Лакозай*, — и послѣ 180-ти верстъ шеченія, у самаго города впадаешь въ море.

Тангару-гай, *Арекъ-гай* и *Астарѣ*, шекущъ въ Аешаринскомъ магалѣ и впадающъ въ море; послѣдняя выходитъ изъ Персидской обласши, Наминъ, соединяя южную границу Талыша ошъ Персіи.

Всѣ эти рѣки большею частию имѣютъ направлѣніе ошъ юго-запада на сѣверо-востокъ; шекущъ быстро, предшавляя въ весенное время не малую опасность для переѣзда, хотя въ прочие мѣсяцы удобны для перехода въ бродъ. *Вильяжъ-чай*, *Брадига*, *Ленкеранка* и вѣкошорыя другія, приносятъ чрезвычайную пользу, служа посредствомъ множества каналовъ для орошениія земли на ровниахъ, на кошорыхъ находятся большія плантаціи чалышка. *Ланконъ* есть значительнѣйшая изъ всѣхъ

рѣкъ Талышинскихъ: въ нее заходяшь киржимы и Бакинскія лодки, однако же шолько при удобныхъ вѣтрахъ. Воды ея въ весеннее время шекущъ съ чрезвычайною быстротою. Русло Ланкона въ обыкновенное время имѣеть не болѣе 3-хъ сажень; съ южной стороны оно было нѣкогда ошъ города Ленкерана въ разстояніи одной версты, а теперъ нѣкоторые дома стоящъ надъ самою рѣкою: весьма недавно она измѣнила шакъ свое течение.

Въ Кизиль-агачскомъ заливѣ, въ Мордо и въ рѣкахъ, которыя доходятъ до моря, производится ловъ рыбы, досставляющей многимъ изъ жишелей пользу, хотя впрочемъ и не значительную. Важнѣйшая ванага находится близъ деревни Кизиль-агачъ.

Кромѣ этихъ значительныхъ рѣкъ, есть множество въ горахъ источниковъ и родниковъ. Близъ Ленкерана, верстахъ въ 12, на правомъ склонѣ горъ Талышинскихъ, есть источники горячей воды, извѣшные туземцамъ и Русскимъ, по цѣлипельнымъ дѣйствіямъ въ разныхъ болѣзняхъ, а особенно въ ломошахъ и рапахъ. Тамъ есть ванны для купанья. Въ числѣ сославныхъ частей воды преимущественно должна

быть сѣра, обѣ осталыхъ нельзя ничего сказать, пошому ч то она не была расположена. Подобные источники встречаются и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Талыша.

V. ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

Талышъ лежитъ въ средней части Азіи, приближающейся къ жаркой полосѣ. Поэтому, тамъ природа въ произведеніяхъ своихъ чрезвычайно разнообразна. Сверхъ обычныхъ краю домашнихъ животныхъ, въ немъ водятся тигры, барсы; изрѣдка попадающиеся гіенны, рыси, дикобразы; медведи, волки, шакалы, олени, джераны, дикия козы, лисицы, зайцы, сурки, куницы, барсуки, ежи, выдры или порѣши, дикие кабаны и множествомъ другихъ. Изъ птицъ, кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ и дикихъ, сему краю свойственныхъ, аспреба Талышинскіе считаются лучшими для охоты и цѣняются знаниками весьма дорого. Вообще царство пернашыхъ ошмѣнно богато.

Звѣриная и птичья охота сославляющъ промыселъ многихъ: бываютъ барсовъ, тигровъ, шакаловъ, лисицъ, куницъ, выдръ,

оленей, джерановъ, кабановъ; кожи нѣко-
торыхъ изъ этихъ животныхъ продающи-
ся за хорошую цѣну. Дикие гуси и ушки
въ чрезвычайномъ количествѣ слежающи-
ся зимою на Мугани, такъ что все ея
пространство бываешь покрыто ими. Ле-
беди собираются въ большомъ количествѣ,
особенно зимою; изъ шкуръ ихъ вы-
дѣлываюшь мѣха, а пухъ продаюшь особо.

По ошдѣлу прозябеній, въ Талышѣ на-
ходится множество лѣсу, какъ мелкаго
такъ и спроеваго, однако же деревья ка-
чества не хорошаго, ибо подвергающейся
скорой порчѣ и гнилости. Средняя и юж-
ная часть горъ покрыты густымъ, едва
проходимымъ, лѣсомъ; болѣе всего рас-
щепъ шамъ дубъ, ясенъ, липа, ольха,
орѣхъ, шополь, вязъ и другія. Кромѣ обык-
новеннаго внутренняго употребленія лѣ-
са, жители снабжаюшь имъ Баку и осѣ-
ровъ Сальянъ, отправляя шуда ежегодно
до 4,000 плахъ дровъ, кромѣ спроеваго
лѣса, который впрочемъ продаешься въ ма-
ломъ количествѣ, по чрезвычайнй шруд-
ности вывозить его изъ горъ. Сосѣдств-
енные Персіяне также свободно пользу-
ютсѧ лѣсомъ. Деревья шамошнія покры-
ваются множествомъ нарощовъ или на-
плавовъ, изъ которыхъ дѣлаюшь разныя

шокарныя и столярныя вещи, равно какъ
и изъ орѣхового.

Сверхъ того, чрезвычайно много про-
израсшашь виноградныхъ лозъ, гранато-
выхъ, айвовыхъ, яблонныхъ, грушевыхъ,
баргамошныхъ, вишневыхъ, черешневыхъ,
сливовыхъ, шушевыхъ и орѣховыхъ де-
ревъ, не смотря на то, что настоящихъ
садовъ почти нѣшь. Изъ кустарниковъ
находящиеся свойственные всему краю во-
обще. Дикие ясмины и розы расшупъ шамъ
въ большомъ количествѣ; много также
аниса, дикихъ каперсовъ, сельдерея, укр-
опа. Изъ лекарственныхъ расценій можно
было замѣтить дикую мяту, разныхъ ро-
довъ ромашки, шалфей, салепъ, солодко-
ый корень, белладону и проч. Изъ хлѣб-
ныхъ: хорошаго качества пшеница, ячмень
не въ большомъ количествѣ и преимуще-
ственно въ горахъ, и сарачинское пшено,
какъ главнѣйшее произведеніе Талыша.
Изъ нѣсколькихъ видовъ этого пшена замѣ-
чательно особенно *Акулинское*, по круп-
носши зеренъ и бѣлизнѣ; оно цѣнишь
весьма дорого, и особенно уважается въ
Персіи. Всѣ овоши, по превосходному кли-
мату, отличнно хороши.

Неизвѣстно, содержашся ли какіе ли-
бо минералы въ горахъ Талышинскихъ;

но понынѣ ни какихъ замѣчательныхъ минераловъ тамъ не открыто.

VI. Пути сообщения.

Въ Талышинское ханство ведешь дорога изъ Ширвана чрезъ рѣку Куръ, которую перѣѣжающъ у самаго мѣстечка Сальянъ; а оттуда пролегаетъ по Муганскої степи. Дорога эта хороша, пока не доходишь до камышей, болошишыхъ и топкихъ мѣстъ, часо покрышихъ водою на половину и на цѣлый аршинъ. Тамъ она раздѣляется на двѣ, изъ коихъ одна идешь на Кизилагачъ, или выше — на Гюкману, другая — на Алваду и Аркеванъ. Отъ Кизилагача дорога идешь берегомъ Кизилагачскаго залива, по песку, пошомъ опять по камышамъ и по мѣстамъ болошишымъ до Кумбашинскаго пролива, имѣющаго до 85 сажень ширины и отъ 5 до 8 фунтовъ глубины; чрезъ эшо проливъ, посредствомъ порома, устроеннаго на кулагахъ, переправляющеся на мысъ Кумбашинскій, и берегомъ моря ѿдушь до Ленкерана. Другая дорога — на Аркеванъ, хощя такжে пролегаетъ отчасти по мѣстамъ болошишымъ, однако же гораздо

удобнѣе; по ней можно ѿхать въ Ленкеранъ чрезъ Кумбашинскую переправу, или западнымъ и южнымъ берегомъ Морца, а пошомъ по берегу морскому. Береговая дорога отъ Ленкерана въ Персію чрезъ Астару, такжे какъ и отъ Кумбашинскаго пролива до Ленкерана, пролегаешь по намывамъ морскимъ. Отъ Сальяна до Ленкерана чрезъ Кизилагачъ счишаешься 220, а чрезъ Аркеванъ 130 вершъ; до Аспары отъ Ленкерана 40 вершъ.

Ленкеранъ соединяешь съ лучшими Персидскими городами: съ Ардебилемъ тремя дорогами, изъ коихъ первая идешь по намывамъ морскимъ до Аспары, а оттуда по рѣкѣ Астарѣ, чрезъ Нанинъ; по ней счишаешься 12 агачей (*), проходимыхъ караванами въ двое сумокъ. Другая идешь по Кулбашинскому мысу, чрезъ проливъ эшого имени, на Аркеванъ, чрезъ Муганскої степи, пошомъ по низменнымъ опрограмъ горъ чрезъ Тана; и хопа по ней счишаешься 17 агачей, но зашо она довольно удобна для перевозки всякихъ шажестей и притомъ почти во всякое время. Третья, самая ближайшая дорога — чрезъ

(*) Агачъ равняется часу ѿзды, или почти 7 верстамъ.

округи *Дрыхъ* и *Зувантъ*, весьма запруднишельна; все разстояніе составляеть не болѣе 10 агачей, такъ что отъ Ленкерана до Ардебилля проѣзжающъ въ одинъ день.

Зинзили отстоитъ отъ Ленкерана на 28 агачей; дорога, удобная для выючной перевозки, идетъ чрезъ Аспару. У самаго же города Зинзили шовары обыкновенно нагружаются на большія лодки, переправляються чрезъ морской заливъ и пристающъ въ устьѣ рѣки *Перибазаръ*.

Отъ Зинзили до *Решта* 7 агачей, по дорогѣ, идущей вокругъ озера чрезъ щопкія мѣста.

Отъ Ленкерана до *Тебриза* 10 днейъ ъзды или 60 агачей, чрезъ Арбединъ, по дорогѣ въ пѣкопорыхъ мѣстахъ довольно трудной. До *Тегерана* полагаютъ до 90 агачей.

На ровнѣй Талышинской дороги удобны почти вездѣ для большихъ экипажей, и могли бы быть весьма хорошими, если бы болотистыя мѣста были осушены, а на переправахъ содержались мости. Талышинцы вовсе не знающъ употребленія арбъ; дороги вообще выючныя, проложены чрезвычайно дурно, весьма запруднишельны, особенно въ горахъ. Для водяного сообщенія служишь море.

VII. Жители.

Талышъ составляль ошѣльное владѣніе съ значительнымъ народонаселеніемъ; и нынѣ показывающъ урошица (особенно на Мугани), гдѣ были города, многолюдныя деревни, на мѣстѣ ко торыхъ остались тольконичожные ихъ признаки. Грабежи, воровство всегда отличали Талышинцевъ, ко торые нападали насосѣдственныя деревни, грабили караваны. Эши беспокойства были причиной, что Надиръ-шахъ ходилъ на Талышъ и разорилъ его совершенно: истребивъ города и деревни, онъ увелъ жишелей съ собою въ Персію; и некоторые же спасались бѣгствомъ въ Баку, Ширванъ и другія мѣста; полагаюшъ даже, что жищели находящейся близъ Тифлиса деревни Муганло, суть пошомки этихъ Муганцевъ.

Населеніе Талыша было гораздо значительнѣе, когда къ нему принадлежали Каргару, Наминъ, весь Зувантъ, весь Уджарри.

По случаю бывшаго въ 1831 году беспокойства въ Талышѣ, причиненнаго измѣнникомъ Миръ-Гассанъ-ханомъ, бывшимъ владѣшемъ хансва, нельзя предшавшіи точныхъ свѣдѣній о народонаселеніи. Впрочемъ, по всѣмъ соображеніямъ, можно по-

ложиши число дымовъ до 6,500. Принявъ на каждый дымъ по $3\frac{1}{2}$ души мужескаго пола, соспавиша всего 22,750 душъ. Такимъ образомъ, на каждую квадратную вершку всего пространства приходиша около 3-хъ душъ мужескаго пола; обработываемой же земли доспаеша на каждую душу мужескаго пола около 5 десятинъ.

Людность въ цѣломъ ханствѣ не уравнительна: южная и средняя части ровнинъ населены весьма много; по берегу моря находиша мало деревень, и пришомъ вообще необширныхъ; Муганъ, только въ зимніе мѣсяцы посѣщающа кочующими; въ сѣверной части горъ народонаселеніе незначительно, — да и вообще шамошнія горы, судя по ихъ пространству, содержать не много жителей. Въ общемъ числѣ домовъ, заключающа шестая часть кочующихъ.

Народъ Талышинскій можно раздѣлить на тѣ же классы, какъ и въ прочихъ ханствахъ, состоящихъ подъ владѣніемъ Россіи, т. е. Духовенство, Бековъ, Крестьянъ казенныхъ — обложенныхъ податями, и свободныхъ ошь всѣхъ подашей или Ма-афовъ, Нукеровъ — казенныхъ и бекскихъ, и Крестьянъ бекскихъ.

Такое подраздѣленіе сохранилось ошь временъ ханскихъ. Тогда Муешафа - ханъ былъ властелинъ ханства, кошорое принадлежало ему вполнѣ, исключая немногихъ бековъ, большую часцю его родственниковъ, или получившихъ эшо доспоинство ошь его предковъ. Эти *Беки*, также какъ нѣкошорые и изъ низшаго класса, владѣли собственными землями, имѣли людей, ошь коихъ пользовались доходами. Впрочемъ, такія лица, оспиченный ханомъ, большую часцю управляли извѣстнымъ его участкомъ, и въ вознагражденіе за то получали нѣкошорый, почти всегда опредѣленный, доходъ. Люди, приближенные къ хану, часто исполнявши самыя низкія обязанности, получали по его расположению доспоинство бековъ. Такимъ образомъ, званіе эшо пріобрѣталось особыми услугами хану, и не всегда переходило въ потомство. Предоставление пользовавшися доходами съ деревень также не всегда распространялось на дѣшай. Вообще священныхъ правъ собственности не существовало: они заключались въ милости ханской, — и потому почти ни у кого нѣшь ни какихъ документовъ на право владѣнія.

Въ послѣдшвіи времени, по смерти Мусафы-хана, Талышъ былъ раздѣленъ между его наслѣдниками, кошорые такжे избрали управишелей для завѣдыванія своимъ участками и собирания доходовъ, опредѣливъ имъ за шруды нѣкоторую часѣнь изъ доходовъ. Послѣ возмущенія, изъ семейства ханскаго осталась преданными Русскому Правищельству только двое, владѣющіе и нынѣ своими имѣніями; прочие же члены ханской фамиліи, явно или тайно измѣнившіе Правищельству, лишились своихъ имѣній, кошорые поступили въ казну.

Сверхъ бывшихъ тогда бековъ, т. е. какъ бы нашихъ дворянъ, многіе въ послѣдшвіи по разнымъ обстоятельствамъ присвоили это званіе съ правами на доходы отъ нѣкоторыхъ деревень, и съ постушеніемъ ханства въ подданство Россіи осталась въ шакомъ положеніи.

Бекское достоинство въ настоѧщее время счищается наслѣдственнымъ, хотя это положеніемъ Правищельства не утверждено; впрочемъ, права бековъ шамошныхъ совершино тѣ же, какъ и въ Ширванѣ. Число ихъ проспирающее до 110 домовъ.

Духовенство составляющіе въ Талышскомъ ханствѣ, какъ и во всѣхъ Мусуль-

манскихъ владѣніяхъ, ошѣльный классъ народа. Время и особенный духъ народа, не наклонный къ религіозности, измѣнили въ Талышѣ шѣ обычаи, кошорые дѣлали духовенство сильнымъ; отъ этого духовный классъ шамъ весьма не значишелъ, имѣя ничтожное вліяніе и власть между народомъ. Въ Талышѣ не исполняется даже предписываемое Кораномъ правило, по которому, для обеспеченія духовенства, положено давать десятую часѣнь доходовъ всѣхъ жишелей. Духовенство получаешь доходъ: 1) за учение дѣшей; 2) за совершение кебиновъ, т. е. свадебныхъ контрактовъ; 3) при погребеніи умершихъ; 4) при членіи молитвъ и проч. Духовенства счищаешься до 200 семействъ. Къ эшому классу можно причислить Сеидовъ и Ага-мировъ, Шиховъ и Дервишъ. Число всѣхъ ихъ не превышаетъ 320 домовъ.

Маагы сославляли прежде особенный классъ людей, кошорые за какуюнибудь услугу хану, избавлялись отъ пытежа подашей и отъ всѣхъ повинностей. Званіе это сохранялось до тѣхъ поръ, пока продолжалась милость ханская. Число ихъ проспирающее до 900 домовъ.

Нукеры также сославляющіе особенный разрядъ: это были слуги или шѣлохрани-

тели хана и другихъ лицъ , удалившихся изъ Талыша. Не плаша податей , они отбывающъ шолько нашурою почтовую поиниость. Всѣхъ ихъ не болѣе 600 домовъ.

Поселяне или казенные крестьяне, сущь одинъ классъ народа , который несетъ налоги и другія повинности. Между ними есть два разряда : *рагатъ* — плащающіе подати, и *акеръ* — обрабатывающіе для казны земли подъ посѣвы пшеницы, ячменя, сарачинскаго пшена и проч. Собственno казенныхъ поселеній счишаются 3,500 домовъ.

Бекскіе крестьяне существующіе на тѣхъ же правахъ въ отношеніи бековъ , какъ казенные въ отношеніи казны; между ними есть шакже рагаты и акеры.

Наконецъ классъ *торговцевъ* и *промышлениковъ* разнаго рода , не важень ни по числу принадлежащихъ къ нему , ни по занятіямъ ихъ , ибо промышленность и торговля Талыша и самаго Ленкерана въ чрезвычайномъ упадкѣ.

Нынѣшній Талышъ составлялъ въ древности часть знаменитой Мидіи , которая заключалась между Каспійскимъ моремъ и Ирканію , — чѣмъ нынѣ Мазандеранъ и Гилянъ , — къ восшоку, между Парфіею къ югу , Араксомъ и Великою Арmenіeю

къ западу , и Дагистаномъ къ сѣверу . О происхожденіи народа Талышинскаго нѣть дословѣрныхъ свѣдѣній. По географическому положенію Талыша можно думать , что населяющій его народъ произошелъ отъ древнихъ Мидянъ (*). Извѣстно , какимъ страшнымъ переворотамъ подвергалась вся Сѣверная и Средняя Азія , особенно провинціи , прилегающія къ Каспійскому морю : эти земли были театромъ непрестанныхъ кровопролищихъ войнъ между народами , оспорившими другъ у друга владычество ; побѣжденные принимали мало по малу отъ побѣдителей пра- вы , обычай , вѣру , даже языкъ ; но съ наступлениемъ иной силы , все приходило въ другой видъ .

Важнѣйшимъ однако же руководи- лемъ къ отысканію происхожденія народа служиша языки . Въ Талышѣ предста- вляется два нарѣчія : одно — *Tureckое* ,

(*) Такъ думаетъ и Клапротъ , основывая впрочемъ заключеніе свое на сходствѣ нѣсколькихъ словъ . Въ Tableau du Caucase онъ говоритъ : les Talich ou Talichâh sont d'origine mède , et leur langue mérite d'être examinée avec soin. *Far* signifie père , *mour* mère et *bour* frère. Un chien s'appelle *spék* , mot qui correspond avec *spako* , nom de la chienne en mède qu' Hérodote nous a conservé .

употребляемое въ большей части нашихъ Мусульманскихъ провинцій; другое — собственно Талышинское. Первымъ говоряще весьма не многіе изъ шуземцевъ, хотя впрочемъ почти всѣ знаютъ; Талышинское же — обще всѣмъ жищелямъ, точно такъ, какъ въ прочихъ провинціяхъ нарѣчие Тюркъ. Поэтому, Талышинцевъ можно бы отнести къ одному корню съ Персіянами. Въ этомъ убѣждаютъ языки Талышинской и Персидской, сходные между собою въ такой степени, какъ нарѣчія, составляющія оправы языка Славянского (*). Впрочемъ, языкъ Талышинской грубъ,

(*) Вонъ нѣкошорыя слова Талышинскія и Персидскія:

по-Талышински.	по-Персидски.	по-Талышински.	по-Персидски.
Богъ	Ходо	Худа	Книга
Человѣкъ	Одамъ	Адамъ	Китовъ
Земля	Заминъ	Заминъ	Китабъ
Вода	Овъ	Абъ	Бумага
Море	Дайо	Даріа	Когось
Деревня	Ди	Де	Чаху
Дерево	До	"	Ружье
Хлѣбъ	Нюнъ	Нонъ	Твенке
Домъ	Ка	"	Женщина
Камень	Сыгъ	Сенгъ	Женъ
Городъ	Шагеръ	Шагеръ	Отецъ
Собака	Сепа	Секъ	Пебъ
Лошадь	Аспъ	Аспъ	Педаръ
Птица	Кижа	"	Матъ
Рыба	Мой	Маги	Мо
			Братъ
			Мадаръ
			Бро
			Брадаръ
			Сестра
			Ховъ
			Сынъ
			Зуа
			Дочь
			Киня
		1	И
		2	Де
		3	Ду
		4	Се
			Чо
			Чагаръ

непріятенъ для слуха, но, какъ увѣряюшъ, силенъ и выразителенъ; между тѣмъ какъ Персидскій считаешся на военшокѣ, въ отношеніи благозвучія, первымъ послѣ Арабскаго. Ташары вовсе не понимаютъ Талышинскаго языка; но тѣ, кошорымъ извѣщенъ языкъ Фарсійскій, могутъ нѣсколько и его разумѣть.

Ниже показано будешьъ, чи то и нравственная качественна эшаго народа чрезвычайно сходны и, можно сказать, одинаковы съ свойственными Персіянамъ.

Здѣсь можно сдѣлать любопытное замѣченіе: Армяне, разсѣянные по всѣмъ мѣстамъ Сѣверной и Средней Азіи, составляющіе часто $\frac{1}{3}$ часть народонаселенія въ пѣкошорыхъ изъ Русскихъ владѣній за Кавказомъ, не имѣюшъ жищельства въ

по-Талышински.	по-Персидски.	по-Талышински.	по-Персидски.
5	Пенча	Пенжъ	17
6	Шамъ	Шешъ	18
7	Афъ	Хафтъ	19
8	Хашфъ	Хаштъ	20
9	Навъ	Но	50
10	Досъ	Дагъ	40
11	Юнза	Іаде	50
12	Донал	Данде	60
13	Сенга	Скада	70
14	Чорда	Чогардагъ	80
15	Пунзл	Понзадагъ	90
16	Шонза	Шонзадагъ	100

Талышъ. Во всемъ ханешвѣ нѣть ни одного Армянского дома, исключая нѣсколькихъ, выѣхавшихъ изъ Аспрахани и изъ Персіи, въ то время когда войска Русскія заняли Рештъ и Зинзили. Въ городѣ Ленкеранѣ и въ самой крѣпости находящихся не болѣе 48 Армянскихъ домовъ. Общество это, будучи исключеніемъ изъ общаго, заслуживающъ вниманія. По народному преданію извѣстно, что за непокорность одного изъ владѣтелей Талыша, или земель, лежащихъ по берегу моря ошъ Кура до Аспрабада, Персидскій шахъ ходилъ на Талышъ войною; что Армяне, не будучи въ состояніи прошившися Персіянамъ, были побѣждены и уведены въ Персію, и что ханъ Талышинскій, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ, изгналъ османъыхъ, воспрепятствъ и впредь принимашъ ихъ въ Талышъ.

Талышинцы исповѣдывающъ Магометанскую религію, слѣдуя учению Алія; не большое же число послѣдователей Омара, суть пришельцы, говорящіе не Талышинскимъ языкомъ, а нарѣчіемъ Тюркъ. У нихъ весьма рѣдко встрѣчаються мечеши, и даже въ самомъ Ленкеранѣ, послѣ возмущенія 1826 года, успроена мечеть только въ 1830 году.

Армяне слѣдующъ религії Армянской и имѣющъ въ городѣ весьма бѣдную церковь. Талышинцы составляющъ нѣчто особое между народами за Кавказомъ, подвластными Россіи. Будучи ощличной физіономіи и наружного вида, они росла довольно высокаго, сложенія хорошаго; блѣдны лица ихъ, болѣе или менѣе смуглыя, большою частію продолговаты; верхняя часть головы широкая; глаза большие; брови густыя почти соединяющейся вмѣстѣ. Въ чертахъ лица рѣдко можно встрѣтишь выраженіе пріятное, а чаще проявляющіяся угрюмость и даже дикоство.

Изъ обишащелей За-Кавказья, Талышинцы, по нравственнымъ качествамъ, ближе всѣхъ подходящіе къ Персіянамъ. Они горды предъ своими собрашими, если удается получить отличие ошъ какого-либо значущаго лица,—для чего употребляющъ всѣ средства; корыстолюбивы до чрезмѣрности, и для прибыли готовы пожертвовать родственникомъ, братомъ, оишомъ,—чему были примѣры. Богатство всегда прикрывавшееся у нихъ личною бѣдностью, впрочемъ, предъ такими только людьми, которые могущъ имѣть вліяніе на ихъ участіе; напрощивъ шого, вся пышность показывавшаяся въ кругу равныхъ.

Они склонны къ лжи, обманамъ и особенно къ легковѣрности; непостоянство ихъ замѣтно даже въ самыхъ мелочахъ. Горячность и вспыльчивость свойственны въ высокой степени; кровавое мщеніе ни гдѣ съ большою силой не свирѣпствуешь какъ въ Талышѣ (*), переходя даже въ пошомство: братъ за браша, сынъ за отца, даже дальниѣ родственники осплачивающъ неошвршилою смершю.

Однако же при всѣхъ порокахъ и недостаткахъ, Талышинцы не чужды и похвальныхъ качествъ. Они одарены отъ природы умомъ проницательнымъ, хотя впрочемъ всегда направляющъ его къ хитрости; храбры до запальчивости; гостепримны, хотя по болѣйшей части изъ видовъ; склонны къ предразсудкамъ, но не

(*) Въ недавнія времена одинъ изъ хановъ Талышинскихъ, за убіеніе въ сраженіи браша его одинъ изъ Персидскихъ хановъ, поклялся вѣчнымъ мщеніемъ, и нашедши удобный случай, убилъ двухъ его сыновей; когда ханъ прислалъ къ нему 11-ти лѣтняго сына своего съ шашкою на шеѣ (шаковъ обычай въ случаѣ примиренія) и браша просилъ примиренія и пощады, то онъ, во преки обыкновеній, собственною рукою умертвилъ ихъ, а попомъ всѣрѣпивъ еще четырнаго сына, лишилъ и того жизни.

къ религіознымъ. Цѣломудрены болѣе нежели другіе народы.

Они вовсе не воинственнаго духа, хотя и храбры, отличные наездники и весьма хорошо стрѣляющъ изъ ружей. Жители горъ однако же болѣе воинственны, нежели плоскіе, кошорые поселены на ровнинѣ: зашо у первыхъ видна склонность къ воровству, хищничеству, и сохранилась еще дикость въ нравахъ и понятияхъ, грубая проспона въ образѣ жизни и неприхотливость. У кочующихъ спрасишь къ воровству доходишь до шого, что пріобрѣшеніе чужаго вовсе не счишаешься порокомъ; но напротивъ, воровство приведено у нихъ въ какую-то систему, сославшись ремесло, кошорому учащей съ дѣлами, занимающей ревносно и щеславящей успѣхомъ; они вдаются въ опасности, переносятъ шруды неимовѣрные. Разсказы о приключенияхъ эшаго рода сославляющъ любимый предметъ ихъ разговора; на отличающихся въ воровствѣ смошряшъ съ удивленіемъ, сдавя ихъ примѣромъ.

Народъ Талышинскій не былъ доволенъ послѣднимъ своимъ ханомъ, кошорый, при жесшокосши харакшера, сборы денегъ и прочаго доводилъ до грабежа. Не взирая на неограниченный деспотизмъ, между

ханомъ и народомъ было сходство въ понятіяхъ, связь по религіи, языку, единоземству, — и народъ терпѣлъ его волю. Когда не стало хана, управление пошло въ руки Русскихъ начальниковъ. Такая перемѣна, по своей новости, не могла поселишь въ Талышинцахъ полнаго понятія о преимуществахъ Правищельства благоустроеннаго предъ шѣмъ, къ кошорому они пріучены вѣками. Здѣсь не было уже ни единства религіи, ни единоплеменства, — выгода, которыя были на сторонѣ ханскаго правленія; но несомнѣнѣа на эпохѣ, народъ, поступивъ подъ власть державы Россійской, благословлялъ участіе свою. Часто однако же намѣреніе привесши чѣ-либо къ лучшему, почиталось нарушениемъ правъ; неудовлетвореніе просьбъ о сложеніи подашей и тому подобномъ, принималось за ештѣненіе. Вообще должно сказать, что ошь деспотизма прежнихъ времень осталось въ народѣ какое-то раболѣпство. Народъ уважаешь избранныхъ изъ среды его досѣйныхъ людей, которыя даже могутъ давать направление его дѣйствіямъ, доказашельствомъ чего можешь служить 1832 годъ, когда нѣкоторые изъ наивовъ, презрѣвъ обольщенія возмущителя, Миръ-Гассанъ-хана, удержали въ непоколебимо-

спи цѣлые магалы. Впрочемъ, тамъ нѣшь людей, кошорые бы пользовались общую довѣренносшю и преданносшю.

У шамошнаго народа, кромѣ национального просвѣщенія, подкрѣпленаго временемъ и опытомъ, другаго нѣть. Ни науки, ни искусства, ни какія художества, исключая шѣхъ, кои относятся до первыхъ потребносшой жизни, Талышинцамъ неизвѣшны; не только какихъ либо школъ, или учебныхъ заведений, не существуетъ, но даже духовенство мало занимается образованіемъ дѣшей. Въ эшомъ отношеніи Талышъ стоятъ, кажешся, ниже всѣхъ прочихъ За-Кавказскихъ провинцій. Единственное, и то рѣдкое, образование ихъ состоишь въ знаніи читать и писать по Персидски, а еще рѣже по-Арабски. Они однако же знаютъ о гаданіи будущаго по Астрологіи, такжѣ о предсказаніи судебъ, о разгадываніи сновъ и тому подобное; занимающіеся эшимъ люди, кошорые живутъ болѣе въ Персіи, часто привлекающіе къ себѣ любопытныхъ. Однако же между Талышинцами можно встрѣтить имѣющихъ понятіе о поэзіи Персидскихъ: Саади, Гафисѣ; нѣкошорые даже носятъ всегда съ собою ошрывки изъ ихъ изрѣній. Правищельство наше, по кратко-

сши времени, не успѣло еще содѣйствовать къ образованію народа. Да и должно сказать, что въ Талышинцахъ незамѣшно охоты къ ученію, и что до нѣкотораго времени усилія къ общему образованію ихъ не скоро принесутъ плоды. Достаточно привести одинъ тому примѣръ: когда объявлено было Талышинскимъ бекамъ, что Правительство учредило въ Тифлісѣ заведеніе для образованія дѣтей женскаго пола, и предлагали имъ оправить шуда, ежели желающъ, своихъ дочерей, — то они рѣшительно откались, починая это предлогомъ для того, чтобы отбирали у нихъ дочерей для гарема. Зная духъ правленія Персидскаго и ханскаго, они, поступивъ подъ власъ Русской державы только съ 1826 года, еще не вполнѣ поспигающъ мѣры Правительства нашего, несомнѣя, что слишкомъ явно ощущаютъ преимущество его на самомъ дѣлѣ.

Не говоря уже о наукахъ, какъ такихъ предметахъ, кошорые требуютъ усилій ума, шамъ даже и низшій разрядъ искусствъ и ремесль въ совершенномъничожествѣ; одно землепашество въ изрядномъ соспаніи, но и то не въ шакомъ, въ какомъ бы должно быти.

Какъ вообще во всѣхъ Мусульманскихъ провинціяхъ, шакъ и въ Талышѣ, никогда крестьянства не существовало. Выше сказано уже, какъ образовались казенные имущество, а равно и бекскія; шакимъ же шочно образомъ беки оставили за собою и шакъ называемыхъ нынѣ крестьянъ, кошорые находятся въ слѣпомъ у нихъ повиновеніи. Вообще степень зависимости соразмѣряется съ богатствомъ, знающію и силой бека, — и не было примѣра, чтобы какой нибудь владѣтель приносилъ жалобу на неповиновеніе своихъ крестьянъ, хотя часто требование бековъ превосходящъ всякую мѣру. Съ опредѣленіемъ правъ бековъ въ отношеніи крестьянъ и обязанностей послѣднихъ къ первымъ, положившися граница всякому со стороны ихъ обремененію поселянъ.

Талышинцы ведущъ вообще жизнь чрезвычайно проспную; кажешся, нѣшь предметовъ, на кошорые нужны были бы имъ деньги. Домы почти вездѣ шурлучные, обмазанные землею, и состоящіе большою часію изъ одной огромной комнаны, съ разными на дворѣ пристройками. Весьма рѣдко встрѣчаются, и пришомъ у богатѣйшихъ бековъ, рубленые дома, кошорые имѣющъ другое расположение: посреди

дѣлающи сѣни, а по обѣимъ споронамъ ихъ по одной комнатѣ; споль же рѣдко бывающи окна съ разноцвѣтными, въ Азіатскомъ вкусѣ, стеклами. Обыкновенно дѣлающи въ комнатѣ одну дверь ошъ полу до самаго потолка, и небольшое въ углу, на подобіе окошка, отверстіе, кошорое зашиворяющееся. Въ домахъ устроивающи камини, изъ кошорыхъ дымъ ошъ горящихъ дровъ, распросраняясь по всей комнатѣ, выходишъ въ дверь. Какъ у всѣхъ бѣдныхъ, такъ у многихъ и изъ богатыхъ, въ комнатѣ заключающи все имущество, а часто и скопъ, — ошъ чего происходишъ нечестомъ чрезвычайная. Ко вся кому дому отдѣляющи для двора небольшое проспранство земли и обгораживающи камышемъ.

Мужчины, какъ и въ другихъ мѣстахъ, неправляющи всѣ домашнія работы; а женщины занимающи шитьемъ и разными рукодѣльями; въ низшемъ однако классѣ, при посѣвахъ чалышчныхъ, женщины, кроме того, разсаживающи чалышкъ.

Одѣяніе Талышинцевъ отлично ошъ одѣжды жителей прочихъ провинцій. У богатѣйшихъ оно подходитъ къ Персидскому. Они надѣвающи по нѣскольку плащъ, въ родѣ архалуховъ, изъ разныхъ

машерій; а сверху длинный узкій халашъ подпоясывающи широкимъ кушакомъ, кошорый бываетъ или нарочито сдѣланъ изъ машеріи, или шалевый: — это есть щегольской костюмъ. Обыкновенная же одежда ничѣмъ не отличается ошъ употребляемой въ Ширванѣ. Они, также какъ и Персіяне, осшавляющи на боковыхъ частяхъ головы, надъ висками, длинные волосы, а лобъ, верхушку головы и зашылокъ брѣюшъ. Во время работъ, или ъзды, носящи плащъ подобное Ташарескому, имъя также всегда съ собою ружье, шашку, кинжалъ, а иногда и пистолеты.

Одежда женщинъ сходна съ Ташарескою во всемъ, исключая, что головной уборъ нѣсколько отличается. Тамошнія Армянки, подобно Грузинкамъ, носящи бѣлыя чадры, также какъ и жены важнѣйшихъ бековъ.

Пишу Талышинского народа составляющи многія блюда, въ числѣ кошорыхъ любимое — пловъ; они, также какъ Персіяне, спрасшно любящи лакомства, Персидскія конфекты и шому подобное.

Ни въ образѣ жизни, ни въ устройствѣ жилищъ, Талышинцы не успѣли еще ничего занять ошъ Русскихъ; и хотя расположеніе нашихъ домовъ лучше, однако

шуземцы поныне не оставляюшь прежняго поспрошения.

VIII. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО.

Талышинское ханство принадлежитъ къ числу земледѣльческихъ провинцій. Поэтому обширное землемашество, будучи главнѣйшимъ занятіемъ Талышинцевъ, и многочисленное скотоводство изъ буйволовъ, быковъ, овецъ и ословъ, составляюшь единственный ихъ промышленности и все богатство.

Сверхъ обыкновенныхъ хлѣбныхъ распашеній, сѣющихъ: чалтыкъ различной добропы, хлопчатая бумага, ленъ, кукуруза; огородный же овощи сушь всѣ шть, какія и въ другихъ мѣстахъ шамошнаго края произрасшающъ.

Количество высѣваемой въ ханствѣ пшеницы можно приближенно положить до 19 ш. гирь или 115 ш. пудовъ. Опѣ разныхъ обстоятельствъ, какъ-то: качествоземли, изобилія дождей, хорошей или дурной обработки, урожай бываешь различный; впрочемъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, можно опредѣлить количество урожая опѣ 7 до 12 зеренъ на

одно. Принимая среднее число 9 за достовѣрное, ошкроешся, что получаемое ежегодно количество пшеницы въ ханстве Талышинскомъ проспирается до 170 ш. гирь или 1 м. 135 ш. пудовъ, а за исключениемъ случающихся неурожаевъ и погибшаго хлѣба на корнѣ — до 155 ш. гирь или до 968,750 пудовъ. Такимъ образомъ, взявъ въ соображеніе число домовъ въ ханстве, найдемъ, что на каждый домъ, въ кошоромъ заключающейся $3\frac{1}{2}$ души мужескаго пола, приходится около 24-хъ гирь или около 150 пудовъ. Ячменя высѣвается до 9 ш. гирь или 47,200 пудовъ. При среднемъ урожаѣ, кошорый обыкновенно даешь самъ 8, получаешься всего ячменя до 60 ш. гирь или до 315 ш. пудовъ. Посѣвы его производятся болѣею частію въ горахъ. Сарагинское пшено обрабатывающееся въ Талышѣ съ большимъ успѣхомъ: почти вся нижняя удобная часть ханства, отъ деревень Кизилачча и Аркевана до южной границы съ Персію, занята чалтычными посѣвами. Жители съ охотою и стараниемъ занимаются эшими плантациями, не смотря даже на то, что онѣ требуютъ шрудовъ и забошливоши; эшо происходиша опѣ штого, что пшено съ выгодою сбывающееся въ Персію и купцамъ, за-

купающимъ его въ Астрахань. При томъ же Талышинцы дѣлающъ изъ сарачинского пшена муку и пекущъ изъ нея чуреки, ш. е. хлѣбъ, который при удивительной бѣлизнѣ довольно вкусенъ, но засохнувъ, дѣлающа вѣсма твердымъ, подобно кукурузному. Количество высѣваемаго жишелями чалтыка проспирается отъ 4 ш. до 6 ш. гирь или отъ 25 ш. до 37 ш. пудовъ. Земля возвращающа чалтыкъ отъ самъ 20 до самъ 30; полагая же среднимъ числомъ 25, окажется, что жищели, за исключениемъ пошеръ, получающа ежегодно чалтыка отъ 60 ш. до 70 ш. гирь, или отъ 375,000 до 437,500 пудовъ. При очищени чалтыка въ пшено, теряюща около $\frac{1}{4}$ части, а потому числа сарачинского пшена получающа ежегодно жишелями отъ 11,200 до 13,100 халваровъ, или отъ 281,250 до 328,250 пудовъ. Въ горахъ съюзъ чалтыка мало, отъ шего чѣо недоспашочно поливныхъ земель.

Въ означенномъ количествѣ получающа ежегодно жишелами сарачинского пшена, заключающа Акулинскаго до 1,000 халваровъ или до 25 ш. пудовъ. Будучи крупнѣе зерномъ, бѣлѣ, и вообще превосходнаго качества, оно очень уважающа

въ Персіи, и береща къ двору Персидскому.

Проса высѣвающа ежегодно отъ 200 до 300 гирь, или отъ 1,050 до 1,375 пудовъ.

Хлопчатая бумага не сославляюща важнаго предмета промышленности жишелей, и высѣвающа въ количествѣ 800 башмановъ или до 200 пудовъ; получающа же ежегодно до 2,400 башмановъ или 600 пудовъ бумаги и до 400 пудовъ съменъ. Вся почти хлопчаща бумага употребляюща жишелями, собственно для себя на разныя издѣлія. Извѣстно, что въ сопредѣльной Талышу Персидской провинціи, Мазандеранѣ, произрашша превосходная хлопчаща бумага; но Талышинцы не прилагающа сшараній о разведеніи ея у себя.

Посѣви льна производяща на ровнинѣ. Отъ 200 гоузовъ или 125 пудовъ, высѣваемыхъ льняныхъ съменъ, получающа до 350 гирь. Ленъ жищели употребляюща для себя, а съмена продающа большую часцію въ Гилляз, где выдавливающа изъ нихъ масло.

Всѣ огородные овощи превосходныхъ качествъ, но служащы только на пошребу жишелей.

Образъ производенія полевыхъ работъ почши такой же, какъ и въ прочихъ За-Кавказскихъ провинціяхъ. Только чалшыкъ обрабатывающаимъ другимъ образомъ, а именно: приготавливъ въ марѣ мѣсяцѣ землю, сѣюшь въ апрѣль на небольшомъ ея про-странствѣ сѣмена чалшычныя. Когда они взойдутъ и нѣсколько укрѣпятся, ихъ раз-саживаюшь въ маѣ на приготовленныя нивы. Работа эта довольно шрудная; — обыкновенно цѣлое семейство и даже жен-щины занимаются ею поспоянно нѣсколько дней. Потомъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ убираютъ чалшыкъ, такимъ же образомъ, какъ наприм. въ Ширванѣ.

Для пшеницы приготавливается земля въ сентябрѣ мѣсяцѣ, посѣвъ дѣлающа въ началѣ октября, а въ іюнѣ мѣсяцѣ окан-чивающа совершенно уборку.

Обыкновенныя хлѣбныя расценія обмо-лачивающаю лошадьми, которыя таскаюшь по нимъ и полстныя деревяныя брусья; чал-шыкъ же очищающа посредствомъ щол-чай, подобныхъ шѣмъ, какія существуюшь въ прочихъ провинціяхъ, и шѣмъ же спо-собомъ.

Продажная цѣна произведеній не всег-да одинакова; по средней однако же про-дающа:

<i>Серебромъ.</i>
Гири пшеницы (6 пуд. 10 ф.) за 2 р. 20 к.
— ячменя (5 пуд. 10 ф.) — 1 — 20 —
Халваръ сарабинскаго пшена (25
пуд.). 13 — 25 —
Башманъ сѣменъ льняныхъ . . . — 20 —
Халваръ Акулинскаго пшена . 25 — —
Башманъ хлопчающей бумаги (10
фун.) 2 — 25 —

Скотоводство составляюща важный ис-точникъ доходовъ жишелей. Буйволы, коровы и быки, бараны и овцы, лошади и ослы, есть почши у всѣхъ. Вообще мож-но съ до-сновѣроносшю положишь, что число буйволовъ проспирающа до 11 ш., быковъ до 14 ш., коровъ до 11 ш., бара-новъ до 46 ш., ишековъ до 7 ш., лошадей до 17 ш., верблюдовъ не болѣе 120. Въ Талышѣ есть прекрасная порода холмистаго рогашаго скота, кошорый роспомъ не мно-го болѣе обыкновенного и имѣшь на хреб-тии горбъ или возвышеніе, иногда до 2-хъ чешвершней аршина. Бугай и корова эшой породы цѣняюща ошь 30 до 40 руб. сереб-ромъ. Буйволы въ Талышѣ весьма хоро-шей породы, будучи рослы и огромны. Собсвенно заводовъ конскихъ нѣшь; луч-шія лошади приводяща изъ Персіи и про-дающа довольно дорого. Буйволы поку-

паются отъ 18 до 22 руб. серебр., бараны отъ 1 руб. до 1 руб. 40 коп. серебр., осли отъ 6 руб. до 12 руб. серебр. Есть не большое число кашеровъ, приводимыхъ изъ Персіи.

Настоящаго, правильнаго садоводства въ Талышѣ, можно сказать, не существуетъ; но по лѣсамъ вездѣ встречаются въ дикомъ состояніи виноградныя, айвовыя, гранатовыя, яблонныя, грушевыя, слиянныя и другія деревья. Ташары употребляютъ виноградъ въ пищу, а Армяне и немногіе изъ Русскихъ дѣлаютъ изъ него вино и водку. Талышинскій виноградъ дає вино слишкомъ сладкое, и потому винодѣлы, чтобы придашь ему крѣпости, прибавляютъ кишмышъ, полагая его на 40-ка ведерную бочку отъ 5 до 10 пудъ. Фруктовые же сады не приносятъ ни какого дохода.

Шелковичные сады встречаются весьма рѣдко, и то ничтожные; поэому количеству собираемаго шелка не превышаетъ 60 пудовъ. Удивительно, что Талышинцы, общая въ сосѣдствѣ съ Гиляномъ, гдѣ шелководство доведено до высокой степени совершенства, не обращаютъ вниманія на эту часть хозяйства, тогда какъ ханшво сіе по всемъ сообра-

женіямъ, должно бытъ способиѣ для этого чѣмъ всѣ прочія За-Кавказскія провинціи, въ которыхъ шелководство довольно значительно. Въ Талышѣ, фарту шелка или 3 фунта продается отъ 3 руб. до 4 руб. 50 коп. серебромъ.

Превосходнѣйшія мѣста въ Талышѣ дають возможность жителямъ съ успѣхомъ заниматься шелководствомъ; многие, не только изъ бековъ, но изъ прошыхъ поселеній, содержатъ отъ 30 до 200 и болѣе ульевъ; число всѣхъ вообще можно положить до 11 ш. При благопріятномъ лѣтѣ, отъ нихъ получается меду до 10 ш. башмановъ или до 2,500 пудовъ, и воску до 1,800 башмановъ или до 450 пудовъ. За расходомъ въ ханшвѣ, ежегодно продается меду болѣе 250 пудовъ. Продажныя цѣны на воскъ и медь существуютъ разныя: на медь отъ 1 руб. до 1 руб. 45 коп. за башманъ, а на воскъ отъ 2 руб. до 2 руб. 50 к. сер. шакже за башманъ. За улій съ медомъ платить по 5 руб. сереб. Обширны ровнины и гусьные лѣса заключающіе въ себѣ множество звѣрей, какъ-то: барсовъ, шигровъ, волковъ, лисицъ, куницъ, зайцовъ, джерановъ, оленей, поршней, барсуковъ, шакаловъ. Жители занимаются ловлею и спрѣляютъ ихъ, продавая выдѣланную шкуру.

ры: барсовыя и шигровыя ошъ 2 руб. до 4 руб., лисыи и куницы ошъ 80 коп. до 1 руб. 30 коп., заячьи ошъ 25 коп. до 60 к., порешневыя ошъ 2 руб. до 3 руб., шакалыи ошъ 50 до 80 коп. серебромъ. Мѣха и шкуры оправляюся въ Астрахань и другія провинціи. Сверхъ этого, водится много дикихъ кабановъ, которыхъ бываютъ и употребляющи въ пищу Армяне и Русскіе солдаты.

Рыбные промыслы соспавляющъ казенную оброчную спашью.

По части *фабрикной* промышленности Талышъ чрезвычайно бѣденъ: ни одно искусство не распространилось, нѣшь ни какихъ фабрикъ, ни какихъ заводовъ. Самый первый произведенія грубыхъ ремесль получаются или изъ Персии, или изъ Астрахани, или наконецъ изъ Русскихъ За-Кавказскихъ провинцій. Совершенное отсутствіе даже первого образованія, недостатокъ понятія о выгодахъ и средстахъ общежитія, суть причины такого сосущестія шамъ промышленности.

Небольшое число кузницъ, для дѣланія необходимыхъ желѣзныхъ вещей, и сапожниковъ, на которыхъ скучается грубое сукно для домашняго обихода, паласы, бязь, соспавляющи всю мануфактуру Талышин-

цевъ. Кромѣ показанныхъ причинъ, развитію обрабатывающей промышленности препятствуетъ самый характеръ народный, не наклонный къ подобнымъ занятіямъ.

Внутренняя торговля въ Талышъ ничтожна, заключаясь въ мѣнѣ произведеній земли, какъ то: разнаго рода хлѣба, фруктовъ и разнаго скота. Ограниченность жителей въ нуждахъ не позволяетъ распространяться и внутренней торговлѣ. Сбытие произведеній, привозимыхъ изъ другихъ мѣстъ, незначителенъ по той же причинѣ, а еще болѣе по тому, что почти все необходимое каждый изъ жителей имѣеть у себя.

Ошпурская торговля въ Русскія губерніи и За-Кавказскія провинціи состоится въ саачинскомъ пшеницѣ, разныхъ пушныхъ товарахъ, нѣкошорыхъ лекарственныхъ расщеніяхъ, рыбѣ, скотѣ и лѣсѣ. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, опущено такихъ произведеній въ 1830 году слѣдующее количество: саачинскаго пшена до 52 ш. пудъ; мѣховъ разныхъ звѣрей, какъ то: куницъ, лисицъ, поршней, зайцевъ, волковъ, рысей, барсовъ, шигровъ, шакаловъ, дикихъ кошовъ, до 5,300 штукъ; лекарственныхъ расщеній, какъ то: салена

солодковаго корня, до 11 пудовъ; рыбы въ балыкахъ, соленой, копченой, до 36 ш. штукъ, икры 170 бочекъ, клею 46 пудъ, вязиги 97 пудъ; коровъ и буйволовъ 650 штукъ, лѣса 1000 брусьевъ, дровъ 3 ш. плахъ, шелку сырцеваго 30 пудовъ.

Приведя все эши не искусственные произведения на деньги, пайдемъ, что отпускная торговля Талыша съ Русскими владѣніями просираешся до 67 ш. руб. серебромъ.

Отпускная торговля съ Персіею заключающеся въ эшихъ же произведеніяхъ, и не превышающе 17 ш. руб. сереб. въ годъ; впрочемъ, достовѣрныя свѣдѣнія обѣ эшой торговлѣ прудно собрашь, потому что для свободнаго провоза произведеній открыты всѣ пушки.

Такимъ образомъ, принявъ въ соображеніе количество домовъ въ Талышѣ, сошавляющее 6,500, и распределивъ между ними всю отпускную торговлю, которая, заключающа въ первыхъ произведеніяхъ земли, падаешь на всѣхъ жителей, окажешся, что на каждый домъ приходиша почти по 13 руб. сереб. дохода въ общей сложности.

Привозная торговля производиша такжे съ внутренними Русскими губерніями,

За-Кавказскими провинціями и Персіею. Выше сказано, что Талышъ, кроме естественныхъ произведеній, каковы: желѣзо, соль и другія необходимыя потребности, нуждающа вообщѣ въ произведеніяхъ искусства. Поэтому, Ширванъ снабжаешь его мѣдною посудою, шелковыми матеріями, каковы: мовъ, дарай, шафша; Баку доставляешь соль, нефть, ковры — свои и Кубинскіе, бумажная произведенія; изъ Астрахани привозятъ желѣзо, синицы, канки, сахаръ, веревки, холеши, зеркала, сундуки, разныя серебряныя, желѣзныя и мѣдныя вещи, стеклянную посуду, парчи и проч. Персіине сухопутно и водою доставляюшь: бурмеши, покрывала, разныя шелковые и бумажные матеріи, Индійскіе плашки, шали, Персидскія выбойки, чадры, разные фрукты и проч. Изъ собранныхъ свѣдѣній открывается, что въ Ленкеранъ привозится товаровъ: изъ За-Кавказскихъ провинцій на 19 ш. руб., изъ Астрахани до 29 ш. руб., и изъ Персіи на 15 ш. руб. серебромъ; всѣ они потребляются собственно въ Талышѣ. И такъ отпускъ превышающъ привозъ 21 ш. руб. серебромъ.

Товары доставляюща водою, какъ изъ Астрахани, Баку, такъ и изъ Персіи; такимъ же образомъ и отправляющей изъ

Талыша, исключая шѣхъ, которые слѣдуя въ Тебризъ и Ардебиль, или изъ эшихъ городовъ въ Талышъ. Водяная перевозка товаровъ чрезвычайно выгодна: досшавка шяжеловѣсныхъ недорогихъ товаровъ, какъ то желѣза и проч. обходилась бы весьма дорого, и слѣдовательно возвышала бы цѣну на нихъ, но въ настоящее время же лѣзо продается въ Ленкеранѣ ошъ 4 руб. до 4 руб. 20 коп. мѣдью пудъ.

Ленкеранъ можешь бысть важнымъ пунктомъ для торговли шранзишной, какъ видно и въ настоящее время: шранзишный торгъ Русскими товарами съ Персіею и Иерсидскими съ Астраханью довольно значителенъ. Ежегодно перевозится изъ Астрахани чрезъ Ленкеранъ для Персіи товаровъ на 180 ш. руб. серебромъ. Недосшашокъ складочныхъ мѣстъ и безопасни пропаштвующъ усиленію шранзиша.

IX. О впадахъ на Талышъ въ торговомъ отношеніи.

Изъ вышепизложеннаго обозрѣнія торговли ошкрывающеся, что Талышъ не пользуется выгодами ея по недосшашку собственныхъ предметовъ для торговли, и

по ограниченности жителей въ пошребносляхъ. Къ эшому должно присовокупить нерѣшильность Ленкеранскихъ жителей, недосшашокъ капишаловъ, а можешь бысть и недосшашокъ понятій о выгодахъ торговли. Такимъ образомъ, Ленкеранъ, при всей важности и превосходствѣ своего приморскаго мѣстоположенія, находящіяся въ упадкѣ. Между шѣмъ, чтобы убѣдишься въ важности этого пункта въ торговомъ отношеніи, єшь только посмотрѣшь на географическое его положеніе: онъ соединенъ со всею Россіею посредствомъ кровопосной ея жилы — рѣки Волги, и съ Персіею посредствомъ Каспійскаго моря. Въ часпи же Персіи, съверо-западной, прилежащей къ Каспію, ошдаленіость Англійскихъ Индійскихъ владѣній, даещь полную возможность укоренившись торговле Россійской; при томъ же отъ береговъ Каспійскаго моря сухопутье до Индіи идешь на 1000 верш., по мѣшамъ пустымъ, дикимъ, гдѣ шолпы кочующихъ народовъ не дающъ безопаснаго хода караванамъ.

Ленкеранъ лежитъ въ 40 вершахъ ошъ Персіи и въ близкомъ разстояніи ошъ всѣхъ лучшихъ торговыхъ ея городовъ: Ардебила, Тебриза, Зинзили, Реши, Астраhabada, Тегерана. Богатыя произведенія

лучшихъ Персидскихъ провинцій и горо-
довъ могуть удобно доходить до Ленке-
рана, какъ морскимъ, такъ и сухимъ, пу-
шими. По такимъ преимуществамъ Лен-
керана должны бы быть складочными
мѣшомъ для произведеній Персии и Рос-
сіи. При благопріятномъ плаваніи, суда изъ
Астрахани приходягъ къ Ленкеранскому
порту въ 5 дней, впрочемъ не всегда; изъ
Баку въ 1 сушки; изъ Ленкерана въ Ас-
трабадъ въ $1\frac{1}{2}$ сушки, въ Зинзили въ 1
сушки. Сухопутныя сообщенія производя-
ся на выюкахъ, и по близости разстояній
выгодны и удобны; до Ардебиля считающ-
ся по разнымъ дорогамъ отъ 10 до 17 ага-
чей, совершаемыхъ караванами въ 2 и 3
дня; до Зинзили около 28 агачей,— карава-
ны доходятъ на 6-й день, до Решта 35 ага-
чей,— на 6 дней караванного хода. Тебризъ
отстоитъ на 60 агачей или на 10 дней
хода караванного. Есть еще гавань Персид-
ская въ Мазандеранѣ, Машади-Иссуръ, въ
которую также ходятъ наши суда; от-
туда перевозягъ товары въ Баль-Фрушъ,
отстоящій отъ Машади-Иссура на $3\frac{1}{2}$ ага-
ча. Отъ Баль-Фруша до Тегерана около
10 переходовъ чрезъ города: Кашанъ, Дам-
ганъ и Шемеранъ. Изъ Астрабада также
ведеши дорога въ Тегеранъ чрезъ Дамганъ,

Фирузъ-ку и Демавеншъ; изъ Решта въ
Тегеранъ чрезъ Казвинъ, а изъ Казвина
семь дорога и на Ардебиль. Отъ Ленке-
рана же до Тегерана 17 дней караванного
хода.

Невзирая на ешоль выгодное положеніе
Ленкерана въ торговомъ отношеніи, нельзя
однако же не замѣтить о невыгодности
его. Рейдъ Ленкеранскій открыть для
всѣхъ вѣшровъ; суда становящія отъ бере-
га въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ и $2\frac{1}{4}$ вершъ, въ лѣ-
нее время на глубинѣ 5, а въ зимнее на
глубинѣ 7 саженей. По большой глубинѣ
и открытыму мѣсту, этошъ рейдъ не вы-
годенъ. Сверхъ этого, страна шамошная
находящаяся во всегдашней опасности отъ
непріятелей и нѣсть безопаснаго мѣста
для устройствъ складочныхъ магазиновъ.

Всѣмъ такимъ требованіямъ удовлетво-
ряешь пристань у острова Сары, едва ли
не превосходнѣйшая изъ всѣхъ пристаней,
по спокойствію и совершенной безопасно-
сти. Суда, будучи закрыты отъ всѣхъ вѣ-
шровъ, ешояшь, саженяхъ во 100 отъ бе-
рега на 3 и 4 саженяхъ глубины. Она на-
ходящаяся въ проливѣ между островомъ Са-
рою и машерымъ берегомъ Талыша, имѣю-
щемъ ширину не болѣе 4 вершъ, и от-
стоиши отъ Ленкерана въ 11 верстахъ

къ съверу. Островъ имѣшъ въ длину око-
ло 9, и въ ширину отъ 1 до 2 вершъ,
почву земли песчано-шорфовую, особенно
на съверной оконечности; на южной же
преимущественно песчаную. Тамъ всегда
стоитъ эскадра Русскихъ военныхъ су-
довъ, и слѣдовательно съ полною безопас-
ностью могутъ бытъ устроены на островѣ
магазины для складки товаровъ, для
чего представляющеся всѣ средства, ибо
лѣса въ Талышѣ множествомъ, а притомъ
можно выжигать кпрпичъ. Учредивъ же
контору и главную складку товаровъ на
этотъ островѣ, можно управлять всею
Персидскою торговлею, не имѣя надобно-
сти назначать многихъ повѣренныхъ въ
города Персіи, потому что близость раз-
стоянія даєтъ возможность получашъ во
всякое время всѣ вѣрнѣшія свѣдѣнія отъ
шамошнихъ же корреспондентовъ. Всѣми
этими удобствами могутъ воспользоваш-
ся наши торговцы при малой даже пред-
примчивости.

Сверхъ Ленкеранскаго и Аспраханскаго
портовъ, лучшими на Каспійскомъ морѣ
почитаються еще: *Бакинский*, а шакже *Тар-
ковскій, Дербенскій, Съверо-восточный ба-
шокъ* при устьѣ рѣки Кура, и пристань
Шандруковская. Суда, приходящія въ Баку,

становящія на глубинѣ 2½ и 3½ сажень,
производя выгрузку и нагрузку шоваровъ.
Рейдъ образуетъ губу, составляющуюся
изъ лежащихъ вокругъ горъ; съ мора же онъ
защищенъ косою, идущею на съверо-вост-
окъ отъ малаго Шахова мыса. Рейдъ Ба-
кинскій довольно покоянъ; но часто слу-
чаєтся, что при усилившемся съверномъ
вѣтрѣ, суда едва удерживаются на шрехъ
якоряхъ. Самая большая глубина въ губѣ —
6 сажень; грунты иль-плавунъ; чѣмъ бли-
же къ берегу, тѣмъ глубина меныше и
грунты лучше. Невыгоды этой гавани со-
стоитъ въ томъ, что суда, идущія съве-
ро-западнымъ вѣромъ изъ Аспрахани въ
Баку, шакже какъ и отправляющіяся изъ
Баку, часо приуждены бывають оспа-
навливашися на Шаховой косѣ, лежащей на
югъ отъ мыса Аштеронскаго, и ожидашъ
юго-восточного вѣтра, дабы слѣдовашъ въ
Баку, или Аспрахань; но случается, что
усилившійся отъ съвера вѣтеръ срыва-
етъ суда съ якорей и уноситъ ихъ въ
море, гдѣ они ищутъ спасенія у южныхъ
портовъ.

На Тарковскомъ рейдѣ суда становящі-
ся въ лѣтнее время на 5, а въ зимнее на
6 и 7 саженяхъ глубины. Отъ запада и
съверо-запада онъ защищается горою, на

коей расположена крѣпость, а ошъ юга—
косою, идущею на востокъ; но съверо-во-
сточная, восточная и юго-восточная сто-
роны его открыты для вѣтровъ, кошорые
дуютъ особенно весною и осенью, и осна-
щавливаютъ выгрузку и нагрузку судовъ.

Дербенскій рейдъ открытии для вѣт-
ровъ со всѣхъ сторонъ, и потому есть
бурнѣйшій и опаснѣйшій. Суда становят-
ся въ зимнее время на 9, а лѣтнее на 7
саженяхъ глубины, въ разстояніи ошъ бер-
гера на $1\frac{1}{2}$ и 2 верстъ, и нерѣдко при съ-
веро-западныхъ вѣтрахъ срываются съ яко-
рей и уносятся въ море. Къ Дербенду ход-
ятъ суда большаго размѣра; покакъ эшотъ
рейдъ слишкомъ опасенъ, то цѣна за пе-
ревозку изъ Астрахани превосходишъ обык-
новенно ту, какую платятъ за доспавку
до Баку и Сальяна. Вѣтры свирѣпствующіе
особенно осенью,— и одно только лѣтнее
время благопріятствуетъ судамъ ходить
въ Дербенду. Къ эшому должно присово-
купити, что и самый грунтъ усѣянъ ра-
кушечю-рѣзунъ.

Сладкоерычная или Шандруковская при-
стань, посредствомъ кошорой доспавляющ-
ся продовольствіе войскамъ, расположеннымъ
на Кавказской линіи, закрыта ошъ

вѣтровъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ юго-во-
сточной. Суда ставившія ошъ берега въ
разстояніи одной версты, и выгрузку мож-
но производишъ во всякое время.

Съверо - восточный барокъ хощя и не
опасный рейдъ, однако же при съверо-во-
сточныхъ вѣтрахъ нагрузка и выгрузка
судовъ на немъ нерѣдко осанавливается.

X. О ВѢСАХЪ, МѢРАХЪ И МОНЕТАХЪ.

Вѣсы въ ханешвѣ Талышинскомъ вѣсъ-
ма разнообразны: для каждого рода хлѣба
и другихъ предметовъ есть особый родъ
весовъ. Сарачинское пшено измѣряется
халварами, пшеница — гирями, ячмень,
просо и проч. — также гирами, но мень-
шаго вѣса. Халваръ заключаешь въ себѣ
100 батмановъ, содержащихъ по 10 Рус-
скихъ фунтовъ; слѣдовательно халваръ
имѣешь 25 Русскихъ пудовъ. Гира пшени-
цы содержитъ 10 гоузовъ; каждый гаузъ =
25 фуншамъ, и слѣдовательно гира пше-
ницы заключаешь 6 пудъ 10 фунтовъ. Гира
ячмени, проса и проч., имѣя 10 гоузовъ,
въ 21 фунтъ каждый, заключаешь 5 пудъ
10 фунтовъ. Эшо — ханская мѣра, и иѣ-
сколько превышаешь обыкновенную, су-

ществующую между жишелами, оштого что въ управлениі хановъ, при пріемѣ подашей ошь жишелей, сшарались брашь лишнее, — чтò и обращилось пошомъ въ правило; у жишелей гиря пшеницы равняется 6, а ячменя 5 пудамъ.

Для мелкаго вѣса существующъ: *батманъ*, равняющійся 10 Русскимъ фуншамъ, или Персидскимъ *санджа*, *мискаль* — немного болѣе золотника, такъ что въ фунтѣ полагаешься 88 мискалей, содержащихъ въ себѣ по 24 нохута; нохушъ же значить собственно горохъ и есть основная единица вѣса.

При продажѣ шелка употребляешь *дарту*, равняющійся 3-мъ Русскимъ фуншамъ.

Для линѣйныхъ мѣръ служитъ аршинъ. *Ханскій аршинъ* содержитъ 16 *гири*, изъ которыхъ каждая находится въ шакомъ отношеніи къ Русскому вершку, что 10 аршинъ Русскихъ равны 7-ми аршинамъ ханскимъ.

Въ Талышѣ обращаются монеты Русскія мѣдныя, серебряныя и золотныя; Персидскіе золотые шуманы, серебряные реалы, сагибираны и пенагабашы. *Персидскій туманъ* принимается въ казну по 4 руб. сереб., *реалъ* въ $45\frac{1}{4}$ коп. сереб., *сагибики-*

ранъ въ $35\frac{1}{4}$ коп. сереб., *пенагабашъ* въ $17\frac{1}{2}$ коп. сереб.; въ народномъ обращеніи шуманъ имѣешь ту же цѣну, реаль же принимается въ 50 коп., сагибиранъ въ 40, пенагабашъ въ 20 коп. серебромъ.

XI. О городѣ Ленкеранѣ и иныхъ достопримѣчательностяхъ въ ханствѣ.

Въ Талышѣ находящіяся одицъ городъ, извѣшній подъ Ташарскимъ названіемъ *Ленкеранъ*; Талышинцы же на своемъ языке именующъ его *Ланконъ*, а на Фарсійскомъ — *Лекегюранъ*. Онъ лежитъ подъ $38^{\circ} 43' 51''$ съверной широты и $40^{\circ} 32'$ восточной долготы ошь Парижа ($18^{\circ} 34' 50''$ ошь С. Петербурга и $48^{\circ} 54'$ ошь Гренвича), при впаденіи рѣки *Ленкеранки* или *Ланконъ* въ Каспійское море. Время основанія его, а равно и имя основателя, неизвѣстны; полагающъ однако же, что городъ эшоъ существуетъ съ недавнаго времени, пошому что въ древнихъ книгахъ не вспрѣчаешься его названія.

Ленкеранъ есть не что иное, какъ деревня, дурно высроенная, нечищая и не представляющая ничего замѣшательного.

Въ пемъ находиша 422 дома Мусульманскихъ и 48 Армянскихъ, изъ числа кошорыхъ принадлежашъ 10 домовъ бекамъ, 43 — плащающимъ подати, 192 — маафамъ, 120 — промышленникамъ, 7 — духовенству и 70 — людямъ, зависящимъ отъ бековъ. Кромъ того, два базара, — одинъ Мусульманскій, а другой Армянскій, заключающіе въ себѣ до 117 лавокъ, въ кошорыхъ продающіе шелковый и бумажный матеріи Персидскія и Ширванскія, сиццы и наанки Русскіе, плашки, сукно низкаго разбора, желѣзо, сундуки, глиняная посуда и прочее; впрочемъ, большая часть ихъ заняша продажею сухихъ и свѣжихъ фруктовъ, кузнечами, цирульниками, поршными и проч. Мусульманскій базаръ имѣешъ лавокъ съ краснымъ шоваромъ: 11 принадлежащихъ Ленкеранскимъ жишелямъ, и 6 — заграниценнымъ; 28 лавокъ, въ коихъ продающіе мука, сарачинское пшено, масло, сало и фрукты; въ 5-ти лавкахъ работающіе башмашники; въ 1 лавкѣ серебряникъ; въ 2-хъ лавкахъ слесари, въ 2-хъ кузнецы; въ 4-хъ лавкахъ шапошики; въ 1-й кябабщикъ (*); — всѣхъ же занятыхъ лавокъ 59. На Армянскомъ базарѣ находиша съ краснымъ то-

(*) То же что харчевникъ.

варомъ 11; съ разными Европейскими винами, чаемъ, сахаромъ, 2; 1 заняша серебряникомъ; въ 8 лавкахъ живущъ Армяне. На эшомъ же базарѣ находиша 9 сараевъ, изъ коихъ 7 камышевыхъ, 1 деревянный и 1 изъ незженаго кирпича. Лучшіе изъ купцовъ, торгующихъ въ Ленкеранѣ не болѣе какъ на 1500 руб. сереб., суть или жители Персіи, или Армяне Астраханскіе и Бакинскіе.

Посреди прежняго города, а нынѣшняго Форшадта, находиша мечеть, весьма прославленная послѣ разоренія Ленкерана въ минувшую Персидскую войну. Къ сѣверу отъ города предшествовавшая на берегу морскому осашки крѣпости, состоящиа изъ одного рва, сажени въ $1\frac{1}{2}$ ширину, въ сажень глубины, и почти на 1 версту въ окружности. Въ прежнее время онъ наполнялся водою изъ рѣки Ленкеранки, чѣмъ весьма удобно сдѣлать и нынѣ, пошому что Ленкеранка съ одной стороны обшкаетъ крѣпость. Смѣжно съ осашками крѣпости расположены дома Русскихъ чиновниковъ, семейныхъ солдатъ, казармы, госпишаль, хлѣбной магазинъ, разныя масштабскія, какъ-то: кузницы, спиллярни и проч., дома вѣкопорыхъ Армянъ. Тамъ же находиша церкви: Греко-Католическая и Грузинская.

короссійская и Армянская. Число всѣхъ домовъ, вмѣшъ съ солдатскими казармами, не превышаешьъ 95. Вся эша заселенная часть обнесена, по случаю бывшаго въ Талышѣ беспокойства, полисадомъ, и носитъ название крѣпости, которой собственно не осталось и признаковъ, кроме рва. Должно замѣтить, что мѣсто, занятное домами Русскихъ, пользующимъ воздухомъ, и вообще гораздо здоровѣе того, гдѣ расположены дома горожанъ шуземцевъ.

Ленкеранъ охраняется башалиономъ солдатъ. Сверхъ этого, постоянно находящаяся въ Ленкеранѣ 50 казаковъ и аршиллерийской взводъ съ 2-мя шеспи-фунтовыми орудіями, и 1-мъ горнымъ единорогомъ.

Замѣчаетъ, что построение крѣпости на столь важномъ пункѣ доставило бы чрезвычайную пользу шѣмъ, что башалионъ, находящійся въ Ленкеранѣ, быль бы въ совершенной безопасности, что въ политическомъ отношеніи эшо произвело бы выгодное вліяніе на жителей ханешва, успокоивъ ихъ на будущее время, — и конечно съ безопасностію распространилась бы шамъ торговля и промышленность.

Строеніе домовъ въ Талышѣ одинаковое, какъ и во всемъ краѣ; но есть замѣ-

чательные деревни по значительному населенію, по хорошему мѣсто положенію и удобствамъ для жителей; къ числу такихъ принадлежать: Кизилагачъ на рѣкѣ Кизилагачъ. Впрочемъ, какъ она расположена на Муганской еспи, недалеко отъ залива Кизилагачского, то лѣтомъ жары бывающіе весьма сильные. Деревня Аркевансъ занимаетъ по близости горъ прекрасное мѣсто на рѣкѣ Аркевансъ; Альвары — на рѣкѣ Чиндырь; Бадаланъ, Арюсъ — въ горахъ, Кюрьяды — также; Алли-Абатъ — на Ленкеранѣ, имѣющѣ въ горахъ прекрасное мѣсто положеніе во всѣхъ отиженіяхъ, также же какъ Лирикъ, Дженимиръ и Лемюкеранъ; Татоны въ Зувандѣ и другія. Алли-Абатъ важенъ также, какъ центральный пунктъ Талыша.

Впрочемъ, еще много превосходнѣйшихъ мѣстъ осваиваются пушными, наприм. въ сѣверной части горъ по рѣкамъ Ичѣ, Карадру, Гюмшанъ и Гамашаръ, на Мугани, на склонѣ горъ Талышинскихъ, между шѣмъ какъ они предстаиваютъ въ удобствѣ для поселенія.

На Мугани есть останки двухъ земляныхъ укрѣпленій, называемыхъ Аркевансъ и Гамашара. Первое, при направлении можетъ быть полезнымъ; оно лежитъ на

ровномъ мѣстѣ, занимая около вершины въ окружности и обведеніо довольно глубокимъ рвомъ; большія насыпи составляющіе стѣны его, сажены въ три штолыни и въ двѣ высоты; рѣка Аркеванъ омываетъ одну его часину. Внушри крѣпости, на сѣверной сторонѣ, есть цитадель; тамъ находился обыкновенно ханъ, или какой-либо начальникъ, а въ крѣпости собирался народъ. Гамашара есть огромный насыпной курганъ, который также служилъ нѣкогда укрѣплѣніемъ. Во время послѣдняго возмущенія въ Талышѣ, въ 1830 году, сынъ возмущителя Миръ-Гассанъ-хана, Миръ-Абдула-бекъ, съ шайкою преданныхъ ему людей, долго держался въ укрѣплѣніи Аркеванскомъ.

Между деревнями Аркеваномъ и Алвады есть мѣсто, покрытое огромнымъ лѣсомъ; говорятъ, что тамъ былъ нѣкогда обширный, укрѣпленный городъ Джюмъ-Джюома: и теперь указывающіе остатки укрѣпленія, но другихъ признаковъ существованія города не осталось.

Вообще, по преданію, Мугань заключала нѣкогда большое населеніе, была усеяна деревнями, имѣла два обширныхъ города; но совершенно опустошена Тамасъ-Кули-ханомъ, извѣшнѣмъ болѣе подъ име-

немъ Надиръ-шаха: разореніе, сдѣланное имъ въ Талышѣ и слава его оружія, остались въ живомъ воспоминаніи у Талышинцевъ. Съ тѣхъ поръ Мугань опускѣла, жители ея разсѣялись; значительная часть уведена шахомъ во внутрь Персіи, некоторые бѣжали въ Карабахъ, Ширванъ, Баку и даже въ Грузію. Ему же приписывающіе разрушеніе крѣпостей Аркевана, Гамашары и другихъ.

Вершина въ 10-ти ошъ Ленкерана, на первомъ слоѣ горъ Талышинскихъ, указываютъ шакжес остатки крѣпости, нѣкогда важной; построеніе ея приписываютъ особымъ поколѣніямъ, которые обишли въ Талышѣ, и назывались Дивы: это не чѣное, какъ баснословные гиганты Грековъ; о необыкновенномъ ихъ ростѣ, силѣ, чудесныхъ дѣлахъ, рассказывающіе съ удивленіемъ; конечно все это есть игра живаго воображенія, произведеніе спрашивъ чудесному, сколь сильно отражающейся во всѣхъ разсказахъ воспоминыхъ. Дивы шакже испреблены были Надиръ-шахомъ. Близъ горы Аларъ есть два небольшихъ укрѣпленія: Деверъ-Каласи и Кызы-Каласи, построенные неизвѣщено когда и кѣмъ. Близъ деревни Монидиго, лежащей у каменистаго хребта, ошѣлающаго Дрыхъ

ошь Зуванша, есъ двѣ горы — *Рамазагъ* и *Сіунохъ*; между пими идешъ ущелье, въ коемъ шечешь съ бышрошою рѣка *Болгару*. По эшому ущелью идешъ изъ Дрыха въ Зуваншъ единственная дорога, чревычайно прудная, едва проходимая; на продолженіи первой горы осталось укреплениe — *Дека*, сдѣланное Шаамаръ-бекомъ Талышинскимъ, кошорый за неповиновение былъ умерщвленъ владѣшемъ Талыша, Кара-ханомъ.

XI. О кочующихъ жителяхъ Талышинскаго ханства.

Себѣдашкій магалъ, съ причисленными къ нему обществомъ *Пери-мбалинцевъ*, *Делагардинцы*, иѣкошорые изъ *Шахсеванцевъ*, небольшая часть *Аларскаго* и *Дрыхскаго* магаловъ, ведущъ жизнь кочевую. Число семействъ кочующихъ можно положить до 1,300.

Эши общества не всѣ природные Талышинцы. Делагардинцы, называемые собственно *Делагардѣ*, сошавляющъ особое поколѣніе, рѣзко отличающееся отъ прочихъ: они, болѣе другихъ, сохранили прошоны и дикости въ нравахъ, имѣюши

обычаи, предразсудки, имъ шолько свойственные. Делагардинцевъ было въ прежнее время до 600 семействъ; главнейшее ремесло ихъ состояло тогда, какъ и теперъ, въ воровствѣ; они жили непоспѣлино, переходили изъ Талыша въ Персію, и снова возвращались въ Талышъ. Когда Ага-Магомедъ-ханъ ходилъ на Грузію, и, раззоривъ Тифлисъ, возвращался въ Персію, тогда Делагардинцы служили Талышинскому владѣшлю; услышавъ обѣ оправлениe каравановъ съ пріобрѣщенными сокровищами, они рѣшились разграбить ихъ. Въ числѣ 100 человѣкъ напали они на караванъ Ага-Магомедъ-хана, сопровождавшійся несравненно большимъ числомъ людей, разграбили его, удѣливъ, какъ было всегда, пашую часечь добычи хану Талышинскому. За эшо Ага-Магомедъ-ханъ требовалъ отъ Талышинскаго владѣшеля выдачи предводищеля Делагардинцевъ съ сыновьями, — и ханъ, хищростью захвативъ эшаго начальника съ сыномъ, выдалъ двору Персидскому, гдѣ ихъ умершили. Съ тѣхъ поръ Делагардинцы писаюши неизвестъ къ Персіянамъ, и въ послѣднее возмущеніе, бывшее въ Талышѣ, не участвовали. Они служили хану лучшими шпионами; неушомимые въ прудахъ, если

ихъ ожидаешьъ за то награда, они неимовѣрно скоро и вѣрно дославляли хану свѣдѣнія о дѣлахъ въ Персіи. Въ характерѣ ихъ заключается особенная твердость; они приспрашны къ независимости, врачи пригненій. Но счастливъ къ воровству защемилъ всѣ хорошия ихъ качества: они не считають воровство порокомъ, или преступлениемъ; доказываютъ, что каждый изъ людей имѣетъ на все въ природѣ равное право, и если нѣкоторые пресступаютъ эшоѣ законъ, собирая большія богатства, то другіе должны силою, или хищностью, удѣлять себѣ часть ихъ. Кровные связи между отцомъ и дочерью, сыномъ и матерью, братомъ и сестрою, не считаются предосудительными; но чрезвычайно строго наказываются пресступленіе супружеской вѣрности. Делагардицы весьма гостепримны, но въ обращеніи своемъ имѣютъ много суроваго. Запрещеніе воровства считается притѣніемъ. Нынѣ число ихъ просширается до 150 домовъ, заключающихся въ 4-хъ кочевьяхъ.

Зимою, весною и осенью, они занимаютъ прекрасныя и обильныя правою мѣста на склонѣ сѣверной части горъ Талы-

шинскихъ по рѣкамъ: Ичъ, Каарау и Гусану.

Шахсеванцы суть часть обширнаго по-
колѣнія Шахсеванцевъ, занимающаго сѣвер-
ную часть Персіи. Пришѣнія Персид-
скихъ хановъ вынудили ихъ переселиться
въ Талышъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ
постоянныя жилища въ Аркеванскомъ мага-
лѣ. Число ихъ просширается до 170 домовъ.

Перимбалицы, Сефыдащи и Аларцы,
суть одного происхожденія съ Талышин-
цами; между ними есть однако много вы-
ходцевъ изъ Персіи. Перимбалицевъ счи-
таются до 300 домовъ; Сефыдащевъ до
470 домовъ; Аларцевъ до 80 домовъ. Сверхъ
шаго, Оратты (*) и еще небольшое число
жишель Дрыхскаго магала, также сосла-
вляющъ до 130 домовъ.

Между вѣми кочующими считаются:

	Делагар.	Шахсев.	Сефыда-	Алар-
	дицевъ.	вицевъ.	циевъ.	цевъ.
Плашащихъ подати.	120	140	280	50
Нукеровъ			72	15
Маафовъ			50	5
Бекскихъ			80	—

(*) Оратты принадлежашъ дочери покойнаго Миръ-Мусшаги-хана, которая приняласъ Христіан-скую религию и вступила въ бракъ съ однимъ изъ Русскихъ офицеровъ.

Кочующие располагающиеся зимою на Муганской степи по рекамъ: Гамашаръ, Сирхъ-чай, Кааяру, въ уроцищахъ: Гюкъшана, Чиплига, Едды-шана, Изюнь-шана, Дагалханъ и другихъ — на Мугани; на этихъ местахъ остаются они съ ноября до конца марта месяца. Въ концѣ марша начинаютъ медленно подвигаться, въ разныхъ направленияхъ, на склоны горъ Талышинскихъ. Май проводяще въ горахъ, а въ июнь переходяще на эйлаги или лѣшия пасьбищная места. Тамъ остающаяся июнь, июль, августъ и сентябрь; попомъ въ началѣ октября, или даже въ концѣ сентября, идущъ также медленно съ эйлаговъ на низшіе склоны горъ, и доходяще въ ноябрь до Мугани.

Лѣшия пасьбищная места не простираются; всѣ почти кочующие сходятся на обширныхъ горахъ, называемыхъ Чичегли, которые лежатъ на границахъ Персии, что лучшая часть лѣшия пасьбищныхъ местъ находящаяся въ предѣлахъ Персии; оскольки горъ, называемый Камаркуй, также ошошелъ за границу. Въ Талышинскомъ ханствѣ заключающейся теперь мало удобныхъ местъ для лѣшия кочевья. Нѣкоторые изъ кочующихъ остаются по необходимости на горахъ Алар-

скихъ, и особенно на возвышенной горѣ Аларъ. Кроме кочующихъ Талышинцевъ, приходящіе на Чичегли и Персидскіе подданные.

Образъ жизни кочующихъ Талышинцевъ совершенно одинаковъ съ шымъ, какой ведутъ кочующие другихъ провинцій, наприм. Ширванцы; та же просоша, но, кажется, болѣе грубоси, та же ограниченность въ потребностиахъ. Промышленность ихъ соединяется въ скотоводство; ни о какихъ другихъ занятіяхъ не имеющіе они понятія, какъ наприм. о земледѣліи, исключая впрочемъ нѣкоторыхъ Сефидашцевъ и Аларцевъ.

Они содержатъ буйволовъ, коровъ и быковъ, барановъ, лошадей, ишековъ и весьма мало верблюдовъ. Скотоводство ихъ, судя по удобству места для этого, необширно: число буйволовъ проспираетъ до 2 ш., быковъ до 4 ш., коровъ до 6 ш., барановъ до 26 ш., лошадей до 4,500, верблюдовъ до 120, ословъ до 3 ш. Оно было гораздо значительное до зимы 1829 года, когда необыкновенный холодъ причинилъ значительный уронъ скота.

Кочующие собираютъ масла до 1,400 пудовъ, сыру до 1,200 пудовъ, шерсти до 1,600 пудовъ; они сбывають эти продук-

шы жишелямъ ханешва и Персидскимъ подданнымъ, вымѣнивая въ деревняхъ на хлѣбъ и другія пошребныя вещи, и продавая въ Ленкеранъ. Нѣкоторые изъ жишелей ханешва и другихъ провинцій покупаютъ у нихъ скотъ. При всей ограниченности промысла, кочующіе живутъ довольно хорошо; хотя бѣдны деньгами, однако всегда имѣютъ все необходимое, какъ-то: пищу и одежду. Это довольно просто, опзывающеся дикоюю ихъ состоянія, и привычка жиши почти всегда въ одинаковомъ климатѣ, суть причины привязанности ихъ къ жизни кочевой.

Съ водворенiemъ кочующихъ Талышинцевъ на мѣста постоянныя, они едѣлющіе болѣе привязанными къ землѣ, тогда какъ нынѣ пребываніе ихъ въ Талышѣ не надежно: всякой день можно ожидать, что они перейдутъ за границу.

Кочующіе жишли ошшали въ образованности, даже ошь прочихъ жишелей ханешва; понятія ихъ обо всемъ чрезвычайно ограничены. Замѣчательны слѣдующія особенности, показывающія прошлое быта и крайнюю ограниченность ихъ понятій: Сефыдашцы говорятъ нарѣчиемъ Турецкимъ, Перимбалицы, также какъ и Аларцы, почти одинаковымъ языкомъ

съ Талышинцами, Делагардинцы — измѣненнымъ Талышинскимъ; но дни недѣльные получили у нихъ иные названія, соподобно съ занятіями и другими обстоятельствами, наприм.: наша пашница, ш. с. Мусульманское воскресенье — джума, называемая *сютъ-юнъ*, ш. е. день, въ кошорый отдаются они обыкновенно плашу паспухамъ: *сютъ* значиши молоко, *юнъ* — день; наше воскресенье, якшамба — *тузъ-юнъ*, ш. е. день, въ кошорый кормашъ скотъ солью: *тузъ* значиши соль; понедѣльникъ, дишамба — *кала-юнъ*, ш. е. день, въ кошорый бываешь въ крѣпости Аркеванъ базаръ: *кала* — крѣпость; вшорникъ, сесамба — *юлькассанъ-юнъ*, ш. е. день, въ кошорый перерѣзали дорогу, — это наименование дано въ память дня, когда нѣкоторые изъ нихъ разграбили богатый караванъ въ Персіи близь Ардебиля; нѣкоторые дни называющіяся *Брадига-базаръ*, *Кизилагачъ-базаръ*, пошому что въ шь дни собираешься базаръ въ деревняхъ: Брадигъ и Кизилагачъ.

Нельзя опредѣлишь прошранства, занимаемаго кочующими Талышинцами, пошому что на Мугани они обыкновенно живущъ разсѣянными кочевьями, ошь 10 до 20 кишиокъ, и испребивъ кормъ на

одномъ мѣстѣ , переходяще на другое, — не такъ какъ напр. въ Ширванѣ , гдѣ каждое кочевье имѣешь свое опредѣленное и постоянное мѣсто. Муганъ легко можешь прокормиши сѣда по крайней мѣрѣ въ 15 крашъ болѣе , пежели имѣюши тешерь Талышинцы.

3. КАРАВАХСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.

— 342 —

3. КАРАБАХСКАЯ ПРОВИНЦІЯ (*).

I. Границы и пространство.

Предѣлы Карабахской провинціи сошивають: къ съверу — Елисаветпольскій округъ, Шекинская и Ширванская провинціи; къ востоку — Муганская степь; къ югу — провинція Нахичеванская и рѣка Араксъ, отдаляющая владѣнія Россіи отъ Персіи; къ западу — Нахичеванская и Эриванская провинціи, и рѣки Куракъ-чай и Кара-чай, прощающія по границѣ съ округомъ Елисаветпольскимъ. Проспранство ея можно положить до 13,000 квадрашныхъ вершъ.

II. Состояние и качество земли.

Эта провинція, изобилуя лѣсами, получила название *Карабаха*, означающаго на Татарскомъ языке черный садъ. Она въ большей части усеяна горами, составляющими предгорія Арагаша и лежащими въ разныхъ направленихъ по магаламъ: Талы-

(*) Описаніе произведено Дмитриемъ Зубаревымъ.

шикому, Челябюрскому, Келопійскому, Хачинскому, Гаджисамлійскому, Караборлинскому, Зангязурскому, Сисіянскому, Мигригюнейскому, Капанскому, Дизахскому и Варандинскому. Самыя высокія горы, служащія для кочевыхъ Ташарь лѣшнимъ пребываніемъ, суть: *Джидалляръ, Тозагагъ, Кызылбулахъ, Ўзунъянъ, Дашибулахъ, Чалбай, Кешишъ-давъ, Чиллихъ, Кырхъ-Кызъ, Сарыдара, Сары-баба, Каллуджанъ, Кизыл-Дашъ*, и многія другія. Всѣ онѣ, съ своими оправляями, покрыты болѣею часію лѣсомъ, или гусюю правою, и только въ Мигригюнейскомъ магалѣ представляются безплодныя скалы. Самою высочайшею горою почишающейся шамъ Сары-дара, возвышающейся надъ поверхносію Каспійскаго моря до 5,000 фушовъ.

Впрочемъ, ошъ устья Кара-чая начинающія обширная ровнина, кошорая, прилегая къ правому берегу рѣки Кура, проспирается вверхъ по Араксу, почти до Худаферинскаго мосща. На ней находящіяся магалы: Егермидорскій, Дживанширскій, 1-й и 2-й Кяберлинскіе, Экономскій, Ошузъ-Екинскій, Такли-Муганлинскій, Дизахъ-Дживанширскій и Араспарскій. Есть также небольшіи узкіи долины близь устьевъ рѣкъ: Акара, или Баргушашской, Чаудура и Басиша. Всѣ

эти мѣста ошличаються плодородіемъ земли.

Груншъ земли Карабахской весьма разнообразенъ: черноземомъ покрыты гористыя мѣста, исключая земель Мигригюнейскаго магала, гдѣ почва камениста; на ровницахъ, кромѣ Акяринской, Чаундурской и Басишской, земля глиниста, песчана и отчасти покрыта солончаками. Гористыя мѣста, по причинѣ умѣренного климата, могутъ производить только пшеницу, ячмень, полбу, ленъ и часію просо; ровнины же способны къ произращенію всѣхъ родовъ расценій, свойственныхъ жаркому климату, только шамъ однако, гдѣ досчатично воды для орошенія полей. Больѣ обработанныя земли принадлежатъ магаламъ Хачинскому, Варандинскому, Дизахскому, Экономскому, Зангязурскому, Сисіянскому, Ташивскому, Чаундурскому, и Баргушашскому; необработанныя же находятся въ значительномъ количествѣ по лѣвому берегу Аракса и по правому Кура, прилегающія къ Гохченскому магалу Эриванской провинціи, начиная ошъ озера Канмо-гель до истока рѣки Базарчи-чай, также въ магалѣ Талышинскомъ, Челябюрскому и Мимбашевскому Тоссіянскому. Всѣ онѣ осваиваются не воздѣланными, частію по малонаселен-

пошли, а болѣе по недоепашку воды. Къ безплоднымъ землямъ принадлежащъ только скалы Мигригейского магала и высокія горы, покрытые до конца весны довольно глубокимъ снѣгомъ.

III. Климатъ и температура воздуха.

Въ гористыхъ мѣстахъ климатъ во всякое время здоровый и прохладный; морозы доходящъ до 10 градусовъ и болѣе, снѣгъ выпадаешь въ началѣ октября, покрываю однако же горы не раньше исхода ноября, или начала декабря; весна начинающаяся въ концѣ апрѣля, сопровождалась въ эпоху времени почти безпрерывными дождями. Лѣто умѣренно, осень большою часюю дождливая. На ровинахъ, особенно по берегамъ рѣкъ: Кура, Аракса, при устьяхъ Акяри, Базаръ-чая, Карапанъ-чая и Басиши-чая, климатъ ошмынино жаркій и причиняешь горячки и лихорадки; снѣгъ появляешься въ декабрѣ и январѣ, не оставаясь никогда болѣе недѣли; весна и осень обыкновенно превосходны, но зашо лѣто бываешь неумѣренно жарко. Впрочемъ, ночи шамъ вообще довольно прохладны.

IV. Воды.

Въ Карабахской провинціи находящіяся три озера: *Канмо-вѣль*, *Чолмо-вѣль* и *Кара-гѣль*, лежащія близъ границы Эриванской. Первое имѣетъ до 7-ми вершъ въ окружности, остальная — незначительны.

Изъ рѣкъ примѣчательнѣйшая сушъ: *Араксъ*, принимающая съ правой стороны: Араксъ, Каргаръ, Тершеръ, Инча-чай, Карабай, и Куракъ-чай. Въ Араксъ вливающейся съ лѣвой стороны: Мигри, Басиши, Малвалинъ, Чаундуръ или Капанъ, Акяри, Хачинъ, Хонашинъ и Козлу-чай. *Мигри*, образующаяся въ Гюргамскомъ Мимбашесвѣ изъ исчезнувшихъ и снѣговъ горы Сары-дара, и въ 1½ вершъ отъ с. Мигри впадающая въ Араксъ; она принимаетъ съ правой стороны небольшія рѣки: Личъ, Зуваръ, Хоушъ, Яичкевасъ, Легвасъ и Калаханъ; съ лѣвой: — Гюхша и Баршназуръ. *Басиши-гай*, выходя въ Чаундурскомъ магалѣ изъ горы Шешкиршъ, впадаешь въ Араксъ, 4-мя вершами выше устья Карапанъ-чая; съ нею соединяющейся съ правой стороны рѣчка Келенинъ, а съ лѣвой — Шихаузъ. *Малвалинъ* берегъ начало изъ родниковъ горы Мамадыхъ и 35 вершами выше устья Басиши впадаешь въ Араксъ. *Чаундуръ* или *Капанъ*, бывшая

послѣ Гюллишанскаго мира до Туркмен-чайскаго, пограничною рѣкою между Россіею и Персіею, вытекаешь въ Капанскомъ магалѣ изъ горы Капыжикъ, и принимаешь съ правой стороны рѣки: Сахаръ-су, Бысдыргинъ, Аджіуль-су, Жиралурдъ, Аршудъ, Тохощъ, Девъ, Гилидзуръ, Быхъ, Керхана, Гюшгюнъ и Гечилю. *Акяри*, называющаяся въ верховьях р. Чинли, составляется въ Гаджи-Самлійскомъ магалѣ изъ двухъ рѣкъ: Шальвы и Алякчи, и впадаешь въ Араксъ, близь сел. Шарифанъ; съ лѣвой стороны въ нее впадающи рѣки: Куршъ-Кажы, Корчу, Кёшшасъ, Ахъ-Керпи, Ильдырымъ, Харханъ, Забухъ, Чахмахъ-чай; съ правой — Ахъ-дара, Дыгъ-су, Ахъ-су, Кялали, Дешшагаръ. *Базаръ-гай*, близь устья называемая Баргушашъ, выходитъ изъ горы Сары-дара; въ нее вливающи слѣдующія рѣки: Зейва, Сисіянъ, Чобапучанъ, Чамчбулахъ, Гюрюсъ, Зорзоръ, Дали-чай, Казарь-чай, Агри-чай, Шинашы или Дарабаръ, Такзаверу-чай, Ташивъ, Гамбель, Гязбель и Чай-Зами-чай. *Хагинъ* выходитъ изъ горъ въ Хачинскомъ магалѣ; впрочемъ воды ея рѣдко досшигающи Аракса, а болѣею часшю расходятся по полямъ и садамъ Ошузъ-Екинского магала. *Ханашинъ*, или Кёндеманъ берешь начало Варандинскаго магала изъ г. Кад-

жаръ и принимаешь съ правой стороны рѣки: Джаміашъ, Мосаворчинляшъ, Мирза-Ахшуръ, Такиръ-су, Каджаръ-чай, Ахъ-Огланъ и Чинахчи. *Козлу-гай* вытекаешь изъ горъ Дизахскаго магала, близь с. Тагисиръ; воды ея рѣдко досшигающи Аракса, будучи разведены по садамъ и полямъ Хырдана-раскаго Мимбашесша; въ нее впадаешь небольшая рѣка Гадрушъ. *Каргаръ* соединяясь близь крѣпости Шуши изъ шрехъ рѣкъ: Халфали, Баллуджа и Хиджали, а по томъ расходится по садамъ с. Ахджа-бъ Ошузъ-Екинскомъ магалѣ; въ нее впадающи небольшая рѣки: Дагъ-Даганъ, Зарыхъ и Урушанъ-чай: *Тертеръ*, важнейшая рѣка въ цѣлой провинціи, образуящея въ Гаджи - Самлійскомъ магалѣ изъ двухъ рѣкъ: Исти - су и Зайлихъ, и впадаешь въ Куръ, принимаешь съ лѣвой стороны рѣки: Зебиль, Гилинкая, Ахджа-Кыръ, Тушху, Ахана, Мадагесъ, Тораге, Гисанри и Ахъ-чай. *Инга - гай*, выходя въ Челябюрскомъ магалѣ изъ г. Гулишанъ, расходящаяся по полямъ Егермидорскаго магала. *Кара-гай* вытекаешь въ Челябюрскомъ магалѣ изъ г. Мировъ, и при урошищѣ Карабинарь раздѣляющи на два рукава, изъ которыхъ одинъ, именуемый *Геранъ*, впадаешь въ Куръ, а другой расходящаяся по

полямъ. *Куракъ-гай*, пограничная рѣка Елисавешпольской провинціи съ Карабахскою, выходишь изъ горъ Елисавешпольского округа, и съ правой стороны принимаешь рѣчку Балакюранъ.

Рѣка Куръ стечеть въ высокихъ, обрывистыхъ берегахъ, а Аракъ, ошъ с. Мигри до Худаферинского мосша, проходишь между высокими скалами; поэтому воды ихъ не служашь къ орошению полей Карабахскихъ, исключая того, что изъ Аракса проведенъ одинъ каналъ на поля Джабраильскія и пѣкошорыхъ селеній Араспарского Мимбашесшва. Въ отношеніи земледѣлія, важнѣйшія и полезнѣйшія рѣки въ провинціи суть: Тершеръ, орошающая поля 137 селеній, Каргаръ — 42-хъ селеній, Базаръ-чай — 22 селеній, Акяри — 33 селеній, Капанъ-чай или Чаундуру-чай — 12 селеній, Кендалешъ-чай — 7 селеній.

Всѣ вышеописанныя рѣки, въ верховьяхъ своихъ, шекушъ между высокими горами, и только въ небольшомъ разстояніи ошъ устѣвъ дѣлающія способыми для проведения каналовъ. Вообще онъ мелки и во всякое время года удобны для перехода въ бродъ, исключая Кура, Аракса, Тершера, Каргара, и Базаръ-чая, которыя весною, ошъ прибыли водъ, становившія

весьма глубокими. Прошекая съ быспрошою въ наполненныхъ камнями руслахъ, онъ для судоходства совершенно неспособны. Въ отношеніи рыбныхъ ловлей замѣчательны Куръ и Базаръ-чай; въ первой ловятся осенры, севрюги, лососи и угри, а въ послѣдней — превосходная форель, съ красными пышками.

V. ПРОИЗВѢДЕНИЯ ПРИРОДЫ.

Изъ царства животныхъ — тѣ же самыя, какія водятся въ провинціи Ширванской. Изъ растеній, кроме хлѣбныхъ и другихъ, произрастающихъ въ той же провинціи, находиться множество шрюфелей и другихъ грибовъ, а также разныхъ кущарниковъ. Лѣсь сосошишъ большею частью изъ дубовъ, чинаровъ, орѣховъ, шополя, кипариса, вяза, ясена, березы и другихъ деревьевъ. Имъ покрыты всѣ шамошнія горы; на правомъ берегу Кура и на лѣвомъ Аракса, начиная ошъ кочевья Гаджали до устия Аракса, также расщепъ хорошій дубовый лѣсъ. Ошъ Худаферинского же мосша до магала Дизахъ-Дживанширского, по берегу Аракса, въ широнѣ, прилегающей къ Гохченскому магалу, въ

Гюнейскомъ, Чаундурекомъ и Баргушанскомъ магалахъ, расположены мѣста безлѣсныя. Вообще въ Карабахѣ лѣсъ крупный и годный для строенія. Главное потребленіе его состоится въ отоплениі жилицъ, такъ какъ горные жители, съ октября мѣсяца по апрѣль, содержатъ почти безпрерывный огонь. Въ крѣпость Шушу на продажу привозятся дрова и угли изъ селеній Варадинскаго магала; а изъ Мигригюнейскаго оправляются угли въ Ордубадъ. Дрова продаются недорожи 20 коп. серебромъ, а угли по 40 коп. серебромъ за выюкъ.

Изъ царства ископаемыхъ: въ маломъ количествѣ нефть, мѣдный колчеданъ, наждакъ, известковый камень, горшечная глина, залѣзъ — особаго рода глина, употребляемая при отдѣлкѣ сабель и кинжаловъ; озерная соль, добываемая въ 7 верстахъ отъ с. Ахджабада, изъ 2-хъ озеръ, изъ которыхъ одно имѣетъ въ окружности до 300, другое до 200 саженъ. Весною наполняются озера водою, отъ паводка на вершинахъ горъ снѣга, лѣтомъ же, когда вода высохнетъ, покрываются на $\frac{1}{2}$ аршина солью, которой, жители окрестныхъ селеній собираютъ иногда до 100 шт. пудъ. Она горьковата, однако, для рогашаго скота,

та, лошадей, овецъ и для соленія рыбы, предпочтительнее Нахичеванской. Въ случаѣ бездождя, соли не бываетъ; но зато въ дождливое лѣто она появляется не сколько разъ; такимъ образомъ, чтобы иметь каждогодно соль въ изобилии, сплошь провесши воду изъ рѣки Каргаръ и наполнять ею близъ лежащія мѣста.

VI. Пути сообщенія.

Чрезъ Карабахскую провинцію проходяще три большія дороги, кошорыя довольно хорошо устроены и удобны для проѣзда въ экипажахъ: 1-я отъ границы Елисаветпольскаго округа въ Шушу, чрезъ посты: Зейтинскій, Тершерскій, Шахбулахскій и Аскеранскій; 2-я изъ Шуши чрезъ Егермидорскій магалъ и рѣку Куръ — въ Нуху, и 3-я чрезъ Егермидорскій, Дживанширскій, Кяберлинскій, Ошузъ-Екинскій, Дизахъ-Дживанширскій и Дизахскій магалы — въ Персію. Послѣднюю дорогу пересѣкающъ рѣки: Куракъ-чай, Кара-чай, Ичча-чай, Тершеръ, Каргаръ, переѣзжающая въ бродъ, и Аракъ, чрезъ кошорыя устроены огромный каменный мостъ, называемый Худаферинъ. Высокими

дороги идущъ изъ Шуши въ Нахичеванъ чрезъ с. Гююсы и Парнаушъ; въ Ордубадъ и Эриванскую провинцію — чрезъ с. Мигри и Варандинскій магалъ. Первая и послѣдня изъ описанныхъ дорогъ бывающъ непроходимы зимио по причинѣ глубокихъ снѣговъ, покрывающихъ горы съ декабря до конца апрѣля мѣсяца. Устроиство дороги отъ Шуши въ Нахичеванъ чрезъ с. Гююсы и Парнаушъ, хотя зимио также непроходимой, признается ближайшимъ направлениемъ изъ Тифлиса въ Тебризъ; и сверхъ облегченія торговли, предшавляющъ шу пользу, что квартрирующіе въ крѣпости Шушъ полки получашь возможность заасащася фуражемъ въ Зангезурскомъ магалѣ, изобилующемъ сѣнокосными мѣстами и здоровомъ по климату, — вместо окрестношней крѣпости Аскерана, въ уроціщѣ Гогжали, где климатъ почишається не совсѣмъ благопріяшнымъ.

VII. Жители.

Въ концѣ минувшаго сшолѣтія и въ началѣ шекущаго, Карабахская провинція безпрерывно подвергалась опусшошеніямъ

отъ непріятелей, особенно Персіянъ, и отъ внутреннихъ раздоровъ. Спараасъ избѣгнуши меча враговъ, или пришѣсній хана, жишли толпами удалялись въ Персію, или Грузію, и только въ 1805 году возвратились въ Карабахъ, когда ханство поступило подъ покровищество Россіи. Пошомъ, въ 1822 году, съ побѣгомъ послѣдняго Карабахскаго владѣшельного хана въ Персію, удалилось съ нимъ и значительное число семействъ Мусульманскихъ. По окончаніи же Персидской войны, число народа снова увеличилось возвращившимися изъ Персидскихъ владѣній жиителями, и населеніемъ земель, лежащихъ между Араксомъ и Капанъ-чаемъ, вышедшими изъ Персіи Армянами. При Камеральномъ описаніи въ 1832 году, исчислено въ городѣ Шушѣ и 741 селеніи всѣхъ дымовъ 20,546, заключающихъ 54,841 душу мужескаго пола, между которыми находилось Магомешанскихъ 13,965 и Армянскихъ 6,491 дымъ, небольшое число Цыганъ (Бошà) и Несторянъ.

Относительно къ проспраншву Карабахской провинціи, изъ этого народонаселенія приходится не болѣе 4-хъ душъ на каждую квадратную вершу.

Жишелі Карабаха раздѣляються на высшее сословіе или Дворянство, Духовенство, Маафовъ и Крестьянь. Дворянство сославляющъ люди, пріобрѣтши Русскіе военные чины и ордена, Ханы, Аги, Беки и Бекъ-зада. Въ настоящее время къ эшому сословію принадлежишъ до 1,190 семействъ.

Духовенство сослоитъ изъ Армянского и Мусульманского.

Армянское раздѣляется на черное, къ кошорому принадлежащъ обишающіе въ монастыряхъ архіепископы, епископы и варшабешы или архимандриши, — и бѣлое, т. е. священники, дѣячки и весь церковный причестъ. Архіепископы, епископы и варшабешы утверждаютъ паштіархомъ, который рукополагаешь ихъ по обрядамъ, установленнымъ святышемъ Григориемъ. Всего Армянского духовенства считается шамъ до 145 семействъ. Впрочемъ, можно сказать, что у шамошнихъ Армянъ собственно духовного званія не существуетъ, пошому что всякой, кто сколько нибудь знаешь грамоту, можетъ бысть священникомъ. Для полученія этого сана, новоизвѣщающей долженъ бысть женашъ на дѣвицѣ, и при томъ первымъ бракомъ; предъ посвященіемъ обязанъ просидѣть 40 су-

токъ въ церквѣ, или въ особо устроенной при ней комнатѣ, занимаясь членіемъ Св. писанія; — и уже послѣ этого рукополагающій мѣшнимъ архіепископомъ въ священники. Дѣячки или ширацы избираются изъ прошаго сословія, обыкновенно юношескаго возрасла. Сначала они живущіе въ монастыряхъ для изученія грамоты, а пошомъ поступающіе въ приходы. Ежели овдовѣвшій священникъ женишъ въ другой разъ, то лишается права священствовавшъ; равно если дѣячки вступятъ во второй бракъ, то уже не могутъ бысть священниками.

Въ Карабахской провинціи находятся двѣ епархіи, управляемыя архіепископами *Канзасарскаго* и *Татевскаго* монастырей, подъ главнымъ начальствомъ Ечміадзинскаго паштіарха, главы всего Армянского духовенства. Почти каждое селеніе имѣетъ одного, двухъ, иногда же и трехъ священниковъ. Монастыри содержатся доходами съ седеній, земель и садовъ, имъ принадлежащихъ, и добровольными приношеніями жишелей. Въ Карабахской провинціи находятся 5 обишаемыхъ монастырей; въ Хачинскомъ магалѣ: 1) монастырь Св. Иоанна Предтечи, именуемый *Канзасаръ*, имѣющъ 1 архіепископа и 3 варша-

бешовъ; ему принадлежитъ сел. Ванкъ-кенишъ, состоящее изъ 37 Армянскихъ дымовъ, виноградный садъ, 2 мельницы и мѣсто для добыванія жерновныхъ камней. 2) Монастырь *Св. Іакова*, въ которомъ живутъ 3 варшабеша, владѣющіе двумя дымами Армянъ въ с. Кала-дакъ. Въ Варандинскомъ магалѣ, 3) монастырь *Св. Гайрапета*, въ которомъ живещь 1 варшабешъ. Въ Ташивскомъ магалѣ: 4) монастырь *Св. Апостоловъ Пешра и Павла*, именуемый *Тативскимъ*; въ немъ обишають: 1 архіепископъ, 2 епископа и 9 архимандритовъ; 5) монастырь *Пресв. Богородицы* имѣющій 2 варшабешовъ. Эшимъ монастырямъ принадлежитъ селеніе Кючеванишъ, состоящее изъ 23 дымовъ, въ с. Ташивъ 4 дыма; въ селеніяхъ: Таизашакъ, Кючеванишъ и Ташивъ земли на 390 чешвершней посѣва, 1 мукомольная мельница, 1 маслобойня и 1 виноградный садъ. Сверхъ того Ташивскій монастырь получаєтъ съ селеній: Шенгеръ, Хошъ и Халидзуръ, половину слѣдующаго въ казну маджагаша, т. е. 10-ї частии урожая пшеницы, ячменя и винограда. Священники приходскіе получають доходы отъ исполненія церковныхъ шребъ и обрядовъ при рожденіи, крещеніи, бракосочетаніи, погре-

белії и проч.; сверхъ того, каждое селеніе даешь своему священнику иѣкоторую часть пшеницы и ячменя. Еще просвѣщеніе не сдѣгалось общимъ между шамошнимъ Армянскимъ духовенствомъ и ограничивается знаніемъ грамоты и церковныхъ обрядовъ; духовные лица также суевѣрины, какъ и мірскіе.

Мусульманское духовенство состоитъ изъ тѣхъ же спешеней, какъ и въ другихъ провинціяхъ. Ахунды и муллы получають доходы отъ обученія дѣтей грамотѣ, отъ исполненія при извѣшныхъ случаяхъ своихъ обязанношестей, и отъ добровольныхъ подарковъ, занимаясь, кромѣ того, торговлею и ремеслами. Въ селеніяхъ муллы получають отъ жишелей по два чинаха (*) пшеницы и по одному чинаху ячменя съ каждого дома, и зекапъ. Вообще Мусульманского духовенства считающейся шамъ 207 семействъ, въ числѣ коихъ находятся: 2 кази, 2 ахунда, 5 афендіевъ, 22 ага-мира, 26 сейдовъ, 114 мулль изъ секши Шіи, и 36 — изъ секши Сунни. Къ эшому классу можно причислить: Имамъ-зада, которые

(*) Чинахи бывають различные, и содержать пшеницы отъ 15½ до 24 фунтовъ, а ячменя отъ 12½ почти до 21 фунта.

суть пошомки ревнищелей Исламизма секты Шії, называемыхъ Имамами, — дервишай, раздѣляющихся на два класса: Аджансовъ и Хакиссаровъ. Желающій бысть дервишемъ, обязанъ прослужиши извѣшному дервишу 1001 день, изучая въ эпо время Коранъ, правила вѣры, духовныя пѣсни и проч. По прошествіи сего срока, онъ получаешьъ письменное свидѣтельство, или ему на правомъ плечѣ выжигающъ круглый знакъ. Аджансы могутъ бысть женины и жить домомъ; но Хакиссары обязаны въщеченіе пѣкошораго времени веспи жизнь безбрачную, скишася по разнымъ странамъ, пѣши духовныя пѣсни и проч. Ежели странствовавшій нѣсколько лѣтъ Хакисарь, придетъ въ какой-либо Мусульманскій городъ и просидиши неподвижно 40 сутокъ, читая Коранъ и употребляя въ пищу не болѣе одного орѣха въ сушки, то можешъ требовать отъ Мусульманъ всего, чего пожелашъ: по мнѣнию правовѣрныхъ, въ эпо время являющемся къ нему злые духи въ образѣ страшилищъ. Дервиши обыкновенно пишаются подаяніемъ, въ которомъ ни одинъ Магомешанинъ не можешъ отказать.

Къ классу Маафовъ принадлежашъ: спаршины селеній: Султаны, Юсъ-бashi,

Мелики, Ахъ-сакалы, Кевхи и Кешхуды; кромѣ шоего, десятическіе — Чоуши и Гзири, — и родственники тѣхъ и другихъ; Армяне, принявшие Магомешанство, родственники и слуги бекскіе, бывшіе служиши ханскіе и другіе. При ханскомъ правленіи Маафы служили лично хану, были воинами и употреблялись для посылокъ; число ихъ было тогда ограниченное. Нынѣ, когда званіе спаршины селенія сдѣлалось какъ бы наследственнымъ, то и родственники ихъ, даже въ дальнемъ колѣнѣ, счишаються Маафами, ш. е. избавляющейся часто отъ плашежа подашей и повинносшей.

Крестьяне въ Карабахской провинціи раздѣляются на казенныхъ, церковныхъ, бекскихъ, и свободныхъ хлѣбопашцевъ.

Къ числу казенныхъ принадлежашъ поступившіе въ казну послѣ нѣкоторыхъ бековъ, бѣжавшихъ въ Персію, и бывшаго Карабахскаго хана. Они плашашъ въ казну денежную подать и часть доходовъ съ произведеній земли, какъ-то: бахъ-бashi и малдажагашъ; на нихъ же лежишъ исполненіе земскихъ повинносостей напурою.

Церковныхъ счишаешся 76 дымовъ. Нѣкоторые изъ нихъ пожалованы монастырями древними владельцами Карабаха, Ар-

мянами; другіе же пріобрѣшены шѣми лицами, которые управляли монастырями.

Бекскихъ или Полъщыхъ прежде не существовало въ Карабахѣ. Тамошніе ханы, подобно Персидскимъ шахамъ, не производили служившимъ при нихъ денежнаго жалованья, а предоставляли шакимъ лицамъ въ управлениѣ одно или иѣсколько селеній съ шѣмъ, чтобы сверхъ доходовъ, слѣдовавшихъ хану, они получали ошь жишелей извѣшныя выгоды. Но и такая раздача селеній при первыхъ Карабахскихъ ханахъ: Пана-ханѣ и Ибрагимъ-ханѣ, производилась даже весьма рѣдко.

Къ свободнымъ хлыбопашцамъ относятся переселившіеся изъ Персіи Армяне и Несторіане, кошорымъ предоспарлена 6-ти лѣтніяя льгота ошь плашежа подающей и исполненія повинностей.

По происхожденію, обитатели Карабаха суть: Армяне, Татары, Курды и Несторіане. Армяне суть пошомки древнѣйшаго народа въ Азіи, и одного изъ первыхъ, просвѣтившихся свѣшомъ Христіанской вѣры. Татары, называющіе себя Мусульманами, въ оспличіе ошь Персіанъ, ко которыхъ именующъ Кизилбашами, Арахли, Каджарами, и Турокъ, коихъ называющъ Османами, сос肖ающъ изъ разныхъ племенъ:

Дживанширъ, Демурчансали, подраздѣляющееся на Такля и Муганили, Джирали, Саржали, Софули, Гагили, Ходжалъ-Сахли, Джили, Делагарда, Кенгерли, Имирли и друг. Названія эти заимствованы или ошь именъ ихъ родоначальниковъ, или ошь мѣстъ жишелельства, или ошь ремесль, коими они прежде занимались. Курды или Кюрды, вѣроюно происходящіе ошь древнихъ Парсіанъ, разсѣявшихся по Ассиріи и Месопотамії. Нѣкоторые утверждаютъ, что на Сирійскомъ языке Парсіе назывались *Керадз*, — слово, кошорое послѣ превращилось въ Курдъ или Кюрдъ. Въ Карабахѣ они раздѣляются на общество: Каракорлу, Гаджи-Самлю, Келони, Пюссіянъ, Минжуванлю, Челобіянли, имѣющія много другихъ подраздѣленій. Несторіане именующіеся шамъ Насранами, и переселились изъ Персіи послѣ Туркменчайскаго мира. Основывалась на языкѣ и на шомъ, что Гошфы, принявъ Христіанство, сдѣлялись послѣдователами Ария, нѣкоторые производашъ Несторіанъ ошь Гошповъ, полагая, что они удалились въ Азію послѣ бывшаго въ Ефесѣ въ 433 году по Р. Х. собора, на кошоромъ преданы были проклятию Несторій Цареградскій и всѣ его послѣдователи; однако же сами они

почитающъ себя пошомками Грековъ. Большое число Неспоріанъ обишаєтъ въ неприступныхъ горахъ, лежащихъ на границѣ Персії съ Турцією. Они управляются своимъ патріархомъ, и ведушъ почти безпрерывную войну съ ближайшими соседями — Курдами.

Жители Карабаха исповѣдуютъ религію Христіанскую и Магомешанскую. Первая раздѣляется на Армянскую и Неспоріанскую.

Армянская церковь, основанная Св. Григориемъ, просвѣшилъ Арmenію, въ послѣдовавшіи времени, при бывшихъ переворотахъ въ Христіанствѣ, позаимствовала иѣкоторые изъ обрядовъ, введенныхъ ересиначальникомъ Евхихіемъ. Въ средніе вѣки, когда посыпали Азію папскіе миссіонеры, многіе изъ Армянъ приняли Католическую вѣру; прочіе же, оставивши послѣдователями начальной Армянской церкви, ввели наружный обрядъ богослуженія и устройство алтарей по образцу Католическихъ. Отсущество образованности въ Армянскомъ духовенствѣ и владычество Магомешанъ, весьма много исказили Армянскую религію. Карабахскіе Армяне входятъ въ церковь безъ всякаго благоговѣнія, въ шапкахъ; на молитву,

подобно Магомешанамъ, призываются крикуномъ; вѣрующіе въ шамисманы и носящіе ихъ съ собою; приносятъ святымъ въ жерту разнаго рода животныхъ и птицъ, закалая ихъ у входа въ церковь, а иногда и въ самой церкви; придерживаются многоженства, соблюдая всѣ обряды вѣчанія; у нихъ даже измѣнено шамисманство крещенія, — и священники обыкновенно дають имена младенцамъ Мусульманскія.

Магомешанская религія раздѣляется на три секты: Сунни, Шії и Аліаллага. Секта Аліаллага есть Магомешанскій расколъ, кошораго послѣдователи признають Алія вмѣсто Магомеша, не курятъ и не июхають шабаку, чуждаясь употребляющихъ это расщепленіе; пьющъ однако жъ вино и водку.

Жители Карабаха говоряще Армянскимъ, Ташарскимъ и Куршинскимъ языкомъ. Куршинский языкъ есть испорченное Персидское нарѣчіе съ примѣсью словъ Турецко-Ташарскихъ. Самый употребительнейший языкъ есть Ташарский. По-Персидски говоряще весьма немногіе, и при томъ только люди грамотные, или жившіе въ Персії. Неспоріане употребляютъ особый языкъ, кошорый соотвѣтствуетъ словъ: Турецко-

Ташарскихъ, Греческихъ и, какъ вѣкошьные думаюшь, Гошскихъ.

Будучи преданы праздносши и мало упражняясь въ шѣлесныхъ шрудахъ, шуземцы не ошличаюшся крѣпостю силъ, свойственюю сынамъ сѣвера, кошорыхъ впрочемъ они превосходяшъ красошю формъ и ростомъ. Цвѣть лица у нихъ смуглый, волосы черные.

Карабахскіе Армяне склонны къ обману, а Ташары къ воровству; шѣ и другие низки предъ высшими и горды къ низшимъ: будучи безмѣро корыштолюбивы, они почипаюшь всякия средства позволяющими, если надѣюшся чрезъ нихъ приобрѣши деньги. Ни Ташары, ни Армяне, не ошличаюшся храбросшию, хощя впрочемъ наружный видъ и обыкновенное ихъ удалство въ скачкахъ показываюшь прошивное; кочевые же народы, принадлежащіе къ племени Курдовъ, храбры и ошважны. Сильное любопытство и лживость свойственны всѣмъ имъ. Они легко рѣщаюшся на ложную присягу, па клевету и ложные доносы.

Ташары вообще строго соблюдаюшь правила своей религіи. Во время поста — *Оргъ*, отъ восхожденія до захожденія солнца не только не принимаютъ ни какой

пищи, но не пьюшь даже воды и не куряшь любимаго ими шабаку изъ кальяновъ. Весьма немногіе изъ нихъ пьюшь горячіе напитки. Кушанья, пригошовленного иновѣрцемъ, не употребляюшь; платье и обувь, ниты руками не правовѣрныхъ, почишаюшь нечистыми. Знашные беки и ханы выѣзжаюшь со двора не иначе, какъ въ сопровождѣніи толпы *нукеровъ*, ш. е. служищелей, изъ коихъ одинъ идешь предъ лошадью, двое около спремянъ, 4-й позади лошади, 5-й несещь кальянъ, 6-й попону и т. п. При входѣ гостя знашнаго происхождѣнія, всѣ сидящіе въ комнѣ всташаюшь, и новопрѣѣзжаго сажаюшь выше, или ниже, соошвѣщенно его сану.

Женщины, исключая Куршинокъ, никогда не показываюшся по стороннимъ мушинамъ, и со двора ходашь не иначе, какъ въ покрывахъ. Многоженство хощя позволено, однако не многіе изъ Мусульманъ имѣюшь болѣе одной жены.

Совмѣшное жищельство Армянъ съ Мусульманами и вѣковая отъ нихъ зависимость, заславили первыхъ слѣдовашь обычаямъ и предразсудкамъ ихъ повелищелей. При ханахъ были примѣры, что знашнѣйшіе Армяне имѣли по нѣсколько

женъ, съ кошорымъ вѣничались въ церквяхъ.

Ташары и Армяне ведущъ жизнь презрѣющую и умѣренную. Женскій полъ у Ташаръ отличается цѣломудріемъ; Армянки же напрощивъ, не слишкомъ объ эшомъ заботящіяся. Въ отпошениіи одѣжды, Ташары и Армяне бережливы до крайней скупости, шакъ что люди съ порядочнымъ состояніемъ ходятъ иногда въ рубищѣ.

Въ провинціи находится 7 школъ, въ числѣ коихъ: Армянскихъ: 3 мужескихъ при монастыряхъ Св. Іакова и Ташизскомъ, и въ сел. Чинахчи; 1 женская въ с. Шиннеръ; Ташарскихъ 3 мужескихъ въ селеніяхъ: Алидара, Нуады и Бой-Агмешли. Кромѣ того, Армянские священники и Ташарские муллы обучають юношество въ своихъ приходахъ. Вообще въ школахъ и приходахъ, обучають чтенію и письму на Армянскомъ, Ташарскомъ, Арабскомъ и иногда на Персидскомъ языкахъ. Ташарскій языкъ изучаютъ и Армяне. Всѣхъ учениковъ въ селеніяхъ находится до 150 человѣкъ.

Во всемъ За-Кавказскомъ краѣ, нѣшъ неопрѣдѣлѣе жилище какъ у Карабахскихъ Ташаръ; - кое-какъ выкопанныя землянки, едва прикрытые хворостомъ и землею,

шеминые, дымные, соединяющіе зимнее жилище; для лѣтняго же служащіе проспиковые шалаши, покрытые войлоками. Въ магалахъ: двухъ Кяберлинскихъ, Ошузъ-Екинскомъ и Экономскомъ, живущіе въ камышевыхъ сараахъ, обмазанныхъ глиною, а иногда павозомъ, — и эти сараи, въ сравненіи съ прочими жилищами, кажутся богатыми зданіями. Армяне, обитающіе въ горахъ, и Ташары Мигри-Гюнейского магала, имѣющіе гораздо удобнѣйшіе дома, кошорые у многихъ выспроены изъ камня и довольно числы. Привычка къ кочевой жизни и нѣжный климатъ не вынуждають Ташаръ забоишься о удобствѣ жилищъ, шакъ что большая часть изъ ведущихъ кочевую жизнь не имѣютъ и землянокъ, а живущіе цѣлый годъ въ алачугахъ, или шалашихъ, безпрерывно перемѣняя мѣша, для пріисканія своему скопу лучшаго подножнаго корма.

VIII. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО.

Въ составѣ земледѣльческой промышленности жителей входить посѣвы: пшеницы, ячменя, полбы, проса, сарачинского пшена, хлопчащей бумаги, кунжуза, льна

и шабаку; разведеніе шелковичныхъ садовъ, фруктовыхъ и виноградныхъ деревьевъ.

Посѣвы пшеницы, ячменя, полбы и льна почти исключительно производятся въ гористыхъ мѣстахъ, отшего что ровнины подвержены сильнымъ жарамъ и не имѣютъ достаточно воды для орошенія полей; при томъ же на ровнинахъ засѣваются болѣе цѣнныя расценія, какъ-то: чалшикъ, хлопчащую бумагу, шабакъ, кунжуль и иногда просо, кошорое родится чрезвычайно хорошо. Въ Карабахской провинціи засѣваются пшеницы болѣе 22,000, ячменя 11,000, полбы 250, проса 400, чалшика 2,250, хлопчащей бумаги 550, льна 50 и кунжула не болѣе 5-ти четвертей, герчаку 7 башмановъ шилани, каждый въ 33 фун. 72 золот.; сверхъ того, ежегодно занимаються до 215 десятинъ подъ боспаны; съ огородовъ же получаються до 450 пудъ шабаку. Такъ какъ двѣ части пахашной земли ежегодно оспавляются подъ паръ, исключая Баргушаша и Чаундура, въ которыхъ земли не отыхаютъ, то все просранство пахашной земли можно положить около 100 ш. десятинъ. Незначительность этого количества въ сравненіи съ просранствомъ провинціи, объясняется темъ, что большая часть земель Ка-

рабахскихъ, заключающихся между озеромъ Кара-гѣль и верховьемъ р. Базарь-чала, а также лежащихъ по берегу Аракса отъ с. Мигри до устья Чаундура, отъ Худаферинскаго моста до устья Аракса, и по берегу Кура, осваивающей пустопорожними, частію по малонаселенности, а болѣе по недостатку воды; что тѣ изъ жителей Карабаха, которые ведутъ жизнь кочевую, весьма мало, а нѣкоторыя племена и селенія вовсе не занимаются земледѣліемъ, но имѣя многочисленный скотъ, они нуждаются болѣе въ пасѣбнѣхъ мѣстахъ; что большая часть лучшихъ земель сосредоточена во владѣніи бековъ, кошорое не иначе отдаются земледѣльцамъ участки, какъ на условіяхъ обременительныхъ; и наконецъ, что значительнейшая часть провинціи состоящая изъ горъ, покрытыхъ лѣсами и сцепей, заросшихъ густымъ камышемъ; послѣднія могутъ быть обращены въ плодоносныя земли, но не безъ труда, кошорыхъ шуземцы чуждаются.

Плодороднѣйшими землями въ Карабахѣ считаются лежащія около устьевъ рѣкъ: Акяри — въ Баргушашѣ, Чаундура, Басишъ-чала; ровнины по берегамъ рѣкъ: Хачина, Тершера и Каргара; также принадлежащія магаламъ: Зангезурскому, Плюссианскому,

Сисианскому и Дизахскому. Урожай пшеницы въ гористыхъ мѣشاхъ бываешьъ 5, на ровнинахъ же отъ 10 до 15; ячменя въ горахъ — 7, и на ровнинахъ 12 и даже 20; чалтыкъ родится отъ 18 до 24, а въ Бартушашъ и Чаундурѣ до 50; урожай проса даетъ отъ 80 до 100 зерень на одно, льна — 8; хлопчаная бумага изъ одного пуда сѣмень производить 2 пуда сѣмень и 1 пудъ хлопчайной бумаги; кунжути и герчакъ рождается самъ 10; полба самъ 7. Принявъ средній урожай, окажется, что Карабахская провинція получаетъ ежегодно: пшеницы 220,000, ячменя 143,000, чалтыка 33,750, проса 26,000, полбы 1,750, льна 400 четвертей; хлопчайной бумаги 3,200 пудовъ и сѣмень этого расщепленія 1,100 четвертей, кунжути 50 четв., герчаку 56 пудовъ и шабаку 450 пудовъ. Просо сѣютъ въ большомъ количествѣ тогда, когда хороший урожай пшеницы не надеженъ. Посѣвомъ полбы, чечевицы и льна занимаются Армяне; приготавляя изъ сѣмени послѣдняго масло, употребляющъ свѣроль для корма скота, иногда же брошаютъ. Изъ герчаку также дѣлаютъ масло, которымъ въ лѣтнее время напираютъ буйволовъ, для того чтобы не трескалась кожа, а иногда употребляютъ для

освѣщенія. Изъ кунжути въ Карабахѣ не дѣлають масла, а поджаренныя сѣмена его употребляють вместо лакомства. Дыни и арбузы, за домашнимъ потребленіемъ, оставляются на продажу въ Шушу; въ иныхъ же селеніяхъ вываривають изъ нихъ сиропы для щербетовъ.

Въ гористыхъ мѣshaхъ сѣютъ пшеницу и ячмень въ сеншабрѣ и окшабрѣ, просо въ маршѣ и апрѣльѣ, а на низменныхъ продолжаютъ посѣвы первыхъ до половины декабря, а послѣдняго въ іюнѣ, іюль и даже до начала августа; созрѣваютъ же пшеница и ячмень въ самыхъ гористыхъ мѣshaхъ въ началѣ іюля, менѣе гористыхъ — въ половинѣ іюня, на ровнинахъ — въ концѣ мая, или въ началѣ іюня, а просо чрезъ 3 мѣсяца послѣ посѣва. Озимую пшеницу и ячмень сѣщась послѣ посѣва поливаютъ, нѣсколько разъ осенью и, въ случаѣ засухи, весною; просо также поливается сѣщась послѣ посѣва, потомъ по всходѣ когда начнешь желѣзть, и на конецъ когда зерно начнешь наливаться. Яровая пшеница и ячмень сѣющаяся только въ гористыхъ мѣshaхъ въ маршѣ, а поспѣвающъ въ концѣ іюня. Зерна яровой пшеницы и ячменя черноваты и мелки.

Чалышъкъ съюшъ въ апрѣль и до половины мая, а жнушъ въ концѣ сентября и въ первыхъ числахъ октября. Если земля не была еще подъ чалышкомъ, то ее всепахивающъ обыкновеннымъ образомъ; въ пропашномъ случаѣ копаютъ лопатками и дѣлающъ квадрашныя углубленія, для напуска воды, которую и оставляютъ до шѣхъ поръ, пока войдешь въ землю; тогда размачивающъ сѣмена въ водѣ, такъ чтобы показались ростки, и бросаютъ ихъ на мокрую землю. Коль скоро сѣбели чалышка подымущаяся на вершокъ, пускающъ снова воду на 5, 7, или на 10 дней; наконецъ, когда корни укрѣпятся, опять напускающъ воду.

Полба и ленъ засѣвающеся весною; кунжушъ и герчакъ также въ апрѣль, а поспѣвающъ въ октябрѣ.

Для посѣва хлопчатника пашутъ землю опѣ исхода марша до половины апрѣля, проходя союю каждый участокъ три раза. Послѣ этого наводняютъ пашню, и дней чрезъ 10, когда земля начнетъ просыхать, съюшъ сѣмена, помочивши ихъ предъ пѣмъ въ водѣ 12 часовъ. Въ нѣкошорыхъ мѣсяцахъ, плантаціи поливающъ чрезъ каждые 20 дней, въ другихъ же только три раза, т. е. въ іюнь, юль и августъ. Что-

бы справа не заглушала хлопчатника, поплють засѣянныя имъ земли три раза въ лѣто и болѣе. Въ началѣ октября бумага поспѣвающъ. Въ это время срывающъ головки ея, или на сѣбеляхъ же выщипываютъ изъ шелухи; потомъ отѣляютъ сѣмена. Между хлопчатою бумагою обыкновенно засѣвающъ кунжушъ и герчакъ.

Табакъ съюшъ въ послѣдней половинѣ апрѣля, и когда взойдешь, то разсаживающъ его по грядамъ, какъ капусту, поливая чрезъ день въ течение семи дней; а пошомъ въ течение такого же времени вовсе не поливаюшъ; послѣ этого до августа мѣсяца поливающъ его чрезъ каждые 15 дней. Когда сѣбель досыгнешь порядочной высоты, тогда срѣзывающъ верхушки и обрывающъ нижніе листы, осушавляя ихъ на сѣбель не болѣе 8-ми. Обыкновенно нижніе листы шабака поспѣвающъ въ половинѣ августа, а верхніе въ началѣ сентября. Послѣ этого ихъ сушашъ на солнцѣ шесть дней, раскладывая на землѣ отѣльно одинъ отъ другого.

Въ Карабахской провинціи пашутъ землю плугами и сохами, такими же какъ и въ другихъ мѣсяцахъ За-Кавказья. Первые употребляющіеся въ магалахъ: Зангезурскомъ, Ташивскомъ, Пюссіанскомъ, Ка-

чорлипскомъ, Кёлопайскомъ, Сисіянскомъ и Варандинскомъ; а посльднія — во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, и преимущественно на ровнинахъ. Къ плугу необходимо требуетъся 6 паръ буйволовъ и 7 человѣкъ людей, или 2 пары буйволовъ, 6 паръ быковъ и 8 человѣкъ, для управления плугомъ и быками, для очистки плуга отъ грязи и для починки его, наконецъ для пастыбы рабочаго скота. Для сохи нужна 1 пара буйволовъ и 1 человѣкъ, или 2 пары быковъ и 2 человѣкъ. Въ одинъ день вспахивается на ровнинахъ плугомъ для посѣва $\frac{1}{2}$; а иногда и цѣлой четверти зерень; въ горахъ же не болѣе какъ на $\frac{1}{2}$ четверти. Сохою приговариваются въ день земли подъ посѣвъ не болѣе какъ для 6 четвериковъ. Полагаютъ, что во всей провинціи находятся болѣе 4,000 плуговъ и сохъ. По недосашку скота, обыкновенно запрягаются въ плугъ, или соху, быковъ и буйволовъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ хозяевамъ; нѣкоторые изъ богатыхъ скотомъ, оплачиваютъ свою работу бѣднымъ, получая за то $\frac{1}{2}$ урожая.

Для жашвы хлѣба употребляются серпы, срѣзывая солому весьма высоко отъ корня. *Биганги*, ш. е. жнецы чалышка, получая въ свою пользу $\frac{1}{15}$ часѣшь, вырабо-

шывающъ въ 3 дня до 4 четвериковъ чалышка; а жнецы пшеницы, ячменя и проса, трудающіеся за $\frac{1}{10}$ часѣшь нажашихъ споновъ, пріобрѣшающъ въ день около $2\frac{1}{2}$ четвериковъ этихъ произведеній; *гинаги* — собирашели хлопчащей бумаги, получая $\frac{1}{4}$, а иногда $\frac{1}{10}$ часѣшь, добывающъ въ 3 дня по 1 башману шилани, ш. е. 33 фун. 72 зол. хлопчающей бумаги. По существующему шамъ обыкновенію, жнецы чалышка и собирашели бумаги, при оправлении рабошь, имѣющъ свою пищу, а жнецы пшеницы, ячменя и проса, получаютъ ее отъ хозяевъ. Занимающіеся жашвою хлѣба и собираніемъ хлопчающей бумаги сосставляютъ въ Карабахѣ значительное число; при томъ же въ селенія, пограничныя съ Персією, приходящъ многіе для этихъ рабошь изъ провинціи Карадага.

Небрежная жашва хлѣба и уборка другихъ произведеній породила между шамошнимъ народомъ праздныхъ и лѣнивыхъ людей, называемыхъ по-Ташарски *баштахм*. Тошчасъ, по окончаніи жашвы хлѣба и по сняши хлопчающей бумаги, цѣлымъ семействомъ ихъ приходящъ на поля и собирающъ оставшіеся колосья, или хлопчащую бумагу; и надобно замѣтить, что это ремесло довольно выгодно, ибо сварашельный

башіахчи можетъ въ сушки собрать около четверти чалышка, или пшеницы, ячменя и проч., или же до 7 фунтовъ хлопчащей бумаги, — шѣмъ болѣе, чѣо иѣкошорые богообразливые Ташары съ намѣреніемъ оставляющі на поляхъ колосья.

Мукомольныя мельницы бываюшъ обыкновенно обѣ одномъ поставѣ и дѣйствуюшъ водою, которую проводяшъ каналами. Всѣхъ мельницъ въ Карабахѣ считающейся, какъ казенныхъ, шакъ и частныхъ, 471. Хозяева мельницъ получаюшъ за перемоль $\frac{1}{20}$ часть муки. Для очищенія чалышка употребляется зубчашый желѣзный цилиндръ, укрѣпленный въ концѣ рычага, который ногами приводится въ движение. Работа эша весьма запруднишельна, — и ею преимущественно занимающіеся приходящіе въ Карабахъ Казы-кумыки и Аварцы, получая въ свою пользу $\frac{1}{4}$ часть очищаемаго пшена.

Ленъ, кунжушъ и герчакъ заѣвающіе шолько для масла. Впрочемъ, герчачное масло въ пищу не употребляется по причинѣ чрезвычайной горечи. Въ Карабахской провинціи находящихся 10 маслобоенъ или базирханѣ, хозяева кошорыхъ получаюшъ $\frac{1}{20}$ часть выбиваемаго масла. Посѣвомъ льна занимающіе исключительно Армяне.

За средня цѣны на хлѣбъ и другіе произведения въ Карабахѣ, можно принять слѣдующія: за четверть пшеницы ошъ 3 до 4 руб., ячменя 2 руб. 50 коп., проса 1 руб. 40 коп., полбы 2 руб., чалышка ошъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб., сарачинскаго пшена ошъ 4 до 5 руб.; пудъ хлопчащей бумаги ошъ 3 до 4 руб., льнинаго масла ошъ 4 руб. до 4 руб. 80 коп., шабаку 1 руб. 80 коп. серебромъ.

Шелководство въ Карабахѣ незначительно, ошъ шѣхъ же причинъ, которыя замедляющі успехи и распространеніе земледѣлія. Чтобы прокормиши червей, прородившихся ошъ 1 спила или 60 золотниковъ сѣменъ, потребно въ гористыхъ мѣстахъ ошъ 18—20 ш. тушовыхъ деревъ; на ровнинахъ же ошъ 10—15 ш. Разношерстъ эша происходить отъ того, что на ровнинахъ, особенно по р. Куру, тушки бываюшъ гораздо выше и вѣшивѣе производящихъ въ гористыхъ мѣстахъ. Тамошніе жители обыкновенно срѣзывающъ верхушки, не давая деревьямъ рости вверхъ, попому чѣо листья большихъ или успѣвшихъ деревъ признающіе не сольше хорошимъ кормомъ для червей.

Разведеніе шелковичныхъ садовъ производящихъ въ Карабахѣ точно такоже, какъ

и въ другихъ За-Кавказскихъ провинціяхъ. Для насадки 15 ш. шушовыѣ деревья въ одну весну, нужно 5 человѣкъ; молодыя деревья шушовыя — *тохмагары*, покупающія же ошь 20 до 40 коп. серебромъ за соплю, и на 4-й годъ послѣ на-сажденія становящіяся годными для корма шелковичныхъ червей. Лѣтомъ ихъ поливающія изъ каналовъ, проводимыхъ въ сады, а въ марте мѣсяцѣ землю подъ ними унавоживающія. Впрочемъ, шушовыя деревья, распушція по берегамъ рѣкъ, осо-бенно Кура, не унавоживающіяся, потому что различіе водъ способствуетъ удобре-нію, нанося иль. Шелкъ, добываемый въ гористыхъ мѣстахъ, бываетъ свѣтлѣе, шонѣ и чище получаемаго на равнинахъ.

Въ отношеніи образа воспишанія шел-ковичныхъ червей, Карабахскіе шелковод-цы слѣдующі почти шѣмъ же правиламъ, какія общі за Кавказомъ; хотя и есть иѣкошорыя отличія, однако они шакъ не важны, чѣмъ не заслуживающія особаго за-мѣченія.

Число шелковичныхъ садовъ во всей Карабахской провинції, за исключеніемъ принадлежащихъ Шекинскимъ жишеламъ на правомъ берегу Кура, счишающей, какъ казенныхъ, шакъ и частныхъ, болѣе 1,600.

Кромѣ того, во многихъ селеніяхъ шушо-вая деревья распушція въ виноградныхъ, или фруктовыхъ, садахъ. Главнѣйшее шел-ководство находящіе въ округахъ: Мигри-гюнесъ, Чаундуръ, Баргушашъ, Дизахъ, Джираилъ, Хырдапара, Араспара, Варанда, Ошузъ-Еки, Кѣберли, Дживанширъ, Егер-мидоръ, Экономскомъ и Челябюръ. Тѣ изъ шелководцевъ, которые не имѣющія у себя доспашочного количества деревъ для прокормленія червей, покупающія вѣши у другихъ, платя за одинъ выюкъ по 20 коп. серебромъ. Богатѣйшіе изъ жи-шелей имѣющія не болѣе 60 золотниковъ съменъ червей, а бѣдные — до 15 золо-тниковъ; всего же въ провинціи полагающій 1,430 ешилей или 894 фунта и 33 золот-ника. Ошь червей, родившихся отъ 1 ешиля или 60 золотниковъ, получающія въ Карабахѣ шелка отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 и даже до $2\frac{1}{2}$ баш-мановъ шиланцъ, ш. е. отъ $50\frac{1}{2}$ до $67\frac{1}{2}$ и даже до $85\frac{1}{2}$ фунтовъ. Вѣсъ сырыхъ коко-новъ къ вѣсу сухихъ относится какъ 10 : 4, а вѣсъ послѣднихъ къ вѣсу получаемаго отъ нихъ шелка, какъ 4 : 1. Во всей про-винціи получашая шелка болѣе 1,700 пудовъ, кошорый продается отъ 80 коп. до 1 руб. серебромъ за ешиль; впрочемъ, онъ большою часію промѣнявшія на бур-

мешъ и другія матеріи Армянскимъ купцамъ, которые отправляють часть его въ Россію.

Такъ какъ съ одной десятины земли получаютъ въ хороший годъ чистаго шелка до 2 башм. шил. (*) или 1 пудъ 27½ фунтовъ, то исключивъ $\frac{1}{6}$ часть речбарамъ, найдемъ, что десятина должна приносить 1 пудъ 14 фун. 6 золоти. шелка шамошней размочки — на сумму 54 руб. 7 коп. серебромъ. Равное количество коконовъ не всегда и не вездѣ даетъ одинаковое количество шелка, — такъ что изъ 6 шилей или 3 фунтовъ и 82 золотниковъ коконовъ выходишь его отъ 50 до 70 золотниковъ. Размочка шелка доселѣ производится общеупотребительнымъ въ шамошнемъ краѣ способомъ, хотя начинаютъ нѣкоторые слѣдоватъ и способу Европейскому.

Винодѣліе находится въ самомъ младенческомъ состояніи. Карабахское вино имѣетъ цвѣтъ красноватый, вкусъ кислый и рѣдко можетъ сохраняться, не портясь, дольше года. Лучшимъ виномъ считаются выдѣлываемое въ садахъ около Ахъ-Оглана и въ с. Аспазуръ и Ашанъ.

(*) Башманъ шилани содержитъ въ себѣ 54 спила или 33 фунта и 72 золотника.

Винодѣліемъ занимающіяся одни только Армяне; Ташары же приготовляють изъ винограда сиропъ, или отвозятъ его на продажу въ Шушу, гдѣ продаютъ отъ 1 руб. до 1 руб. 60 коп. за ослиный выюкъ. Жишли Мигригюнейского магала промѣнивающія виноградъ въ Персидской провинціи Карадагъ на хлѣбъ.

Виноградныхъ садовъ въ Карабахѣ, какъ казенныхъ, шакъ и частныхъ, счищается болѣе 3,080. Вина выдѣлываются 70,000 ведръ, водки 3,400 ведръ; кромѣ того, вываривается бакмазу или сиропу до 5,700 башм. шилани или до 4,800 пудовъ. Тунга вина продается по 15 коп. серебромъ, водки по 80 коп. серебромъ; бакмазъ по 80 коп. серебр. башманъ шилани. Кромѣ виноградной водки, Армяне приготовляютъ водку изъ фигъ, шушевыхъ ягодъ и другихъ фруктовъ.

Собственно фруктовыхъ садовъ, находящихся въ Карабахѣ, не болѣе сча, состоящихъ изъ персиковыхъ, абрикосовыхъ, фиаловыхъ, гранашовыхъ, айовыхъ, черешневыхъ и другихъ обыкновенныхъ деревьевъ. Эши фруктовыя деревья распушь большую часцю между виноградными и шушевыми. Сушеные абрикосы сославши-

ють во время посевов единственную пищу Армянъ.

Хотя скотоводствомъ занимаются преимущественно кочевые жищели, однако осѣдлые содержатъ скотъ въ досшашечномъ количествѣ. Вообще можно съ досшо-вѣроносцію положить, что въ Карабахской провинціи находятся: лошадей до 20,000, рогатого скота до 100 ш., овецъ и козъ 300 ш., свиней 3,500, ословъ 2,200, верблюдовъ до 100.

Лошади Карабахскіе славятся въ Закавказскомъ краѣ красою и быстротою; они большою частію золотистаго цвѣта (серылярь). Тамъ есть 11 конскихъ заводовъ, имѣющихъ до 250 жеребцовъ и до 1,450 кобылицъ.

Кожи лошадиные никуда не употребляются; буйволовый же, бычачий и коровыи, служатъ для дѣланія обуви и проч. Изъ овечьей шерсти, женщины приготавливаютъ ковры, паласы, обувь и шалы или шерстяную машерію, изъ которой шьютъ верхнее плащье — чохи.

Въ лѣтнее время скотъ обыкновенно насижется въ горахъ, а въ зимнее — на ровиннахъ по рѣкамъ Куру и Араксу. Вообще Карабахъ изобилуетъ пастбищными мѣстами, коопорыя занимающъ все простран-

ство отъ озера Кара-гель до верховья Базаръ-чая, отъ Худаферинскаго мосла до устья Аракса, а оттуда до кочевья Тяклипциевъ, и Капанскій магаль. Осенью, когда лѣтніе жары испребяша прѣчу на ровиннахъ, скотъ питаешь сухими листьями камыша.

Пчеловодствомъ занимаются преимущественно Армяне, и весьма немногіе изъ осѣдлыхъ Тапаръ. Во всей провинціи считающъ до 2,500 ульевъ; кроме того, въ магалахъ Капанскомъ, Челябюрскомъ, и особенно Хачинскомъ, находятся въ лѣсахъ множество дикихъ пчелъ. Вообще шамъ получающей меда около 600, и воска до 200 пудовъ.

Рыболовство производится въ Курѣ, Араксѣ, начиная отъ его устья вверхъ до с. Маралинъ (*), въ верховья Базаръ-чая и въ Хачинѣ; въ прочихъ же рѣкахъ, по мелководію ихъ, рыбы водятся весьма мало. Въ Курѣ и Араксѣ ловятъ: лососи, угри, небольшіе осетры, севрюги, сомы и друг.; Базаръ-чай изобилуетъ превосходною форелью съ красными пашнами. Живущіе близъ кр. Шуши жищели возятъ

(*) Ловля рыбы въ Араксѣ, состояла казенную оброчную спашью, отдающую на опеку.

туда свѣжую рыбу и продають ошъ 80 коп. до 1 руб. серебр. за башманъ.

Звероловство, также какъ и въ другихъ тамошнихъ провинціяхъ, производится болѣе для забавы, нежели для прибыли. Жищели селеній, расположенныхъ по берегамъ Кура и Аракса, получающъ иногда ошъ ловли выдръ изрядный доходъ. Въ лѣсахъ Хачинскаго, Дизахскаго и Чемабиршкаго магаловъ водящая куницы; во всѣхъ гористыхъ мѣшахъ — медвѣди, олени и лоси; въ гусевыхъ камышахъ по берегамъ Аракса и Кура — дикіе кабаны, шакалы и барсы; на ровнинахъ — джераны; вообще же во всѣхъ мѣшахъ находится множество зайцевъ и лисицъ. Шкуры медвѣжьи рѣдко поступають въ продажу, ибо Ташары почишають ихъ нечистыми. Медвѣдей бьютъ Армяне, употребляя сало ихъ на мыло. Впрочемъ должно замѣшить, что тамошня мѣха не имѣють хорошихъ качествъ, какъ по шерсти, шакъ и по выдѣлкѣ, а потому и въ торговлю не идущъ.

Въ селеніяхъ Карабахской провинціи вовсе не существуетъ собственно фабричной промышленности, исключая того, что въ нѣкошорыхъ женщины, и весьма рѣдко мужчины, шкушь грубая шелковая и бумагная машеріи.

Выдѣлкою шелковыхъ машерій занимается болѣе 500 человѣкъ. Эши машеріи, употребляемыя на одѣяла, рубахи и шальвары, продаются ошъ 3 до 8 руб. серебр. за шшуку. Тканіе бязи производится болѣе Армянами; кромѣ того, въ сопредѣльныхъ съ Персіею селенія, приходящихъ въ зимнее время шкачи изъ Персидской провинціи — Карадага. Число людей, занимающихся шканьемъ бязи, просирается свыше 1,200.

Выдѣлкою ковровъ, шерстяной обуви, паласовъ, попонъ, сумъ, шалы или шерстяной машеріи для одежды, занимаются женщины почти во всѣхъ селеніяхъ. Лучшими изъ ковровъ почишаються Гаджи-Самлійскіе, Келонійскіе, Караборлинскіе и Тякли-Мугалинскіе; Чемабирская и Чинахчинская шерстяная обувь, Зангезурские шалы, предпочитающаяся издѣліямъ эшаго рода, производимымъ въ другихъ мѣшахъ провинціи.

Въ Чемабирскомъ магалѣ, всего 1 машеръ дѣлаешь ружейные и пистолетные сшволы. У него находятся рабочихъ 4 человѣка. Ружейный сшволь продаешь ошъ по 10 руб. серебр., пистолетный — по 4 и 5 руб. серебромъ. Въ селеніяхъ Ванъ и Шешкиръ, находящихся по одному ма-

стору, дѣлающему ружейные замки. Многіе изъ деревенскихъ жишелей занимаютъ разными ремеслами, какъ ю: слесарскимъ, серебрянымъ, кузнецкимъ, дѣланіемъ книжаловъ, шитьемъ одежды, шапокъ, башмаковъ, размашиваніемъ шелка, перебивкою шерсти, гончарнымъ и плошничнымъ.

Изъ заводовъ находящихся въ Карабахѣ два: кожевенный, Варандинского магала въ с. Дасть-Алты-Нерсесъ-Ушахлари, на котромъ 3 человѣка выдѣлывающъ въ годъ не болѣе 150 кожъ; ломка и обдѣлка жерновныхъ камней производится въ Хачинскомъ магалѣ, близъ Капзасарского монастыря, котому принадлежитъ и каменоломня. Выдѣлко жернововъ занимаются 32 человѣка, живущіе въ селеніяхъ Дашанлу, Базарь-Кяишъ и Ванкъ, отдавая монастырю 1 изъ 5 камней. Обыкновенно камни выдѣлывающъ только великимъ по спомъ въ течение одного мѣсяца. Пара камней, т. е. бѣгунъ и лежень, продається по 10 руб. сереб.

Торговлею поселяне вовсе не занимаются, если исключить продажу въ Шушѣ земледѣльческихъ и сельскихъ произведеній. Впрочемъ, жители Мигри-Гюнейскаго округа возятъ въ Ордубадъ уголье, а въ

Карадагъ виноградъ, и продаютъ шамъ первое по 40 коп., а последній — по 80 коп. сереб. за вьюкъ, или мѣняють на пшеницу, получая за 1 башманъ винограду, башманъ пшеницы. Жишли с. Хойлю Джинширского магала ошвозятъ въ Персію марену, восковые свѣчи, иглы и разныя мелочи, а оттуда привозятъ корицу, гвоздику, хину и проч. Нѣкошоры кочевые народы дославляють изъ Нахичевана соль, гдѣ покупаютъ ее по 10 коп. сереб., а въ Карабахѣ продаютъ по 40 коп. сереб. за башманъ. Жишли с. Еркячъ гоняютъ въ Кахешію на продажу свиней, и продаютъ шамъ отъ 4 до 5 руб. сереб. за голову. Сверхъ этого, нѣсколько человѣкъ изъ живущихъ въ селеніяхъ, ведущъ торговлю съ Тебризомъ разными бумажными машеріями и сукнами.

VIII. Городъ Шуша съ крѣпостью, и историческія свѣдѣнія о провинціи.

Страна, называемая нынѣ Карабахомъ, извѣстна была въ древности подъ именемъ Раны. Въ ней былъ городъ Барда, славившійся своею обширношю и многолюдствомъ, но при нашествіи Тамерлана разрушенный до основания.

Карабахъ, съ древнихъ временъ составлялъ провинцію Армянского царства; послѣ же паденія сего послѣдняго, былъ присоединенъ Персіанами, у кошорыхъ, въ царствованіе шаха Софи, ошили его Турки; но при шахѣ Надирѣ, Карабахъ снова былъ присоединенъ къ Переіи. Шахъ Надиръ переселилъ большую часть Ташаръ Карабахскихъ въ Хорасанъ, — въ первобытое ихъ жилище. Изъ числа переселенцевъ Пана-ханъ, спадѣйшина Дживанширскаго племени, въ 1747 году склонивъ многихъ изъ своихъ единоземцевъ, осадилъ Хорасанъ и переселился снова въ Карабахъ. Карабахскіе жишли, будучи недовольны Переидскимъ правленіемъ, приняли выходцевъ съ восторгомъ и избрали Пана-хана своимъ повелителемъ, каковымъ послѣдствіи призналъ его и Переидскій дворъ. Сначала Пана-ханъ имѣлъ пребываніе въ кр. *Баятъ*, находящейся близъ развалинъ города Барды, попомъ жиль въ кр. *Шахъ-Булагъ*, основанной шахомъ Надиромъ, а наконецъ переселился въ кр. Шушу, построенную имъ самимъ въ 1167 году гиджры (1789 по Р. Х.). Пана-ханъ однако же не спокойно владѣлъ провинцію, ибо долженъ былъ въ теченіе тринаццацти лѣтъ вести безпрерывную войну съ начальни-

комъ шамошныхъ Армянъ, меликомъ Ашамомъ Шахназаромъ, кошорый жилъ въ крѣпости *Джюрмукъ*, и наконецъ будучи побѣженъ Пана-ханомъ, бѣжалъ въ Переію.

По смерти Пана-хана въ 1168. гиджры (1790 по Р. Х.), сынъ его, Ибрагимъ, наследовалъ званіе Карабахскаго хана. Избавясь отъ опаснаго врага, мелика Ашама, который, по возвращеніи изъ Ганджи въ Карабахъ, былъ оправленъ яdomъ, Ибрагимъ-ханъ сдѣлался полнымъ власщениномъ хансва и началъ прилагать попеченіе о вдовореніи въ немъвшренняго порядка. Вскорѣ однако же пошомъ, именемъ въ 1795 году, Переидскій шахъ, Ага-Магомедъ-ханъ вторгся въ Карабахъ и осадилъ кр. Шушу; но будучи отраженъ, съ значительнымъ урономъ оставилъ предѣлы Карабаха. Оттуда пошель онъ съ войскомъ въ Грузію, въ кошорой причинилъ страшное опустошеніе, разоривъ столицу ее — Тифлісъ. Въ 1797 году Ага-Магомедъ-ханъ снова подешупилъ къ Шушѣ, и не успѣвъ покориши ее силою, принудилъ голодомъ къ сдачѣ. Ибрагимъ-ханъ, послѣ столь упорного сопротивленія, спрашивась мненія Ага-Магомедъ-хана, бѣжалъ въ Джары. Скоро дѣла приняли другой оборотъ: чрезъ восемь дней по взятии Шуши, Ага-Магом-

медь-ханъ былъ умерщвленъ собственными служителями; а правление Карабахомъ принялъ родственникъ Ибрагимъ - хана, Маммадъ-бекъ. Но прошествіи однако 2 мѣсяцевъ возвратился Ибрагимъ-ханъ, и снова принялъ правление.

Послѣ покоренія Русскими войсками Ганджи, Ибрагимъ-ханъ, спрашиваясь участнику Джавашъ-хана Ганджинскаго, въ 1805 году явился въ станъ къ генералу князю Цицанову, стоявшему съ войсками на рѣчкѣ Куракъ-чай и просилъ принять его и ханство Карабахское подъ покровительство Россіи. По заключенному княземъ Цицановымъ 14 мая того же года договору, утвержденному блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ I, Ибрагимъ-ханъ, оказалвшись быть васаломъ Персіи, обязался пласти Россіи ежегодную дань по 8 ш. червонцевъ. На основаніи этого же условія, часть Русскихъ войскъ вступила въ крѣпость Шушу. Ибрагимъ же ханъ въ скоромъ времени пожалованъ въ генераль-лейтенанты.

Персидскій шахъ, узнавъ, что родственникъ его (*) вступилъ въ подданство Рос-

(*) Дочь Ибрагимъ-хана, была одною изъ супругъ Феъзъ - Али - шаха.

сіи, прибѣгнуль къ хитростямъ и убѣждениемъ, чтобы разорвать эту связь. Ибрагимъ-ханъ не долго колебался: въ ожиданіи прибытія Персидскихъ войскъ, онъ съ семействомъ и штабою служителей оставилъ Шушу и расположился лагерь въ пѣсколькихъ верстахъ отъ крѣпости. Маіоръ Лисаневичъ, начальствовавшій въ то время гарнизономъ Шушинскимъ, требовалъ возвращенія въ крѣпость; но Ибрагимъ-ханъ рѣшиительно отъ этого отказался. Предвидя, что въ случаѣ соединенія хана съ войсками Персидскими, беки Карабахскіе также возмущаясь, Лисаневичъ рѣшился силою принудить хана къ исполненію своего требованія. Для сего, съ пѣсколькими солдатами, храбрый Лисаневичъ (*) отправился въ лагерь Ибрагимъ-

(*) Въ послѣдніи времена онъ былъ генераль-лейтенантомъ, и командовалъ войсками на Кавказской линіи, управляя при томъ и Кавказскою областію. Во время переговоровъ съ Кавказскими Горцами, онъ, подобно князю Цицанову, убитому подъ спѣнами кр. Баку, погибъ, жертвою своей неуспрашимости и довѣрчивости, подъ кинжаломъ одного изъ Горцевъ. Славная память его осталась и доселе въ За-Кавказскомъ краѣ, подъ именемъ *Дали-Маіоръ*, ш. с. храбраго, отчаяннаго маіора.

хана, и повторилъ ему свое предложеніе; но какъ ханъ, вмѣсто ошвѣша, приказалъ захватиши его, и Лисаневичъ долженъ былъ защищаться, то завязалась упорная битва, въ кой Ибрагимъ-ханъ съ женою, дочерью и множествомъ служителей, пали на мѣстѣ. Такой измѣнническій поступокъ Ибрагимъ-хана послѣдоваль въ 1806 году, т. е. чрезъ годъ послѣ добровольнаго признанія имъ верховной надъ собою власти Россіи. Лисаневичъ, возвращаясь въ Шушу, тошчасъ же созвалъ въ Диванъ-ханы (компаша, въ которой присущешовалъ ханъ и рѣшаль просьбы) почестныхъ городскихъ жителей, пригласилъ старшаго сына Ибрагимъ-хана, Мехши-Кули-хана, и именемъ Россійскаго Императора объявилъ его преемникомъ ошца. Всѣ жищели охопно признали Мехши-Кули-хана своимъ повелителемъ.

Подвиги его и Копляревскаго, какъ бы баснословныя, передаются у шуземцевъ ошъ одного поколѣнія къ другому и сославляющъ любимый разсказъ; въ честь этихъ двухъ героевъ вос точное воображеніе шворило пѣсни, точно такоже какъ и въ недавнія времена побѣды Русскихъ въ Персіи и Азіатской Турціи служили предметомъ для пѣсень и разсказовъ; — даже въ Персіи воспѣвали ихъ дѣянія.

Прим. Изд.

Во время правленія Мехши-Кули-хана, часть Карабахскаго ханѣства, лежащая между Араксомъ и Капанъ-чаемъ или Чаундуль-чаемъ, ошшла къ Персіи, пошому что брашь его Абдуль-Фешъ-ханъ, управлявшій эшимъ участкомъ еще при жизни отца, по смерти его призналь надъ собою верховную власть Персіи. По Гюллистанскому миру, земли, лежащія по лѣвой сторонѣ Капанъ-чая, ошли къ Россіи и пошли въ сосѣдство Карабаха, а находящіяся между рѣками: Капанъ-чаемъ, Мигри-чаемъ и Араксомъ, оставались за Персіею до Туркменчайскаго шракшаша, по которому онѣ такоже присоединены къ Россіи.

Мехши-Кули-ханъ продолжалъ управлять Карабахомъ до 1822 года, а пошому, съ удаленіемъ его въ Персію, провинція поступила въ совершенное подданство Россіи.

Въ Карабахской провинціи находился одинъ городъ — Шуша, лежащий на высокой каменистой скалѣ, которая, по измѣренію одного изъ миссіонеровъ Базельскаго Евангелическаго общесвта, живущихъ въ Шушѣ, возвышающаяся на 4,000 фунтовъ надъ поверхносшю Каспійскаго моря. Крѣпость,

будучи защищена съ трехъ сторонъ самою природою, совершенно непріступна; съ чешвертой же имѣшь искусственныя укѣпленія, состоящія изъ небольшой камен-ной стѣны, которая впрочемъ не можетъ успоять прошивъ дѣйсвій осадной артиллериі.

Городскія строенія расположены безъ малѣйшаго порядка; улицы гориши, и во многихъ мѣстахъ пересѣкаються глубокими оврагами. Домы почти всѣ каменные, покрыты большею частію шесомъ, однако же есть и небольшія землянки, называемыя шамъ дорбазами; кровли домовъ, пропавъ обыкновенія Азіатцевъ, не плоскія, а со стропилами. Всѣхъ домовъ въ крѣпости счищаются 1,698, въ кошорыхъ находятся 5,079 душъ мужескаго пола; сверхъ того, 10 домовъ принадлежать казнѣ и 1 Базельскому Евангелическому обществу. Въ общемъ народонаселеніи заключающееся 762 семейства Армянскихъ и 936 Ташарскихъ; въ шомъ числѣ 56 бековъ, 64 мулль, сендовъ и 21 Армянского духовенства. Многіе изъ жителей занимаются торговлею и ремеслами, а именно: торгующихъ красивымъ творомъ — 94, продающихъ зелень, съѣшные припасы и разныя мелочи — 44, торгующихъ лекарствами и красками — 30,

перебывающихъ шершь — 6, кожевниковъ 9, шакачей бязи 28, серебренниковъ 12, кузнецовыхъ 25, мѣдниковъ 6, лудильщиковъ 3, шорниковъ 15, шапочниковъ 24, портныхъ 30, сапожниковъ 44, перчаточниковъ 4, площниковъ 4, сѣдельниковъ 10, дѣлающихъ войлоки 2, попоны — 1, снурки — 2, ружейные замки — 6, ружейная ложи — 6, сабли и кинжалы — 10, цирульниковъ 3, хлѣбниковъ 6, приготавляющихъ обувь въ родѣ древнихъ сандалій — 2.

Крѣпость Шуша снабжающа водою посредствомъ водопровода, устроеннаго изъ дивеніемъ одного изъ шамошинъ Армянъ; однако же эша вода, равно какъ и въ колодцахъ, находящихся при нѣкошорыхъ домахъ, почищающей пездорою, и пошому жители берущъ воду для питья за Эриванскою заставою въ 1 верстѣ отъ города, изъ небольшаго ключа, бьющаго изъ подошвы горы. Кромѣ того, въ небольшомъ ручье — *Шуша-гай*, пропекающемся близъ крѣпости въ глубокомъ оврагѣ, вода шакже хороша, но ее весьма трудно носиши по причинѣ крушаго подъема.

Шуша пользуеть хорошимъ климатомъ. По возвышенному положенію, въ ней не бываешь большихъ жаровъ; но зато осенью

идутъ непрекращенно дожди и носящія густые туманы.

Въ Шушѣ находятся 10 школъ для образования юношества. Одна изъ нихъ учреждена миссионерами Базельскаго Евангелическаго общества и содержится на его иждивеніи; въ ней 40 юношей безденежно обучаются закону Божію, Армянскому языку, Ариометрии и Географіи; болѣе успѣвшіе въ этихъ предмѣтахъ занимаются языками: Греческимъ и Англійскимъ. При ней находиться типографія съ однимъ станкомъ, въ кошорой перепечатываются разныя учебныя книги на Армянскомъ языкѣ. Въ Армянскомъ училищѣ обучаются болѣе 30 дѣтей. Третья школа учреждена при Армянскомъ женскомъ монастырѣ; въ ней обучаются грамотѣ 10 Армянокъ. Остальныя 7 школъ суть Ташарскія; изъ нихъ въ шести болѣе 143 учениковъ учащейся Ташарскому и Персидскому языкамъ и Персидской исцѣлительнице; седьмою же завѣдывающей самъ Кази, преподавалъ 20 взрослымъ юношамъ, гошевавшимъ бытъ муллами, Арабскій языкъ, правила Ислама, Ариометрику, Астрологію и Медицину. Такимъ образомъ, число обучающихся въ Шушѣ просширающемся до 240 человѣкъ обоего пола.

Учителя въ Ташарскихъ и Армянскихъ училищахъ получающіе отъ каждого ученика за обученіе, смотря по состоянію родителей, отъ 20 коп. до 2 руб. серебромъ въ мѣсяцъ. Къ чести Шушинскихъ жителей должно сказать, что они усердно заботящіеся о образованіи юношества, и еще въ 1828 году добровольно пожертвовали изрядную сумму на учрежденіе въ Шушѣ училища, въ кошоромъ ихъ дѣти могли бы обучаться, кроме шуземныхъ, и Русскому языку. Со стороны Россійскаго правительства также учреждено уѣздное училище, въ кошоромъ находящіеся 3 учителя и до 50 человѣкъ учащихся.

Многіе изъ жителей Шуши упражняющіеся въ землемѣществѣ. Въ городѣ находящіеся шкацкихъ заведеній для шелковыхъ машерій 42, для бумажныхъ — 28; кожевенныхъ заводовъ 20, мыловаренный 1, принадлежащи казнѣ и отдаваемый на откупъ, кирпичныхъ 2, красильныхъ 3. Тамъ шкушіе шелковыя издѣлія, состоящія изъ плашковъ, клешчатыхъ покрываль или чадръ, дараи и другихъ машерій, кассана или красной шкани, которая имѣющіе основу шелковую, а утокъ бумажный и употребляемая для рубахъ и шалваръ. Въ 1829 году шамъ выдѣлано было разныхъ

шелковыхъ машерій болѣе 7,200 штукъ, плашковъ 740, кассана 6,100 штукъ. Ткачей и рабочихъ считалось 324 человѣка, а епановъ 132. Ткачъ получаетъ со штуки 90 коп., цевочникъ съ 27 штукъ — 1 руб. 20 коп., выправляющій основы — 10 руб., подклейщикъ основы — 1 руб. серебромъ. Шелкъ покупается въ Шушѣ; за окраску шелка въ синюю краску плашашь съ 80 стилей по 1 руб. 20 коп., въ черную по 20 коп., въ красную съ 14 стилей шелка по 2 руб. серебромъ. Штука шелковой машеріи, имѣющая опъ 10 вершковъ до 1 аршина въ ширину и 25 аршинъ въ длину, продается по 8 руб. сереб. и болѣе.

Для размашыванія шелка и снованія находился 7 мотовиль и 15 человѣкъ рабочихъ. Хозяинъ мотовиль получаетъ по 24 коп. мѣдью за размошку на его машинѣ 1 стиля тонкаго шелка, а грубаго — по 18 коп. мѣдью.

Изъ бумажныхъ шканей приготавляющій одну шолько бязь. Всѣхъ епановъ для сего находился около 80, на которыхъ ежегодно выдѣлываются бязи до 8 шт. штукъ, — каждая въ 10 ханскихъ аршинъ длиною и 7 вершковъ шириной; онѣ продаются по 80 коп. и по 1 руб. сереб.; за бумаж-

ную пряжу плашашь отъ 20 до 30 коп. сереб. за стилю.

На 19 кожевенныхъ заводахъ находятся 40 рабошниковъ, выдѣлывающихъ ежегодно кожъ: подошвенныхъ болѣе 2,000, козлиныхъ до 1,400 и бараныхъ до 1,600.

Выдѣлкою кирпича занимаются 22 человѣка, получая по 70 коп. сереб. за шысячу кирничей, продаваемыхъ по 10 руб. сереб.

Для окрашиванія бумажной пряжи, шелка и шерсти находятся 3 красильни, изъ которыхъ въ одной красящъ исключительно въ синій цветъ, а въ оспалыхъ двухъ въ разные цвета, кромѣ синяго. Во всѣхъ красильняхъ рабочихъ всего 6 человѣкъ.

Торговля въ Карабахской провинціи весьма незначительна, и ограничивающаяся привозомъ изъ Россіи, За-Кавказскихъ провинцій, Персіи и Турціи, шелка, шелковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ машерій и нѣкоторыхъ другихъ маловажныхъ предметовъ, необходимыхъ въ общежитіи. Троє изъ Шушинскихъ Арманъ, покупая шелкъ въ Карабахской, Шекинской, Ширванской провинціяхъ, Елисаветпольскомъ округѣ, Джаро-Белоканской обласши и Персіи, ошправляющъ его въ Россію; а одинъ изъ купцовъ, кошораго оборонный капишадль про-

спирается до миллиона рублей ассигнациями, имъешь въ Персии, Россіи и нѣкоторыхъ За-Кавказскихъ городахъ, корреспондентовъ, занимающихся покупкою и продажею шелка.

Въ Карабахъ привозящіе обыкновенно слѣдующіе товары:

Изъ Персии: а.) изъ Исфагана: бумажной набивной машеріи, называемой бурмешъ, около 10 выюковъ, парчи (зарбафъ) 2 выюка; черныхъ шелковыхъ плашковъ (карануши) до 500 штукъ; бумажныхъ покрываль (чадры) синихъ и бѣлыхъ 200 штукъ; корицы, перцу и другихъ пряныхъ кореньевъ 10 пудовъ; Персидского сахара 12 пудовъ. б.) Изъ Езда: разныя шелковыя машеріи. в.) Изъ Кашана: парча, шелковыя машеріи и бумажные покрывала. г.) Изъ Тебриза бурмеша 300 выюковъ, бязи 300 выюковъ, канаваза (шелковая машерія, похожая на гродепуръ) 1000 аршинъ; Тебризской шафты разнаго цвѣта 600 штукъ, коленкору 200 штукъ, шелковыхъ плашковъ 2,000 штукъ; покрываль синихъ 1,000 штукъ; кромѣ того, перецъ, корица, гвоздика, миндаль, сущеные фрукты, Персидский сахаръ, хина, сафьянъ, Ширазскій шабакъ. д.) Изъ Хорасана — индиго и Хорасанскіе емушки, доспавляющіе ъздящими

туда на богомолье Татарами. е.) Изъ Хон и Урміи: кумачъ, бязь, сиши и бурмешъ. ж.) Изъ Ардебиля: бурмешъ. Сумма всѣхъ же товаровъ, привозимыхъ изъ Персии въ Карабахъ, просширается до 140,000 руб. Росс. серебромъ. Шушинскіе купцы имѣющіе постоянныя торговые сношенія съ Тебризомъ и ощастни съ Исфаганомъ.

Изъ Турции: а.) изъ Багдада: сухіе фрукты, пряные коренья, индиго, апласъ, коленкоръ и покрывала; б.) изъ Шама: разныя шелковыя машеріи, кошениль и кофе. Цѣна всѣхъ привозимыхъ товаровъ, не превышаещь 3 ш. рубл. Росс. серебромъ. Впрочемъ, посоянныхъ сношеній съ Турциею нѣшь, а обыкновенно возвращающіеся съ богомолья купцы привозящіе съ собою эти товары.

Изъ За-Кавказья: а.) изъ Тифлиса: сиши, набивные бумажные плашки, сукна, коленкоръ разныхъ цвѣтовъ, наанки, шикъ, кошениль, чай, сахаръ, ромъ и прочее. б.) Изъ Баку: желѣзо, писчая бумага, нефть, фаянсовая посуда, шафранъ. в.) Изъ Дербенда: марена. г.) Изъ Шеки: ружья, шалы (грубое сукно), бурки, ковры и прочее. д.) Изъ Елисаветпола: квасцы и фрукты. е.) Изъ Нахичевана: бумажный холстъ и соль. ж.) Изъ Эривани — соль. Вся эта

торговля просшираешся до 90,000 руб. Росс. серебромъ. Тамошніе купцы, для покупки шоваровъ, преимущественно бумажныхъ манерий, прежде отправлялись въ Москву и на Нижегородскую ярмарку; но нынѣ, получая ихъ изъ Тифлиса, прекращили прямая сношения съ Россію.

Шушинскіе купцы, закупая въ Тифлисъ и Нухѣ Русскіе сищы, наики, шаль, бурки, сукна и прочее, отправляютъ ихъ въ Тебризъ ежегодно на 30 ш. руб. Росс. сереб.; въ Россію же посылаютъ шелка на сумму до миллиона рублей. Вообще шовары, привозимые изъ Персіи и Грузіи, продаются въ Шушѣ не выше 15% противъ цѣни, плашимыхъ на мѣстѣ.

Въ Исфаганѣ купцы плашасть за вьючныхъ лошадей по 50 коп. сереб. съ башмана, но съ условіемъ, чтобы хозяева очищали ихъ шовары пошлиными опѣ Исфагана до Тебриза; на шакихъ же условіяхъ плашасть за провозъ ошь города Езда до Тебриза по 53 коп. сереб. съ башмана, изъ Кашана до Тебриза по 50 коп. сереб. Привозъ, безъ очистки пошлиною, обходится до Шуши изъ Тебриза не болѣе 30 коп. съ башмана, изъ Хол 20 коп., изъ Урміи 25

коп., изъ Ардебиля 20 коп. сер., изъ Тифлиса 1 руб. сереб. съ пуда. Кроме этихъ расходовъ, въ Тебризѣ, Холѣ, Урміи и Ардебилѣ, взыскиваются съ привозимыхъ и вывозимыхъ шоваровъ, сверхъ пяти процентовъ, пошлины по рахтарной ешашѣ: съ Ташаръ по 1 руб. сереб. со выюка, а съ Армянъ по 3 руб. сереб. Въ Турціи Шушинскіе купцы не подвергаются плашежу пошлины, пошому что они везутъ обыкновенно шовары, возвращаясь съ богомолья изъ Багдада и Шама. Въ самомъ Карабахѣ существуетъ много рахтарныхъ ешашей, по которымъ берутся пошлины за привозъ шоваровъ.

X. О МАРАХЪ, ВСАХЪ И МОНЕТАХЪ.

Для измѣрения хлѣба употребляется чинахъ, который бываешь трехъ родовъ въ городѣ Шушѣ; Дизахскій же и Варандинскій магалы имѣютъ особые чинахи. На Русскій вѣсъ они сославляются:

— ашкабадъ ; цюю, 301 и ахалишевъ 311. ахалишевъ 28. и 29 или сивилько

	Пшеницы.	Ячменя.	Проса.	Сарачин- ского пшена.
Въ Шушѣ :				
1-го рода . . .	31 ф.	25 ф.	27 ф.	23 ф.
2-го ,	12 ф. 31 з.	10 ф.	11 ф. 24 з.	9 ф. 19 з.
3-го	11 ф. 88 з.	9 ф. 59 з.	10 ф. 76 з.	8 ф. 49 з.
Въ Дизахскомъ магалѣ	24 ф. 7 з.	20 ф. 80 з.	24 ф. 52 з.	19 ф. 16 з.
Въ Варандин- скомъ магалѣ	15 ф. 48 з.	12 ф. 48 з.	13 ф. 48 з.	11 ф. 48 з.

Для жидкостей употребляющейся мѣры:
тунга, содержащая 4 чурека или 9 фун-
товъ; *паргъ*, имѣющая 3 фун. 78 золотни-
ковъ.

Карабахскій аршинъ равенъ $1\frac{1}{16}$ аршина
Русскаго.

Вѣсъ: 1.) *Тилани* — сшиль = 60 золоти-
никамъ Русскимъ; башманъ = 54 сшилямъ
или 33 фун. 72 золотникамъ. На этотъ
вѣсъ продаются: мука, сарачинское пшено,
разные сѣбешные припасы, фрукты, нефть,
хлопчашая бумага. 2.) *Мизани* — сшиль = 55
золотникамъ и $16\frac{2}{3}$ долей; башманъ = 50
сшилямъ или 28 фун. 89 золотникамъ. На

вѣсъ мизана принимается шелкъ въ казну;
а между жителеми существующий особый
башманъ, содержащий 48 сшилей или 24
фун. 61 золотникъ. 3.) *Отарб* — сшиль =
38 золот. 26 долямъ; на него продающъ
сахаръ, чай, кофе, пряные коренья, сви-
нецъ и проч.

Въ Шушѣ и провинціи обращаются Рус-
скія монеты, Голландскіе червонцы, Караб-
ахскіе серебряные пенагабапы (20 кон.
сер.) и мѣдные яримъ-шаги; Грузинскіе,
Ширванскіе, Шекинскіе и Елисаветполь-
скіе абазы, Персидскіе шуманы и реалы.

1 16 3
5

**4. ШЕКІНСКАЯ
ПРОВІНЦІЯ.**

4. ШЕКИНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ (*).

I. Положение, границы и пространство.

Шекинская провинція находящаяся между $40^{\circ} 10'$ и $41^{\circ} 16'$ съверной широты и между $64^{\circ} 37'$ и $65^{\circ} 48'$ восточной долготы, гранича къ съверу съ главнымъ хребтомъ Кавказа, именуемымъ *Салватъ-дагъ* и *Шахъ-дагъ*, за кошорыми обишають независимыя общеславянскаго племени: Бурзли, Хновъ, Гидиминъ, Ахты-пара и Докусъ-пара; къ востоку съ Ширванскою провинціею, отъ коей ошдѣляясь въ съверной часши Гёхъ-чаемъ, до земель деревни Венкъ, лежащей на хребтѣ горъ Бозъ-дагъ, а пошомъ сухопутно до рѣки Кура; къ югу съ Карабахскою провинціею, посредствомъ рѣки Кура; къ западу съ владѣніемъ Елисуйскаго султана и землями, принадлежащими деревни Самухъ Елисаветпольского округа; къ юго-западу — также съ Елисаветпольскимъ округомъ, ошдѣляясь отъ него рѣкою Куромъ.

Она имѣетъ въ длину отъ съвера къ югу по прямой линіи до 110 вершъ и въ

(*) Описаніе произведено Александромъ Яновскимъ.

ширину въ съверной части до 105 верстъ; южная же часть оканчивается угломъ. Все проширение ся сославляещъ около 9,000 квадрашныхъ верстъ.

II. СОСТОЯНИЕ И КАЧЕСТВО ЗЕМЛИ.

Въ Шекинской провинціи находиша четьре хребта горъ: 1) Кавказскій хребетъ, 2) Бозъ-дагъ, 3) Ахдыбъ и 4) Ханабашскій.

Вѣши Кавказскаго хребта, именуемыя Салвашъ-дагомъ и Шахъ-дагомъ, входяще почти на 15 верстъ въ провинцію южными своими ошрогами, изъ коихъ ближайшіе къ главному хребту — сланцового свойства, предшавляющіе безплодныя скалы, а индѣ покрыты землею и служащъ лѣтними пасьбищами; передовые же хребты, прилегающіе къ долинѣ — напоснаго свойства, состоящіе изъ желтой, или красноватой, глины, смѣшанной съ разрушенными и округленными камнями, а около деревни Биденса — изъ поздревшаго магнаго и твердѣющаго на воздухѣ желтоватаго камня. Онѣ покрыты лѣсомъ, кошорый изрѣдка вспрѣчающіе шакже и на сланцовыхъ горахъ. Изъ возвышенности

между ними, примѣчательны: Достъ-дагъ, ш. е. дружеская гора, Аржуцъ - Да-ла-данъ, Албузъ, Да-шавицъ, Кафланъ-уганъ и Тикенлю; послѣднія чешыре, съ съверной стороны, никогда не освобождаются отъ снѣга.

Въ передовыхъ ошрогахъ находиша много лѣсныхъ ущелій, кошорымъ вдающіе на съверъ и раздѣляющіе на другія меньшія. Замѣчательнѣйша изъ нихъ: Гюйнокское или Шинское, Зунутское, Зекзитское, Гельдекское, Да-шавлинское, Джалетское, Варташинское, Халхальское, Хагмазское, Корингайское, Тикенлайское, Куткашинское, Вандамское и Гохгайское.

Хребетъ Бозъ-дагъ, ш. е. сѣрая гора, идещъ со стороны Кахешіи, и будучи разрѣзанъ въ Елисуйскомъ владѣніи рѣкою Аланью, входиша въ Шекинскую провинцію двумя ошрогами, соединяющимися въ 5 верстахъ къ западу отъ деревни Дашибулаха, и образующими узкую долину Сараджа. Бозъ-дагъ проширается во всю ширину провинціи, почти параллельно съ конечнымъ ошрогомъ Кавказскаго хребта, и по немъ склоняясь къ нему исколько восточную часину, входиша въ Ширванъ. Близъ деревни Голюдаха отдѣляющіе отъ него къ юго-востоку неширокій ошрогъ,

образующій долину Беланъ, и оканчивающійся горою Клордъ на правомъ берегу рѣки Алджегана; въ Бумскомъ магалѣ онъ перерывається долиною, по которой прощекаютъ рѣчки: Дагна, Алджеганъ, Турьянъ, Демиръ-Апарана и Гёхъ-чай. Бозьдагъ, имѣющій ширину отъ 5 до 6 верстъ, сошествіе изъ осыпыхъ, частію окруженныхъ камней, смѣшанныхъ съ желтою глиною, а на поверхности, предстаивающейся коричневою, усыпанъ мелкими камнями; южная часть его, въ западной сторонѣ, содержитъ много солонцовъ и сошествіе изъ одной бѣло-желтой глины. Къ западу отъ деревни Дашибулаха, скалы имѣютъ сѣрий цвѣтъ, а въ ущельи, прорѣзанномъ рѣкою Турьянъ, нѣсколько красноватый. Онъ представляешь довольно высокую, оплодную съ обѣихъ сторонъ полосу, покрышую землею; въ оврагахъ и ущельяхъ его расщепъ мелкій лѣсь; по самому же хребту, на всемъ его прояженіи, разсѣяны деревни Армянъ, кои занимающейся наиболѣе хлѣбопашествомъ.

Хребетъ Ахдыбъ начинается отъ рѣки Алазани, близъ Бозь-дага, во владѣніи Елисейского сулшана; оттуда идешь къ югу, поворачиваешь на востокъ, прилегая южною стороною къ землямъ деревни

Самухи Елисаветпольскаго уѣзда; попомъ входишь въ Шекинскую провинцію, и простираясь во всю ея ширину, оканчивающейся въ Ширванѣ. Начиная отъ Елисаветпольской границы, онъ имѣешь направление нѣсколько къ юго-востоку, а отъ деревни Ханабашъ, тѣдъ прорѣзываешь его рѣчка Алджеганъ, шиенеся прямо на востокъ, отдаляясь вездѣ отъ хребта. Бозь-дага плоскою возвышеносшю. Прилегающая къ неей сѣверная сторона хребта Ахдыба, весьма отдала и мало возвышающаяся надъ ея поверхностью; южная же — высока, увесиста, и представляешь какъ бы разрѣзъ горъ, до половины обрушившихся. Самая большая возвышеносшь Ахдыба, называемая Серховъ-дагъ, находящаяся близъ Ширванской границы между деревнями: Арабъ — съ южной стороны, и Чинахбулахъ — съ сѣверной; къ востоку отъ нея, хребетъ принимаетъ название Серховъ-дага. Онъ сошествіе изъ бѣловатой, солонцоватой свойства глины, весьма въ немногихъ мѣстахъ смѣшанной съ булыжникомъ. Южная часть его, испособная къ хлѣбосъянію, произрашаетъ шолько кушарники, и дерево, называемое Ташарами-секизъ; сѣверная же плодородна и покрыта зеленью. Хребетъ эшотъ безлѣсенъ,

исключая главной возвышенности Серховъ-дагъ, на кошорой находящейся сплошной лѣсъ. Ширина Ахдыба сосставляешь ошъ 4 до 5 вершъ.

Ханабатскій хребетъ, будучи прорѣзанъ рѣкою Куромъ, входишь въ Шекинскую провинцію изъ Елисавешпольского уѣзда. Онъ такого же свойства какъ и хребетъ Ахдыбъ, на южной сторонѣ ушелестъ и безплоденъ, а на сѣверной — омытъ и покрытъ зеленью. Ханабашскій хребетъ, при р. Курѣ, имѣешь до 3 вершъ ширины и значительную возвышенность, а оттуда постепенно становясь уже и ниже, совсѣмъ исчезаешь у рѣки Алджеана, въ 17 верстахъ отъ Кура.

Въ Шекинской провинціи находишься три большихъ ровнины: Сѣверная, Средняя и Южная, и двѣ долины: Сараджа и Беланъ.

Сѣверная ровнина просширается во всю ширину провинціи ошъ Елисуйскаго владѣнія до Ширвана, между конечносшими Кавказскихъ ошроговъ и хребтомъ Бозъ-дагъ, имѣя въ длину 105, а въ большую ширину, между дер. Усейнлы и Джабарашомъ, 20 вершъ. Она состоитъ изъ плоской, мѣшами неровной покашости, поникающейся отъ сѣвера къ югу; оро-

шена множествомъ небольшихъ рѣкъ и ручьевъ, вытекающихъ большою часшю изъ Кавказскаго хребта, конораго весь ущелья къ ней примыкающъ.

Средняя ровнина лежишъ между хребтами Бозъ-дагъ и Ахдыбъ, просшираясь въ длину ошъ сѣверо-запада къ юго-востоку на 90, а въ ширину до 18 вершъ. Эта ровнина, будучи довольно возвыщена и не имѣя воды, весьма мало населена.

Южная сосставляешь всю южную часть провинціи. Ошъ сѣвера ограничивается она хребтомъ Ахдыбъ; ошъ Елисавешпольской же и Карабахской ровнины отдѣляется рѣкою Куромъ, и проходишь въ Ширванъ. Просширанство ея въ длину, ошъ Кура до Ширванской провинціи, сосставляешь 75, а въ большую ширину 63 вершы. Съ западной стороны она раздѣляется на иѣсколько вершъ Ханабашскимъ хребтомъ, имѣешь иѣкошорую покашость отъ Ахдыба къ Куру и много низменностей. Будучи орошаема рѣками Алджеаномъ, Турьяномъ и проведенными изъ нихъ каналами, она доспочно населена.

Долины Сараджа и Беланъ, находящіяся внуши Бозъ-дагскаго хребта, безводны и не населены; первая изъ нихъ доходишь до рѣки Алазани, а послѣдняя до рѣки

Алджеана. Онъ имѣютъ въ ширину отъ 2 до 3 вершъ и въ длину: Сараджа — 6, а Белань — 8 вершъ.

Почва Сѣверной ровнины и западной части Средней до хребта Ахдыбъ, нанеснаго свойства; къ восточному же концу послѣдней, овраги Турынскій, Гельдигиланскій и Демиръ - Анаранскій, выказывающіе машерикъ, который также соединялъ почву Южной ровнины. Въ населенныхъ ущельяхъ Кавказа вездѣ почви находящіяся твердый черноземъ, изредка принимающій коричневый и желтоватый цвѣтъ. Земли Сѣверной ровнины, прилегающія къ оврагамъ Кавказа, и вѣсъ вообще въ восточной ся части, такого же свойства, съ примѣсью въ нѣкошорыхъ мѣстахъ черновашаго песку; въ западной ся части показывающейся мягкой черноземъ, переходящій мѣстами въ твердый, каменистый грунтъ сѣраго и сѣро-желтаго цвѣта; при деревняхъ же Нижнемъ Гюньюкѣ, Кудурри и Орымѣ, нѣсколько солонцоватый.

На Бозъ-дагѣ грунтъ каменистый, коричневаго цвѣта, переходящій мѣстами въ твердый и мягкий черноземъ, съ опшѣнками сѣровашаго и желтаго цвѣта. На

долинахъ Сараджа и Белань вездѣ мягкий черноземъ.

Въ отношеніи почвы, Средняя ровнина весьма сходна съ Бозъ-дагскимъ хребтомъ, исключая того, что въ западной части у солянаго озера, на восточной оконечности, имѣются солонцы. Сѣверные стороны Ахдыба и Серховъ - дага, прилегающія къ Средней ровнинѣ, имѣющіе цвѣтъ желтый, а ближе къ долинѣ — красноватый.

На Южной ровнинѣ представляются три вида почвы: на возвышеніяхъ, у горъ Ахдыбъ и хребта Ханабашскаго, большую часцію глинистая, мѣшани песчаная, похожая на мокрую золу, цвѣтомъ желтая и сѣрая, а по берегу Кура, въ лѣсу — черноземъ. На срединѣ долины есть много солонцовъ, на кошорыхъ съюшъ чалышъ.

Сѣверная ровнина весьма способна для посѣвовъ, какъ по досушачному количеству воды, такъ и по умѣренности климата; саракинское пшено, хлѣбъ разнаго рода, произрастающій шамъ успѣшище, шелководство производится лучше, нежели на Средней и Южной ровнинахъ; впрочемъ на Бозъ-дагѣ урожай хлѣба бываетъ превосходнѣе. Средняя ровнина удобна для всякихъ посѣвовъ, но только при изобилии воды, кошорой однако весьма недосуш-

точно. На Южной хорошо роющая сарачинское пшено, хлопчащая бумага и нѣкоторая изъ фруктовыхъ деревъ, требующихъ высшей температуры; шелководство тамъ не столь хорошо, какъ на Сѣверной, и вообще разведеніе расширеній климата умѣренного не можешьъ имѣть успеха.

Слѣдующая таблица самаго большаго урожая показываетъ плодородіе земли въ разныхъ мѣстахъ провинціи:

	На Сѣверной долинѣ.		На Бозь- дагѣ.	На Сред- ней долинѣ.	На Южной долинѣ.
	Въ запад- ной частіи.	Въ вос- точной частіи.			
Чалтыкъ или сарачинское пшено	20 — 30	20	16 — 20	15 — 20
Пшеница . . .	6 — 7	8	10	7 — 8	4 — 5
Ячмень . . .	7 — 8	6 — 10	8	6	4 — 4½
Пріосо . . .	30 — 40	60	40 — 50	50 — 60	25 — 30

Вся Сѣверная равнина, ущелья, которыя въ нее входишь, и Бозь-дагъ, хорошо обработаны; на Средней находящейся деревни только на западной и восточной окон-

ническою, а средина, по причинѣ безводности, необитаема; на сѣверной сторонѣ Ахдаба, у границы Ширванской, поселены двѣ деревни. Южная равнина достаточно населена, исключая тѣхъ земель, которыя не имѣютъ воды, и поэтому могутъ служить только для зимнихъ пасьбищъ.

III. Климатъ.

Климатъ въ разныхъ мѣстахъ Шекинской провинціи не одинаковъ. На Сѣверной и Средней равнинахъ, съ половины октября по июнь, а на Южной съ ноября по май мѣсяцъ, весьма благопріятенъ, какъ для шуземцевъ, такъ и для прѣѣзжихъ. Рѣдко, во время холодовъ, рушащихъ упадаетъ до точки замерзанія; при жарахъ же, не поднимающейся выше 20 градусовъ по Реомюру; въ ущельяхъ Кавказа выпадаетъ иногда снѣгъ, но только на нѣсколько дней. Въ это время года даже между Европейцами не бываешь ни какихъ болѣзней, кои бы можно было приписать влажнѣю погоды. Напротивъ, въ осенние лѣтніе мѣсяцы несparerимый жаръ, особенно на Южной долинѣ, и разныя другія причины, какъ наприм. испаренія отъ болоша и чал-

тычныхъ нивъ, дѣлающъ климашъ зловреднымъ; шуземцы становятся блѣдными, испощенными, а чужестранцы совсѣмъ не могутъ выдерживать его вліянія; даже жители Сѣверной долины, подвергаюшися на Южной болѣзнямъ. Юго-западная часть Сѣверной долины, въ отношеніи климата, весьма сходна съ Южною. На Бозъ-дагъ и вообще на средней долинѣ жары сильные, но климашъ для шуземцевъ не вреденъ, потому что шамъ нѣть ни болотъ, ни камышей и мало плантацій сарачинского пшена; въ деревняхъ же Дашибулахъ, лежащей у самаго высокаго пункта Бозъ-дага, и чужестранцы не подвергаются ни какимъ болѣзнямъ.

По наступленіи жаровъ, горныя ущелья предсвѣляющіе самый благопріятный климашъ; и потому жители богатѣйшихъ деревень Сѣверной ровнины проводяшъ время съ мая по сентябрь въ ущельяхъ, заставая шамъ пшеницу и ячмень.

Въ лѣтнее время горячки и лихорадки повсемѣстны, исключая Кавказскихъ ущелей. Распространенію эшихъ болѣзней, кроме жаровъ и вредныхъ испареній, способствуютъ холодныя лѣтнія ночи, употребленіе въ большомъ количествѣ фруктовъ почти всегда незрѣлыхъ; наконецъ,

въ нѣкошорыхъ мѣсяцахъ вреднѣе здоровью употребленіе воды, раздѣляющей шамъ на три вида: 1) рѣчную, кошорая ходи по большой части мушина и бѣловатаго цвѣта, но ешь лучшая и безвредная, исключая рѣчки Демиръ-Апарана, Кара-чай и верховье Турьяна; 2) родниковая (*) — хороша только на эйлагахъ и на Бозъ-дагскомъ хребтѣ и при томъ въ зимнее время; 3) вода изъ каналовъ, всегда нечистая и слѣдовательно не безвредная.

На равнинахъ люди подвергаются чашо опухолямъ, иногда смертельнымъ, заразительному кашлю, кошорый называется ятагалыхъ. Въ лѣтнее время дуешь изъ Дагвинскаго ущелья, на деревню Джабар-рабатъ теплый смертоносный вѣтеръ, называемый Самеленъ; захваченные имъ люди чернѣютъ и вскорѣ умираютъ. Изъ 200 семейныхъ Хойскихъ Армянъ, поселенныхъ въ этой деревнѣ, послѣ 20 лѣтъ осталось менѣе тридцати. Замѣчательно однако, что на живущихъ въ той же деревнѣ, ходи гораздо ниже, казенныхъ шелковичныхъ речбаровъ, равно на жишелей

(*) Рѣчная вода называется у Ташаръ ахъ-су (бѣлая вода), а родниковая — кара-су (черная вода).

деревень *Дагна* и *Сугили*, лежащихъ по южную сторону ущелья, въшеръ эшомъ не производишъ ешоль вреднаго вліянія. Вообще жишли деревень, поселенныхъ на земляхъ солонцоватыхъ, гораздо менѣе проприхъ подвергающеся болѣзнямъ.

У Шекинцевъ есть свои лекаря, кошо-рые весьма искусно пользуюшъ ушибы и раны. Вирочемъ, простой народъ въ болѣзняхъ прибѣгаешьъ большою часю къ суетвѣрію; шамъ находишся весьма много мѣстъ, почишаемыхъ за святыя (пиръ); туда привозашъ больныхъ, поясъ ихъ разведенно въ водѣ землею и приносяшъ въ жершу барановъ. На сѣверной долинѣ, больнымъ даюшъ пишь травы, производящія рвоту, счишая это средство дѣйстви-тельнымъ прошивъ болѣзней. Въ городѣ Нухѣ употребляешся особый способъ ле-ченія, преимущественно ошъ лихорадокъ: больные садяшся въ холодную ванну, бе-рушъ въ обѣ руки шажелыя орудія на по-добіе бушылки или кеглей, и производашъ ими различныя движенія до шѣхъ поръ, пока почувствующаюшъ испарину.

IV. Воды.

Примѣчательнѣйшия рѣки въ провинціи сушъ: 1) Куръ, 2) Агри, 3) Алджеанъ, 4) Турланъ, 5) Демиръ-Апарана и 6) Гохъ-чай.

Куръ, прошекая ошъ сѣверо - запада на юго-востокъ, служитъ границею ошъ Ка-рабаха и частію ошъ Елисаветпольскаго уѣзда. Теченіе его до деревни Мингечавръ весьма бышroe. Ширина Кура — ошъ 60 до 100 сажень, глубина до 10 и даже до 15 аршинъ. Въ полноводье, воды его воз-вышающеся на 6 и 7 сажень выше обыкно-венного своего горизонта, разливающеся въ нѣкоморыхъ мѣстахъ на 5 и болѣе верстъ, не защищая впрочемъ прибрежныхъ дер-ревень, кошорыя расположены на возвы-шеніяхъ. Русло рѣки песчаное; однако же мѣшами переходишъ въ каменистое и пловатое; увесисиши берега ея состо-лять изъ земли. На ней есть осирока, по-крышные лѣсомѣтъ. Въ холодныя, по шамони-нему климату, зимы, Куръ покрываешся весьма тонкимъ льдомъ, но только шамъ, гдѣ теченіе его широкое. Въ Шекинской про-винціи рѣка эта, начиная ошъ самой гра-ница Ширванской до дер. Мингечавра, у-добна для плаванія барокъ и большихъ ло-

докъ, а выше Мингечаура, по principio подводныхъ пороговъ, не судоходна. Берега ся способны для бичевника. Куръ принимаешь съ лѣвой широны двѣ рѣки: Алджеанъ и Турыанъ.

Агри (на Ташарскомъ языке значиша кривал), вытекаешь изъ горы Дашагиль, выше верхней деревни того же имени; пропекая подъ названиемъ Дашаглы - чай чрезъ Дашаглинское ущелье и Сѣверную ровину, раздѣляешься близъ деревни Серенги на двѣ рѣчки, называемыя шакже Агри, изъ коихъ одна впадаешь въ Алазань, другая же въ Алджеанъ; обѣ имѣюшъ глубины не болѣе аршина и ширины отъ 7 до 8 сажень. Выше деревни Серенги, проведенъ изъ первой Агри большой каналъ, извѣстный подъ именемъ Дагнинской рѣгки, который, проходя чрезъ Дагнинское ущелье Бозъ-дагскаго хребта, спускаешься на Средней ровинѣ въ садахъ и на пашняхъ. Въ первую Агри впадающія слѣдующія рѣчки, проносящи по Сѣверной ровинѣ: а) Кюнгюшъ или Кельдекъ-гай, которая выходя изъ горы Албузъ, выше деревни Башь - Кюнгюшъ, спускаешься съ сѣвера на югъ по Кюнгюшскому ущелью и Сѣверной ровинѣ. Воды ея расходящіяся въ два канала, проведенные въ Нижній

Кюнгюшъ и въ Нижній Кельдекъ; осушльные же вливающіяся въ Агри ниже деревни Серенги, а во время шаянія на горахъ снѣговъ, или сильныхъ дождей, соединяющіяся съ водами Агри при деревнѣ Кудурри. б) Зекзитѣ-гай, или Большая Карасу, сославшися изъ родниковъ у подошвы конечныхъ Кавказскихъ ошроговъ, между горнымъ Бидейскимъ мысомъ и деревнею Ашага-Зекзипъ, спускетъ въ глубокомъ оврагѣ на юго-западъ и соединяющіяся съ Агри близъ деревни Орьянъ. с) Кишъ, вытекающая изъ Кавказскаго ущелья Чоха - Дурмисъ, выше деревни Верхней Доди раздѣляющейся на два прошока, изъ коихъ первый впадаешь въ Агри у деревни Кушулла, а впослѣдствіе однимъ рукавомъ вливающейся выше этой же деревни, въ первый; другой же, ниже уроцища Старой Карадаглы, впадаешь въ Агри. Въ зимнее время рѣка Кишъ предстааетъ не иное чѣло, какъ ручей, глубиною около аршина; но во время сильныхъ дождей и шаянія снѣговъ дѣлается чрезвычайно быстрою, шакъ чѣло уноситъ огромные камни, и перемѣняется, часто разоряющія сады и дома близъ лежащихъ деревень и города Нухи. д) Мурдалъ сославшися шакже изъ родниковъ у самой подошвы Кавказскихъ ошроговъ

близь деревни Карабулаха, и соединясь съ ручьями Зунушского ущелья, впадаешь въ Агри у деревни Бабаратмы. е) *Гюйнюкъ-гай* или *Шинъ-гай*, выходя изъ горы Салватъ - дагъ выше Лезгинской деревни Шинъ, течешь по Гюйнюкскому ущелью и соединяется съ Мурдаломъ. Наконецъ f) ручей, вытекающій изъ родниковъ деревни Беладжика, впадаешь въ Агри на самой границѣ Елисейского владѣнія.

Алджеганъ, образуясь у сѣверной подошвы Бозъ - дага, изъ рѣкъ Восточной Агри и Варташинъ - чай, течешь по Средней и Южной ровнинамъ, и, у деревни Бекдили, впадаешь въ Куръ. Алджеганъ имѣшь до 5 сажень въ ширину, отъ 1 до 2 аршина въ глубину, и посредствомъ проведенныхъ въ каждую деревню каналовъ, напаляешь водами своими весь Арешскій магалъ и казенное Меликъ-Архское поле.

Варташинъ-гай составляешь изъ родниковъ и снѣговой воды, и соединяясь съ Восточную Агри, у самаго хребта Бозъ-дагъ, образуешь рѣку Алджеганъ. Варташинъ-чай принимашь съ правой стороны рѣчки: а) *Кара-су*, вытекающую изъ родниковъ у подошвы Кавказскихъ ошроговъ, выше деревни Джавлана; б) *Халхалъ*, выходящую изъ Халхалскаго ущелья; с) *Запад-*

ную Сара-су, образующуюся изъ шрисинъ и родниковъ на юго-восточной сторонѣ деревни Падара.

Турьянъ, называемый въ вершинѣ Хачмазъ-чай, выходишь изъ Хачмазскаго ущелья, выше деревни Филифи, и течешь чрезъ Сѣверную, Среднюю и Южную ровнину, впадая въ Куръ двумя рукавами. Рѣка эта, посредствомъ проведенныхъ во всѣ почти деревни каналовъ, напаляешь весь Агадашскій магалъ. Вода въ Турьянѣ на Сѣверной долинѣ красно - коричневаго цвѣта, а въ полноводье совершенно черная; на днѣ его много черныхъ камней и песку. Въ обыкновенное время глубина не превышаешь 1 и $1\frac{1}{2}$ аршина, а ширина мѣстами доходитъ до 10 сажень. Въ него впадающій: Восточная Сара-су — у самаго Бозъ-дагскаго хребта, и ручей Кара-су — у деревни Енгіархи; поэтому и Турьянъ отъ деревни Енгіархи именуешься иѣкошорыми Кара-су. Съ лѣвой стороны въ Турьянѣ вливающійся: а) Ручей Герасларскій, берущій начало свое изъ родника выше верхняго Гераслара; б) *Санджанъ-су*, вытекающій изъ ключей ниже Хачмаза; с) *Кара-гай*, вытекающій изъ Тикомлинскаго ущелья; д) *Ниджскій* ручей, вытекающій изъ Ниджскаго озера, и е) *Гельчишланъ*.

который, получая свое начало отъ соединенія рѣчекъ Бума и Гамзали, шечешь въ глубокомъ оврагѣ по Средней ровнинѣ, и, принявъ съ лѣвой стороны рѣчку *Кагаланъ*, впадаешь выше деревни Савалана въ Туръянъ.

Бумъ-гай вытекаешь изъ Бумскаго ущелья.

Гамзали-гай, выходя изъ Гамзальскаго ущелья, пешишь прямо на югъ чрезъ Сѣверную ровнину по восточной сторонѣ деревень Гамзали и Мирза-Бегли.

Демиръ-Апаранъ выходишь изъ Кушкашинскаго ущелья, выше деревни Меджахъ. Она имѣешь воду шѣмъ мушнѣе, чѣмъ ниже отъ исхода, и наконецъ прошекая близъ Кушкашина по черному грунту, принимашь цвѣтъ, особенно въ половодье, совершенно черный. Рѣка эта, выше Кушкашина, раздѣляется на два прошока, которые такжѣ дѣляются на множества другихъ рукавовъ, и впадаешь въ Гамзаличай, Гельдигиланъ и Гохъ-чай.

Гохъ-гай, вытекающая изъ ущелья этого имени, шечешь по Сѣверной долинѣ и прошедъ сквозь хребты Бозъ-дагъ и Ахдыбъ, входишь въ Ширванскую провинцію. На Сѣверной ровнинѣ она принимашь рѣчку *Дастаманъ*, вытекающую изъ

Вандамскаго ущелья, а на Средней — два прошока Демиръ-Апарана.

Въ Шекинской провинціи находиша ся нѣсколько небольшихъ озеръ, а именно: чешыре на Сѣверной ровнинѣ при деревняхъ: Ярамалъ, Санджанъ, Варданли и Ниджъ, и одно на Южной, при дер. Пирнессе. Они имѣющъ пресную воду.

Кромѣ того, есть два соляныхъ озера: одно на Средней ровнинѣ, у границы Елисуйскаго владѣнія, имѣещъ въ длину до $1\frac{1}{2}$ версты; а другое на Южной, близъ деревни Оджека. На обоихъ озерахъ соль не садится; но когда вода высыхаешь, то бѣднѣйшіе изъ жишелей вываривающъ соль изъ земли, сошавляющей до первого озера.

Въ магалахъ: Шекинскомъ, Хачмазскомъ, Бумскомъ, Кушкашинскомъ и Агадашскомъ, находиша много болошъ, которые весною и осенью заражаютъ воздухъ дурными испареніями.

Заслуживающъ вниманія сѣрныя горячія воды, находящіяся въ Бумскомъ и Халхалскомъ ущельяхъ. Первые лежашь въ семи версахъ къ сѣверу отъ деревни Бума, и сошавляются изъ трехъ родниковъ, близъ самого русла рѣки Бума, имѣающими перепаду въ 28° . Туземцы начинающъ

пользовавшись водами съ юла мѣсяца, но лечашся не болѣе шрехъ дней. По ихъ увѣреніямъ, Бумскія воды весьма полезны. Сѣверные родники Халхалскаго ущелья остаются безъ всякаго употребленія.

V. Естественные произведения.

Изъ животныхъ водятся всѣ свойственные шамошнему краю, и, сверхъ того, въ южной части провинціи попадающейся барсы; въ мѣсахъ, лежащихъ близъ Кура, находящихся много джерановъ, кошорые вообще любящъ солонцы. Изъ птицъ, прелешающъ лебеди, журавли и бабы. Изъ рыбъ лоящаяся въ Курѣ: осетры, севрюги, бѣлуги, лососи, сазаны, сомы, миноги и угри. Изъ полезныхъ насекомыхъ — примѣчательны: пчелы, шелковичные черви, а изъ вредныхъ — черные и сѣрыя змѣи (первыхъ очень много на Бозъ-дагѣ), шарантулы вспрѣчающиеся рѣдко, а скорпионы еще рѣже. Вообще на безводныхъ мѣсахъ Южной равнинѣ, особенно близъ Кура, во время лѣтнихъ жаровъ, по-

являющія змѣи въ великомъ множествѣ (*).

Въ мѣсахъ, гдѣ расщеплѣ камышъ, а особенно по берегамъ р. Кура, атмосфера въ лѣтнее время бываешь наполнена мошками; люди спасающія отъ нихъ, закрываясь намазанными нефтью сѣшками, а живошныя часпо переляющъ зрѣніе и задыхающіяся.

Шекинская провинція весьма богата лѣсомъ, такъ что проспранство, занятое имъ, можно положить до 1,500 квадратныхъ верстъ. Передовые опроги Кавказа, южная оконечность ущелій, вся восточная часть Сѣверной равнинѣ въ магалахъ: Хачмазскомъ, Бумскомъ и Кушкашинскомъ,

(*) Отъ укушенія змѣй лечатъ шамъ слѣдующимъ образомъ: перевязавъ крѣпко, выше раны, укушенную часть шѣла, прорѣзывающъ рану въ двухъ, или въ шрехъ мѣсахъ и выдавливавшъ изъ нея зараженную мазерію; пошомъ нализывающъ кислымъ молокомъ. Но ежели шоща посла укушенія нельзя будешь этого сдѣлать, то больного поильш какъ можно болѣе айраномъ (напишкомъ, приготовленнымъ изъ кислого молока), пошомъ положивъ на коверъ, качающъ его до шѣхъ поръ, пока возбудившія рвота. Это средство считающъ весьма дѣятельнымъ. Живошныхъ же лечатъ первымъ способомъ.

возвышенность Серховъ-дага, часть земли около Ханабаша и берегъ Кура, покрыты спроевымъ лѣсомъ, кошорый состоишъ изъ дуба, вяза (карагачь), бѣлаго вяза (джагань), бересча (валяскъ), фысныха (похожаго на букъ), секиза, кизиль-агача, шополя (ковахъ), клена и липы. Сосны и ели въ небольшомъ количествѣ распуштъ въ сѣверныхъ частяхъ ущелій Кавказа, не досигая порядочной высоты и толщины; чинаръ, верба и плачущая ива всшрѣчающа рѣдко. Изъ дикихъ плодоносныхъ деревъ заслуживающъ вниманія грецкія, шишковыя и каштановыя деревья, распуштія во множествѣ въ Кумкашинскомъ магалѣ и въ Гюйнюкскомъ ущельи близъ деревни Башъ-Шамбалушъ. Употребишильнѣйшая изъ этихъ деревъ на строеніе и издѣлія сушь: вязъ, бересчъ, дубъ, арганъ и шополь; изъ сего послѣдняго дѣлающъ обыкновенно лодки. Дровянной лѣсъ распуштъ въ западной части Сѣверной ровнины, въ магалахъ: Гюйнюкскомъ и Шекинскомъ, на Бозъ-дагѣ и въ Турьянскомъ оврагѣ.

Кромѣ строеній и издѣлій, лѣса въ сѣверной части провинціи обращающа на уголье; въ южной же изъ шополя доспашающъ пошашь, сожигая дерево на кори,—

ошь чего первѣко случающа лѣсные пожары.

Кусарники распуштъ во множествѣ, и употребляюща для ополенія жилищъ. Они состояшъ изъ держи-дерева — по-Ташарски карашиканъ, — гранашовыхъ кусшовъ, сарагана, употребляемаго для дубленія кожъ, розовыхъ кусшовъ, барбариса, елгуну, состоящаго изъ красныхъ, ровныхъ и весьма крѣпкихъ прушьевъ; карагана, изъ кошораго добывающъ такжѣ вещество въ родѣ пошаша, и изъ суксуса.

Ущелья и овраги Кавказа предсталяющъ лѣшомъ шучный пастьбища, между травами коихъ распешть во множествѣ салепъ и другія подобныя аптекарскія пра-вы; на Сѣверной ровниинѣ, особенно въ восточной части, въ изобиліи произрашающъ фрукты, между коими замѣчательны по величинѣ и отличному вкусу Нухинскія груши. Средняя ровнина воздѣлана не вся; на Южной чрезвычайно мало плодовъ; но зато распешть множество садовыхъ гранашовыхъ деревъ, кошорый дающъ плодъ крупнѣе и сладче нежели лѣсныя. Шелковицу разводяшь вездѣ, где имѣють возможность поливать ее нѣсколько разъ въ годъ. Хлопчащую бумагу съюшь большую часшю на Южной ровниинѣ. Изъ хлѣбныхъ распеш-

ній наиболѣе засѣвающъ пшеницу, ячмень просо и чалтыкъ. Посѣвы просшаго шабаку размножились на обѣихъ ровнинахъ съ шого времени какъ водворилось Русское правленіе. Изъ красильныхъ распеній везде находиша дикая марена и *назз* — расщепіе, дающее желшую краску.

Кромѣ шого, на Сѣверной и Южной ровнинахъ, въ Шекинскомъ, Хачмазскомъ, Кушкашинскомъ магалахъ, произрашаешь въ большомъ изобиліи крупный камышъ, употребляемый на крыши и большею частію на спѣны строеній.

Ошдѣль ископаемыхъ въ Шекинской провинціи не предсташаешь ничего особеннаго. Хотя название Демирь-Апарана (желѣзносець) и черноша вода, какъ въ эшой рѣчкѣ, такъ въ верховьяхъ Турьяна и Кара-чая, дающъ поводъ думашь, что въ ущельи первой должны бышь желѣзныя руды, а въ руслахъ всѣхъ трехъ рѣкъ можешь находишиа камений уголь, — однако же предположеніе эшо не подшверждено изслѣдованіями.

VI. Пути соображенія.

Дороги въ настоящемъ положеніи не сшѣсляющъ ни промышленности, ни тор-

говли, пошому что всѣ шажесши, какъ шуземцами, такъ и вообще Азіашцами, перевозяща выюками; пошому, только переправы чрезъ рѣку Куръ, особенно Кархунская, на кошорую идуши обыкновенно Персидскіе караваны, требующа попеченія. Для Русской торговли можешь бышь весьма полезно судоходство по Куру до самой Мингечаурской переправы, ошь кошорой до Тифлиса не болѣе 260 верстъ по почтовой дорогѣ, совершино удобней для проѣзда въ экипажахъ.

Шекинцы ъздяшь обыкновенно верхомъ и перевозяши шажесши преимущественно выюками; арбы же употребляюши рѣдко, хотя впрочемъ и ешь дороги, по коимъ онѣ могушь ходиши.

Изъ Дагиспанскихъ народовъ, каковы: Авары, Анди, Глуходары и другіе соѣдніе, ъздишь въ Шеки чрезъ Закишалы, куда пролегаешь хорошая вьючная дорога; пошомъ ровниною, чрезъ Елисуйское владѣніе; Бурщи и Гидимины пробираюши по Гюйнюскому и Дараглинскому ущельямъ; Алши-пара и Докусъ-пара — по Хачмазскому; жищели обласшей, принадлежащихъ Асланъ-хану Казы-кумыскому, — по Кушкашинскому ущельямъ. По эшимъ дорогамъ пригоняющъ они и сшада своихъ ба-

раповъ на Шекинскія зимнія пасльбища. Впрочемъ, всѣ эти сообщенія существующіе только въ лѣтніе мѣсяцы, и пришомъ сопряжены съ болѣшимъ неудобствомъ. Кубинцы переѣзжающіе также верхомъ, иногда по Кушкашинскому ущелью, а иного чрезъ Ширванъ.

Главнѣйшия арбовыя дороги — слѣдующія: 1) почтовая, проходящая чрезъ Мингечаурскую на р. Куръ перевѣту, по Южной ровнинѣ у подошвы Ханабашскихъ горъ и хребта Ахдыба. У самаго Чемоклинскаго посѣла опѣляется ошъ и едва ли не другая въ городъ Нуухъ, проходя на Сѣверъ чрезъ Ахдыбъ и Бозъ-дагъ по Алджеганскому ущельямъ. 2) Называемая *Дамусъ*, идеть по Сѣверной подошвѣ Бозъ-дага, чрезъ Гельдигиланскій оврагъ, по Средней ровнинѣ и пошомъ, чрезъ Гёхъ-чайское ущелье въ хребтѣ Серховъ-дага, выходишь въ Ширванъ на почтовую дорогу. 3) Ошъ границы Елисейскаго владѣнія чрезъ городъ Нуухъ до селенія Кушкашина, пролегаешь по Сѣверной ровнинѣ у конечныхъ Кавказскихъ овраговъ. 4) Ошъ деревни Арешскагомагала, Халданъ, идешь на юго-востокъ къ деревнѣ Кархунъ, и шамъ раздѣляешься на двѣ, изъ которыхъ одна пролегаешь берегомъ Кура между камышами

и лѣсомъ въ Ширванъ и Сальянъ, а другая, чрезъ Куръ, въ Карабахъ; и 5) проходящая изъ Карабаха чрезъ Куръ на Шекинскую деревню Пиразы, раздѣляющаяся на двѣ: одна, чрезъ деревню Немашъ-Абатъ и Халданъ, выходишь на почтовую дорогу, а другая идешь на Сѣверъ мимо деревень: Ляки, Карадаглы, Падаръ, Шекиллы, чрезъ хребетъ Ахдыбъ, и на Средней ровнинѣ дѣлишись на чѣтыре направлениія, изъ которыхъ: 1) идешь чрезъ рѣчку Алджеганъ, мимо деревни Амаръ, въ Нуухъ, 2) мимо Забарь въ д. Варшашинъ, 3) въ д. Падаръ и 4) мимо деревни Біюкъ-Сюгушки выходишь на дорогу Дамусъ.

Изъ Елисаветпольскаго уѣзда на Самухскую перевѣту ведешь дорога *Озруджа* чрезъ урощище Палашкай и Шекинское селеніе Дагну; она служитъ преимущественно для возки вьюковъ. Изъ этого селенія можноѣхашь въ Нуухъ или по почтовой дорогѣ, или чрезъ Бозъ-дагъ близъ деревни Дашибулаха на селеніе Орьянъ.

Хотя вообще чрезъ рѣки и горные ручьи, московъ нѣть, кроме одного на почтовой дорогѣ чрезъ Зекзишъ-чай, и другаго на Южной ровнинѣ чрезъ Турьянъ, однако же перѣезды удобны, исключая нѣсколькихъ дней въ году, въ кошорые, по

слушаю полноводья, сообщеніе чрезъ рѣки прекращающеся.

VI. Жители.

Въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. провинцію эшту населяли *Удены* или *Уди*; по существующему преданію, главный городъ у нихъ былъ *Барда* въ Карабахѣ близъ р. Куря (*). Нѣкоторая часть Уденовъ обращена была въ Христианскую вѣру Апостоломъ Елисеемъ, — однимъ изъ числа семидесяти, посланныхъ Спасителемъ для распространенія слова Божія. Апостолъ Елисей былъ убитъ Уденами близъ деревни Бума на горѣ, а шри его ученика —

(*) Страна Уди заключала часть земли, известной у восточныхъ писателей подъ именемъ *Арана*; ее сославляли вынѣшней Карабахъ, Шеки, Шамхоръ и Шамшадиль. Нѣкоторые географы называли ее *Ошеною* (*Удена?*). Послѣ уничтоженія Арсакидовъ, Уди доспалась Агованамъ. Въ 8 вѣкѣ городъ Барда (Парша, Бердахъ) былъ резиденціею Агованскихъ правищелей; онъ основанъ въ 85 году гиджры и находился на берегу р. Тершера, не далеко отъ Куря. Теперь эшо имя носитъ незначительная деревня.

Примѣръ. Изд.

въ деревнѣ Ниджѣ. Туземцы и нынѣ показывающъ эши мѣста, и какъ Армяне, такъ и Ташары, имѣющъ къ нимъ большое уваженіе. Мощи Св. Елисея перевезены въ то же время въ Карабахъ, а надъ прахомъ его учениковъ построена въ Ниджѣ Армянская церковь.

Тѣ же изъ Уденовъ, кошорые обишли въ дремучихъ лѣсахъ, продолжали слѣдовашь языческву до конца прошедшаго сшолѣвія, когда одинъ изъ Христианскихъ пастырей, именемъ Иоаннъ, обращилъ ихъ въ Греко-Россійскую вѣру. Вскорѣ послѣ этого, прекратились между Грузіею и Шекинскимъ ханствомъ спошнія, и многіе изъ новообращенныхъ, не утвердившись въ религії и оставившись безъ пастыря, приняли Армянскую, а другіе — Магометанскую религію. Наконецъ, при Русскомъ уже Правищельсвѣ, 157 семейшвъ, живущихъ въ деревнѣ Варшаниѣ, сопричлены вспашь къ Греко-Россійскому исповѣданію. У нихъ есть небольшая церковь; богослуженіе производится на Грузинскомъ языке, кошораго они однако же не понимающъ. Изъ племени Уденовъ оселось въ Бумскомъ магалѣ не болѣе 400 семейшвъ; они имѣющъ свой языкъ, и, сверхъ того, говорящъ по-Армянски и по-

Ташарски, не оспичаясь ничѣмъ отъ эшихъ народовъ.

Послѣдующіе населенія провинціи были Армяне; Тапары же водворились тамъ со временемъ появленія Монголовъ за Кавказомъ.

По прекращеніи политического существования Армянского царства, Шеки, составлявшая часть его, раздѣлилась на многіе отдельны, которыми стали управлять особые владѣльцы. Замѣчательнѣйшая изъ шакихъ владѣній были: *Арешъ* — въ западной части Южной ровнины, гдѣ нынѣ Арешскій магалъ, и *Кабала* — въ восточной части Сѣверной, гдѣ теперь расположены магалы: Хачмазскій, Бумскій и Купкашинскій, сохранившіе доселѣ название *Кабалинскихъ* магаловъ.

Въ Арешѣ и вообще на всей Южной ровнинѣ, не осталось слѣдовъ древности, исключая Магометанского кладбища, между деревнями *Буджагомъ* и *Халданомъ*, и небольшаго Армянского, близъ горы Серховъ-дага, получившей название отъ жившаго на пей разбойника Серхова. Напрошивъ того, въ Кабалѣ, на ровнинѣ, при соединеніи рѣчекъ Бумъ-чая и Гамзали-чая, есть заросшія лѣсомъ развалины города, который окопанъ былъ глубокимъ рвомъ,

наполнившися водою посредствомъ едѣланныхъ при соединеніи рѣчекъ шлюзовъ, и Ташарское кладбище съ Арабскими на надгробныхъ камняхъ надписями, относимыми ко времени Тамерлана, которому приписываютъ разореніе бывшаго въ эшихъ мѣстахъ города *Кабалы*. Минѣе это весьма вероятно по слѣдующимъ обстоятельствамъ: къ западу отъ развалинъ, на правомъ берегу оврага Бумъ-чая, есть деревня *Чухуръ-Кабала*, что есть Кабала въ ямѣ; она находилась прежде въ оврагѣ, но перенесена на ровнину отъ того что рѣка Бумъ-чай ежегодно причиняла разореніе: — почему же не положишь, что она состояла предмѣстіе, или часть города, которой, по мѣстному положенію, дано было название Чухуръ-Кабалы? — Вообще однако туземцы не могутъ дать ни какихъ объясненій о названіи Кабалы (*).

Другіе остатки древности состоять изъ замковъ и башень, называемыхъ боль-

(*) Весьма вероятно, что эшотъ изчезнувший городъ Кабала есть *Хабала* Птоломеева и *Кабаласа* Плияева, которая, по ихъ свидѣтельству, находилась въ Албании, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю Шекинскую провинцію.

шюю частю *Гяуръ-кала* и *Кызъ-кала* (*). Близь деревни Малухъ Шекинского магала, между оврагами, находятся оспашки можетъ быть бывшаго нѣкогда города, называемые также Кызъ-кала.

Въ началѣ минувшаго столѣтія, Аресь и Кабала управлялись султанами. Въ первомъ большая часть жишелей были Магомешане секты Шіи, кошорую они приняли еще при шахѣ Исмаилѣ-Софи; а въ Кабалѣ, и вообще во всей сѣверной части провинціи, населеніе преимущественно состояло изъ Армянъ, хотя впрочемъ и Ташары были уже шамъ сильны.

Такъ какъ объ основаніи Шекинского ханства нѣшь письменныхъ свидѣтельствъ, то оспаешся воспользоваться преданіями, кошороя еще сохранились въ народѣ. Нѣкто Челяби, внукъ Армянского священника Кишской церкви, и теперъ еще существующей въ 2 верстахъ отъ Нухи, служилъ въ войсکѣ шаха Надира; принялъ Магомешанскую вѣру, онъ былъ въ Меккѣ и подъ именемъ Гаджи Челяби возвратился въ Нуху, бывшо деревней. Вскорѣ потомъ шахъ Надиръ напалъ на Шекинскія земли, Жишли Южной ровнины по-

корились ему; но общштели сѣверной части подняли оружіе. Кабалицы осадились въ своихъ дремучихъ лѣсахъ, а прочие, избравъ начальникомъ Гаджи Челяби, соединились въ неприступномъ ущельи *Гюля-санъ* — *Гюра-санъ* (*). Гаджи Челяби вполнѣ оправдалъ ожиданія народа: упорно сопротивляясь, онъ вѣздѣ наносилъ значительный вредъ войскамъ непріяшельскимъ, и принудилъ шаха Надира ошешушишъ безъ всякаго успѣха. Народъ, въ знакъ своей признательности, вручилъ Гаджи Челяби верховную власть, кошорую онъ умѣль распросранить на султановъ Кабалинского и Аресьского, не лишая ихъ владѣній. Обращивъ почти всѣхъ Армянъ въ Магомешанскую вѣру, обложилъ осажденныхъ данью, соостоявшо изъ шелка и названною *динъ-платы*, т. е. шелкъ за вѣру. Этой данні подверглись деревни: Варшанинъ, Ниджъ, Джоурли, Меликли и Султанъ-Нуха. Всѣ же прочіе Армяне переселились туда изъ Карабаха въ послѣдшіи времена, и именно не далѣе какъ за 40 лѣтъ предъ симъ, при пономкѣ Гаджи Челяби, Мамешъ-Ассанъ-ханѣ, кошорый со-

(*) Крѣпость невѣрныхъ и дѣвичья крѣпость.

(*) Эти Ташарскія слова означаютъ: придешь и увидишь.

вершенно присоединилъ Кабалу и Арешъ къ своему ханству, и первый далъ ему политическое бышіе: раздѣлилъ народъ на классы, установилъ опредѣленныя подати, завелъ земское войско подъ именемъ Маафовъ, заселилъ пустыя мѣста выходцами и проч.

Въ промежутокъ времени отъ Гаджи-Челяби до Мамешъ-Ассанъ-хана¹, ханство Шекинское страдало отъ раздоровъ между искателями престола; на помощь приглашались Лезгины, которые всегда почти были шѣлохранищелями ханскими, и довершали разореніе жителей. Такимъ образомъ и Мамешъ-Ассанъ-ханъ воевалъ съ брашомъ своимъ, Селимомъ, былъ побѣженъ и лишенъ зѣнія. Селимъ, по собственному своему желанію, вступилъ въ 1805 году въ подданство Россіи, обязавшись платить ежегодно дань по 7 ш. червонцевъ; но какъ вскорѣ послѣ этого обнаружились его измѣна и непріязненныя дѣйствія, то опрядъ Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Небольсина, выступилъ противъ него, разбилъ войска его на Зекишъ-чаѣ и осадилъ Нуку; самъ же измѣницъ спасся бѣгствомъ въ Персию. Въ 1807 году, Россійское Правищельство назначило ханомъ въ Шеки, бывшаго

Хойскимъ ханомъ, Джафаръ-кули, который также обязался платить въ годъ по 7 ш., червонцевъ и сверхъ того еще изъ своей казны по 2 ш. червонцевъ. Ему наследовалъ сынъ его, Исмаилъ-ханъ, со смертию коего Шекинское ханство въ 1819 году совершенно присоединено къ Россіи подъ именемъ Шекинской провинціи.

При камеральномъ описаніи, произведенномъ въ 1833 году, изчислено въ городѣ Нуку и 270 селеніяхъ и кочевьяхъ Шекинской провинціи 21,624 семейства съ 55,723 душами мужескаго пола. Въ числѣ ихъ находятся: Ташаръ 46,300, Армянъ 8,938 и Евреевъ 485 душъ. Изъ числа Магометанъ принадлежать къ Омаровой секціи или Сунни, около 16,000, и къ Аліевой или Шії, около 1,000 семействъ.

Положивъ проспранство провинціи въ 9,000 □ верстъ, найдемъ, что на каждую □ версту придется не болѣе 6 душъ мужескаго пола.

Со времени Мамешъ-Ассанъ-хана народъ Шекинскій раздѣляется на Бековъ, Духовенство, Маафовъ, Рагаповъ и Речбировъ.

Бекское званіе, соотвѣтствующее высшей классѣ народа, принадлежало дѣшамъ и родствен-

никамъ ханскихъ потомковъ, малыхъ владѣльцевъ, какъ-то: султановъ, меликовъ и другихъ, кошорые вынуждены были признать надъ собою власть хана и присоединить владѣнія свои къ Шекинскому ханству; наконецъ людямъ подашнаго сословія, или изъ Маафовъ, получившимъ это доспоинство за какія нибудь услуги. Были примѣры, что ханы признавали Беками и шѣхъ изъ своихъ подданныхъ, кошорые по разбоямъ, или другимъ какимъ либо причинамъ, были для нихъ опасны. Доспоинство это имѣло свои ешени: въ первой состояли дѣши ханскіе и султаны. Послѣднимъ шишуломъ пользовались преимущественно старшие въ поколѣніи прежнихъ ошдѣльныхъ владѣльцевъ: Куткашинскаго и Арещскаго; впрочемъ, опличицѣйшіе изъ Бековъ также были производимы въ султаны. Ко второй ступени принадлежали Армянскіе Мелики, кошорымъ ввѣрялось управление Армянскими магалами или округами; къ 3 ступени причислялись собственno Беки. Въ наспоящее время счишается: 1 Султанъ, 2 Мелика, 260 Бековъ Тапарскихъ и 11 Армянскихъ. Права и обязанности ихъ шѣ же какъ и въ другихъ провинціахъ.

Духовенства во всей провинціи находятся: Армянского 75, Ерейскаго 10 и Тапарскаго 546 семействъ.

Армянское духовенство состоящіе при 47 церквяхъ и 2 монастыряхъ: Джалешскому и Кишскому. Оно и въ наспоящее время не отличается богатствомъ; при ханахъ же было еще бѣднѣе, поэтому что не избавлялось отъ податей за вѣру: динь-иаги и хариджъ. Оно управляется архимандришомъ, имѣющимъ пребываніе въ Елисаветполѣ. При монастыряхъ находятся три архимандриша и небольшое число монашесшующихъ. Монастырамъ принадлежащіе недвижимыя имѣнія, а именно: Джалешскому — шелковичный садъ, мельница и пахашная земля; Кишскому — пахашная земля, приносящая впрочемъ ничтожный доходъ. Равномѣрно и изъ Армянскихъ церквей, находящихся въ Нухѣ, одна владѣешь лавками, а другая — фруктовымъ садомъ.

Ерейское духовенство находящіеся при синагогахъ въ деревнѣ Варшаниѣ (Джугушларѣ), гдѣ обишають всѣ Ереи, вышедши при Мамешъ-Ассанъ-ханѣ изъ Кубы и Баку. Какъ Ерейское, такъ и Армянское, духовенство избавлявшіеся народомъ отъ плашежа податей и повинностей,

содержимся добровольными приношениями прихожанъ за требы и за учение дѣшой грамотѣ, такъ какъ ни у Армянъ, ни у Евреевъ, общеспіенныхъ школъ не существуешь.

Магометанское духовенство принадлежитъ къ Аліевой и Омаровской сектамъ. Сунниты имѣли своихъ Кази, а иногда и самыхъ Имамовъ. Въ Шекинской провинціи есть Дервиши и Сенды, — и должно замѣтить, что послѣдніе пользуются тамъ большимъ уваженіемъ, нежели въ другихъ мѣстахъ; число ихъ простирается до 40 семействъ. Обученіемъ юношества занимаются исключительно муллы.

Мечети не имѣютъ ни какихъ украшений, кошорыя вирочемъ запрещены закономъ, и не отличаются снаружи ни чѣмъ ошь обывательскихъ домовъ; нѣкоторыя только изъ городскихъ имѣють минареты. Лучшія и обширѣйшія изъ нихъ называются *Джума-мегеть*, въ которыхъ отправляется богослуженіе по пятницамъ (джума) и въ праздники. Тамъ, где нѣсть мечетей, жищели молящаясь въ домахъ, или на открытомъ воздухѣ.

Во времена ханскія, Шекинское Магометанское духовенство имѣло свое управлѣніе: въ каждомъ магалѣ завѣдавали ду-

ховными лицами и мечешями *Кази*, избирающіеся изъ Эфендіевъ; шамъ, где Кази были слишкомъ озабочены судными дѣлами, назначались, для завѣдаванія духовенствомъ и мечепіями, изъ Эфендіевъ же *Амър-Маруфы*, смотрѣвшіе за благочиніемъ. Послѣ Кази и Амър-Маруфовъ слѣдовали Эфендіи и Ахунды, изъ среды которыхъ избирались *Ваизы* или профовѣдники. Пріобрѣвшіе особое уваженіе по своей ученоности и сочиненіямъ, назывались *Беюкъ-Эфенди*, т. е. великие Эфендіи; но если такой ученый мужъ ощичался при шомъ безпорочною жизнью и пользовался довѣріемъ, то его именовали *Имамъ-Эфенди*. Духовное лицо, заслужившее святое спасеніе жизни своей почтеніе и довѣріе народа, называлось *Пишнамазъ*. Муллы находились при каждой мечети, и имѣли помощниками Сохты и Теляби.

Въ настоящее время, званіемъ Кази пользующіеся по наслѣдству дѣти шѣхъ лицъ, кошорые носили это званіе, владѣвшими деревнями и доходами, кои предошдавлены были ошь хановъ ощикамъ ихъ, не завѣдавал однако духовенствомъ; Амър-Маруфовъ вовсе не существуешь; каждый Мудуэрисъ-Эфенди, безъ всякихъ исышаній, производиша учениковъ своихъ

въ Эфендіи, хотя они не были прежде и Муллами; всякий умѣющій читать Намазъ, называешь себя Муллою; даже многіе изъ подашнаго состоянія, изучившись грамотѣ, присвоивають это званіе.

Маады, составлявшіе земское войско, избавлялись при ханахъ отъ податей и повинности; но за то, по первому требованію, должны были выступать на войну, на своихъ коняхъ и съ своимъ оружиемъ. Теперь счишаешься Маафовъ 670 семействъ.

Рагаты или казенные поселяне, составляющіе подашной классъ народа, оспавлены на томъ же самомъ положеніи, на какомъ были при ханахъ. Всѣ рагаты, кроме кочевыхъ, поселены на казенныхъ земляхъ и взносящъ подати только въ казну. Къ этому классу причисляются: 1) купцы, шорговцы и мастеровые, кошорые не имѣють особыхъ правъ, и плашатъ подать по состоянію, паравнѣ съ другими рагатами; 2) тѣ изъ жишелей, кошорые поселились на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; кроме податей и повинности казенныхъ, они даютъ владѣльцамъ земли *Малджаатъ*, т. е. десятую часть произведеній земли, пашную часть добываемаго

шелка, сверхъ того мякину, дрова и проч. (*). Число такихъ рагатовъ просширается до 727 семействъ, обишающихъ въ 13 деревняхъ. 3) Казенные поселяне, ошданые ханами частнымъ лицамъ (**), хотя впрочемъ, по смерти того лица, кому пожалованы были деревни, ни дѣши, ни родственники его не могли пользоваться ими безъ особой ханской шалги, ибо ханы никогда не давали деревень въ пошомшвенное владѣніе. Число семействъ, ошданныхъ ханами въ частные руки со всеми доходами, счишаются 1437, а тѣхъ, кошорые должны взносить часть доходовъ, 1,006, и кочевыхъ 388; кромѣ того, есть еще нѣкошорыя кочевья, присвоенные беками еще при ханскомъ правлениі.

Регбары принадлежали ханамъ, бекамъ, духовнымъ лицамъ, юсь - башамъ и даже Нуцинскимъ гражданамъ, кошорые, пользуясь отъ нихъ доходами, обязаны были плашить за нихъ подати.

(*) Документы у бековъ, кошорые имѣютъ на своихъ земляхъ рагатовъ, должны быть на однѣ земли.

(**) На жалованные деревни документы должны быть необходимо.

Ханскіе, а нынѣ казенные, ребчары занимаются шелководствомъ и обработываніемъ чалпыка.

Ханы населили цѣлые деревни выходцами изъ сосѣднихъ странъ, или набранными изъ разныхъ кочевьевъ и деревень жителеми; заславали ихъ развески шелковичные сады, имѣшь за ними надзоръ, предоставивъ за то въ ихъ пользу часть дохода; въ нѣкоторыхъ же деревняхъ пріобрѣли покупкою сады и принудили самыхъ хозяевъ быть ребчарами, назначивъ имъ также извѣшнюю долю шелка. Речбары должны были изъ барамы¹, определенной на сѣмена, выводить бабочекъ и полученное отъ нихъ сѣмя хранить до слѣдующей весны. Нѣкоторая речбарская деревни плашили и платяще пынѣ подаша наравиѣ съ казенными крестьянами, дающими причишающееся съ нихъ по раскладкѣ количество денегъ на содержаніе почты и Мингечаурской переправы чрезъ Куръ. Число всѣхъ речбаровъ, занимающихся шелководствомъ, проспирающее до 477 семействъ.

Другіе речбары определены были для обработыванія чалпыка. Получая отъ хана скотъ, земледѣльческія орудія и сѣмена, они должны были обрабатывать чал-

пыкъ, и имѣли за это разныя доли изъ урожая. На шакомъ же основаніи оставались посѣвы чалпыка и при Русскомъ правительствѣ, исключая нѣкоторыхъ измѣнений. Число чалпычныхъ речбаровъ проспирающее до 315 семействъ.

Речбары частныхъ лицъ раздѣляются на три рода: къ первому принадлежать выходцы и бѣглецы изъ другихъ ханствъ; поселившись на чьей нибудь землѣ, они должны были исполнять все требования владѣльцевъ, которые обыкновенно за обработываніе земель и садовъ предоставляемы имъ: на Южной долинѣ въ Агдашскомъ и Арешкомъ магалахъ — $\frac{1}{2}$, а во всѣхъ прочихъ на Сѣверной ровнинѣ $\frac{1}{3}$ изъ урожая. Другаго рода речбары суть шакія семейства, которые не имѣли осѣдлости и были подарены ханами любимцамъ ихъ, для поселенія на ихъ земляхъ; получая отъ владѣльцевъ земли, все то, что выдавалось выходцамъ изъ другихъ ханствъ, они оставались въ одинаковомъ съ ними положеніи. Всѣ вообще речбары не плашили ханамъ, и нынѣ не платятъ въ казну, ни какихъ подашей, а только опбывають повинности патурою. Третьаго рода речбары — тѣ изъ рабашовъ, которые по какимъ либо обстоятельствамъ вынуж-

девы были продашь свою недвижимую собственность какому нибудь лицу и сами сдѣлались его речбарами. Всѣхъ речбаровъ находиша въ Шекинской провинціи принадлежащихъ частнымъ лицамъ: въ казенныхъ деревняхъ 587, въ деревняхъ, описаныхъ бекамъ въ пожизненное владѣніе, и поселенныхъ на бекскихъ земляхъ, 430 семействъ (*).

Въ отношеніи наружнаго вида, обишаши Шекинской провинціи, смотря по ихъ происхожденію и мѣсту жительства, предшавляющъ разности. Ташары, при среднемъ ростѣ, весьма хорошо сложены, лица имѣютъ большею частію продолговатыя, смуглые, глаза — шемнаго цвѣта; въ движеніяхъ ихъ проявляюща живость, ловкость и сила. Армяне, въ шѣлестномъ образованіи, сходствующи съ Ташарами, превосхода однако же ихъ красотою; лица ихъ нѣсколько круглѣе, не столь смуглы; во взорахъ видна какая-то хитрость, въ поступкахъ и движеніяхъ — уклончивость. Арманки вообще красивѣе Ташарокъ. Ка-

(*) На речбаровъ первого рода документовъ нѣть, на вторыхъ должны бытъ шалги ханскія, а на третьихъ — добровольные ихъ сдѣлки съ владѣльцами.

бахскіе переселенцы отличающася кругловатыми лицами, ростомъ болѣе обыкновенного и сильными мускулами; физиономія ихъносить отпечатокъ какого-то прямодушія. Евреи сходствующи съ Евреями Европейскими, исключая того, что вообще гораздо смуглѣе. Наружный видъ Уденовъ, мало отличающихся отъ Ташаръ и Армянъ, живущихъ на долинѣ, предшавляющъ какую-то дикость и простоту; изъ нихъ, кошорые приняли Магометанскую религію, болѣе сходны съ Ташарами, а Христіане — съ Армянами.

Шекинцы, особенно прошой народъ, тихи, шрудолюбивы, храбры; чуждаются воровства и вообще не склонны къ прешупленіямъ умышленнымъ и обдуманнымъ; весьма покорны приказаніямъ начальства, такъ что даже въ случаѣ явно производимаго Лезгинами воровства, не рѣшающа на самоуправство. Надобно однако же замѣтить, что нѣкошорые изъ бековъ, духовныхъ лицъ и купцовъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Персіанами, не владѣюща эшими похвальными качествами, а напротивъ, съ дерзостю соединяюща низость и коварство.

Шекинцамъ свойственны шѣ же обычай и предразсудки, какіе существующи у

общинелей Ширвана, Карабаха и другихъ провинцій. Только при брачныхъ союзахъ отличны нѣкоторые обряды: родишеламъ невѣши не даюшь калыма, а назначающъ въ акшѣ бракосочетанія шу сумму, какую жена должна получишь, если мужъ ее оставилишь. Жена не имѣешь права требовать развода безъ согласія на то мужа, но мужъ можешьъ дашь женѣ своей три раза разводную, и столько же разъ можешьъ принять ее въ супружество, если только будешьъ согласіе жены и того мужа, за кошорымъ она была послѣ развода.

Мусульмане счишающъ важнѣйшею присягу *Арватъ - талагъ*, то ешь когда клянущися разводомъ съ женою. Между Шіи такої присяги не существуетъ; а призывающаеся предъ Алкораномъ имя Бога съ описаніемъ его свойствъ: — эта присяга не отвергается и послѣдователями Омара.

Обыкновеніе, при празднованіи *Курбанъ-байрама*, ш. е. воспоминанія жертвоприношенія Авраамова, раздавашь милостыню изъ правильно нажищыхъ денегъ, исполняющае подобно шому, какъ это описано во введеніи къ обозрѣнію Мусульманскихъ провинцій.

Армянки также какъ и Ташарки закрываютъ лица свои при всерѣчѣ съ мушки-

нами, однако не убѣгающъ отъ родныхъ и близкихъ; на пирахъ съ мужчинами не участвуяще, и даже на свадьбахъ веселящаяся въ особыхъ ошѣленіяхъ. Браки у Армянъ совершающаеся съ согласія родишелей жениха и невѣши. Въ деревняхъ сватовство со спороной жениха дѣлающа чрезъ посредство священника, кошорый приходишь въ домъ невѣши, съ зажженною свѣчою, — и если родители согласны на бракъ, то принимающъ ее изъ рукъ его. Вообще же брачные обряды весьма сходны съ обрядами Елисаветпольскихъ Армянъ.

Въ болѣзняхъ Ташары прибывающа къ могиламъ угодниковъ, а Армяне къ древнимъ церквамъ; шѣ и другіе разводяшь землю въ водѣ и пьюшь, оставляя пошомъ лоскушки отъ своего плаща. Въ случаѣ скопской болѣзни, водяшь лошадей и рогатый скопъ къ шѣмъ же мѣстамъ, и гоняюща вокругъ могилы, или церкви.

Игры и увеселенія Шекинцевъ состоящіе въ шанцахъ, музыкѣ и пѣніи. Ташарки, подъ звуки бубенъ, пляшущъ Лезгинку, а Армянки — Карабахскій и Хойскій шаицы. Музыка состоишь изъ зуриы, не большого барабана и лишавръ. Пѣніе обыкновенно сопровождающееся игрою на балалайкѣ съ мешалическими струнами, по

которымъ перебирають простинкой; для этого же употребляють бубны и небольшія скрипки особой формы, на которыхъ играють смычкомъ, такъ какъ на віоліончелѣ. Вообще же пиры у Армянъ шумнѣе и роскошнѣе нежели у Ташаръ.

Шекинцы находящіяся на одинаковой степени просвѣщенія съ обитателями другихъ тамошнихъ провинцій. Должно однако замѣтишь, что они любяще просвѣщеніе и охочио пожершовали на заведеніе школъ 4,000 руб. серебромъ. Въ Нухѣ учреждено Правительствомъ училище, въ кошоромъ находящихся 2 учителя и болѣе 40 учащихся.

Шекинцы живущіе большою часшю въ довольствіѣ; между ними ишь весьма богашихъ, но зато мало и совершенно бѣдныхъ. Обитатели Съверной ровнинѣ, будучи трудолюбивѣ жителей Южной, и владѣя лучшою землею, превосходяще ихъ богащшвомъ. Въ Кавказскихъ ущельяхъ жилища дѣлаются изъ дикихъ нешесаныхъ камней, на глиѣ, или на извесши; на Съверной ровнинѣ — изъ сырого кирпича, или хвороста, обмазанного глиною, а на Южной — также изъ кирпича, или изъ камыша. Крыши дѣлаются весьма искусно изъ камыша и имѣющій видъ Европейскихъ; свѣтль въ комнаши проходить обыкно-

венно чрезъ двери. У богашихъ устроивающіяся по нѣсколькоу отдельныхъ домовъ, которые назначающіяся для хозяина, для его женъ и для гостей. Карабахскіе выходцы, поселившіеся на Бозъ-дагѣ, живущіе въ проспорныхъ землянкахъ.

Одежда мужчинъ почти одинакова съ одеждой Грузинъ. Богаши Ташары сверхъ архалуха надѣваютъ корошкую кунью, или хорьковую, шубу съ весьма корошкими рукавами. Нарядъ женщинъ не предшествуетъ также ничего особеннаго; Ташарки носящі покрываала пещрыя, а Армянки — бѣллы.

Шекинцы весьма умѣренны въ пищѣ. Ташары ъдяще большою часшю пловъ, шашлыкъ, ш. е. баанье мясо, жареное на вершлѣ; при пловѣ у богашихъ подающія вареные въ меду коренья и мелкие фрукты. Армяне, кромѣ плова, употребляющіо много зелени и кореньевъ, особенно въ посль; искусно соляющі огурцы и другие плоды. Хлѣбъ у Армянъ шакой же, какъ у Грузинъ, и состоящій изъ пресныхъ лепешекъ. Ташары на пиршествахъ только угощающі другъ друга шербетомъ, а въ обыкновенное время пьють воду; Армяне же всегда пьють вино; лѣтомъ шѣ и другіе употребляющій айранъ — прох-

ладитъльное пшѣнье, приготвляемое изъ кислого молока.

VIII. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО.

Вся промышленность Шекинцевъ со-
стоитъ изъ хлѣбосѣйства, выращенія са-
рачинскаго пшена, шелководства, разве-
денія фруктовыхъ садовъ и хлопчашой
бумаги.

Хлѣбосѣяніе составляетъ важную сча-
стью хозяйства Шекинцевъ. Посѣвами пшѣ-
ницы, ячменя и проса, преимущественно
занимаются Армяне, живущіе по всему
хребту Бозъ-дага; жители же ровнинъ
засѣвающъ болѣе ячмень и просо. Ячмень
произрастаетъ тамъ двухъ родовъ: чер-
ный, почтаемый лучшимъ, и желтоватый.
Шекинцы обращаютъ просо въ муку для
хлѣба. Жатву производятъ въ юль, упо-
требляя для этого серпы, нѣсколько болѣе
и загнувшіе Европейскихъ; молошашъ хлѣбъ,
также какъ и въ другихъ провинціяхъ.
Для перевозки споповъ съ крупныхъ горъ
употребляющъ сани — дровни, а на ров-
ныхъ мѣстахъ двухколесныя арбы. Очи-
щенный хлѣбъ сохраняющъ въ ямахъ, вы-
мазанныхъ глиною и хорошо высушен-
ныхъ.

Сарачинское пшено засѣвающееся на ров-
нинахъ, гдѣ есть достаточно воды для
поливки. Посѣвы начинаясь въ маѣ, а
жатва въ ноябрѣ. Земли подъ чалышкѣ
употребляющъ твердыя и мягкая, даже
солонцоватыя: твердыя пашунть, а на мяг-
кія, безъ всякихъ предварительныхъ при-
готвленій, напускающъ воду, чтобы зем-
ля расшиворилась; пошомъ кошающъ ямки
для удержанія воды и наконецъ сѣющъ
чалышкѣ, выдержавъ сначала сѣмена въ
сырыхъ ямахъ, чтобы они пустили росши-
ки. Въ теченіе 5 мѣсяцевъ нивы содер-
жатся покрытыми водою, а безъ шого
чалышкѣ перераждается въ сулуфъ (родъ
дурнаго проса), кошорый впрочемъ расшешъ
иогда и на хорошо напоенныхъ нивахъ.
На Сѣверной и Средней ровнинахъ засѣ-
вающъ нивы чалышкомъ два годаряду,
а пошомъ дающъ имъ отдыхающъ не менѣе
4 лѣтъ; на Южной же, послѣ каждого
посѣва, нивы остаются праздными отъ 5
до 8 лѣтъ. Жатва и молошба чалышка
производится также, какъ и хлѣба. Для
предохраненія чалышка отъ порчи, кошо-
рой онъ скоро подвергаешься, если не бу-
дешь очищень отъ шелухи, спѣшающъ об-
малкивать его въ пшено, кошорое лучше
сохраняющъ.

Шелководствомъ занимаются всѣ вообще обитатели ровнинъ. Тамошніе шушевые сады состоять изъ мелкихъ деревъ, вышиною около 2 аршинъ, и посаженныхъ весьма часто. Для разведенія шелковичнаго сада засѣвающъ сѣмена черной шелковицы, и на слѣдующій годъ выросшія деревца (шокмачары) пересаживающъ между половиною марша и половиною апрѣля, на унавоженную землю. Но прошелествіи 4 лѣтъ, листья деревьевъ употребляющія уже для корма червей. Вообще сады тамошніе не долговѣчны: не рѣдко въ сильно унавоженномъ грунѣ раждающейся черви, называемые *кумилы*, и подѣдающія корни деревъ; при томъ же и рубка цѣлыхъ вѣшней для корма червей листьями, сокращающѣ вѣкъ деревьевъ, такъ что чрезъ 20 лѣтъ они обыкновенно лишающейся жизненной силы и замѣняющейся снова шокмачарами. Всѣ сады поливающіяся, посредствомъ каналовъ, два или три раза въ годъ.

Къ выводу червей изъ шелковичныхъ сѣменъ приступающъ почти всегда въ первыхъ числахъ апрѣля, а бараму или коконы собирающъ 20, или 25 мая. Въ сѣверной части провинціи, строящъ, для выкармливанія червей, плещневые чердаки

на домахъ (исключительно деревянныхъ), прошапливая ихъ въ апрѣль довольно часто; въ южной же, именно въ Агдашскомъ и Арешскомъ магалахъ, строящъ для этого сараи изъ камыша. Замѣчанія шуземцевъ и сдѣланныя на мѣстѣ наблюденія удостовѣряющія, что въ сѣверной части провинціи шелководство производится съ большою выгодою нежели въ южной, где черви не рѣдко подвергающіяся болѣзнямъ и смертности, вѣроятно отъ того, что жители береговъ р. Кура, во время ея разлива, разѣзжающія на лодкахъ и рубящія шелковичные вѣшни для корма червей, не спарайсь сохранять листья отъ подмочки; при томъ же, часто водяный змѣи поѣдаютъ червей, а иногда приливъ воды сносить самые сараи.

Размошку шелка производятъ непосредственно за свищемъ червями коконовъ, копорые разваривающіяся въ водѣ, съ прибавленіемъ *айрана*, для того чтобы шелку придашь болѣе блеска. Самое же разматываніе дѣлающія на обыкновенныхъ шамъ машинахъ, безъ всякаго шлангія какъ о ровности нишей, такъ и о надлежащемъ отдѣленіи верхнихъ и нижнихъ слоевъ шелка отъ куколокъ, ибо всѣ За-Кавказскіе жители спарайся добыть сколько мож-

но болѣе шелка изъ наименьшаго количества, не заботясь о его качествѣ. Впрочемъ, и позаимствовашь свѣдѣнія по сіе время не отъ кого было; развѣ только шеперь, съ учрежденіемъ Общества распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности, которому переданы въ завѣданіе всѣ казенные шушовыя Шекинскіе сады, подглазный и подручный примѣръ образцового садоводства, воспитанія червей и размощки шелка, послужиши къ улучшенію сей важной народной промышленности. Припомъ же и народъ шеперь только начинаешь приывать къ мысли, что собственноснашъ его безопасна, и вмѣстѣ съ шѣмъ мало по малу начинаешь развертывашь свою дѣятельность. При значительномъ требованіи и хорошемъ сбытии шелка, опь чувствуешь важность этой промышленности, и видишь въ ней будущее свое благополучие. Весь шамошній шелкъ, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ закупаешся опь 50 до 60 руб. серебромъ для оправленія въ Россію. Его въ 1822 года вывезено было изъ провинціи 1760, въ 1823 — 2394, въ 1824 — 3,783, въ 1825 — 6,030, въ 1826, по причинѣ бывшихъ беспокойствъ, только 2,918, а зато въ 1827 — 8,170, въ 1828,

также по случаю неблагопріятныхъ обстоятельствъ, только 5,713 пудовъ. Изъ этого видно, что въ шеченіе 5 лѣтъ, начиная съ 1822 года, шелководство, безъ пѣмѣнія всѣхъ обстоятельствъ и дошаго существовавшихъ, увеличилось почти въ 5 разъ. Со всему вѣроюю можно надѣяться, чть при благопріятныхъ обстоятельствахъ, чрезъ одинъ или два десятка лѣтъ, одна Шекинская провинція легко будешъ производиши опь 15 до 20 тысячъ пудовъ шелка.

Въ 1829 году устроено въ Шекинской провинціи казенное заведеніе для размощки шелка по Европейскому способу. На этомъ заведеніи размашиваясь шелкъ, получаемый опь казенныхъ садовъ, которыхъ находится шамъ 490; на нихъ полагаешь сѣменъ шелковичныхъ червей 73½ фунта. Шелковичные черви опь каждого фунта сѣменъ дающъ въ иныхъ мѣсахъ до 245, а въ другихъ до 392 фунтовъ сырой барамы (коконовъ). По существующей между жишелами системѣ шелкомощанія, одинъ пудъ шелка полагаешь изъ 3, или 3½, и не болѣе какъ изъ 4 пудовъ коконовъ, а по новой употребляющъ опь 8 до 10 и даже до 12 пудовъ; но зато послѣдній шелкъ несравненно высшаго доскоинства.

Подобные заведения устроены въ Ширванѣ и Карабахѣ.

Садоводствомъ плодовыхъ деревьевъ преимущественно занимаются жители Сѣверной ровнинѣ, и въ особенности на восточной ея части, а также въ городѣ Нухѣ; на Южной же, фруктовыя деревья содержатся только въ шелковичныхъ садахъ. Тамошніе фрукты вообще хороши, и служатъ только для внутренняго потребленія. Жители не знаютъ искусства сушить ихъ, и поэтому получають сущеніе изъ Персіи. Изъ винограда Армяне дѣлаютъ вино, а изъ шушовыхъ ягодъ и виноградныхъ выжимокъ — водку. Хотя виноградъ вкусенъ, однако вино получаешься низкаго качества, какъ ошъ дурной выдѣлки, такъ можешь быть и ошъ самого грунта земли; въ одномъ только казенномъ Джалафарабашскомъ саду добываешься изрядное вино.

Хлопчатую бумагу сюють въ маѣ, убирають въ октябрѣ, получая всего не болѣе 60 пудовъ. Весьма полезно распространить между жителями засѣвы длинно-волокнистой хлопчатой бумаги, къ чему и климатъ и земля кажущаяся совершенно способными.

Скотоводствомъ занимаются преимущественно жители кочующіе, имѣя овецъ 30,000 и рогатаго скота до 5,000. Изъ осѣдлыхъ жителей одна Лезгинская деревня Филифи, состоящая изъ 189 семействъ, содержитъ тысячу до 10 овецъ; у всѣхъ же прочихъ не болѣе 5,000. Впрочемъ каждый земледѣлецъ имѣетъ рогатаго скота ошъ одной до десяти паръ быковъ, а иѣкошорые изъ богатѣйшихъ Бековъ имѣютъ ошъ 50 до 100. Лошадей держать только для Ѣзда. Продажная цѣна рогатаго скота часто измѣняется: въ 1829 году продавались буйволы ошъ 30 до 40 рублей, быки ошъ 10 до 20, бараны ошъ 1 до 2 руб. сереб.; шинь или 82 золотника коровьяго масла продавали въ Нухѣ по 17 коп. сереб.

Пчеловодство весьма незначительно, такъ что во всей провинціи находиться не болѣе 500 малыхъ ульевъ. Медъ оставляютъ жители для себя, а воскъ продаютъ шамошнимъ же Армянамъ для церковныхъ свѣчей, и въ весьма маломъ количествѣ отпускаютъ въ другія мѣста.

Рыболовство производится только въ р. Курѣ прибрежными жителями, кооторые обязаны продавать рыбу въ казну, или откупщику, по условленной цѣнѣ,

шакъ какъ ловля сославшася казенную оброчную сашью. Ежегодно продаешся рыбы ошь 10 до 25 тысячъ рубл. серебр.

Звѣриная ловля не сославшася особой промышленности; впрочемъ, Ташары и Армлине, обитающіе въ Кавказскихъ ущельяхъ, любятъ охоту и не рѣдко преслѣдуютъ дикихъ козъ и горныхъ бараповъ по ущельямъ скаламъ, подвергаються гибели. Обыкновенно для ходьбы по скаламъ они придѣлываютъ къ подошвамъ желѣзные шипы.

Кромѣ описанного выше казенаго шелкомошального заведенія въ Нухѣ, есть шамъ же 13 кожевенныхъ заводовъ, на коихъ счищаются 136 мастеровъ и рабочихъ; денежный оборотъ на каждомъ заводѣ про-стирается отъ 2,000 до 5,000 руб. серебромъ, и выдѣлываются въ годъ: мешинъ до 400, сафьяновъ до 200, кожъ проспыхъ до 40. За выдѣлку сафьяна и мешины берутъ по 8 коп., а большой кожи по 1 руб. 50 коп. серебромъ. Рабошики получають съ 20 выработанныхъ сафьяновъ, или 2 большихъ кожъ, по 80 коп. серебр. Должно однако же замѣтить, что выдѣлываемыя на эшихъ заводахъ кожи гораздо хуже Русскихъ и Персидскихъ.

Шелковыя матеріи выдѣлываются въ деревняхъ женщинами. Въ деревнѣ Хачмазѣ приготавляютъ для шалваръ хорошую машерію, разныхъ цвѣтовъ, весьма плошную; штука для однихъ шалваръ продаешся ошь 5 до 7 руб. серебромъ. Въ Нухѣ 25 мастеровъ шкушъ хорошо джиджилъ, ш. е. полосатую разныхъ цвѣтовъ машерію; она употребляется на халашы, и продаешся до 50 коп. серебромъ за аршинъ. Женщины, особенно кочующія, шкушъ ковры и паласы, шелковыя и шерстяныя сумы, и шерстяные шалиары. Осьдальные жишли покупаютъ для эшого шерсшъ у Лезгинъ, а кочующіе употребляютъ ее съ собственныхъ овецъ.

Прочія описанные промышленности не важны. Армянки шкушъ бумажную бѣлую базь для собственного обихода; въ Нухѣ 53 мастера дѣлають Грузинскія седла со всѣмъ приборомъ; 32 вяжущъ спурки, шкушъ шесьмы и галуны, — и должно замѣтить, что Нухинскіе галуны считаются лучшими во всемъ За-Кавказскомъ краѣ, и продаются ошь 6 до 15 рубл. на одну чоху; канишель для нихъ получають изъ Россіи. Галуны въ шамошнемъ краѣ въ большомъ употребленіи, ибо не только высшій классъ, но даже простолюдины

обшивающи ими свои чохи. Кроме того, 6 человѣкъ шкупъ Лезгинское сукно, а во многихъ деревняхъ и въ Нухѣ дѣлающи глиняную посуду.

Отиносительно торговли должно сказать, что спошениа Шекинцевъ ограничивающееся За-Кавказьемъ, ощасти Персію и Аспраханью. Главное торговое мѣсто въ провинціи есть городъ *Нуха*, въ которой сшекающиеся караваны. Лезгины и иного-родные купцы покупаютъ шамъ шовары; мелочные торговцы также оштуда развозяще ихъ на сельскіе базары, которые собираются въ недѣлю по одному разу въ деревняхъ: *Джабарабатъ*, *Варташинъ*, *Халданъ*, *Кара-даглы-на-даръ*, *Хагмазъ*, *Падаръ*, *Бумъ*, *Инджъ*, *Куткашинъ* и *Султанъ-Нухъ*. Ко всѣмъ почти базарамъ ведущи аробныя дороги, однако же торговцы привозяще шовары на выюкахъ.

Торговля шамошнія была въ 1827 году въ слѣдующемъ состояніи: отпущенено собственныхъ произведеній: шелка 8.170 пудовъ на 531,000 руб.; его закупаютъ обыкновенно Тифлісскіе купцы для отправленія въ Россію, исключая вывозимаго въ Ширвань, Карабахъ, Елисавешполъ, и 160 пудовъ лучшей доброши, вымѣниваемаго въ Персіи на шовары Сарачинскаго

ишена, въ Карабахъ, Казахскую дистри-
цію, въ Тифлісъ и Дагисшанъ, 8,000 пудовъ на 4,500 руб.; разнаго хлѣба — въ Дагисшанъ и другія мѣста 5,000 четвер-
штей на 27,000 руб.; фруктовъ (большею часцію яблоковъ, груши и каштановъ) въ Ширвань, Карабахъ, Дагисшанъ и Персію — на 5,000 руб.; рогащаго скота и овецъ 5,000 штуку — въ Грузію и Дагисшанъ — на 25,000 руб.; сушеной и вяленой рыбы — въ Грузію, гдѣ она уважається болѣе чѣмъ Сальянская, — на 25,000 руб.; сырыхъ и выдѣланныхъ кожъ буйволовыхъ и бы-
чачихъ — въ Грузію и Персію — на 2,200 руб.; марены на 1,800 руб., сарагана на 8,000 р.; шелковыхъ издѣлій и галуновъ — въ разныя мѣста — на 2,500 руб. Поэто-
му, весь ошпукъ сошавляль въ 1827 году до 632,000 руб. серебромъ.

Привезено въ Шекинскую провинцію въ шомъ же году изъ Ширвана: разныхъ шел-
ковыхъ машерій и плашковъ на 36,000 руб., мѣдной посуды на 13,000 руб., желѣзныхъ лопашокъ, шагановъ и проч. на 600 руб.; изъ Карабаха: бумажныхъ издѣлій на 400 руб.; изъ Елисавешпола: шелковыхъ ма-
шерій на 2,000 руб., квасцовъ на 8,000 р.; изъ Кубы: пеньковыхъ веревокъ и нишней для сѣши на 300 руб., ковровъ на 500 р.,

марены, которая вся почти перепродаешся въ Тифлисъ, на 1,500 руб.; изъ Баку: нефти на 8,000 руб., соли на 10,000 руб. и желѣза на 1,700 р.; изъ Тифлиса: Русскаго и Европейскаго издѣлія бумажныхъ и шелковыхъ машерій, мешаллическихъ веши, стекляной и каменной посуды на 20,000 руб.; изъ Дагиспана: бурокъ, войлоковъ, сукна, ружей, пистолетовъ, кинжаловъ, мерлушекъ, пороху, свинца, меду и овечьей шерсти, на 100,000 р. серебромъ; наконецъ изъ Тебриза: шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ машерій Персидской и Европейской рабочи, парчи, зеленаго сафьяна, спицей краски и проч. на 250,000 рубл. Слѣдовательно всего привезено на 452,000 руб. Кромѣ того, доезжающіе разныи товаровъ на 150,000 руб. для продажи въ Дагиспанъ.

Въ Нухѣ находилось въ 1827 году 166 купцовъ, которыхъ кашшалы порознь простирались отъ 1,000 до 20,000 р. серебр.; впрочемъ, къ послѣднему разряду принадлежашъ не болѣе 10 человѣкъ. На заимствованный кашшаль торговую не митгіе, плаша въ шакомъ случаѣ обыкновенно въ годъ по 10 процентовъ на 100. Изъ Ташаръ не болѣе 15 купцовъ ъздающіе почти ежегодно въ Тебризъ для покупки Пер-

сидскихъ и Европейскихъ товаровъ, и не болѣе 3 отправляющіе съ шелкомъ чрезъ Тифлисъ въ Москву и на Нижегородскую ярмарку, откуда привозятъ всегда одинъ шолько деньги. Изъ Арміи, 5 ъздили для закупки товаровъ въ Астрахань и 6 въ Тифлисъ. Всѣ Евреи, обишающіе въ селеніи Варшавинъ, обыкновенно торгующіе шолько на деревенскихъ базарахъ мелочными товарами, закупая ихъ въ Нухѣ, Ширванѣ и даже въ Баку. Въ ханская времена пріѣзжавши купцы имѣли право продавать свои товарами неиначе какъ опшомъ, и при томъ не менѣе какъ выюками, или полушиями, — чшд и теперъ соблюдающееся въ отношеніи Лезгинъ; а въ означеннное время около 40 Персидскихъ купцовъ посплояно занимались въ Нухѣ мелочною продажею, и чрезъ то спѣшили Нухинскихъ купцовъ. Постоянное пребываніе въ Нухѣ Персидскихъ купцовъ даетъ имъ средство исключительно вести торговлю съ Лезгинами. При всемъ этомъ городскіе жители не имѣютъ никакихъ выгодъ отъ пребыванія въ Нухѣ Персіянъ, потому что они весьма умѣренны и даже скучны.

IX. О ВЪСАХЪ, МЪРАХЪ И МОНЕТАХЪ.

Въ Шекинской провинціи употребляются вѣсы Русские, Персидские и Шекинские.

На Русской вѣсь продаются только въ городѣ Нухѣ привозимые изъ Россіи и изъ Тифліса товары, какъ-шо: желѣзо, Европейской выдѣлки сахаръ, олово, нашашыры и проч.

Персидскій вѣсь — *саадда*, состоѧщій изъ маленькихъ вѣсковъ съ мѣдными чащами и гирями; самая большая изъ гирь заключающа въ себѣ 10 Персидскихъ, или 109 Русскихъ, золотниковъ; а самая меньшая — 1 золотникъ; кромѣ того, употребляются маленькие разновѣски, въ видѣ дощечекъ, въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$ долю золотника. Въ Русскомъ фунтѣ полагается 88 золотниковъ Персидскихъ. На саадда взвѣшиваются, исключительно въ городѣ Нухѣ, червонцы, серебро, шелковые нишки, крашеный сырецъ и проч.

Шекинскій вѣсь состоѧщій изъ батмановъ: майданного и мизанного, и сакаша, содержащихъ по 48 стилей; въ майданномъ стилѣ полагается 75 золотниковъ Персидскихъ, или $81\frac{1}{2}$ Русскихъ; въ мизанномъ 45 золот. Персидскихъ, или поч-

ши 49 Русскихъ, а въ сакатѣ 35 зол. Персидскихъ или 38 Русскихъ. Впрочемъ, Кушкашинскій башманъ равняется $\frac{1}{2}$ башмана майданного. Мизанный вѣсь въ разныхъ магалахъ не одинаковъ; въ Агдашскомъ, башманъ превышаетъ майданный башманъ 6 сшилями, въ Кушкашинскомъ — 16, въ Арешкомъ — 20 сшилями. На майданный вѣсь продаётся обыкновенно мясо, пшеница, масло и другіе съѣсщные припасы, такжемыло, хлопчатая бумага, шерсть, желѣзо по мелочамъ и проч.; на мизанный — шелкъ, Европейскій сахаръ, сашль, порохъ, свинецъ, вѣжидкосши и проч. (*); а на сакашъ — Персидскій сахаръ, прянные коренья и краски.

Должно однако же сказать, что вообще туземные вѣсы не представляютъ спрятой вѣрности, отъ того что каждый дѣлаетъ ихъ для себя по своему произволу; вмѣсто гирь употребляють камни, куски желѣза, а на магальныхъ базарахъ — высушенныя кости.

Хлѣбныя мѣры состоящіе изъ шагарь, цансовъ и чинаховъ. Опѣ суть двухъ ро-

(*) Подашной и речбарскій шелкъ принимается въ казну на мизанные вѣсы, счиная стилѣ первого въ 57, а послѣдняго въ $49\frac{1}{2}$ золотниковъ.

довъ : Шекинскія и Агдашскія. Шекинскія тавара раздѣляется на 6 большихъ чина, ховъ, или 10 гаисовъ, или 20 малыхъ чинаховъ ; Агдашская на 10 гаисовъ, или на 30 чинаховъ. Шекинская тавара заключаешь въ себѣ на Русскій вѣсъ : пшеницы 18 пудъ, ячменя 15 пудъ, сарачинскаго пшена 21 пудъ, проса 13 пуд. 11 фун., чалышка 13 пуд. 35 фун.; Агдашская же содержитъ : пшеницы 12 пудъ, ячменя 10 пудъ, чалышка 9 пуд. 9 фунтовъ.

Прошженіе измѣряется аршинами, кулачами и агачами. Аршинъ заключаешь въ себѣ почти пять четвертей Русскаго аршина ; кулагъ , равняющійся сажени, употребляешь весьма рѣдко ; агагъ обыкновенно полагается въ 7 верстъ. Для измѣренія пространства земли служиша мѣра, называемая илъ , заключающая въ длину и ширину по 60 Ташарскихъ аршинъ, или 3,600 □ Ташарскихъ аршинъ. Впрочемъ, эшюю мѣрою измѣряются только шелковичные сады при раскладкѣ въ деревенскихъ обществахъ податей ; а мѣра земли опредѣляется вообще количествомъ посѣва, и весьма рѣдко днами паханья.

Надобно замѣтишь, что мало по малу вводятся во всеобщее употребленіе Рус-

скіе вѣсы и мѣры , о чемъ и прилагается особое напечатаніе ошъ всѣхъ мѣщанскихъ ма-
чальниковъ.

Въ народномъ обращеніи, кроме Рус-
скихъ серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, на-
ходится монеты Шекинскихъ хановъ, Шир-
ванскіе абазы, Карабахскіе пенагабашы,
Персидскіе сагибкираны; употреби-
тельная же ханская серебряная монета
есть чюрюкъ — цѣною въ 20 коп., заклю-
чающая въ себѣ 4 мѣдныхъ ханскихъ ка-
рапуля , или пятинкопѣшика ; чюрюкъ на
Русское серебро стоитъ 8 коп.

Въ городѣ Нухѣ, Шекинскомъ и Ареш-
скомъ магалахъ, Шекинскіе абазы Уссейнъ-
хана Мамешъ-Ассанъ-хана и Исмаиль-хана,
сославляющій на Русское серебро по 11½
коп., на мѣдь по 36 коп., а на чюрюки по
30 коп.; Ширванскіе абазы на серебро по
12 коп.; Карабахскій пенагабашъ 20 коп.;
Персидскій сагибкиранъ 40 коп.; мѣдная
монета карапуль 2 коп.; червонецъ Гол-
ландскій принимается за 3 руб. 11½ коп.
на Русское серебро, а на чюрюки за 8 руб.
10 коп.; рубль серебромъ на чюрюки 2 руб.
60 коп.; — въ эшой цѣнѣ принимается и
въ казну.

Русскіе серебряные рубли и полви-
ники въ большомъ уваженіи, особенно у

Лезгинъ, кошорые шолько ихъ и въвозяшъ въ Дагиешанъ; ассигнацій весяма мало; Грузинскія деньги обращаются шолько въ Пухѣ, такжे какъ и червонцы, служащіе для Персидской торговли.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ОЗНАЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

В. ВОЕННЫЙ ОКРУГЪ МУСУЛЬМАНСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ.

Стран.	
Введеніе	3

1. ШИРВАНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.	
I. Положеніе, границы и пространство	36
II. Состояніе и качествъ земли	37
III. Климатъ	42
IV. Воды	46
V. Естественные произведенія	53
VI. Пуши сообщенія	57
VII. Жители	61
Раздѣленіе ихъ по состоянію	62
— происхожденію	73
— вѣроисповѣданію	75
— языку	78
Физическія и нравственныя свойства	79
Просвѣщеніе	84
VIII. Источники народного богатства	91
Земледѣліе	92
Шелководство	98
Виноградные сады и винодѣліе	105
Фруктовые сады	106
Скошеводство	107

	Стр.
Пчеловодство	108
Звѣриная ловля	—
Рыболовство	109
Горные промыслы	—
Заведенія для дѣланія шелковыхъ и бумажныхъ матерій	—
Заводы: кожевенные	119
оружейные	122
мѣдные	124
Сукнодѣліе	125
Торговля	126
IX. О мѣрахъ, вѣсахъ и монешахъ	133
X. О кочующихъ Ширванцахъ	135
XI. Городъ Старая Шемаха и иѣкопорыя доспопримѣчательности въ провинціи	145
XII. Оспровъ Сальянъ	159

2. Талышинское ханство.

I. Положеніе, границы и проспранство	175
II. Состояніе и качество земли	177
III. Климатъ и температура воздуха	180
IV. Воды	184
V. Естественные произведенія	191
VI. Пути сообщенія	194
VII. Жипели	197
VIII. Народное богатство	216
Земледѣліе	—
Скотоводство	221
Садоводство	222
Пчеловодство	223
Торговля	225

	Стр.
IX. О видахъ на Талышъ въ торговомъ отношеніи.	228
X. О вѣсахъ, мѣрахъ и монешахъ	235
XI. О городѣ Ленкеранѣ и иѣкопорыхъ достопамятношахъ въ хансвѣ	237
XII. О кочующихъ жищеляхъ хансва Талышинскаго	244

3. Каравахская провинція.

I. Границы и проспранство	255
II. Состояніе и качество земли	—
III. Климатъ и температура воздуха	258
IV. Воды	259
V. Произведенія природы	263
VI. Пути сообщенія	265
VII. Жипели	266
VIII. Народное богатство	281
IX. Городъ Шуша съ крѣпостью и историческія свѣдѣнія о провинціи	301
X. О мѣрахъ, вѣсахъ и монешахъ	317

4. Шекинская провинція.

I. Положеніе, границы и проспранство	323
II. Земля	323
III. Климатъ	333
IV. Воды	337
V. Естественные произведенія	344
VI. Пути сообщенія	348

Стр.

VII. Жители	352
VIII. Народное богатство	374
Хлѣбосольство	—
Шелководство	376
Садоводство	380
Скотоводство	381
Пчеловодство	—
Рыбная ловля	—
Заведенія для выдѣлки манерій, кожъ и пр.	382
Торговля	384
IX. О вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ . . .	388

ПОГРѢШНОСТИ

въ III-й части.

Стр.	Строки	вместо:	должно быть:
18	14	сверху <i>Деревни</i>	<i>Деревни</i>
42	10	— 38°	+ 38°
53	8	снизу вороны,	вороны или
120	3	кузнецовъ 26, са- пожниковъ 13,	кузнецовъ 26,
132	14	и,	и,
135	6	сверху Голландскій чер-	Голландскій черво-
141	3	зवѣщиваются	зывѣщиваются
160	6	города отъ СтА	отъ города СтA
264	12	до1ожи	дороже
338	4	енизу выше	выше

